

Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе

**материалы международной научно-практической конференции
(Новосибирск, 28- 29 ноября 2019 г.)**

Новосибирск 2019

Министерство сельского хозяйства РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт заочного образования и повышения квалификации

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
СИБИРСКИЙ НИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СФНЦА РАН

КОСТАНАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. БАЙТУРСЫНОВА
РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе

**материалы международной научно-практической конференции
(Новосибирск, 28- 29 ноября 2019 г.)**

Новосибирск 2019

**УДК 631.1.001.895(08)
ББК 65.35-55, я7 Р17**

Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: Сб. IV международной научно-методической и практической конференции (г. Новосибирск 28- 29 ноября 2019 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. научн. исслед. ин-т экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН. - Новосибирск, 2019. – 379 с.

ISBN 978-5-94477-264-0

Оргкомитет конференции:

Шарыбар С.В. – директор ИЗОП д-р экон. наук профессор, почетный работник ВПО РФ.

Першукевич П.М. – руководитель СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, академик РАН, д-р экон. наук, профессор

Матасова Н.В. – зав. отделом методического и информационного обеспечения

Гаврилец Н.В. – начальник информационно-аналитического и патентного отдела

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2019
© Сибирский научно-исследовательский институт

экономики сельского хозяйства, 2019

© Костанайский государственный университет
им. А. Байтурсынова, 2019

Входит в РИНЦ®: да

Секция 1. Теоретико-методологические аспекты и проблемы формирования и развития АПК и сельских территорий

УДК 332.01

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИ АПК СИБИРИ

О.В. Балашова

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия
e-mail: ks1980@mail.ru

АПК в Сибири становится все более технологичным: агрохолдинги инвестируют в автоматизацию производства и бизнес-процессов, малый и средний бизнес - в доступные цифровые решения.

Число агропромышленных компаний, работающих по старинке, в Сибири с каждым годом уменьшается. Однако темпы цифровизации и технологической модернизации агропромышленного комплекса в сибирских регионах в разы ниже, чем в европейской части страны. Отставание от Запада - «чудовищно», указывают эксперты.

В инновационном рейтинге регионов, группу сильных инноваторов образуют 9 субъектов РФ, из которых 5 являются Новосибирская область (5 место).

В число лидеров по уровню развития научных исследований и разработок входят 2 региона АИРР: Томская область и Новосибирская область.

Рассмотрим некоторые инновации, которые уже работают в АПК Сибири.

Южнокорейская компания Бо-Иль производит высококачественное оборудование для птицеводства различных типов: для ремонтного молодняка, кур-несушек, родительского стада и бройлеров. В этом году на российском рынке появилась новинка - роботизированная клетка для бройлера. В ней применены уникальные технологии, благодаря которым удается сократить трудозатраты в работе птицефабрики.

Суть инновации. Для работы с роботизированной клеткой практически не требуется участие человека. В ней используется одноэтапная запатентованная система управления, где процесс управления идет для

каждого яруса. Полик приводится в действие электромотором и автоматически сдвигается в сторону, птица спрыгивает на пометную ленту для последующей транспортировки.

Преимущества очевидны: во-первых, человеку не приходится выполнять тяжелую работу, во-вторых, птица не пугается. В обычной клетке для бройлера полик клетки выдвигается вручную. Под ним проходит пометная лента, на которую падает птица и транспортируется дальше. В клетке может находиться примерно 100–115 птиц весом до 2,2 кг. Сам полик весит около 2 кг. Для того, чтобы выдвинуть полик оператору приходится прилагать значительные усилия. В роботизированной клетке ему не требуется это делать.

В клетке используется одноэтапная запатентованная система управления, где процесс управления идет для каждого яруса. Полик приводится в действие электромотором и автоматически сдвигается в сторону, птица спрыгивает на пометную ленту для последующей транспортировки. Полик двигается с небольшой скоростью, что позволяет не пугать кур при выгрузке. Сетка пола двигается вперед и назад. Для того чтобы полик приводился в действие, не нужны никакие дополнительные компоненты для установки снаружи на клетку.

Система кормления в клетке настраиваемая - кормушку можно поднимать в соответствии с ростом птицы. Кормушка устанавливается внутри клетки и сконструирована так, что позволяет минимизировать потери корма.

Компания Lely разработала автоматизированную систему кормления Vector, которая позволяет обеспечить точное дозирование рациона для каждой группы животных, снижает трудозатраты и экономит ресурсы.

В феврале 2019 года инновация получила диплом «Лучший продукт выставки «АгроФарм». Система позволяет обеспечить точное дозирование рациона для каждой группы животных, снижает трудозатраты и экономит ресурсы.

Любая автоматизация на ферме представляет собой сложную инженерную задачу. Источником сложностей являются живые организмы, которые ведут себя зачастую непредсказуемо. Возможность автоматизации процесса кормления несет в себе преимущества, которые связаны в первую очередь с исключением человеческого фактора, а также с сокращением рутинных операций и улучшением контроля. На данный момент она может обслуживать до 450 голов дойного стада. Это существенно облегчает труд на ферме, так как вместо ежедневной работы по приготовлению кормов нужно будет заниматься загрузкой кормокухни только каждый 3-й день.

Суть инновации. Автоматическая система смещивания и подачи корма, способная самостоятельно смещивать и раздавать корм КРС. Система состоит из кормовой кухни и робота-миксера, который может автономно обслуживать стадо в течение 3-х суток, при условии предварительно загруженной кормовой кухни. Раздача на кормовой стол происходит несколько раз в сутки.

Уникальный безостановочный пресс-подборщик обмотчик 2 в 1 FastBale получил серебряную медаль конкурса инноваций AGROSALON 2018. Это инновационная разработка компании Kverneland Group. Машина демонстрирует производительность до 100 рулонах в час и работает без перерыва, а экономия времени с каждого рулона составляет 15-18 сек. На каждом 300 рулонах, а это среднее количество в смену при работе обычным прессом с обмотчиком, можно экономить до 1,5 ч.

Суть инновации. Пресс-подборщик обмотчик 2 в 1 FastBale представляет собой комбинацию рулонного пресс-подборщика с фиксированной камерой и обмотчика. Это первый и пока что единственный в мире безостановочный рулонный пресс-подборщик, в котором реализована концепция двух последовательно расположенных камер. По сравнению с машиной-конкурентом, схожей лишь по безостановочному принципу действия, FastBale более компактный, работает быстрее и формирует более плотные рулоны.

FastBale - это сложный механизм с точной последовательной работой. Основная техническая задача при создании пресс-подборщика заключалась в синхронизации этой последовательности.

Таким образом, инновации АПК Сибири в большей степени являются технологическими, что означает значительные финансовые вложения. Инновационное развитие обеспечивается, как правило, комплексным применением зарубежной техники и технологий. В последнее время принимаются важные меры по коренному улучшению инновационной деятельности. Государственная поддержка и стимулирование инноваций могут быть осуществлены на основе региональных фондов (платежных агентств) развития сельской экономики, специальных фондов инноваций за счет отчислений от прибыли и при государственной финансовой поддержке, инновационно- инвестиционных компаний, которые позволят привлечь в аграрную сферу свободные средства частных инвесторов и финансировать высокорисковые проекты. В отдельных случаях целесообразно финансирование на безвозмездной основе важнейших инновационных проектов.

Список использованной литературы:

1. Андрейчиков, А.В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – Изд. 2-е. — М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2018. – 304 с.
2. Ахинов, Г. Государственное регулирование инновационной деятельности в социальной сфере / Г. Ахинов, Д. Камилов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 9. – С. 22-28.
3. Региональная технологическая платформа «Продовольственная безопасность Сибири»/ Сост.: Н.В. Цугленок, В.Г. Данилин, М.А. Янова; 2018 – 22 с.
4. Саврадым, В.М., Шарыбар, С.В. Анализ реализации инвестиционной политики в Новосибирской области/ Сибирская финансовая школа, №4 (135), 2019 – С. 45–56
5. Ассоциация «Крестьянских (фермерских) хозяйств и организаций агропромышленного комплекса Сибири» [Электронный ресурс]. - <http://akfhsibiri.ru/index.php>

УДК: 338.431

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИБИРИ

Е.В. Бессонова, канд. экон. наук, доцент
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Сибирский регион представляет собой крупнейшую территорию с контрастными природно-климатическими условиями и ресурсными возможностями, а также глубокими различиями в национальном и историческом развитии.

Различия природно-климатических условий, исторически сложившиеся специализация и размещение сельскохозяйственного производства по природно-экономическим зонам в перспективе обуславливает необходимость усилить дифференцированный подход к формированию территориально-отраслевой структуры агропромышленного производства отдельных регионов, стимулировать рациональное размещение производства высококачественной продукции в основных зонах ее товарного сосредоточения.

За годы реформ проблеме совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве не было уделено достаточного внимания. Если во всех экономически развитых странах государство постоянно стимулирует развитие процессов, связанных с рациональным размещением, углублением специализации, усилением

концентрации, кооперации и интеграции агропромышленного производства, то в России, наоборот, произошла его деспециализация. Это привело к сокращению межрегионального обмена, росту себестоимости производства сельхозпродукции, нерациональному распределению бюджетных средств по отраслям АПК и регионам страны [1].

В то же время, совершенствование сложившегося территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве является наименее затратным фактором его развития, наращивания производства дефицитных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также создания их экспортных ресурсов.

Опыт США, Канады и стран Европейского союза показывает, что развитие специализации и интенсификации сельского хозяйства при четкой ориентации на потребности, прежде всего, внутреннего, а также мирового агропродовольственного рынков и при крупномасштабной государственной поддержке сельского хозяйства в сравнительно короткий период позволили превратить аграрную отрасль экономики в высокоэффективное производство. В США наибольшее развитие получила региональная специализация. При этом среди выделенных районов аграрной специализации наиболее динамично развиваются те, у которых биоклиматический потенциал сочетается с организационно-экономическими и инновационными преимуществами [2].

Важную роль в развитии специализированных аграрных зон развитых зарубежных стран играет государственное регулирование, представляющее собой сложный и динамичный механизм целенаправленного воздействия государства на социальную сферу сельской местности, производственную и рыночную инфраструктуру, доходы фермерских хозяйств, межотраслевые пропорции и экономические отношения в сфере производства, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции.

Большое значение в совершенствовании территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве имеет уточнения сложившихся и формирование новых специализированных зон по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции, ориентированных на широкомасштабный вывоз ее определенных видов. Специализированные зоны производства сельхозпродукции формируются под воздействием таких факторов, как природный потенциал сельского хозяйства региона и степень его использования, землеобеспеченность, зональная специализация, объемы производства и потребления сельскохозяйственной продукции, расстояния и средства транспортировки продукции от места производства к местам потребления.

Формирование специализированных зон должно опираться на следующие принципы.

1. Максимальная адаптация товарных сельскохозяйственных зон к местным природным условиям и рыночной экономике.

2. Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции в товарных специализированных зонах на основе внедрения научно-технического прогресса и инновационных технологий;

3. Насыщение товарных зон производства продукции растениеводства наиболее приспособленными к ним культурами и сортами с приоритетным использованием и внедрением интенсивных технологий.

4. Установление оптимальных пропорций между животноводческими и растениеводческими отраслями, наиболее адаптированными к местным природно-экономическим условиям.

5. Максимально возможное использование имеющихся производственно-экономических факторов: обеспеченность транспортом, рабочей силой, хранилищами, другими составными частями производства.

6. Приближение зон товарного производства малотранспортабельной продукции к местам потребления, транспортным узлам, шоссейным или железным дорогам.

7. Углубление специализации на производстве определенных видов сельхозпродукции внутри товарных зон.

В специализированных товарных зонах при получении единицы продукции в общих затратах возрастает удельный вес так называемых адаптивных факторов, предоставляемых природой безвозмездно, и сокращается доля техногенных факторов, создаваемых при участии человеческого труда (удобрения, топливо, электроэнергия), что особенно важно для повышения эффективности и конкурентоспособности производимой продукции.

В состав Сибирского региона входят два экономических района: Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский. На территории Западно-Сибирского экономического района в современном делении (без Тюменской области) выделены следующие природные зоны: таежная и подтаежная, северная лесостепная и южная лесостепная, степная, горно-таежная [3]. В Восточно-Сибирском экономическом районе выделены следующие природные зоны: северная субарктическая, таежно-подтаежная, лесостепная, степная и южная горно-таежная [4].

Зоны специализации сельского хозяйства не совпадают с природными сельскохозяйственными зонами. Если природные зоны отличаются друг от друга естественными факторами (облесенность, почвы, климат), то зоны

специализации отличаются не только природными, но и экономическими факторами (размещение населения, соотношение городского и сельского населения, развитость транспортной сети, структура сельскохозяйственных угодий, размещение перерабатывающей промышленности и т.д.).

В соответствии с природно-экономическими условиями в сибирских регионах сложилась следующая отраслевая специализация.

Западно-Сибирский экономический район.

Алтайский край специализируется на зерновом производстве, мясо-молочном скотоводстве, льноводстве. Дополнительные отрасли - овцеводство, свиноводство, птицеводство. Развито также льноводство, свекловодство.

Республика Алтай – пуховое козоводство, овцеводство, пантовое оленеводство и мараловодство.

Кемеровская область – молочно-мясное скотоводство, промышленное свиноводство и птицеводство. В качестве дополнительных отраслей – зерновое производство и картофелеводство.

Новосибирская область - зерновое производство, молочно-мясное скотоводство, свиноводство и промышленное птицеводство. Дополнительные отрасли – картофелеводство, льноводство, овцеводство.

Омская область – зерновое производство, молочно-мясное скотоводство. Дополнительные отрасли – картофелеводство, свиноводство, овцеводство, птицеводство.

Томская область – молочно-мясное скотоводство, картофелеводство, льноводство. Дополнительные отрасли – зерновое производство, свиноводство, птицеводство.

Восточно-Сибирский экономический район.

Красноярский край - зерновое производство, молочно-мясное скотоводство. Дополнительные отрасли – свиноводство, птицеводство.

Иркутская область - зерновое производство, молочно-мясное скотоводство. Дополнительные отрасли – свиноводство, птицеводство.

Забайкальский край – овцеводство, мясо-молочное и мясное скотоводство. Дополнительные отрасли – зерновое производство, птицеводство, свиноводство, табунное коневодство.

Республика Бурятия - овцеводство, мясо-молочное и мясное скотоводство. Дополнительные отрасли – зерновое производство, птицеводство, табунное коневодство.

Республика Тыва - овцеводство, мясо-молочное и мясное скотоводство. Дополнительные отрасли – зерновое производство, табунное коневодство.

Республика Хакасия - овцеводство, мясо-молочное скотоводство.

Дополнительные отрасли – зерновое производство, садоводство.

Произошедшие за годы реформ структурные изменения в агропромышленном комплексе, рыночные условия хозяйствования привели к ослаблению экономики отраслей в зонах специализации. В результате снижения объемов производства и изменения его структуры по категориям товаропроизводителей уменьшилась концентрация отдельных видов сельхозпродукции в наиболее благоприятных зонах для их производства. Дальнейшее повышение эффективности производства сельхозпродукции в сибирском регионе обуславливает необходимость проведения работы по углублению территориально-отраслевого разделения труда, регулированию этого процесса со стороны государства. К основным мерам государственного регулирования территориально-отраслевой структуры агропромышленного производства можно отнести следующие: государственный заказ на производство отдельных видов сельхозпродукции в зонах наиболее благоприятных для ее производства, гарантированная цена на закупаемую продукцию, обеспечивающая сельхозтоваропроизводителям ведение расширенного воспроизводства, развитие кооперации, развитие инфраструктуры продовольственного рынка, льготное кредитование и налогообложение, государственная поддержка инвестиционных проектов и другие.

Список использованной литературы:

1. Методология и механизмы совершенствования размещения и специализации агропромышленного производства. Монография // А.И. Алтухов, Л.П. Силаева, Л.Б. Винничек и др. – Курск: Изд-во Курск, гос. с.-х.ак., 2016.- 155 с.
2. Андреева Н.М. Сельское хозяйство США.. - Москва : Наука, 1993 г., 158 с
3. Размещение и специализация земледелия и животноводства в зоне Западной Сибири. Под редакцией чл.-корр. ВАСХНИЛ М.И. Тихомирова. Россельхозиздат. Москва, 1968 г., 298 с.
4. Система ведения зоны Восточной Сибири. Красноярск, 1967.-530 с.

**НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА**

О.В. Борисова, д-р экон. наук, доцент
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

Алтайский край является лидером Сибири по производству высококачественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Высокий уровень самообеспечения позволяет реализовывать в другие регионы России и по экспорту 85% производимых круп, более 60% макаронных изделий, до 70% муки и сыра, около 35% молока и мясопродукции. Стабильное развитие сельского хозяйства, и в первую очередь, животноводства и растениеводства, определило стратегическую цель пищевой и перерабатывающей промышленности - создание инновационной отрасли, внедряющей технологии глубокой переработки сельскохозяйственного сырья и способной выпускать качественную, конкурентоспособную на мировом рынке эко-продукцию. Это возможно только при повышении научного потенциала отрасли, реального внедрения в практическую деятельность перерабатывающих предприятий научных и научно-технических разработок сибирских ученых, расширения использования передового опыта и технологий.

Государственная поддержка научно-технологического обеспечения развития агропромышленного комплекса осуществляется на федеральном уровне принятием специальных документов:

- указа Президента Российской Федерации от 21.07.2016 № 350 «О мерах по реализации научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» [1];
- указа Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [2];
- Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 № 996 [3].

На уровне региона инновационное преобразование перерабатывающей отрасли проводится в соответствии со Стратегией развития пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края на период до 2025 г. [4].

Разработка специального Плана научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства Алтайского края на 2017-2025 годы [5]

позволило определить основные направления реализации федеральной программы [3], в том числе совершенствование технологий и обеспечение глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, производимого на территории Алтайского края, развитие биотехнологий, развитие системы коммерциализации и внедрения научных разработок. Реализация данного плана в течение первых двух лет позволила отрасли получить достойные результаты, объём производства и место Алтайского края в общероссийском производстве сельскохозяйственной продукции в 2018 году составил: зерновые и зернобобовые культуры 5020,7 тыс. тонн (4 место); гречиха 496,1 тыс. тонн (1 место); пшеница яровая 2675,4 тыс. тонн (1 место); овес 673,9 тыс. тонн (1 место); просо 15,2 тыс. тонн (4 место); льноволокно 3,7 тыс. тонн (3 место); молоко 1178,4 тыс. тонн (4 место); КРС на убой (в живой массе) 104,3 тыс. тонн (5 место). Получен рекордный объем масличных культур – более 1 млн. тонн. Общий индекс производства составил 102,5%.

Высокий урожай и конъюнктура мирового продовольственного рынка позволили значительно увеличить объем экспорта злаков – в 11 раз (рис.1).

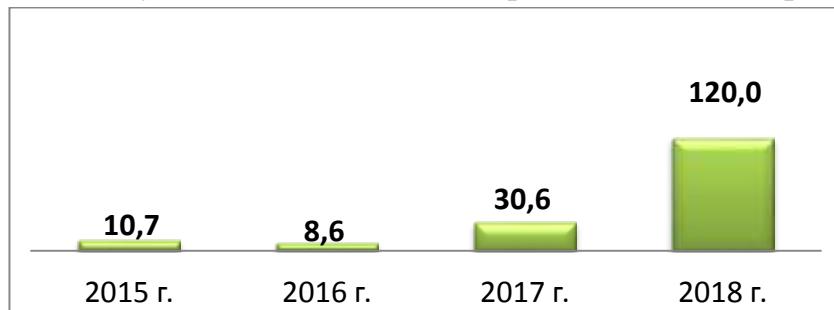

Рисунок 1. Объем экспорта злаков в Алтайском крае, тыс. тонн

Основными странами-импортёрами стали Латвия, Монголия, Китай, Литва, Казахстан, Япония, Ирак.

За последние 4 года так же в 11 раз увеличился экспорт семян масличных культур (рис. 2) в Китай, Казахстан, Беларусь, Монголию, Таджикистан, Польшу и другие страны.

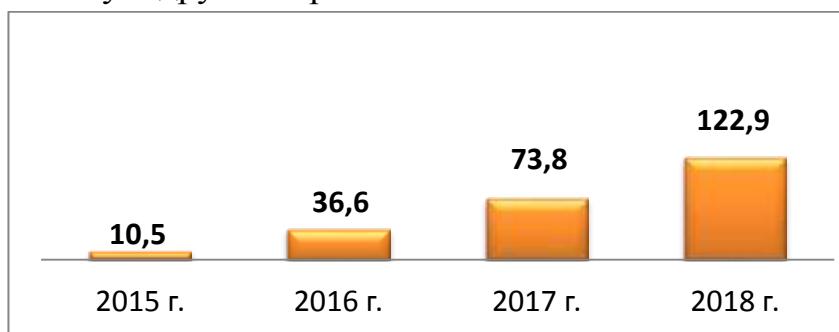

Рисунок 2. Объем экспорта семян масличных культур в Алтайском крае, тыс. тонн

Выделение животноводства как приоритетной отрасли, которой необходимо оказать государственную поддержку, показало положительную динамику во всех товарных группах за исключение производства молока (таблица 1). Государственная поддержка оказывалась в виде предоставления грантов фермерам и сельскохозяйственным кооперативам, в результате производство скота и птицы выросло на 4%. Сложной остаётся ситуация на рынке молока, производство которого снизилось и сырья для молочной промышленности не хватает.

Таблица 1. Объёмы производства продукции животноводства в Алтайском крае (в хозяйствах всех категорий)

Показатели	2017 г.	2018 г.	%
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. тонн	259,6	269,9	103,9
Молоко, тыс. тонн	1193,8	1178,4	98,7
Яйца, млн. штук	963,1	976,7	101,4
Надой на корову, кг	4936	4991	101,1
Среднесуточный прирост КРС, г	514	518	100,8

Внедрение инновационных технологий на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности, открытие новых производств способствуют стабильному развитию отрасли. В 2018 году объём инвестиций в основной капитал предприятий по производству пищевых продуктов составил 2947,0 млн. рублей. Это позволило завершить крупные инвестиционные проекты:

- в мясной промышленности: на ООО «Барнаульский пищевик» запущена линия по производству мяса свинины, что обеспечило выход предприятия на полный технологический цикл, а также создать 270 рабочих мест;
- в молочной промышленности: на ООО «Покровская сыроварня» введен в эксплуатацию новый маслосырзавод; «Рубцовский молочный завод» филиал АО «Вимм-Билль-Данн» организовал производство концентратов сывороточного белка и запустил в работу локальные очистные сооружения; Компания «Киприно» запустила в Барнауле современный цех по фасовке продукции;
- в зерноперерабатывающей промышленности: ЗАО «Табунский элеватор» завершил строительство мельницы до 400 тонн зерна в сутки;
- в сахарной промышленности - ОАО «Черемновский сахарный завод» увеличил производительность с 5,5 до 5,7 тысяч тонн переработки сахарной свеклы в сутки [7].

Помимо экспорта злаков и семян масличных культур, предприятия агропромышленного комплекса Алтайского края в 2018 году активно занимались развитием экспорта продукции:

- в зерноперерабатывающей промышленности удалось сохранить первое место в России среди регионов-экспортёров продукции зернопереработки, поставив за рубеж 88,5 тысяч тонн на общую стоимость в 27,2 млн долларов США (прирост к 2017 году составил 17 тысяч тонн). Экспортировано 70% произведенной крупыней продукции (67,4 тысяч тонн, на общую стоимость 19,1 млн долларов США). Экспорт муки составил 21,1 тысяч тонн (на 15,2 тысяч тонн больше, чем в 2017 году). В 2018 году основными покупателями алтайской муки стали Таджикистан, Китай, Сирия, Беларусь и КНДР. Крупяные изделия востребованы в странах СНГ, Монголии и Германии и других государствах;

- в молочной промышленности в 2018 году значительно увеличилось производство мороженого – на 6,5%, достигнув 12,7 тыс. тонн, которое экспортируется в Монголию и Китай;

- предприятия мясной промышленности экспортом мясной продукции в 2018 году не занимались;

- рыбная промышленность Алтайского края развивается медленно из-за устаревшей материально-технической базы и медленного развития аквакультуры. Отрасль представлена малыми и микро-предприятиями, занимающимися переработкой мороженой рыбы. В 2018 году предприятиями края экспортировано 324,3 тонны рыбы и рыбной продукции на сумму 1910,7 тыс. долларов (по сравнению с 2017 годом реализация снизилась на 80,2 тонны на сумму 464,7 тыс. долларов);

- внедрение инновационных технологий производства позволяет кондитерской промышленности ежегодно значительно обновлять ассортимент производимой продукции, занимать устойчивые позиции на российском рынке и осваивать экспортные поставки. Например, ООО «Барнаульская халвичная фабрика» от 20% до 30% вырабатываемой продукции реализует в крае, 10% (около 700 тонн) составляют зарубежные поставки, остальная товарная масса реализуется по всей России. На 82 % в 2018 году увеличила ООО «Кондитерская фирма «Алтай» поставки в Республики Казахстан, Таджикистан, Узбекистан; АО «Новоалтайский хлебокомбинат» отгрузил продукцию в Республики Казахстан, Монголию; ООО «Фабрика» - на рынки Республик Казахстана, Киргизии и Монголии;

- предприятия по переработке дикорастущего лекарственного растительного сырья, продукты пантового оленеводства и пчеловодства осваивают новейшие технологии изготовления качественной и

востребованной продукции, в том числе, функциональных продуктов питания. Производство биологически активных добавок к пище (БАД) в Алтайском крае ведется на 45 предприятиях, выпускающих около 1000 наименований различных видов БАД к пище, таблетки, фиточай и фитосборы, сиропы, коктейли и слайсы). Данная продукция экспортируется в 26 стран ближнего и дальнего зарубежья: Австралия, Австрия, Армения, Беларусь, Великобритания, Венгрия, Германия, Грузия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Монголия, Сербия, Словакия, США, Туркменистан, Турция, Украина, Франция, Узбекистан, Японию и другие;

- в 2018 году в крае действовало более 30 предприятий, перерабатывающих мёд и пчелопродукты. Большая часть из них занимается фасовкой мёда для оптовой и розничной реализации, другие используют мёд и продукцию пчеловодства (пыльцу, пергу, прополис, маточное молочко, гомогенат трутневого расплода и другое) в многокомпонентных композициях, биологически активных добавках (БАД) и пищевой продукции направленного оздоровительного действия. Экспортируется алтайский мёд в конечной потребительской таре в США, Китай, Польшу, Казахстан, Беларусь и Японию.

- инновационные технологии по переработке продукции пантового оленеводства, разработанные алтайскими учеными, стablyно внедряются в производство, что позволило Алтайскому краю стать крупнейшим производителем продукции пантового оленеводства в России. В настоящее время выпускаются лекарственные средства, БАД, лечебная косметика и зарегистрированная медицинская технология использования пантовых ванн. Отличительной и положительной особенностью создания препаратов на основе пантового сырья является применение технологий двойного применения, которые используются как в лечебной и санаторно-курортной системе, так и в домашних условиях. В настоящее время предприятиями края производится около 400 наименований пищевой продукции на основе сырья пантового оленеводства, в том числе 102 наименования БАД, 1 специализированный пищевой продукт для питания спортсменов, 2 специализированных пищевых продукта диетического профилактического питания, 3 лекарственных средства, 1 медицинская технология [7].

Как видно из проведенного исследования, в Алтайском крае не развивается картофелеперерабатывающая и овощная консервная промышленность, затруднен сбыт продукции зерноперерабатывающей промышленности из-за высокого уровня конкуренции как на российском, так и на мировом продовольственном рынке. В связи с этим считаем целесообразным:

- разработать целевую региональную программу по строительству малых предприятий картофелеперерабатывающей и овощной консервной промышленности;
- оказать государственную поддержку созданию предприятий по глубокой переработке зерна;
- в качестве научного обеспечения инновационного развития пищевой и перерабатывающей промышленности необходимо: способствовать продвижению новых технологий, разработанных сибирскими учеными, в практическую деятельность предприятий отрасли; разработать и разместить на машиностроительных предприятиях Сибирского федерального округа государственный заказ на необходимое технологическое оборудование для пищевой и перерабатывающей промышленности по технологиям, разработанным сибирскими учеными.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2016 № 350 «О мерах по реализации научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства». - [Электронный ресурс] // Администрация Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41139>
2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. - [Электронный ресурс] // Администрация Президента РФ. – URL: <http://kremlin.ru>.
3. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. N 996 "Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы" (с изменениями и дополнениями от 6 мая 2019 г.) - [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/71755402/>
4. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края на период до 2025 г. Утверждена Постановлением Администрации Алтайского края от 25 июня 2012 г. № 330. [Электронный ресурс] // Администрация Алтайского края. – URL: <http://www.ffprom22.ru/>.
5. Распоряжение Правительства Алтайского края от 7 апреля 2017 г. №135-р «Об утверждении плана научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства Алтайского края на 2017-2025 годы. – URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2680847>
6. Аналитическая информация о развитии отраслей в 2018 году. – URL: <http://www.ffprom22.ru/industry/analytical-development/>

СВОТ-АНАЛИЗ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СИБИРИ

А.А. Быков

Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук, р.п. Краснообск, Россия

Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск

SWOT-анализ – это метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды, позволяющий проанализировать внутреннюю и детализировать внешнюю сферу агропродовольственного рынка Сибири, сформировать представление о его сильных и слабых сторонах на микроуровне, а также о возможностях и угрозах со стороны внешней среды. Его применяют для разработки рационального направления развития агропродовольственного рынка Сибири.

Среди сильных позиций на агропродовольственном рынке Сибири следует выделить:

- АПК Сибири располагает разнообразными природно-климатическими условиями и значительным ресурсным потенциалом, которые определяют уровень развития регионального агропродовольственного рынка. Несмотря на неблагоприятные природно-климатические условия большей территории в СФО на 1 чел. приходится 1,2 га пашни (0,6 га/чел. в РФ), что создает предпосылки для развития растениеводства и животноводства [1];

- Сибирь является крупнейшим производителем продовольственных товаров. В период с 2010-2016г. за счет увеличения спроса в СФО, выросло производство: круп на 13,6%; печенья, вафель и пряников на 35%; масла сливочного на 30%; производство цельномолочной продукции [2];

- Наблюдается рост потребления ряда продовольственных товаров: потребление мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец) на 28,6% (72 кг на душу населения – 5 место в РФ), яиц на 12,4% (263 шт на душу населения – 6 место в РФ), картофеля на 1,5% (133 кг на душу населения – 1 место в РФ), овощей на 5,6% (102 кг на душу населения – 6 место в РФ), растительного масла на 9,3% (11,8 кг на душу населения – 8 место в РФ). Выросло производство хлеба функционального назначения на 61,2%, диетических сортов хлеба на 49,5%; пряников, печенья и вафель на 35%. Производимые «оригинальные» масла растительного происхождения на местном сырье (льняное, кедровое, пихтовое, рыжиковое и т.д.) имеют спрос на внутреннем и внешних рынках;

- Наличие аграрного научно-технического и научно-образовательного потенциала (СФНЦА РАН, НГАУ, ОмГАУ им. П.А. Столыпина, Красноярский ГАУ и др.), способного обеспечить сельское хозяйство в квалифицированными кадрами, компетенции которых оказывает позитивное воздействие на агропродовольственный рынок Сибири;

- Производство товарной рыбы (карловые, сиговые, лососевые) идет во всех регионах Сибири, но наибольшие объемы производства наблюдаются в Новосибирской и Кемеровской областях, Алтайском и Красноярском крае.

Слабыми позициями, затрудняющими реализацию экономического потенциала агропродовольственного рынка Сибири являются:

- Низкие темпы развития отраслей сельского хозяйства, особенно животноводства и несоответствие в структуре потребления согласно рациональным нормам по продуктам: овощи (73% от нормы), мясо (89%), молоко (78%), что создает угрозу продовольственному обеспечению;

- Сокращение производства продовольственных товаров и низкая товарность овощной продукции и картофеля, а так же зависимость развития межгосударственных и межрегиональных продовольственных связей Сибири от видового ассортимента; его качества и объема, доведенного до потребителя; уровня цен; конкуренции; состояния рыночной инфраструктуры и т.д;

- Фондооснащенность сельского хозяйства материально-техническими ресурсами составляет 62,1% от среднего уровня по РФ;

- Несовпадение во времени рабочего периода и периода производства заставляет специалистов по маркетингу на агропродовольственном рынке хорошо знать диалектику спроса потребителей, уметь прогнозировать тенденцию его удовлетворения, рыночную конъюнктуру. Различный уровень осуществления маркетинговой деятельности на агропродовольственном рынке Сибири по всей цепочке снижает эффективность агробизнеса;

- Информационный и финансовый «голод» субъектов, осуществляющих деятельность на агропродовольственном рынке;

Возможности:

- Применение «экологически чистых технологий», позволяет производить качественную, экологически чистую продукцию на территории Сибири, а

- Развитие крупнотоварного производства на основе зернового и мясомолочного кластеров; развитие новых и уникальных отраслей (пантовое мараловодство и др.) и выход на новые агропродовольственные рынки;

- Возможность наращивания объемов производства основных видов продукции соответствующей стандарту качества, за счет эффективного

использования ресурсного потенциала и применение инструментов маркетинга.

С учетом сложившейся ситуации выделим следующие угрозы развития агропродовольственного рынка Сибири:

- Снижение числа сельскохозяйственных предприятий и организаций, функционирующих на агропродовольственном рынке Сибири в период с 2005-2016г. на 57,6%, что составило 2393 единицы (в 2005г – 5649 ед.). При этом с 2005 г. по настоящее время сократилась среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций с 59816 ед. до 26095 чел.(на 56,4%);

- Выбытие значительных площадей, пригодных для ведения сельскохозяйственного производства;

- Технологическая зависимость от иностранных компаний, производящих оборудование для пищевой промышленности;

- Низкий технико-технологический уровень развития сельского хозяйства Сибири (2-4 технологический уклад) способствует низкому развитию производительных сил и отношений, а так же снижению конкуренции производителей на мировом агропродовольственном рынке;

- Ухудшилось состояние почв и качества зерна, от которого зависят хлебопекарные свойства муки, которые отражаются на качестве хлеба;

- В период с 1990-2016г. по ряду причин произошло сокращение поголовья: КРС-62,1%, свиней – 42,7%, овец – 73,4%, лошадей – 21,6%, оленей – 35%. Снижение производства мяса КРС вызвано падежом и низким уровнем выходом молодняка;

- Низкая покупательная способность основной категории населения Сибири и постоянный рост цен, провоцирует «экономическую недоступность»;

Исследования агропродовольственного рынка Сибири показали, что на данный момент агропродовольственный рынок СФО находится в поле «СлВ» (352,2 балла), что свидетельствует о преобладании слабых сторон рынка и наличии внешних возможностей для их укрепления (табл. 1).

Таблица 1 – Сводная таблица бального SWOT-анализа агропродовольственного рынка Сибирского федерального округа

	Сильные стороны (93 балла)	Слабые стороны (163 балла)
Возможности (189,2 балла)	СиВ 282,2 балла	СлВ 352,2 балла
Угрозы (150,5 баллов)	СиУ 243,5 балла	СлУ 313,5 балла

Стратегия развития агропродовольственного рынка Сибири должна быть построена таким образом, чтобы за счет появившихся возможностей попытаться преодолеть слабые стороны рынка. Однако балльное преимущество поля «СлВ» незначительно относительно прочих полей матрицы, что позволяет утверждать о практически равной вероятности реализации того или иного сценария развития агропродовольственного рынка Сибири, в том числе негативного. В настоящее время развитие агропродовольственного рынка Сибири зависит от устойчивости агропромышленного производства и от дальнейшего углубления территориального разделения труда, быстрейшего восстановления и развития эффективных взаимовыгодных межрегиональных связей, что позволит улучшить продовольственное обеспечение населения Сибири [3;4].

Список использованной литературы:

1. Першукевич П.М. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа до 2035 года / П.М. Першукевич, Н.И. Кашеваров, А.С. Донченко, В.К. Каличкин // Новосибирск, 2018.
2. «Регионы России. Социально-экономические показатели». Федеральная служба государственной статистики, 2019 г.
3. Афанасьев Е.В. Развитие и функционирование агропродовольственных рынков: методологический и региональный аспекты / Е.В. Афанасьев, А.А. Быков, С.М. Головатюк // АПК: Экономика, управление. 2019. № 5. С. 40-46.
4. Герасимов, В.В., Шарыбар, СВ, Пичугин, А.П., Гааг, А.В., Исаков, А.К. Управление экономической безопасностью развития региона. Новосибирск: НГАУ, 2016. – 191с.

УДК 338.43:332

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Н.В. Жахов, д-р экон. наук

ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, г. Курск,
Российская Федерация

На региональном уровне политика обеспечения продовольственной безопасности формируется в рамках управления аграрным сектором экономики региона и вытекающих задач, требующих решения на данном этапе развития общества. Каждый регион стремится к продовольственной самообеспеченности, с учетом имеющихся у него ресурсов обеспечить население региона всеми требуемыми продуктами питания.

Однако имеющийся подход к решению проблемы продовольственной безопасности на региональном уровне не может быть решен без системного подхода, отличающегося многогранностью и иерархичностью воздействия, обеспеченнего научным подходом в стратегическом плане. Важной особенностью, на которую стоит обратить внимание, выступает субъект, который в конечном итоге и решает проблему продовольственной безопасности [1-5].

Используя материал «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [6], автором исследованы, проанализированы показатели состояния продовольственной безопасности региона, что позволило предложить группировать их в зависимости от сферы потребления, сферы производства, сферы управления.

На основании проанализированных эмпирических и практических материалов, трудов отечественных ученых [7-10] сгруппированы показатели оценки продовольственной безопасности.

Показатели производства или потребления по питательным веществам, имеющихся запасов в натуральном выражении ключевых продуктов

Показатели по отдельным видам продуктов питания относительно оптимального уровня потребления и производства.

Показатели технико-экономической обеспеченности демонстрируют состояние материально-технической базы, финансово-экономические показатели аграрного сектора экономики региона.

Показатели социально-демографического плана, демонстрируют тенденции и динамику изменения уровня трудовых ресурсов, их удовлетворенности социально-экономическими тенденциями.

В исследованиях посвященных оценке показателей продовольственной безопасности региона, фундаментальное значение имеет доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме товаров на рынке имеющее текущее региональное место производства (по зерновым – 95 %; по растительному маслу – 80 %; по мясу – 85 % и т.д.).

Критический уровень продовольственной безопасности на региональном уровне является потребление местного продовольствия в пределах уровня потребительской корзины около 20-и % населения региона.

Что будет свидетельствовать о начавшейся потери продовольственной безопасности и скором времени достижения критического значения [11].

Методический подход к оценке показателей продовольственной безопасности будет в конечном счете способствовать решению проблемы продовольственной безопасности на уровне региона.

Отметим синергетический эффект, возникающий в подсистеме

региональной социально-экономической системы, от взаимодействия субъектов аграрной сферы (частного бизнеса, органов власти, инфраструктурных субъектов, кредитно-финансовых, а также общественных организаций), который достигается под действием «катализатора» - государственного регулирования, способствующего равномерному наполнению экономического пространства региона и достижению относительной продовольственной обеспеченности.

При оценке показателей продовольственной безопасности региона, важно отразить перспективность внедрения элементов цифровой экономики в аграрный сектор экономики региона. Стимулировать на государственном уровне производство и потребление экологически чистой продукции, базирующегося на значительном вкладе научных школ, современных технических достижений в решение задач экологической безопасности, рационального природопользования. Решение проблемы продовольственной безопасности на уровне региона невозможно без гармоничного партнерства государства и бизнеса, при этом влияние цифровой экономики на процессы рационального производства, переработки и потребления продуктов питания в аграрном секторе экономики региона нельзя не оценить.

Список использованной литературы:

1. Шапкина Л.Н. Продовольственная безопасность - важный фактор стабильности России / Л.Н. Шапкина // Современные гуманитарные исследования. - 2012, №. 3. - С. 11-14.
2. Милосердов В.В. Политика обеспечения продовольственной независимости России / В.В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2000, №. 3. - С. 13-16.
3. Терентьев Ю.И. Методика определения уровня продовольственной безопасности / Ю. И. Терентьев // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2004, №.1. - С.43-46.
4. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность Российской Федерации: вопросы методологии оценки / А.И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2016, № 3. - С. 2-7.
5. Шарыбар С.В., Певзнер М.Ф., Шарыбар М.А. Экономическая доступность продуктов питания как составляющая продовольственной безопасности региона//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования- 2015, №.5 (10). - С.171-175.
6. «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120 [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://docs.cNtd.ru/documeNt/902195504> - Дата последнего обращения 23.07.2019 г.
7. Алтухов А. И. Продовольственное обеспечение страны: состояние и перспективы / А.И. Алтухов. - М.: ВНИИЭСХ. - 1996. - 166 с.

8. Сироткина Н.В. Кластеризация экономического пространства региона в контексте формирования индустрии продовольствия / Н.В. Сироткина, О.Г. Стукало / Terra Economicus. – 2015, Т. 13. № 3. - С. 99-109.
9. Кривошлыков В.С. Ценовая эластичность спроса на продовольственном рынке / В.С. Кривошлыков / Вестник НГИЭИ. - 2019. № 3 (94). - С. 107-120.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/618811> - Дата последнего обращения 05.03.19 г.
11. Н.В. Жахов Региональная политика формирования и развития продовольственного рынка / Н.В. Жахов, Н.В. Сироткина / Регион: системы, экономика, управление. – 2018, № 3 (42). -С. 32-38.

УДК 330.46:005.12

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ АЛГОРИТМА ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Е.В. Зенина, студентка

И.М. Станчин, д-р экон. наук, доцент

**АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», г. Воронеж,
Российская Федерация**

Для современной экономики Воронежской области аграрный сектор является крайне важным звеном. Обеспечение экономической безопасности страны, в частности ее продовольственной составляющей, решения социальных проблем возможны только при создании эффективного производства в аграрном секторе, которое способно функционировать в условиях рыночных отношений.

Однако само производство аграрной продукции является той отраслью, где существует большое количество проблем, требующих немедленного решения, среди которых: хроническая нехватка средств, кадровые вопросы, обостряются социально-экономическими проблемами села, необходимость внесения радикальных изменений в систему управления и необходимость повысить конкурентоспособность аграрного сектора.

Комплексное решение такого количества задач в условиях ограниченного финансирования требует действенных научно обоснованных методов и инструментов. Одним из них является моделирование. Именно это обуславливает актуальность изучения опыта моделирования в аграрном секторе с целью поиска оптимальной модели и ее адаптации к национальным особенностям.

Аграрный сектор является ключевым сектором, обеспечивает продовольственную безопасность страны и является важным бюджетообразующим элементом региональной экономики [1; 3]. Однако ситуация складывается так, что сегодня все еще не удалось преодолеть существующие негативные явления, влияющие на развитие и функционирование этого сектора. Рассматривая аграрный сектор как сложную систему, можно утверждать, что решение проблем требует рационализации и реорганизации как самой системы, так и многих ее составляющих: внедрение новых технологий, определение наиболее эффективных направлений использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

Рассматривая моделирования в аграрном секторе как один из путей решения этих задач, необходимо принимать во внимание специфику функционирования аграрного сектора, которая предопределяет и специфику моделей [5]. При построении любой экономико-математической модели необходимо учитывать: характеристики внешних условий, имеют свойство постоянно меняются, некоторое множество внутренних параметров, которые учитываются и могут в соответствии с целью моделирования охарактеризовать тот или иной экономический процесс, а также параметры или характеристики процесса, которые необходимо получить.

Различные специалисты выбирают в качестве определяющих различные параметры и предлагают различные подходы к построению моделей. Так, например, некоторые ученые отмечают [2], что аграрный сектор в процессе функционирования испытывает на себе существенное влияние значительного количества случайных факторов. Именно поэтому, по их мнению, наиболее объективный анализ аграрного производства возможен только в рамках вероятностных категорий.

Необходимо учитывать, что аграрный сектор является открытой системой, следовательно, при его моделировании необходимо соблюдать системный подход, рассматривая не только отдельные составляющие и их взаимосвязи, но и всю систему в целом. Для системы как целостного образования определяется цель и условия ее функционирования. Именно поэтому другие специалисты [4] подходят к моделированию деятельности в аграрном секторе как к моделированию бизнес-процессов в условиях конкурентной среды, которые быстро меняются под влиянием большого количества как внутренних, так и внешних факторов. А разработку и реализацию гибких, адаптивных к внешним условиям систем управления такими процессами предлагают осуществлять с применением новейших технологий, которые используют методы системного анализа и

информатизации. Основной целью функционирования системы является получение выгоды (чаще всего прибыли), необходимой для ведения как простого, так и расширенного воспроизводства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, а также самосохранения хозяйствующих субъектов аграрного сектора.

Стоит заметить, что процесс моделирования может циклически повторяться с первого этапа до получения удовлетворительного результата. Моделирование бизнес-процессов аграрной сферы может рассматриваться как последовательность взаимосвязанных процессов, формирующих структуру хозяйственной деятельности. К ним можно отнести следующие:

1. Изучение рынка аграрной продукции путем проведения маркетинговых исследований. Также на этом этапе может осуществляться прогнозирование возможной цены продажи аграрной продукции и определения объемов реализации продукции по прогнозируемым ценам или которые обеспечивают расширенное воспроизводство.

2. Оценка собственных возможностей - на данном этапе с позиции проведенных исследований определяются потенциальные возможности производства с использованием имеющихся ресурсов, с учетом вовлечения в производство неиспользуемых резервов и внедрения достижений научно-технического прогресса.

3. Расчет дополнительных ресурсов - анализируются варианты увеличения объемов аграрного производства за счет привлечения дополнительных ресурсов, с учетом окупаемости затрат и возможности ведения расширенного производства.

4. Организация и управление производством - данный процесс предполагает выбор технологий производства, управления процессом воспроизведения и технологическими процессами в аграрном секторе с целью повышения эффективности использования производственных ресурсов.

5. Переработка и реализация - отработка каналов оптово-розничной торговли и выбор рынков сбыта продукции.

6. Управление доходами и расходами, в частности: обеспечение самоокупаемости текущей деятельности; выполнения финансовых обязательств перед государством и кредиторами; обеспечение самофинансирования.

7. Управление рисками.

Как показывает официальная статистика имеют место некоторые успехи в функционировании аграрного сектора региона. Относительные успехи аграрного сектора в аспектах инвестиции, привлечение рабочей силы

должны сопровождаться государственной поддержкой, которую можно разделить на предоставление налоговых льгот и дотаций из бюджета, применение метода использования фактической налоговой ставки, который заключается в применении фактической налоговой ставки по конкретной категорией налога, определяется как частное от деления налоговых поступлений в соответствующую базу.

Действующая налоговая система имеет ряд недостатков. К ним можно отнести достаточно высокий уровень налогового давления на производителей, что является препятствием для экономического роста. Также, негативную роль играет напряжение административных мер по взысканию налоговых долгов в бюджет, однако это не сопровождается экономическими мерами по привлечению к имущественной ответственности за неисполнение обязательств. В этих условиях неравномерности распределения налогообложения между отраслями растет налоговая нагрузка на предприятия. Политика государства в отношении ведения бизнеса, налоговых давление приводят к тому, что дополнительных поступлений в бюджет нет, а наоборот появляется сокрытие доходов, минимизация прибыли, оптимизация налогообложения, несоблюдение налогового законодательства, тенизация экономики.

Неэффективное регулирование экономики и недостаточная результативность деятельности во всех сферах и отраслях экономики, наличие коррупции в органах государственной власти, несогласованность действий между властными структурами, низкий уровень конкурентоспособности экономики, значительная кредиторская задолженность, отсутствие возможности осуществления своевременных протекционистских мер по регулированию внешнеэкономической деятельности становятся угрозой национальной безопасности и распространяют теневую экономику.

Поэтому некоторые специалисты [6] предлагают перейти к системе экономико-математических моделей параметров, характеристик, состояния и поведения во внешней среде взаимосвязанных экономических процессов с учетом сложной структуры организации. На этой основе некоторые ученые строят отраслевую систему моделей, используемой в автоматизированных системах управления агропромышленным комплексом [7]. Кризисные явления в национальной экономике делают ее зависимой от государственной поддержки и реализации для этого адекватных механизмов, инструментов и средств регулирования экономических процессов. Аграрный сектор экономики требует реализации определенной государственной стратегии по систематической реализацией регулирующих мер.

Таким образом, важной составляющей экономики Воронежской области является ее аграрный сектор, который можно рассматривать как открытую, сложную, стохастической и многогранную систему. Повышение эффективности использования производственных ресурсов агропромышленного комплекса экономики страны возможно при использовании различных методов моделирования на основе всестороннего анализа, в том числе с учетом зарубежного опыта. При построении экономико-математической модели нужно учитывать специфику использования производственных ресурсов аграрного сектора.

Список использованной литературы:

1. Ахмедов А.Э., Шаталов М.А. Формирование адаптивных систем бюджетирования предприятий пищевой промышленности // ФЭС: Финансы. Экономика.. 2012. № 12. С. 28-31.
2. Давыдова Е.Ю. Некоторые аспекты формирования перспективной инновационной и инвестиционной политики агропромышленного комплекса в современной российской экономике // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». -2015. -№ 1(1). -С. 56-58.
3. Илларионова Е.А. Анализ показателей конкурентоспособности регионов центрального федерального округа // В сборнике: Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона Материалы II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 88-92.
4. Макушникова Е.С. Методика оценки системы сбалансированного управления развитием промышленных организаций // ФЭС: Финансы. Экономика.. 2014. № 6. С. 34-37.
5. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Особенности моделирования управления цепями поставок в мебельной промышленности // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 9-2 (20-2). С. 354-357.
6. Овсянников С.В., Давыдова Е.Ю. Эффективный инвестиционный механизм как основа регулирования социально-экономических процессов в регионе // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 127-136.
7. Станчин И.М. Информационная база статистики финансов предприятий//В сборнике: Финансы России в условиях глобализации материалы всероссийского круглого стола с международным участием, приуроченного ко «Дню финансиста -2016». Воронежский экономико-правовой институт. 2016. С. 76-87.

**ИНВЕСТИЦИОННО-ИНОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЗЕРНОПРОИЗВОДЯЩИХ РАЙОНОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ:
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ**

Я.Ю. Зяблицева, канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

В современных условиях процесс перехода к инновационному пути развития сдерживается высоким уровнем издержек производства, его низкой рентабельностью, которые, в свою очередь, обусловливаются технологической отсталостью многих предприятий зерновой отрасли и недостаточным участием отечественных товаропроизводителей в практическом освоении инноваций. Применение зернопроизводящей организацией инноваций оказывает влияние на эффективность ее деятельности, является инструментом приобретения и сохранения конкурентных преимуществ, которые являются одним из факторов инвестиционной привлекательности.

При инвестировании в инновационное развитие есть два варианта:

- устанавливать более высокие цены на продукцию;
- сокращать издержки за счет применения новых технологий.

В обоих случаях увеличиваются доходы и, соответственно, в результате инвестор получит больший доход. Это обосновывает инвестиционную привлекательность инновационно активной организации зерновой отрасли в сравнении с организацией, не применяющей инновации. В связи с тем, что проведение модернизации производства и внедрение достижений научно-технического прогресса не возможно без инвестиций, то в данном исследовании будем рассматривать такое понятие как **инвестиционно-инновационный потенциал**.

Инвестиционный потенциал организации зерновой отрасли определяется объемом инвестиций, который может быть привлечен в основной капитал за счет внешних и внутренних источников финансирования. *Инновационный потенциал* организации зерновой отрасли характеризует ее способность к развитию через инвестиционно-инновационную деятельность. Ее основой является достигнутый технико-технологический уровень, который характеризуется совокупностью используемых техники и технологий для производства продукции на предприятии. В связи с этим можно сказать, что более высокий технико-технологический уровень указывает на возможность применения более радикальных инноваций. При проведении оценки инвестиционно-

инновационного потенциала организации можно выявить ресурсы, необходимые для увеличения рентабельности производства. В результате такого анализа появляется возможность осуществления прогноза результатов инновационной деятельности и корректировки направления инновационного развития организации.

Хорошо известно, что степень риска выращивания зерновых и других сельскохозяйственных культур определяется преимущественно погодными факторами, которые в свою очередь имеют территориальную привязку. Например, агроклиматический анализ условий и результатов ведения сельскохозяйственного производства позволил выделить по степени риска пять природных зон и три подзоны на территории Новосибирской области (НСО): зону Кулундинской степи с особо засушливой Баганско-Карасукской подзоной; Барабинскую зону южной лесостепи (с Татарской подзоной, отличающейся более высокой устойчивостью урожаев); Барабинскую зону северной лесостепи с более устойчивой Чулымской подзоной; Барабинскую таежно-подтаежную зону; Восточную зону северной лесостепи [1].

В настоящем исследовании нами выбраны пять районов, представляющие основную зернопроизводящую зону – Кулундинскую природно-экономическую зону (степную почвенно-климатическую).

Для проведения оценки инвестиционно-инновационного потенциала муниципальных районов Кулундинской зоны Новосибирской области нами разработаны два метода расчета: иерархический и факторный.

Иерархический метод базируется на проведение оценки инвестиционно-инновационного потенциала зернопроизводящих организаций района с последующим выведением результативного интегрального показателя по району в целом. На первом этапе предполагается приведение составляющих интегрального показателя к сопоставимому виду. На втором этапе рассчитываются весовые коэффициенты составляющих. Третий этап – расчет интегрального показателя по району. Проведение оценки по первому методу позволило построить рейтинг районов Кулундинской зоны Новосибирской области (таблица).

Так, районами с наиболее высоким инвестиционно-инновационным потенциалом являются Карасукский (36% организаций с высоким уровнем инвестиционно-инновационного потенциала) и Баганский (24%). В Краснозерском и Купинском районах 19% и 12%, соответственно, в Чистоозерном – всего 9%.

Таблица. Рейтинг районов по иерархическому методу оценки

Место в рейтинге	Район	Количество организаций с уровнем инвестиционно-инновационного потенциала				Σ	Процент организаций с уровнем инвестиционно-инновационного потенциала				Σ
		Очень высок.	Высок.	Средн.	Низк.		Очень высок.	Высок.	Средн.	Низк.	
1	Карасукский	1	6	5	1	13	8	46	38	8	100
2	Баганский	0	4	4	3	11	0	36	36	27	100
3	Краснозерский	2	4	4	11	21	10	19	19	52	100
4	Купинский	1	4	9	14	28	4	14	32	50	100
5	Чистоозерный	0	2	8	4	14	0	14	57	29	100
<i>Итого по зоне</i>		4	20	30	33	87	5	23	34	38	100

Факторный метод оценки предполагает выделение факторов (показателей, коэффициентов), формирующих инвестиционно-инновационный потенциал. В данном исследовании были выбраны следующие показатели:

- ✓ ресурсный потенциал (объем производства зерна);
- ✓ финансовый потенциал;
- ✓ кадровый потенциал (численность населения на конец отчетного периода);
- ✓ инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования.

Для начала на первом этапе необходимо привести данные в сопоставимый вид. Второй этап предполагает расчет весовых коэффициентов и значений частных и интегральных показателей и коэффициентов. Порядок расчета начинается с более низкого уровня, то есть сначала рассчитываются весовые коэффициенты для показателей, затем для составляющих. На третьем этапе рассчитывается интегральный показатель оценки как сумма взвешенных составляющих. Рейтинг районов в графическом виде на основе рассчитанных показателей представлен на рисунке¹.

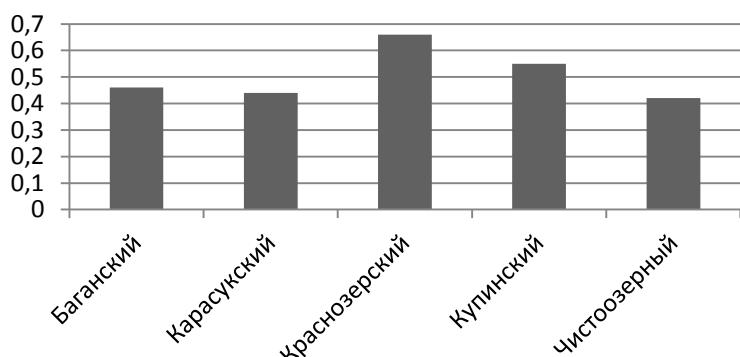

Рис. Рейтинг муниципальных районов по факторному методу оценки

¹ В настоящем исследовании использованы данные [2] на конец 2018 г.

По второму методу расчета районами с наиболее высоким инвестиционно-инновационным потенциалом являются Краснозерский и Купинский. Чистоозерный так же, как и по первому методу расчета, на последнем месте.

Заключение. На современном этапе инвестору важнее вкладываться не в расширение производства, а в качественно новое (т.е. инновационное) развитие организации. Успешное инновационное развитие требует от организаций сочетания мер, которые направлены на повышение предложения инноваций и которые способствуют увеличению спроса на инновационные продукты, услуги и технологии.

Список использованной литературы:

1. Задков, А.П. Фактор риска в сельском хозяйстве / А.П. Задков. – Россельхозакадемия. Сиб. отд-ние. ГНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2008. – 264 с.
2. Показатели социально-экономического развития муниципальных образований [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Новосибирской области, 2019. URL: <http://iportal.nso.ru/portal/MoCompareQuart/Index/90314240?Root=1>
3. Саврадым, В.М., Шарыбар, С.В. Анализ реализации инвестиционной политики в Новосибирской области/ Сибирская финансовая школа, №4 (135), 2019, - С. 45-56.

УДК 338.24

МЕТОДОЛГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ МПП АПК

Е.А. Илькина, преподаватель СПО
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал
РАНХИГС, г. Саратов, Российская Федерация

Для характеристики управления молочнопродуктовым подкомплексом (далее МПП) в условиях импортозамещения следует использовать всю совокупность имеющихся методов, в том числе, во-первых, системный подход и входящие в него воспроизводственный, структуралистский, генетический, функциональный подходы, во-вторых, институциональный подход.

Рассмотрим методологические подходы к исследованию особенностей управления МПП АПК для этого приведем следующие аспекты системного анализа.

Методологические подходы к рассмотрению процесса управления МПП в рамках системного подхода предполагают: во-первых, изучение отдельных элементов системы в их взаимосвязи; во-вторых, исследование

во взаимодействии отдельных элементов системы; в-третьих, подтверждение целостности системы.

Следует отметить, системный подход является наиболее перспективным методологическим приемом для анализа международных производственных отношений и процесса управления МПП с позиции целостности подкомплекса, характеризующий достигнутый уровень взаимозависимости экономик региона [1, с. 10].

В рамках системного подхода интересен и воспроизводственный подход, способствующий изучению действия экономических законов, как в горизонтальном, так и в вертикальном «срезах» системы производственных отношений процесса управления. С одной стороны, действие законов рассматривается по фазам воспроизводства, то есть берется горизонтальный «срез» производственных отношений – производство материальных благ, их

распределение, обмен и потребление, с другой стороны, - два уровня производственных отношений национальный и международный, так называемый вертикальный «срез», имеющиеся на каждой из указанных стадий. Вертикальный «срез» предполагает - микроуровень, мезо - уровень, макроуровень, мега уровень исследования процесса управления.

Правомерность такого подхода определяется выходом взаимосвязей расширенного воспроизводства за рамки национальных границ и интернациональным переплетением производственных процессов управления.

Обосновывая степень дифференциации молока, которая обусловлена различиями в потребительских свойствах в соответствии с разными вкусами потребителей (горизонтальная дифференциация) и различиями в качестве удовлетворения одних и тех же вкусов (вертикальная дифференциация). Следует определить, что в МПП присутствуют оба вида дифференциации, так на рынке сырого молока преобладает вертикальная дифференциация, а на рынках конечных молочных продуктов - горизонтальная. Это определяет разные критерии выбора потребителей: в первом случае значимы уровень доходов и платежеспособного спроса, а во втором - приверженностью марке производителя [4, 196с.].

Структуралистский подход позволяет обеспечить координацию элементов деятельности и взаимодействие между собой предприятий МПП АПК. Данный подход предполагает применение контроля, децентрализации, разделения труда и другие средства повышения эффективности производственного процесса.

В целом структурный аспект системного анализа позволяет обеспечить взаимодействие органов власти всех уровней с аграрными предприятиями при условии создания соответствующей институциональной среды под влиянием органов власти, которая должна сформироваться в виде системы функционирования отечественного АПК на инновационной основе [3, с.86]. В свою очередь инновационное развитие является основой для импортозамещения, что позволит России выстоять в условиях глобальной конкуренции и обеспечить продовольственную безопасность нашего государства.

Генетический подход предполагает исследовать процесс возникновения и развития системы управления МПП, позволяющий раскрыть связи в системе по мере исторического развития [1, с.20].

Состояние МПП в последние три десятилетия по Российской Федерации можно разделить на три этапа: 1-ый этап – 1981-1996 гг. характеризуется сокращением поголовья животных, сокращением объемов производства молока. Поголовье коров за рассматриваемый период уменьшилось на 20,7% при одновременном уменьшении их продуктивности; 2-ой этап – 1996–2005 гг. - сокращение численности коров: их стало меньше на 81,5%. При этом не значительный подъем в росте валового надоя молока обусловлен выбытием малопродуктивных животных и обновлением породного скота; 3-ий этап – 2005 г. по настоящее время: происходит стабилизация численности поголовья скота, рост молочной продуктивности, валового производства молока. Сокращение поголовья КРС происходит и по настоящее время.

При этом медленный темп наращивания производства молока, восстановление уничтоженного поголовья скота требует определенного количества времени.

До 90-х гг. существовали крупные сельскохозяйственные организации, различного уровня, сформированные по разным признакам и играющие различную роль в развитии российского МПП АПК. Наиболее заметную роль среди них имели Российский союз предприятий молочной отрасли, Масложировой союз России.

Развитие фермерского сектора в России началось с принятием в декабре 1990 г. Закона РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который определил экономические, социальные и правовые основы организаций и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и их ассоциаций как формы свободного предпринимательства, осуществляемого на принципах экономической выгоды.

Таким образом, в начале 90-х годов была заложена законодательная база для формирования многоукладной экономики в аграрном секторе страны и свободного выбора каждым сельским тружеником формы хозяйствования на земле.

Функциональный аспект системного анализа представляет перспективное направление развития МПП - создание комплексных вертикально интегрированных производственных цепочек с развитой собственной торговой сетью, основной задачей которых станет не получение максимальной прибыли при продаже продукции по завышенным ценам, а повышение эффективности всей агропродовольственной цепочки. Производители, участвующие в продовольственной цепочке, могли бы решать, на какой стадии производства можно и нужно оптимизировать прибыль.

Повышение научно-технического и организационного уровней управления МПП АПК предполагает расширение и углубление производственно-технологического взаимодействия, совместное использование ресурсов, устранение взаимных барьеров, завершение построения технологических цепочек производства (как последовательных, так и параллельных, как новых, так и уже действующих) в одной структуре на основе не только распространения новейших технологий, но и усложнения межотраслевых связей в самих цепочках, включая платежеспособных потребителей продукции. Результаты такого взаимодействия проявляются не только в снижении трансакционных издержек, повышении рентабельности производства, но и в прогрессивных структурных сдвигах, укрупнении бизнеса, повышении конкурентоспособности.

В рамках функционального подхода управление МПП рассматривается с позиции рассмотрения отдельных критериев АПК.

Синергетический подход предполагает положительный результат деятельности предприятий МПП за счет интеграции, взаимодействия и соединения отдельных элементов подкомплекса в единую систему управления.

Синергетический эффект в деятельности МПП может возникнуть на основе синхронизации, сбалансированности и координации всех этапов производства, переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции, повышения ее качества и стандартности, устранения ее потерь, ликвидации многих посреднических звеньев между потребителями, сельским хозяйством и промышленностью, улучшения использования трудовых ресурсов, сырья и многих других средств производства,

снижения накладных и транспортных расходов. Следует обратить внимание на сложность получения экономического эффекта при отдельно-изолированном функционировании: промышленного и сельскохозяйственного производств.

В заключении институциональный подход предполагает рассмотрение роли социальных, политических и экономических институтов в управлении МПП АПК, деятельность которых направлена на производство и коммерческую реализацию научных знаний и новых технологий [2, с.92-102].

Список использованной литературы:

1. Суханова И.Ф. Производственные основы Содружества Независимых Государств. Саратов: Издат.центр СГСЭУ, - 1999. – 132с, С. 10.
2. Суханова И.Ф. Модель региональной инновационной системы: Отечественные и Зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета . Экономика / Вып. 4(27) . – 2015. – с. 92-102
3. Картавых Д.А., Шарыбар С.В. Управление экономическими системами: электронный журнал, №12(118) 2018, - С.86
4. Экономика и управление народным хозяйством: краткий курс лекций /Сост.: Л.А. Александрова // ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». - Саратов, 2014. - 196 с.

УДК 338.46

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В АПК КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

З.А. Капелюк, д-р экон. наук, профессор
Ю.В. Мейкшан, аспирант

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. За последние десятилетия во всем мире проявляется огромный интерес к формированию кластеров. Участие в кластере обеспечивает доступ к инновациям, технологиям, современным методам управления, новейшему оборудованию и высококвалифицированным кадрам. Реализация кластерного подхода формирует связи между разрозненными субъектами, обеспечивает единство хозяйственного комплекса и рост промышленного потенциала.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, агропромышленные кластеры, потребительская кооперация.

Положения «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» ставят перед страной масштабную цель – повышение уровня экономического и социального развития до передовых позиций в экономической конкуренции, как государства-лидера.

Чтобы повысить конкурентоспособность промышленного сектора и доходность бизнеса, необходимо развивать интеграционные структуры. На первое место выходит кластерный подход. На сегодняшний день кластеры являются реальностью современной российской экономики, развивающейся в условиях глобализации. Формирование кластеров может стать инструментом реализации Концепции 2020 года.

Важным этапом формирования кластерной политики в России считается 2012 г., когда Министерство экономического развития РФ провело конкурсный отбор программ развития инновационных территориальных кластеров.

С 2013 года на уровне региональных правительств широко применяется кластерный подход и различные инструменты стимулирования территориальных кластеров. В экономической политике Новосибирской области кластерная политика рассматривается как фактор повышения региональной конкурентоспособности. Особое внимание уделено вопросам создания условий для формирования кластеров, а также эффективного взаимодействия предприятий-участников.

С целью реализации кластерной политики на территории Новосибирской области в 2015 году был создан Центр кластерного развития. В перечень основных задач Центра входит привлечение средств из федерального бюджета, формирование и ведение государственного реестра кластеров Новосибирской области.

Правительством Новосибирской области в феврале 2017 года было утверждено Постановление о реализации кластерной политики Новосибирской области, включающее Положение о Центре кластерного развития Новосибирской области и регламент сопровождения кластеров и проектов участников кластеров по принципу «одного окна».

В I квартале 2017 года в целях проведения совместных мероприятий и обмена опытом было заключено соглашение о сотрудничестве между Центром кластерного развития Новосибирской области и лидирующими кластерами Ульяновской области и Республики Татарстан. Инновационный потенциал Новосибирской области и выбранная стратегия кластерной политики высоко оцениваются экспертами.

Экономику Новосибирской области можно охарактеризовать как

нетипичную для России [1, с.54]. С середины 2000-х на сектор услуг приходится 61% валового регионального продукта при относительно небольшой доле промышленности (20-24%) и сельского хозяйства (6-9%).

Сельское хозяйство Новосибирской области специализируется на мясомолочном животноводстве, птицеводстве и пчеловодстве, а также на производстве льна, выращивании картофеля, овощей и зерна. На Новосибирскую область приходится четверть всех сельскохозяйственных угодий Западной Сибири, сельскохозяйственная территории области освоена на 48%. В структуре посевных площадей области на посевы зерновых культур приходится 65%, на технические культуры около 1%, на картофель и овощные — 2%, кормовые культуры — 40% (в том числе кукуруза — 10% всех посевов). Важнейшим районом Западной Сибири для земледелия, молочного животноводства и маслоделия является Барабинская степь.

Почти каждый регион заявляет о формировании кластеров в сфере агропромышленного комплекса (как правило, там, где этот сектор экономики является значимым для региона) [2, с.35]. Сельскохозяйственный кластер – это система, которая представляет собой группу географически соседствующих производителей сельскохозяйственной продукции, переработчиков продукции, действующих на основе конкуренции и кооперации между собой и поддерживающих инновационное развитие организаций [3, с.38].

В Новосибирской области идет процесс формирования двух агропромышленных кластеров – Первый зерновой кластер Новосибирской области и Кластер производителей сельскохозяйственной техники, машин и оборудования.

Цель создания Первого зернового кластера Новосибирской области – объединение действий членов кластера в интересах российских производителей сельскохозяйственной и промышленной продукции, повышение эффективности производства зерна и продуктов переработки. Программа развития кластера находится в стадии разработки.

Кластер производителей сельскохозяйственной техники, машин и оборудования создан с целью эффективного развития аграрно-промышленного комплекса и сельскохозяйственного машиностроения в Новосибирской области, повышения конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной техники, а также реализации программы импортозамещения в сельхозмашиностроении. Основными задачами Кластера являются привлечение в отрасль дополнительных финансовых средств для развития производства и выпуска высоко конкурентной сельскохозяйственной техники, содействие в обновлении технологической

базы предприятий, а также развитие и расширение кооперационных связей.

При создании агропромышленных кластеров решаются следующие задачи:

- продвижение сельскохозяйственной продукции участников кластера на региональном и федеральном уровнях,
- привлечение зарубежных и российских инвесторов,
- углубление кооперации между предприятиями малого и среднего бизнеса,
- реализация совместных проектов в сфере закупок, производства и сбыта сельскохозяйственной продукции,
- создание и продвижение торговых марок.

Среди агропромышленных кластеров Новосибирской области на сегодняшний день отсутствуют кластеры потребительской кооперации, хотя вопросы, связанные с обеспечением потребительской кооперацией функций социальной защищенности, равенства и справедливости, приобретают чрезвычайную важность. Современное состояние потребительской кооперации нельзя назвать достаточно устойчивым, что обусловлено снижением оборотов оптовой и розничной торговли, сокращением торговой сети, уменьшением числа пайщиков. Необходимо укреплять конкурентоспособность потребительской кооперации на основе интеграции с субъектами АПК.

Становятся весьма актуальными проблемы поиска направлений и современных форм взаимоотношений с рыночными структурами агропромышленного комплекса для обеспечения конкурентоспособности организаций потребительской кооперации. Необходимо исследовать и разрабатывать стратегии их эффективного развития и взаимодействия.

По прогнозам экспертов, в ближайшее десятилетие экономическое развитие Новосибирской области будет существенным образом зависеть от кластерных формирований.

Список использованной литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. - [Электронный ресурс]. URL: //http://www.nso.ru (дата обращения 27.09.2019).
2. Костенко О.В. Агропромышленные кластеры России – идея или реальность? – [Электронный ресурс]. URL://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2016-4/3-kostenko.pdf (дата обращения 25.09.2019).
3. Бородина М.А. Формирование экономических кластеров в регионе // Вестник Пермского Университета. - 2010 - № 2(5) - С. 37-44.
4. Дубровская Ю.В. Эффективная локализация кластеров как основа

инновационного развития национальной экономики // Вестник Тюменского государственного университета. – 2016. - Том 2. № 3. - С. 264-276.

5. Капелюк С.Д., Земцова Т.Г. Повышение экономической эффективности кооперативного сектора на основе интеграции потребительской кооперации и сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2007. - № 3. – С. 101-108.

УДК 330.3:631.115.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА

Э.А. Климентова, канд. экон. наук, доцент

А.А. Дубовицкий, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Российская Федерация

Агропромышленный комплекс является ведущим сектором экономики Тамбовской области. В 2018 году в сельском хозяйстве области всеми категориями организаций произведено продукции на 129,8 млрд. рублей, что составляет в сопоставимой оценке 100,3 % к уровню 2017 года [1]. Динамика валовой продукции сельского хозяйства Тамбовской области по категориям хозяйств представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Валовая продукция сельского хозяйства Тамбовской области по категориям хозяйств (в фактических ценах; млн. руб.)

Показатели	2016	2017	2018	2018 в % к 2016
Все категории хозяйств				
Продукция сельского хозяйства	118079,6	111331,8	129849,4	110,0
в том числе: растениеводства	75097,0	59670,0	73248,6	97,5
животноводства	42982,6	51661,8	56600,8	131,7
Сельскохозяйственные организации				
Продукция сельского хозяйства	80677,0	78346,1	93700,9	116,1
в том числе: растениеводства	51689,2	39621,7	50270,0	97,3
животноводства	28987,8	38724,4	43430,9	149,8
Хозяйства населения				
Продукция сельского хозяйства	22762,3	22130,7	22095,0	97,1
в том числе: растениеводства	10747,3	10410,1	10281,3	95,7
животноводства	12015,0	11720,6	11813,7	98,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели				
Продукция сельского хозяйства	14640,3	10855,0	14053,5	96,0
в том числе: растениеводства	12660,5	9638,2	12697,3	100,3
животноводства	1979,8	1216,8	1356,2	68,5

В целом по области по всем категориям хозяйств наблюдается тенденция роста стоимости валовой продукции. С 2016г. по 2018г. она возросла в среднем на 10 %. Наиболее сильно это заметно по категории сельскохозяйственных организаций. Рост производства здесь составил 16,1 %, в том числе 49,8 % в животноводстве.

Рассматривая малый агробизнес как совокупность крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей (далее-КФХ) [2], здесь произошел спад производства – в среднем на 4 %, в т.ч. за счет животноводства на 31,5%, в то время как в растениеводстве произошел прирост на 0,3 %.

Сформировавшаяся в результате изменений структура валовой продукции сельского хозяйства Тамбовской области по категориям хозяйств представлена на рис. 1.

Рисунок 1 – Структура валовой продукции сельского хозяйства Тамбовской области в 2018 году по категориям хозяйств, %

Основную долю валовой продукции сельского хозяйства в 2018 году производят сельскохозяйственные организации – 72 % от общей стоимости. На втором месте находятся личные подсобные хозяйства – 22,1 млрд. руб. или 17%. Несмотря на положительную динамику последних лет, все еще самую маленькую роль в формировании производственной корзины играют крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, их удельный вес в структуре составил только 11%.

На территории Тамбовской области возделывают такие культуры как зерновые, сахарную свёклу, подсолнечник, кормовые культуры, картофель и овощи. Развита отрасль садоводства. В целом, структура пашни не оптимальна по причине завышенного удельного веса технических культур, в основном подсолнечника и заниженного удельного веса кормовых культур. Это вызывает необходимость выделения значительных площадей под чистый

пар и является причиной многочисленных нарушений чередования культур в севооборотах.

Основными производителями зерновых и зернобобовых культур (76,7 %), семян подсолнечника (71 %), сахарной свеклы (фабричной) (88,9%) являются сельскохозяйственные организации. В структуре валового производства продукции растениеводства крестьянские (фермерские) хозяйства значительную долю имеют в производстве зерновых и зернобобовые культуры (23,2%), семян подсолнечника (28,9%), и сахарная свекла (11,1%).

На долю продукции животноводства в Тамбовской области приходится около 46,4% от валового объема производства продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении. В КФХ наиболее развито производство шерсти, молока и яиц. Основная же доля в производстве этих видов продукции приходится на личные подсобные хозяйства области. Сельскохозяйственные предприятия производят основную долю мяса скота и мяса птицы (более 90%).

Обладая 27,7% площади сельскохозяйственных угодий, малым бизнесом производится лишь 11% валовой продукции, что свидетельствует о более низкой эффективности производства в сравнении с другими формами хозяйствования. Недостаточная экономическая эффективность, в данном случае, отрицательно сказывается на финансовом положении хозяйств и является значимым препятствием экономического роста и развития сектора малого агробизнеса.

Основными проблемами, не позволяющими в полной мере реализовать потенциал фермерских хозяйств, является слабая материально-техническая обеспеченность, дефицит финансово - кредитных ресурсов, а также трудности в получении рыночной информации и низкий платежеспособный спрос на продукцию отрасли. Исследованиями установлено, что размер валового регионального продукта (ВРП) напрямую зависит от оборота малых предприятий. Увеличение оборота малых предприятий способствует росту ВРП, а увеличение количества малых предприятий наоборот, ведет к уменьшению валового регионального продукта.[3] Объясняется это тем, что с укрупнением появляются возможности сформировать профессиональную систему менеджмента, повысить материально-техническую обеспеченность, наладить взаимодействия с кредитными организациями, и в результате обеспечить большую стабильность функционирования и меньшие риски.

Поэтому процессы концентрации являются объективными и закономерными в современном агросекторе. Значимым ограничением роста малого бизнеса является несовершенство рыночной инфраструктуры.

Небольшие хозяйства не имеют возможности выхода в розничные торговые сети и организации самостоятельных точек продаж. Решение данной проблемы возможно на основе потребительской кооперации. Объединив ресурсы можно создать собственную систему доработки продукции, ее переработки и реализации. При этом формируются условия для организации сбыта продукции по оптимальной схеме товародвижения, появляются возможности увеличить доходы и повысить конкурентоспособность деятельности на рынке сельскохозяйственной продукции.

Кооперативы различных видов, создаваемые на сельских территориях, решают, помимо вышеуказанной, задачи обеспечения доступа своих членов к заёмным ресурсам (сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы), снабжения своих членов продукцией производственного и бытового назначения (потребительские общества), обеспечения занятости посредством совместного использования основных фондов (сельскохозяйственные производственные кооперативы) [4]. Таким образом, развитие всех видов сельской кооперации является необходимым условием обеспечения доходности малого бизнеса, сохранения занятости на селе, повышения покупательной способности сельского населения и, в конечном счёте, устойчивого развития сельских территорий.

Без решения всех перечисленных проблем многие фермерские хозяйства не смогут быть конкурентоспособными, и в большинстве своем, будут вынуждены прекратить деятельность. Учитывая серьезный вклад фермерского сектора в экономику отрасли и состояние сельских территорий, важнейшей задачей на современном этапе является выработка экономических механизмов государственной политики, которые позволят обеспечить предпосылки для его реального развития.

Список использованной литературы:

1. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области <http://tmb.gks.ru/>
2. Свиридов Д.О., Дубовицкий А.А., Климентова Э.А. Классификационные параметры размеров агробизнеса: теория и измерение // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2017. № 2 (16). С. 76-86
3. Карпунина Е. К., Климентова Э. А., Дубовицкий А. А. Влияние инновационной активности малого бизнеса на региональный экономический рост // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 1 (30). С. 19–29.
4. Климентова, Э.А. Перспективы развития кредитной потребительской кооперации / Климентова Э.А., Дубовицкий А.А. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2010. № 4-6 (29). С. 229-232.

УДК: 332.145

ХАРАКТЕРИСТИКА УГРОЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.Н. Коновалова, канд. экон. наук, доцент

М.В. Загвоздкин, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет

им. императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация

Дестабилизирующие процессы социально-экономического развития сельских муниципальных образований усложняют проблемы обеспечения надлежащего уровня качества жизни сельского населения и нарушают принцип системности при реализации государственной политики в сфере экономической безопасности. Поэтому при разработке стратегии социально - экономического развития муниципального образования особое значение имеет изучение и анализ угроз внешней среды.

Мы разделяем мнение ряда ученых, что стратегическое управление – часть системы управления сельским муниципальным образованием [1, с. 1197]. Разработка стратегии развития сельских территорий является основой регионального планирования [2, с. 26]. Региональное планирование является государственной задачей, оно осуществляется во взаимодействии различных государственных институтов, ориентировано на долгий срок и следует идеям, которые первоначально утверждаются политикой [3, с. 135].

Прежде всего необходимо отметить, что угрозы возникают в результате наступления негативного последствия принятого неэффективного управленческого решения или неоправданного риска. Необходимость своевременной оперативной схемы противодействия угрозам развития социально-экономических систем, исходящих из внешней среды, обуславливается рядом объективных факторов: угроза, ставшая результатом системного несовершенства внешней среды, требует разработки мер снижения уровня ее хаотичного характера; когда социально-экономическая система находится в зоне дестабилизирующего воздействия угроз, но на основе реализации эффективных управленческих решений, возможно их частичная или полная нейтрализация; ориентация на противодействие угрозам обеспечивает возможность разработки превентивных механизмов защиты социально-экономической системы, позволяет предупреждать возникновение будущих потерь, минимизировать риски.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий должна быть направлена на максимально эффективное использование природно-

ресурсных возможностей, конечной целью которого является улучшение социально-экономических и экологических условий жизни сельского населения, а также повышения эффективности сельскохозяйственного производства. При этом для сельских территорий характерны угрозы снижения эффективности ведения хозяйственной деятельности, что обусловлено как объективными (стратегическая неопределенность государственной политики в сфере развития сельских территорий; сложность привлечения сельскохозяйственными производителями дополнительных финансовых ресурсов), так и субъективными (общая пассивность сельского населения, использование непрофессиональных подходов в хозяйствовании, предоставление приоритетности краткосрочным выгодам) факторами.

Несоответствие институционального базиса сложившимся требованиям и потребностям развития общества является следствием существующего диспаритета между темпами эволюции общественных отношений и формализации властных институтов государства, усиливает негативные проявления. Такой дисбаланс особенно сильно проявляется в процессе развития сельских территорий, финансирование которого зачастую происходит по остаточному принципу. Ситуация обостряется ввиду низкой способность хозяйственных комплексов в сельской местности адаптироваться к условиям несовершенства институциональной среды.

Неразвитость хозяйственных комплексов на сельских территориях усиливает угрозы снижения уровня экономического благосостояния сельского населения. Углубление имущественного расслоения между городским и сельским населением только обостряет противоречия в обществе, проявляющиеся в разных формах социально-экономических конфликтов.

Угрожающее влияние оказывает деградация социальной сферы на сельских территориях, характеризующееся системными негативными дестабилизирующими изменениями. Несомненно, социальная сфера сельских территорий является одной из неотъемлемых частей единой воспроизведенной системы общества и выполняет стратегически важную функцию воспроизводства человеческого капитала.

Среди главных причин деградации социальной сферы можно выделить недостаточное финансирование социальных расходов; отсутствие реальных механизмов и стимулов привлечения диверсифицированных источников денежных средств; сложность концентрации бюджетных ресурсов на приоритетных направлениях социальной сферы. Ориентация на рыночные принципы функционирования социальной сферы обусловили снижение роли государственного влияния и масштабную коммерциализацию качественных

услуг медицины, образования и культуры. Из-за большой разницы в уровне регионального развития сферы социальных услуг у сельских жителей не всегда есть доступ к квалифицированной медицинской помощи, а малокомплектные школы не могут обеспечить надлежащее качество среднего образования. Таким образом у сельских жителей снижается уровень удовлетворения базовых социальных потребностей.

Существует тесная зависимость выбора места проживания человека от уровня развития рынка труда. Такая закономерность часто действует сильнее, чем семейные связи, этническая принадлежность и тому подобное. Следовательно, люди заселяют и развиваются территорию, на которой созданы возможности для надлежащего удовлетворения личностных материальных, социальных и духовных потребностей. Вследствие уменьшения количества молодежи усиливается проблема «старения» и «вымирания» сел, что негативно влияет на самоорганизацию населения и реализацию предпринимательских проектов и общественных инициатив по решению актуальных хозяйственных, бытовых и культурных проблем сельских территорий. Отсутствие перспективы благополучного будущего на сельских территориях побуждает, прежде всего, наиболее инициативное экономически активное население к обустройству своей жизни вне сельских территорий, что включает в себя опасность разрушения процесса воспроизводства трудового потенциала на селе.

Кроме того, нарушение равновесия в системе взаимоотношений «человек-природа» стимулирует обострение экологических проблем на сельских территориях. Природные экосистемы находятся на грани необратимых процессов, возникновение которых существенно усложнит преодоление дестабилизирующих последствий экологических проблем. Среди главных причин ухудшения экологической ситуации на сельских территориях можно выделить недостаточность прогрессивных технологий в сельском хозяйстве; несоблюдение научно обоснованных севооборотов; низкие нормы внесения органических удобрений; нарушения технологии применения минеральных удобрений и пестицидов; распространение эрозионных процессов. Обострение экологических проблем препятствует процессам эффективного функционирования хозяйственного механизма развития сельских территорий.

Эффективное противодействие угрозам внешней среды при реализации стратегии развития сельских территорий усложняется недостаточным уровнем приоритетности решения этой проблемы в системе государственного управления [4, с. 237]. Позиционирование хозяйственного механизма развития сельских территорий, главным образом, в качестве

источника сырьевой базы для формирования продовольственной безопасности государства, ослабляет его роль в обеспечении надлежащего уровня других функциональных составляющих экономической безопасности (социальной, демографической, экологической, инвестиционной и т.д.), что, учитывая объективные факторы, недопустимо.

Подводя итог характеристики угроз функционированию хозяйственного механизма развития сельских территорий, можно определить особенности, которые отличают их от других: четко выраженный социальный аспект; наличие влияния географических и природно-климатических условий; чрезмерная зависимость от развития аграрного сектора экономики. Различные угрозы внешней среды находятся между собой в тесном взаимодействии и взаимозависимости. Обострение одних угроз формирует предпосылки для усиления дестабилизирующего влияния других. Такая цепная реакция вносит еще более деструктивные изменения в функционирование хозяйственного механизма развития сельских территорий, в результате препятствует становлению эффективной системы экономической безопасности государства, а, следовательно, требует разработки адекватных методологических основ снижения рисков и повышения устойчивости развития сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Гриценко Г.М. Методологические подходы к совершенствованию стратегического управления сельским муниципальным образованием / Г.М. Гриценко // Фундаментальные исследования. – № 12-6. – 2015. – С. 1194-1198.
2. Величко А.Н., Шарыбар С.В. Муниципальные финансы: теоретические и правовые аспекты//Современный взгляд на будущее управленческой науки сборник трудов II научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета государственного и муниципального управления. Новосибирский государственный аграрный университет. 2017. С. 25-27.
3. Загвоздин М.В. Сущность и цели регионального планирования и развития / М.В. Загвоздин, С.В. Куксин // Повышение эффективности АПК в системе социально ориентированного развития сельских территорий: сборник научных трудов ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России. – Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. – С. 135-137.
4. Попкова Е.В. Стратегическое планирование как фактор обеспечения экономической безопасности / Е.В. Попкова, О.И. Кучеренко // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: материалы 7-ой Международной научно-практической конференции. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – С. 235–239.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИЙ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК

А.К. Курмангалиева, канд. экон. наук

Л.М. Сайдова, магистрант

Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова,
г. Костанай, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрены принципы развития системы информационного обеспечения АПК, причины замедления устойчивого развития АПК в Казахстане. Отмечено что современные информационные технологии помогают повысить эффективность сельскохозяйственного производства. Шаги по усовершенствованию порядка информационного обеспечения важны для усиления конкурентоспособности предприятий АПК на современном информационно - экономическом рынке.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, информационные технологии, сельское хозяйство, автоматизация производства

В рамках развития АПК предусматривается выход сельскохозяйственного производства на новые горизонты инновационного развития на основе широкого внедрения новых технологий, в том числе и информационных систем. Информационные технологии и компьютеризация дает возможность улучшить и упростить производственный процесс, а абсолютная или неполная его автоматизация позволяет облегчить деятельность, связанную с исполнением небезопасных для жизни трудовых операций.

Информативные технологические процессы в современном мире используются во всех сферах производства и хозяйствования, потому что с поддержкой информационных технологий многочисленные предприятия усовершенствуют собственные производства. Главным фактором увеличения эффективности аграрного хозяйства служат непосредственно прогрессивные информационные технологии, например, компьютерные программы. В данных программах отражаются в виде математических модификаций и способов обработывания данных прогрессивные инновационные технологии производства сельскохозяйственной продукции, а также знания основных профессионалов и экспертов определенных областей аграрного хозяйства. [1]

Экономические показатели как прибыль, уровень рентабельности производства дают возможность осуществлять оценку производительности отдельно взятой сельскохозяйственной отрасли в обстоятельствах рыночной

экономики. В наибольшем увеличении этих характеристик и заключается актуальность применения информационных технологий в АПК

Целью статьи является рассмотрение эффективности инноваций АПК и системный подход к построению эффективной информационной базы устойчивого развития АПК.

Объектом исследования являются информационные технологии в АПК

Инновационное формирование агропромышленного комплекса в Казахстане замедляется, в том числе из-за невысокого уровня технологической оснащённости, во многом характеризуемой техническим и технологическим уровнем промышленности и недостаточной квалификацией работников. Зарубежный опыт ведения сельскохозяйственного труда уже непосредственно связан с информационными технологиями, а в Казахстане данное направлена мало сформирована

Согласно экспертным анализам, единая степень информатизации предприятий АПК в современных условиях является неудовлетворительной, что разъясняется соответствующими факторами:

- невысокой эффективностью хозяйствующих субъектов в обстоятельствах недостающего и государственного воздействия на процессы развития материально - промышленной основы и организационно-экономической ситуации системной информатизации;

- отсутствием сформированной инфраструктуры информатизации АПК;

- низкой заинтересованностью хозяйствующих субъектов в формировании концепций информатизации и применении её товаров в силу недостающего стимулирования продукции информационных технологических систем.

Управление современного аграрного хозяйства в развитом информационном обществе подразумевает непрерывное приобретение данных от разных внешних источников (через сеть Интернет) из любой точки территории в удобный период времени. Например, непрерывное приобретение данных о мониторингах синоптиков может быть доступно фермерам в течение дня. Это дает возможность наиболее результативно использовать химические средства защиты растений, а также уменьшает угрозу засорения окружающей среды. Существуют исследования информационных систем с целью предотвращения при возникновении вредителей и заболеваний растений. [2]

Повышение информационных баз данных - существенное, но недостаточное требование с целью успешного их использования в

хозяйствах. Начальные сведения обязаны быть удобными для оценки биологических и физических концепций с целью формирования нужных познаний о нынешнем состоянии хозяйств, а также моделирования итогов при осуществлении разных сценариев. Накопившиеся знания в аграрных исследованиях в течении многочисленных лет должны быть использованы с целью получения практически нужной информации посредством обрабатывания баз данных. Это значит, что ИТ – необходимый ресурс для осуществление научно-исследовательских работ.

Аграрное производство имеет необходимость в такой информационной системе, которая станет характеризовать методы ведения хозяйства, предоставлять консультации и комментарии. С целью увеличения производительности её применения необходимо ввести распределение по регионам.

Входная информация обязана поступать напрямую от самих сельскохозяйственных учреждений и содержать основные характеристики организации, данные об используемом оснащении и новшествах. Далее, входная информация поступает в исследовательский отдел к специалистам, которые обязаны проконтролировать полученные данные на подлинность и актуальность, а также на реализуемость в этом регионе. В исследовательский отдел должны входить специалисты различных профессий и званий. Затем, уже после контроля, сведения поступают в саму информационную систему в открытый доступ, и все желающие имеют шанс ей пользоваться [3]

Формирование результативных современных информационных концепций требует креативного подхода. Информационно-консультационные системы решают многочисленные трудности товаропроизводителей, реализовывая проекты помощи аграрного хозяйства; становятся важным условием с целью увеличения производительности управлеченческой деятельности в АПК

Компьютеризация и развитие информационных систем открывают новейшие возможности в АПК посредством увеличения производительности и свойств выполнения работ.

С формированием информационных технологий связаны вопросы увеличения производительности функционирования государственного информационно-центра АПК и его отделений, работающих почти в любом регионе. Для обеспечения консультационной работы необходимо наличие специализированных баз данных, привлечение справочных данных действующих правовых систем, поисковых систем сети Интернет, банка знаний, прикладных программ, обеспечивающих оценку текущей ситуации и прогноз ее развития

Результаты исследования

Инновационные информативные технологические процессы могут повысить результативность сельскохозяйственного производства. Однако, инновации агропромышленного комплекса в Республике Казахстан недостаточно сформированы. И для того чтобы достигнуть эффективности развития следует формировать разнообразные программы с целью повышения квалификации сотрудников, которые станут продвигать сельскохозяйственные производства вперед, завлекая на компании новейших профессионалов.

Стратегическое руководство сельскохозяйственной областью экономики связано, в первую очередь, с достижением новейших наиболее перспективных целевых указателей и приоритетов формирования агропромышленного комплекса на базе применения человеческого потенциала. В концепции стратегического маркетинга подобное руководство может осуществляться в виде долговременной стратегии инновационного формирования аграрной сферы.

В качестве ключевых положительных направленностей развития АПК в настоящий период можно выделить:

- сравнительно высокий темп роста продукции сельского хозяйства
- рост экспорта сельскохозяйственной продукции
- сокращение ее импорта, повышение уровня продовольственной безопасности страны.

В то же время отмечаются отрицательные процессы, вызванные сочетанием собранных за предыдущие годы отраслевых трудностей и дисбалансов с ухудшением макроэкономической ситуации. В сфере достижения научно-технологического прогресса с тем, чтобы не оставаться догоняющим государством необходимо преступить к опережающим темпам исследования и владения новаций согласно главным тенденциям формирования АПК страны.

В данной связи, ориентиром стабильного формирования аграрного хозяйства возможно порекомендовать следующие:

- совершенствовать степень формирования человеческого и социального капитала сельских территорий;
- ускорить инновационное формирование аграрного хозяйства;
- переоснастить функционирующие сельскохозяйственные производства и реализовать требуемые технические сдвиги аграрного хозяйства;

Хранение природного имущества, необходимого не только для существования сегодняшнего общества, но и учитывающего интересы будущих поколений. Непосредственно данные ориентирующие тенденции

следует положить за базу, как в направлениях научных теоретических изучений, так и в практических предпосылках деятельности на всех степенях ведения аграрного хозяйства. По этой причине важнейшим для современной экономической аграрной науки считается построение основных сущностных основ концепции стабильного формирования сельского хозяйства, в базу которой станет возложена формирующаяся научная модель информационного общества. [4]

Уровень развития информационного пространства решающим образом влияет на экономику страны. Целью информатизации во всем мире, в том числе и в Казахстане, является наиболее полное удовлетворение информационных потребностей общества во всех сферах деятельности, в частности и в сельском хозяйстве.

В основе целенаправленной деятельности по созданию информационного пространства лежит долговременная программа создания системы информационного обеспечения всех потребителей информации в стране, которая предоставит им возможность использования новых информационных технологий на базе широкого применения информационно-вычислительных ресурсов и автоматизированной системы связи.

Выводы

Производство любого предприятия непосредственно объединено с планированием и управлением теми или другими процессами. В связи с увеличением размера данных, которые следует сохранять и исследовать, а также использовать для того чтобы отдача была максимально результативной, важным условием для достижение этой цели становится применение информационных технологий, которые служат хорошим подспорьем с целью повышения продуктивности и автоматизации процессов управления.

Единая система управления проектами дает возможность повысить эффективность управления системой, приобретая значительную отдачу и достигая наиболее высокого уровня, урегулировать процессы, согласовать в общее единое целое различные направления деятельности, требующие постоянного анализа и контролирования.

Для создания единого информационного пространства, необходимо разработать экономико-правовые основы включающие:

- законодательные и подзаконные нормативные акты, определяющие права и обязанности юридических и физических лиц по формированию и использованию информационных ресурсов, средств их обработки и доставки:

- экономические регуляторы, обеспечивающие стимулирование активного формирования и использования информационных ресурсов.

Доведение до сельскохозяйственных товаропроизводителей информации о научных достижениях и инновационных продуктах остается одной из трудных задач. Особую роль в решении данного вопроса занимает информационно-консультационная служба АПК. Наряду с уже традиционно применяемыми структурами информационно-консультационная служба, являясь носителем информационных ресурсов, научно-технических данных, призвана реализовывать связь с товаропроизводителями в освоении научно-технических достижений и передового навыка, реализацию инновационных планов, позволяющих повысить размеры производства и реализации товарного продукта. Обеспечение рыночной информации способствует цивилизованным взаимоотношениям на внутреннем и наружном рынке, положительно оказывая влияние на обеспечение продовольственной независимости страны.

Список использованной литературы:

- 1 Меняйкин Д. В. Информационные системы и их применение в АПК / Д. В. Меняйкин, А. О. Таланова / Молодой ученый. - 2014. - № 3. - С. 485 - 487.
- 2 Государственная Программа «Цифровой Казахстан», 2017
- 3 Матвеев Д.М. Техническое и технологическое переоснащение сельского хозяйства необходимо / А. Т. Стадник, Д. М. Матвеев, М. Г. Крохта, П. П. Холодов // АПК: экономика, управление. — 2012. — № 5. — С.68–71.
- 4 Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: <http://mgov.kz> (дата обращения: 02.2016)

УДК 338.43:634.01

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА

И.А. Минаков, д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Российская Федерация

В условиях обеспечения продовольственной безопасности страны не решена проблема снабжения населения России фруктами. В 2017 г. за счет собственного производства и импорта фактическое потребление плодов, ягод и винограда составило 59 кг на душу населения в год. Достигнутый уровень потребления фруктов составляет 59% научно обоснованной нормы. При этом доля импортной продукции составляет около 72,0%.

В Российской Федерации до 2013 г. импорт фруктов увеличивался. С 2000 по 2013 гг. он возрос на 1,5 млн. т, или на 26,3%. Реализация программы импортозамещения на агропродовольственном рынке позволила сократить их ввоз в страну. В 2017 г. он составил 6,7 млн. т, или по сравнению с 2013 г. уменьшился на 6,9%. В структуре импорта сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении фрукты занимают 16,2%.

Увеличение государственной поддержки развития садоводства и других отраслей плодоконсервного подкомплекса, обеспечивающие доведение плодово-ягодной продукции до потребителя позволило увеличить валовой сбор фруктов. За период с 2000 по 2018 гг. производство плодово-ягодной в России возросло на 0,6 млн. т, или почти на 22% за счет роста урожайности плодово-ягодных насаждений. За указанный период она увеличилась более чем в два раза и достигла 96,0 ц с 1 га.

В то же время площадь садов и ягодников сократилась. Общая их площадь уменьшилась на 301 тыс. га и составила 466 тыс. га, площадь плодоносящих насаждений – на 277 тыс. га и достигла 364 тыс. га. Эта отрицательная тенденция обусловлена тем, что закладывается насаждений меньше, чем их раскорчевывается.

По расчетам Министерства сельского хозяйства Российской Федерации для решения проблемы обеспечения населения фруктами по рекомендуемым рациональным нормам необходимо их производство увеличить с 4,0 до 14,7 млн. т, или в 3,7 раза. Дополнительно требуется произвести фруктов 10,7 млн. т, в том числе без учета винограда и цитрусовых 9,6 млн. т, из них яблок- 5,4, груш – 1,1, косточковых - 0,6, ягод – 0,3 млн. т.

Достичь намеченных показателей возможно только за счет активизации инновационной деятельности в отрасли, широкого использования научных разработок. Приоритетом в развитии садоводства является закладка садов интенсивного типа (не менее 800 деревьев на 1 га). В последние годы в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах площадь интенсивных садов растет, так как в них преобладает закладка садов интенсивного типа. За 2013-2018 гг. из общей площади заложенных многолетних насаждений 78,6 тыс. га на интенсивные сады приходилось 54,0 тыс. га, или 68,7% площади. Урожайность садов интенсивного типа в 2,5-3,0 раза выше традиционных посадок.

По плотности посадок деревьев интенсивные сады можно подразделить на три группы. Первая группа с размещением плодовых саженцев на 1 га от 800 до 1250 штук, вторая – от 1250 до 2500, третья – от 2500 и более деревьев. По данным Плодовоощного союза в 2018 г. было посажено 12,2 млн. га интенсивных садов, из них садов первого типа - 7,2 млн. га, или

59,0% от общей их площади, второго типа соответственно 1,3 млн. га и 10,7%, третьего типа – 3,7 млн. га и 30,3%.

Закладка садов интенсивного типа в основном осуществляется в четырех федеральных округах: Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Центральном. В 2018 г. наибольшая площадь интенсивных насаждений была заложена в Краснодарском крае (1841 га, что составляет 15,1% общей площади их закладки), Кабардино-Балкарской Республике (1756 га и 14,4%), Чеченской Республике и Белгородской области (943 га и 7,7%). В этих регионах сложились наиболее благоприятные природно-климатические и экономические условия для развития интенсивного садоводства и в структуре плодовых насаждений должны преобладать сады интенсивного типа.

Однако во многих регионах Российской Федерации с суровыми зимами существуют большие риски выращивания садов интенсивного типа, так как они менее зимостойкие, чем традиционные сады. Значительная часть интенсивных садов в таких условиях гибнуть и капитальные вложения на их закладку, и выращивание не окупаются. Поэтому в этих субъектах Российской Федерации должны преобладать обычные сады [1, с. 15].

Закладкой интенсивных садов занимаются сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства. Происходит концентрация производства плодово-ягодной продукции в этой категории хозяйств. За период с 2013 г. по 2018 г. объем производства плодов и ягод в сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства возрос с 554,8 до 1196,8 тыс. т, или в 2,1 раза, а их доля в валовом сборе плодово-ягодной продукции возросла с 23% до 36%. По расчетам Минсельхоза России к 2024 г. объем производства фруктов в этой категории хозяйств увеличится до 2155 тыс. т, а их удельный вес возрастет до 51%.

Для закладки садов интенсивного типа требуются значительные капитальные вложения. Поэтому в развитии интенсивного садоводства большую роль играет государственная поддержка. За 2013-2018 гг. государственная поддержка на закладку садов и уход за молодыми, неплодоносящими насаждениями составила 13,9 млрд. руб. Размер государственной поддержки садоводства ежегодно растет. С 2013 г. по 2018 г. она увеличилась с 427,2 до 5256,7 млн. руб., или в 12,3 раза. Увеличение государственной поддержки отрасли обусловило рост закладки садов и ягодников. За указанный период площадь ежегодной закладки многолетних насаждений возросла с 9,2 до 16,9 тыс. га, или на 83,7%.

В 2016 г размер субсидий на закладку 1 га интенсивного сада (не менее 800 деревьев на 1 га) составлял 232,5 тыс. руб., обычного сада – 53,9 тыс.

руб., на уход за молодыми (неплодоносящими) насаждениями – 20,8 тыс. руб., на раскорчевку старых садов (старше 30 лет) – 18,2 тыс. руб. Предусмотренные ставки компенсировали 25-35% фактических затрат.

С 2017 г. предусмотрен другой механизм государственной поддержки отраслей сельского хозяйства. Субсидии распределяются между субъектами Российской Федерации по определенным критериям, и субъекты самостоятельно определяют направления и объемы расходования средств с учетом достижения индикаторов Госпрограммы. Во многих субъектах Российской Федерации ставки субсидий на 1 га насаждений оставлены на уровне 2016 г.

С целью повышения инвестиционной привлекательности садоводства необходимо размер компенсаций затрат на закладку плодово-ягодных насаждений довести до 80 %, раскорчевки старых садов – до 75%. Также целесообразно дифференцировать размер субсидий на закладку садов в зависимости от плотности их посадки (до 800 деревьев на 1 га, от 800 до 1250, от 1250 до 2500, более 2500 деревьев на 1 га) и качества саженцев. Закладка садов и ягодников оздоровленным посадочным материалам позволяет повысить урожайность насаждений почти на 50% [2, с. 13].

В нашей стране питомникование не удовлетворяет потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей в качественном посадочном материале. В 2018 г. объем производства посадочного материала плодовых и ягодных культур (без земляники) составил 24,0 млн. шт. по сравнению с 2017 г он сократился на 2,5 млн. шт., или на 9,4%. Производство рассады садовой земляники возросло и в 2018 г достигло 7,5 млн. шт.

Недостаточный объем производства качественных саженцев плодовых и ягодных культур способствует росту их импорта. В 2018 г. импорт саженце составил 24,6 млн. шт., или по сравнению с 2017 г он возрос на 64%. Дальнейшему развитию питомникования будет способствовать увеличение размера государственной поддержки этой отрасли. Субсидируются только затраты на закладку питомников плодовых культур в размере 200 тыс. руб. на 1 га.

Эффективность садоводства в значительной степени определяется сортовым составом многолетних насаждений. В южных регионах Российской Федерации широко используются иностранные сорта плодовых культур. Импортные сорта превосходят многие отечественные сорта по качеству и срокам хранения. Поэтому сельскохозяйственные товаропроизводители отдают предпочтение этим сортам. В яблоневых садах Северо-Кавказского федерального округа иностранные сорта занимают 74,3%, Южном федеральном округе – 60,1%.

В большинстве регионах Российской Федерации природно-климатические условия не позволяют широко использовать иностранные сорта. Поэтому в этих регионах в структуре плодовых насаждений преобладают отечественные сорта. В яблоневых садах Приволжского федерального округа на долю отечественных сортов приходится 82,5%, Центрального федерального округа – 62,6%. Отечественные сорта имеют короткий период реализации после хранения (до 20 дней). Поэтому организации торговли предпочитают иностранные сорта, которые имеют длительный период реализации [3, с. 179].

Продукция садоводства этих регионов является хорошим сырьем для перерабатывающей промышленности. Однако консервные заводы приобретают ее по ценам, которые не позволяют полностью возместить производственные затраты. В то же время производственные мощности перерабатывающих предприятий используются на 55%. Создание интегрированных формирований, которые занимаются производством и переработкой сырья позволит рационально использовать выращенную продукцию и мощности перерабатывающей промышленности.

Список использованной литературы:

1. Минаков И.А. Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления плодово-ягодной продукции //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2015. - № 9. – С. 11-18.
2. Минаков И.А. Основные направления развития садоводства в России // Аграрная Россия. – 2009. - № 2. – С 11-16.
3. Kulikov I., Minakov I. A Socio-economic Study of the Food Sector: The Supply Side //European Research Studies Journal. Volume XXI, Issue 4, 2018, pp. 175-184.

УДК 338.439.68

ОЦЕНКА САМООБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ЕГО УСТОЙЧИВОСТИ

**П.М. Першукевич, академик РАН
И.В. Зяблицева, научный сотрудник**

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Человек, семья, общество как социально-биологические системы при осуществлении своего активного и здорового образа жизни имеют физические, социальные и духовные потребности, например, в продуктах питания на определенном уровне. Эти продукты нужно произвести в

необходимых объемах с учетом резерва, ассортимента, определенного качества и иметь их в физической и экономической доступности (физическая доступность, цена, доходы работников). Происходит удовлетворение потребностей (с учетом их развития) через потребление.

Для производства этих продуктов должны быть сформированы социальные эколого-экономические системы (СЭЭС), элементами которых являются промышленность, сельское хозяйство, пищевая промышленность, торговля и решен ряд социально-экономических вопросов на государственном и региональном уровнях. В том числе это вопросы продовольственного самообеспечения, требующие соответствующей методики его оценки. Алгоритм оценки продовольственного самообеспечения показан на рисунке 1.

Согласно алгоритму, сначала определяют официальный состав потребительской корзины. Затем переходят к определению экономической и физической доступности продуктов питания. После этого определяется наличие продуктов питания.

Далее находят уровень продовольственного самообеспечения (в %) по каждому продукту, который равен делению объемов производства сельхозпродукции на потребление (питание) на объем потребления по нормам (питание), умноженному на 100%.

Продовольственное самообеспечение как явление характеризуется двумя состояниями: оно или обеспечено, или не обеспечено. По тем сельхозпродуктам на потребление (питание), по которым уровень самообеспечения оказался меньше 100% или чем пороговое значение, определенное Доктриной продовольственной безопасности [5], – продовольственное самообеспечение не установлено; по сельхозпродуктам, объемы производства которых больше объемов потребления или порогового значения либо им равны – установлено.

Выполненная нами оценка продовольственного самообеспечения населения Сибири за 2013–2017 гг. показала, что продовольственное самообеспечение населения Сибири установлено по зерну, картофелю, мясу, молоку (к 2022 г.) и яйцам, а по таким видам сельскохозяйственной продукции, как овощи, сахарная свекла, масло, семена, рыба, фрукты, соль, специи, чай, не установлено.

Рисунок 1 – Алгоритм оценки продовольственного самообеспечения

Продовольственное самообеспечение по каждому продукту в основном зависит от объема производства соответствующей сельскохозяйственной продукции, которая по годам характеризуется устойчивостью, фазовым портретом [6]. Под фазовым портретом понимается двумерное представление траектории развития объекта в многомерном пространстве. В нашем случае в качестве объекта выступает среднедушевое производство видов сельскохозяйственной продукции в Сибири.

Зная характер развития производства по отдельным культурам, можно дать в целом *интегральную оценку устойчивости развития производства* по всем культурам по годам на основе методики Н.В. Шаланова [7]. Нами выполнен расчет интегральной оценки устойчивости по всем основным культурам за 2008-2017 гг., то есть за 10 лет. Алгоритм расчета начинается с определения среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции в Сибири. Затем рассчитываются стандартизованные значения среднедушевого производства сельскохозяйственных продуктов по годам. После этого производится расчет параметров интегральной оценки среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции в Сибири. Завершаются вычисления расчетом интегральной оценки производства сельскохозяйственной продукции.

Выполненный расчет интегральной оценки по Сибири за 2008–2017 гг. свидетельствует о том, что минимальный уровень был равен 77,5, максимальный – 82,8, средний – 79,5. На основе полученных расчетов можно составить фазовый портрет, который свидетельствует об устойчивом производстве основной сельскохозяйственной продукции в Сибири. Динамику показателя интегральной оценки представим графически (рисунок 2).

Рисунок 2 - График устойчивости среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции в Сибири (2008-2017 гг.)

Отклонение интегральной оценки по конкретным годам от ее среднего показателя не превышает 2,5%, за исключением 2011 г., где отклонение составило 4,1% (в пределах ошибки расчета). Что касается уровня производства, то за весь период он не достиг желаемого, при котором будет обеспечено питание населения Сибири в размере рациональных норм потребления. В среднем уровень производства достиг значения 79,5, то есть 79,5% от уровня эталонного состояния.

Таким образом, использованная методика позволяет на основе интегральной оценки сделать вывод об устойчивости среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции в Сибири за 2008–2017 гг.

Список использованной литературы:

1. Справочник экономиста колхоза и совхоза / М., «Колос», 1970. – 792 с.
2. Першукевич П.М. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного производства на инновационной основе в первой половине XXI века: доклад на XVIII МНПК «Аграрная наука – сельскохозяйственному производству Сибири, Казахстана, Монголии, Беларуси и Болгарии» 16–17 сент. 2015 г. / П.М. Першукевич. – Новосибирск, 2016. – 75 с.
3. Першукевич И.П. Исследование инновационной активности сельскохозяйственных предприятий / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2018. – №12. – С. 59–61.
4. Зяблицева Я.Ю. Совершенствование методического подхода к оценке инвестиционной привлекательности организации / Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2013. – № 12. – С. 123–127.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120. – URL: http://state.kremlin.ru/security_council/6752 .
6. Надеждина С.Д., Пешкова М.Н. Сбалансированность развития регионального продовольственного рынка: монография / С.Д. Надеждина, М.Н. Пешкова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 211 с.
7. Шаланов Н.В. Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: математические методы и модели. Экономические аспекты: монография / Н.В. Шаланов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – 288 с.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Е.В. Попкова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация

На современном этапе развития агропромышленного комплекса предпринимательство является реальным фактором, обеспечивающим устойчивое конкурентное преимущество предприятий, которые осуществляют свою деятельность в условиях хозяйственной самостоятельности и самоокупаемости. Они имеют право распоряжаться ресурсами и результатами труда, несут полную экономическую ответственность за принимаемые решения. При этом устойчивое функционирование предпринимательских структур в агропромышленном комплексе напрямую связано с их инновационной деятельностью, основной целью которой является ориентация на получение высоких доходов, конкурентоспособных преимуществ, удовлетворение внутренних потребностей субъектов хозяйствования.

Процесс инновационного предпринимательства в аграрной сфере зависит от целого ряда внешних и внутренних условий, одним из которых является развитие инфраструктуры как системы обеспечения эффективного ведения предпринимательской деятельности.

Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности представляет собой комплекс организаций, обеспечивающих общие условия функционирования и развития предпринимательства в аграрной сфере, которые создают и обеспечивают информационные, организационные, маркетинговые, образовательные и другие условия для реализации предпринимательской функции.

При этом инфраструктура предпринимательской деятельности в условиях современной экономики выступает как самостоятельная подсистема структуры рыночной экономики, которая создает общие и специальные условия ее развития [1, с.6].

Инфраструктурное обеспечение не только систематизирует деловые отношения и облегчает их участникам реализацию интересов, но и обеспечивает специализацию предпринимательских структур экономики, повышение оперативности и эффективности их работы. [2, с. 50].

Экономическое содержание инфраструктуры предпринимательской деятельности можно представить следующим образом:

1) инфраструктура является системообразующим фактором, который способствует обеспечению единства как во всех фазах производственного процесса предпринимательских структур, так и в отдельном его структурном звене путем установления взаимосвязи в процессе воспроизводства;

2) инфраструктурные отрасли создают общие условия для эффективного функционирования предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе;

3) инфраструктура представляется как одно из условий ускорения оборота капитала предпринимательских структур за счет обеспечения рациональных товарных, денежных, информационных и других потоков, что создает основу для динамичной устойчивости предпринимательской деятельности;

4) инновационное развитие инфраструктуры создает условия для активного внедрения инноваций при организации предпринимательской деятельности в АПК.

При рассмотрении вопросов инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в АПК следует особое внимание уделять вопросам совершенствования инфраструктуры аграрного рынка, развитие которой также должно носить инновационный характер. При этом необходимо не только увеличивать темпы роста валового производства, но и решать вопросы, связанные с сохранностью произведенной продукции. Для этого необходимо внедрять технологии, позволяющие осуществлять глубокую, безотходную переработку сельскохозяйственного сырья, создавать на территории страны развитую сеть современных комплексов по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции, обеспечивать необходимую систему логистики по ее товародвижению [3, с. 118].

К числу проблем, негативно влияющих на развитие предпринимательской деятельности в АПК, относятся: недостаточное применение достижений современной науки в области развития сельского хозяйства; сокращение количества и качества самих научно-исследовательских разработок; дефицит квалифицированных кадров; недостаточное информационно-консультационное обслуживание, несоответствие отечественной техники ее зарубежным аналогам и др. [4, с.189].

В связи с этим большое внимание в настоящее время уделяется организации специализированных технологических центров [5], которые оказывают услуги по хранению техники, ее техническому обслуживанию и ремонту, а также участвуют в проведении полевых работ.

Одной из важнейших задач является также формирование и развитие высокотехнологичной транспортной и складской инфраструктуры. Особенно это актуально для зернового подкомплекса [6, с. 140]. Так, валовое производство зерновых культур в 2018 г. составило 113,3 млн т, что превышает объем емкостей для его хранения [7].

Правительством РФ планируется дальнейшее повышение валового производства зерна до уровня 140 млн т [8]. Это приведет к значительному дефициту емкостей для его хранения. Поэтому в проекте долгосрочной Стратегии развития зернового комплекса РФ разработаны мероприятия по увеличению объема мощностей по единовременному хранению к 2030 г. до уровня 130 млн т. При этом местоположение новых мощностей хранения будет зависеть от объема производства зерна в том или ином регионе [9].

Для достижения запланированного результата необходима активная реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [8]. В ней предусматривается повышение эффективности и конкурентоспособности продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет технической и технологической модернизации производства; создание благоприятной экономической среды, способствующей инновационному развитию и привлечению инвестиций в отрасль; выход агропромышленного комплекса России на лидирующие позиции в области сельскохозяйственной биотехнологии.

Существенную роль в эффективном функционировании предпринимательской деятельности в АПК играет развитие транспортной инфраструктуры, способствующей перемещению факторов производства и готовой продукции.

Таким образом, одним из основных направлений обеспечения эффективности предпринимательской деятельности в АПК на современном этапе является развитие инфраструктуры, которая предполагает повсеместное внедрение инноваций, ориентированных на высокоэффективное производство.

Список использованной литературы:

1. Дубынина А.В. Формирование региональной инновационной инфраструктуры: методологический подход // А.В. Дубынина, Т.И. Бухтиярова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – №1(3). – С. 5–16.
2. Дробышева В.Г. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности: проблемы формирования и направления развития / В. Г. Дробышева // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №9 (031). – С. 49–52.

3. Попкова Е.В. Инновационные основы развития зерновой отрасли / Е.В. Попкова // Социально-экономический потенциал развития аграрной экономики и сельских территорий: материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2019. – С. 117–122.

4. Коновалова С.Н. Инновационная деятельность в АПК: состояние и перспективы / С.Н. Коновалова, Р.П. Белолипов // Инновационное развитие российской экономики: материалы X Международной научно-практической конференции (Москва, 25-27 октября 2017 г.). - Том 2. – Москва, 2017. – С. 188–191.

5. Инновационно-технологические центры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zdamsam.ru/a57738.html> (дата обращения 19.09.2019 г.).

6. Попкова Е.В. Состояние и тенденции развития производственной инфраструктуры растениеводства / Е.В. Попкова // Современные организационно-экономические проблемы развития АПК: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня создания кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С. 139–142.

7. Зерно и продукты его переработки в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/tu/statistics/enterprise/economy/ (дата обращения 19.09.2019 г.).

8. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm> (дата обращения 19.09.2019 г.).

9. О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации // Аналитический вестник. – 2018. – №10 (699). – 122 с.

УДК 338.43

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

И.А. Родионова, д-р экон. наук, профессор кафедры

Е.И. Тимофеев, аспирант

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова», г. Саратов, Российская Федерация

Трансформационные процессы, осуществляемые в аграрном секторе Российской Федерации, направлены на формирование инновационной социально ориентированной модели развития, основанной на экономике лидерства и знаний. В настоящее время уровень инновационного развития страны по многим показателям отстает от ведущих мировых держав, что обусловлено медленными темпами осуществления технико-технологической

модернизации в агропромышленном комплексе и невосприимчивостью товаропроизводителей научных достижений [1, с. 56]. Поэтому рост производительности труда современных аграрных предприятий тесно связан с внедрением цифровых технологий и платформенных решений. Цифровая экономика является одним из приоритетных направлений Стратегии научно-технологического развития России, способным обеспечить конкурентоспособность сельского хозяйства [2, с. 4].

Ключевые цели программы развития связаны с увеличением внутренних затрат на развитие цифровой экономики, созданием устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций, использованием преимущественно отечественного программного обеспечения органами власти и организациями.

В этой связи заместитель Министра сельского хозяйства РФ И. Лебедев отметил: «Глобальные цифровые сети и умные фермы, новейшие достижения генетики и селекции, молекулярной биологии и биотехнологии – все это массово приходит в АПК, становится не просто модным трендом, а технологической базой сельхозпроизводства. Однако для создания высокопроизводительного экспортно-ориентированного аграрного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами, необходимо тесное взаимодействие университетов и научных центров с организациями реального сектора экономики» [3].

На протяжении длительного периода времени сельское хозяйство было малопривлекательным для частных инвесторов в силу различных отраслевых особенностей агробизнеса, связанных с климатическими рисками, невозможностью автоматизации биологических процессов, большим сроком окупаемости инновационных проектов. Уровень цифровизации экономики России по сравнению с ведущими зарубежными странами остается низким. За период 2010-2016 гг. доля цифровой экономики в ВВП развитых стран выросла с 4,3 % до 5,5 %, в России она составляет только 2,8 %. Поэтому цифровизация сельского хозяйства невозможна без грамотных действий со стороны государства и соответствующей ответной реакции бизнеса.

Несмотря на явные преимущества внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство, возникающие трудности и барьеры на пути автоматизации сельскохозяйственного производства у представителей реального сектора вызывают опасения. Цифровая экономика сельского хозяйства в действительности предстает перед многими представителями

бизнес-сообщества как направление, которое содержит большое количество неопределенности и «подводных камней». Так, в ходе опроса бизнесменов, проведенного Торгово-промышленной палатой РФ выяснилось, что более половины представителей малых предприятий вообще не понимают, что такая цифровая экономика, либо у них на это нет денег [4]. Это при том, что в сельском хозяйстве значительная часть продукции производится в малых формах хозяйствования.

Ведомственная программа цифровизации АПК подверглась серьезной критике со стороны бизнеса. Так, например, исполнительный директор ассоциации компьютерных технологий Н. Ковалев считает, что программа не повлияет существенно на ситуацию в сельском хозяйстве. Основным ее недостатком является то, что она направлена исключительно на развитие крупного бизнеса, и не учитывает интересы малого. Также в ней не принимаются во внимание интересы разработчиков решений и ИТ-специалистов, а без этого фактора АПК не будет развиваться [4]. Более того, цифровизация сельского хозяйства предполагает различные сложные для бизнеса процедуры, среди которых необходимость интеграции всех систем и бизнес-процессов, а также поиск специалистов, способных внедрять цифровые технологии в сельском хозяйстве и работать с ними.

По сути, цифровизация сельского хозяйства – это переход к полной автоматизации процессов ведения бизнеса организаций в данной отрасли, в том числе способов их взаимодействия с органами государственной власти, инвесторами, контрагентами и прочими субъектами. В связи со стремительным развитием информационных технологий цифровизация с каждым днем становится более актуальным и важным элементом сельского хозяйства. К тому же, отказ от использования современных цифровых технологий будет фактически означать пренебрежение по отношению к повсеместно внедряющимся инновациям и, как следствие, отставание отечественных сельскохозяйственных субъектов от динамично развивающихся зарубежных конкурентов.

Для получения масштабных результатов, запланированных ведомственным проектом «Цифровое сельское хозяйство», считаем, прежде всего, рекомендовать государственным структурам разработать механизмы выявления проблемных факторов, являющихся барьерами на пути цифрового развития сельского хозяйства, после этого разумного выявить приоритетные направления, в том числе, используя обнаруженные проблемные факторы в качестве точек роста.

Считаем, что среди сдерживающих факторов развития цифровизации сельского хозяйства основными в настоящее время являются:

- отсутствие информационной базы качественных агрономических, экономических, статистических данных, позволяющих формировать модели и сценарные прогнозы развития сельского хозяйства;
- нехватка квалифицированных кадров, способных обеспечить внедрение и использование цифровых технологий в сельском хозяйстве;
- отсутствие финансовых средств для приобретения новой техники и технологий, особенно у представителей малого агробизнеса;
- недостаточная информационная открытость агробизнеса [5, с. 57].

Мы солидарны с мнением В. Бутырина, который считает, что приоритетными сферами применения цифровых технологий в сельском хозяйстве, определяющими направления цифровой трансформации должны стать:

- разработка системы государственного управления АПК и сельских территорий, что позволит иметь оперативную и качественную обратную связь в системе управления и поднять на новый уровень функцию прогнозирования и планирования в государственном управлении;
- управление агробизнесом на основе использования информационных технологий на различных уровнях управления предприятий, что обеспечит экономию и рациональное использование имеющихся ресурсов, повысит устойчивость управления;
- обоснование системы межхозяйственного взаимодействия в агробизнесе для малых форм хозяйствования;
- взаимодействие сельскохозяйственных товаропроизводителей с государственными структурами [6, с. 11].

Безусловно, результаты подобных действий и реакцию со стороны бизнес-сообщества следует оперативно и объективно оценивать, иначе без соответствующих корректировок системы большая часть игроков сельскохозяйственного рынка все также не будет понимать значение цифровой экономики. Все это обусловлено недостаточным уровнем осведомленности представителей рынка сельского хозяйства, что вытекает из недостаточного уровня информирования со стороны органов власти и реальной государственной поддержки. В этой связи решить ключевую задачу устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве на базе консолидации имеющихся усилий по внедрению цифровых технологий возможно только проводя политику укрепления связей между бизнесом и властью.

Список использованной литературы:

1. Родионова И.А. Оценка инновационного развития сельского хозяйства России // Региональная экономика: теория и практика, 2015. – № 41 (416). – С. 56-65.
2. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
3. Минсельхоз усилит работу по развитию технологической базы АПК // Официальный сайт министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://mcx.ru/press-service/news/minselkhoz-usilit-rabotu-po-razvitiyu-tehnologicheskoy-bazy-apk/>.
4. Минсельхоз взял цифровой АПК на себя // Официальный сайт ГК ComNews [Электронный ресурс] URL: <https://www.comnews.ru/content/121130/2019-07-31/minselhoz-vzyal-cifrovoy-apk-na-sebya/>.
5. Корнилова Л.М., Иванов Е.А., Иванов П.А. Стимулирование инновационной активности сельскохозяйственных организаций – основа цифровизации АПК // Инновационное развитие экономики, 2018. – № 5(47). – С. 52-58.
6. Бутырин В.В., Бутырина Ю.А. Направления цифровой трансформации сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России, 2019. – № 6. – С. 9-27.

УДК 336.64

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕНОВЫХ И ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ АПК СИБИРИ

Л.А. Рыманова, канд. экон. наук, вед. научн. сотр.

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Общая методология исследования. Развитие методологии и механизмов регулирования ценовых и финансово-кредитных отношений в контексте решения поставленных проблем перед аграрным сектором Сибири направлено на актуализацию воспроизводственной функции стоимостных форм – цены, кредита, прибыли и принципов их функционирования по обеспечению устойчивого развития отраслей аграрного сектора и конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках. Преодоление недофинансирования организаций СФО на технико-технологическое обновление и модернизацию производства надлежит путём совершенствования регулирования внутреннего рынка и эффективного использования ценовой конъюнктуры внешних рынков, систем и механизмов финансовых отношений регулирующих внешние связи. Формирование устойчивой платформы азиатского вектора развития аграрной сферы России

предполагает увеличение концентрации средств, в том числе путём привлечения средств ФНБ, на выполнение крупных инвестиционных проектов и модернизацию технической базы МФХ, преодоление асимметрии регионального социально-экономического развития, сокращение миграции сельского населения.

Содержание исследования. Удельный вес убыточных организаций по России составил 19,5 %, а по СФО – 22,2 %. В Алтайском крае число убыточных организаций – 23,3 %, в Красноярском – 26,5. В Республике Хакасия убыточно до 50 % организаций [1, С. 39]. Критическая масса сформировалась группы организаций убыточных и с рентабельностью до 10 %. Удельный вес этой группы составляет до 55 %.

В организациях СФО по сравнению с Российской Федерацией отмечается снижение на 2,1 и 4,9 п. / п. рентабельности реализованной продукции по отрасли растениеводство и животноводство [2].

Обменные процессы в традиционных отраслях сельского хозяйства характеризуются волатильностью конечного результата. В 2018 г. в организациях Новосибирской области уровень рентабельности реализации пшеницы снизился до 7,3 %. На 11,4 п. / п. снизилась рентабельность молока. Более высокий её уровень в предыдущий период в определённой степени компенсировал недополучение средств по другим товарным продуктам. Остаётся убыточной реализация живой массы крупного рогатого скота (Таблица 1).

Таблица 1 – Эффективность реализации 1 тонны основных видов товарных продуктов по организациям Новосибирской области

Период год	В расчете на 1 тонну продукции			
	Себестоимость, р.	Выручка, р.	Прибыль, р.	Уровень рентабельности, %
Пшеница				
2016	6546	8341	1795	27,4
2017	5930	6282	353	5,9
2018	6254	6711	457	7,3
Молоко сырое коровье				
2016	16565	22236	5670	34,2
2017	17106	23536	6430	37,6
2018	16907	21340	4433	26,2
Скот молочный крупного рогатого скота				
2016	118403	86774	-31629	-26,7
2017	127101	84578	-42523	-33,5
2018	132097	87135	-44962	-34,0
Свиньи живая масса				
2016	76327	98289	21962	28,8
2017	71418	96734	25316	35,4
2018	67878	97519	29642	43,7

Птица				
2016	60544	75258	14714	24
2017	57800	67714	9914	17,2
2018	56407	66012	9605	17,0

Освоение индустриальных методов в свиноводстве и птицеводстве обусловило повышение рентабельности продуктов этих отраслей.

Преодоление недофинансирования на технико-технологическое обновление и модернизацию производства организаций СФО, как и в целом аграрной сферы России, предполагает реализацию многоаспектной системы мер, в том числе совершенствование ценовых и финансово-кредитных отношений и механизма их регулирования.

Проблема ценовых и финансово-кредитных отношений актуализирована в трудах многих ученых аграрников: Н.А. Борхунова, Н.Ф. Зарук, В.В. Масловой, А.Г. Папцова, Э.А. Сагайдака, А.Ф. Серкова, Л.В. Счастливцевой, В.С. Чекалина, И.Г. Ушачева и др. [3, 188 с.; 4, С. 4 – 16; 5, С. 151–155].

На межотраслевом уровне недофинансирование аграрной сферы связано с превышением изменения цен на промышленные товары и услуги над ценами на сельскохозяйственную продукцию. Снятие сложившихся вызовов обусловит возможность получения дохода организациям аграрной сферы за счет технологической ренты.

Для сокращения недофинансирования отрасли актуализирован принцип функционирования цены, обеспечивающий возмещение приемлемого уровня затрат и формирование накоплений на расширенное воспроизводство труда и капитала на технико-технологическое обновление.

В аграрном секторе используется институт минимальной цены [6]. Она регулирует проведение закупочных интервенций, используется при установлении коридора цен при обмене с организациями смежных отраслей, при продаже зерна трейдерам для экспорта.

Базисно-индексный подход к определению таких цен снижает воспроизводственную функцию цены, особенно это проявляется в аграрной сфере СФО. Для регулирования закупочных интервенций на период 2019 – 2020 гг. минимальный уровень цены за 1 тонну пшеницы четвёртого класса для регионов Российской Федерации дифференцирован по округам от 7600 р. до 10200 р. (с учетом НДС). Для СФО установлена цена за 1 тонну – 7900 р. (с учетом НДС) и 7182 р. (без учета НДС) [7]. Превышение цены за 1 тонну пшеницы третьего и четвёртого класса по ЮФО, по сравнению с СФО достигает до 30 %.

Управление обменными процессами при производстве стратегически важных продуктов аграрной сферы следует осуществлять с учетом ориентации на систему индикативных цен. Последние становятся индикаторами потребности средств, привлекаемых через ценовой канал на достижение программных целей развития отрасли региона.

Эффективное функционирование системы цен – промышленных, сельскохозяйственных, потребительских – предполагает поддержание потребительского спроса значительной группы населения. Это становится одним из приоритетных направлений сокращения недофинансирования аграрного сектора в сочетании с решением сложных социальных задач.

В условиях экономических санкций, в том числе в области привлечения внешних заимствований, важно привлечение внешних источников на развитие организаций аграрной сферы.

Становится актуальным использование доли экспортной выручки, полученной от конъюнктуры внешних рынков, для стимулирования сельскохозяйственных организаций при реализации ими зерна трейдерам, осуществившим в последующем экспортные операции. Целесообразно установление индикаторов распределения экспортной выручки – коэффициентов дофинансирования выручки сельхозтоваропроизводителей. Его определение базируется на сопоставлении экспортной цены и средней цены на зерно по России, с учетом доли участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в распределении дохода от ценовой конъюнктуры внешнего и внутреннего рынков [8]. Доля участия сельскохозяйственных производителей в распределении доходов от конъюнктуры внешнего рынка может быть принята до 50 %. С учетом такого методического подхода коэффициент дофинансирования выручки сельхозтоваропроизводителей составляет – $K_{refh} = 0,145$. Реализация механизма корректировки выручки предполагает эффективный финансовый мониторинг реэкспорта выручки и предотвращение оттока капитала.

Для аграрной сферы СФО востребовано увеличение объема льготных кредитов. К 2018 г. по организациям Новосибирской области было привлечено до 19 млрд р. кредитных средств. В структуре краткосрочного кредита льготный кредит занимает до 45 %, остальной кредита предоставляется по рыночным ставкам. Краткосрочный кредит в сумме заёмных средств занимает до 72,6 %. Затраты по обслуживанию заемных средств на 1,1 п. /п. пункта превышают стоимость обслуживания кредита, предоставляемого по коммерческим ставкам.

К 2018 г. увеличилось привлечение долгосрочного кредита, однако его объёмы недостаточны. Доля льготного кредита занимает до 80 %, а общая сумма кредита в составе заемных средств – 67 %.

Общее решение проблемы совершенствования кредитных отношений и механизма кредитования имеет место в преодолении дефицита собственных оборотных средств организаций аграрной сферы. В 2008 г. по Новосибирской области коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами составлял $K_{o.c.} = 0,08$, но уже в 2016 г. он отрицательный – $K_{o.c.} = -0,07$, в 2017 г. – $K_{o.c.} = -0,11$, а в 2018 г. – $K_{o.c.} = -0,15$. Наряду с другими факторами это сдерживает расширение зоны льготного кредитования.

Увеличивается потребность в кредите на технико-технологическое обновление села. Для достижения расчетного обеспечения СХО необходимо повысить приобретение тракторов в четыре раза, зерновых комбайнов в два раза, кормоуборочных – в три раза [9].

Увеличение заемных средств, банковского кредита, привлекаемого в аграрную сферу, может быть достигнуто на основе синдицированного кредитования. Эта форма регулирует отношения по предоставлению заемщику кредита несколькими кредиторами. При такой форме кредитования создаётся возможность экспортноориентированным организациями аграрной сферы и их логистической инфраструктуре осуществлять крупные инвестиционных проекты.

Преодоление недофинансирования аграрной сферы Сибири, региональных различий в концентрации заемного капитала на технико-технологическое развитие, расширение перечня и масштабности реализуемых проектов становится возможным при доступе сельхозтоваропроизводителей к системе и механизмам, регулирующим внешние связи.

Предэкспортное финансирование на инвестиционные цели даёт возможность мобилизации средств на обновление технико-технологической базы организаций аграрной сферы. При предэкспортном финансировании иностранным покупателям предоставляется кредит на приобретение продукции российских товаропроизводителей, а российским товаропроизводителям – на покрытие расходов на производство продукции для поставки иностранным покупателям.

Формирование устойчивой платформы азиатского вектора развития аграрной сферы России, предполагает увеличение концентрации средств, в том числе путём привлечения средств ФНБ, на выполнение крупных инвестиционных проектов и модернизацию технической базы МФХ,

преодоление асимметрии регионального социально-экономического развития аграрной сферы Сибири, сокращения миграции сельского населения.

Важный принцип совершенствования финансово-кредитных отношений – эффективное участие институтов развития и финансовых инфраструктурных организаций – «Российского экспортного центра» (РЭЦ), Государственной корпорации развития «ВЭБ. Россия», АО «Россельхозбанка», региональных банков в реализации воспроизводственной функции кредита.

Таким образом, преодоление вызовов ценового регулирования при организации межотраслевых связей; управление обменными процессами при производстве стратегически важных продуктов аграрной сферы с учетом системы индикативных цен, использование ценовой конъюнктуры внешних рынков и экспортных заимствований становятся мобилизационными факторами привлечения финансовых ресурсов на технико-технологическое обновление и формирование экспортноориентированной экономики АПК Сибири.

Список использованной литературы:

1. Аналитическая записка «О динамики цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен на приобретаемые сельскохозяйственными организациями товары и услуги в 2014-2018 гг. – [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. –1162 с.
3. Экономические отношения в сельском хозяйстве в условиях перехода к инновационному развитию: монография / Н. А. Борхунов, Э. А. Сагайдак, В. В. Маслова и др. - М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011. – 188 с.
4. Ушачев И.Г. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России/ Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С. / АПК: Экономика, управление. – № 3. –2019 г. – С. 4 – 16.
5. Папцов А.Г. Роль экономического механизма в воспроизводственном процессе сельского хозяйства России/ Папцов А.Г., Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Счастливцева Л.В., Авдеев М.В./ Нива Поволжья . – № 4 (41) – 2016. – С. 151–155.
6. Об утверждении Методики расчета предельных уровней минимальных и максимальных цен на зерно, молоко сухое и масло сливочное в целях проведения государственных закупочных и товарных интервенций: Приказ Минсельхоза России. М. 19 апреля 2017 г. № 185. – [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634800/>.
7. Об определении предельных уровней минимальных цен на зерно урожая 2019 года в целях проведения государственных закупочных интервенций в 2019 - 2020 гг : Приказ Минсельхоза России. М., 29 марта 2019 г. . N 155 – [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2019/05/08/minselhoz-prikaz155-site-dok.html>

8. О ситуации на рынке зерна с 29 июля – 2 августа 2019 г. М. Минсельхоз России. – [Электронный ресурс]: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-obzor-rynkov-za-02-08-2019/>

9. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. М. Минсельхоз России 2019 г. – 248 с. – [Электронный ресурс]: <http://mcx.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf>

УДК 330.341.1.01; 338.43

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Т.М. Рябухина, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского
хозяйства СФНЦФ РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Для оценки инновационного потенциала муниципального района служат имеющиеся ресурсы территории (человеческие, материальные, финансовые, интеллектуальные), показатели, характеризующие формирование и динамику инноваций, а также результат, полученный от использования различных инноваций. Изучение инновационного потенциала сельского хозяйства на разных уровнях обусловлено необходимостью обоснования и актуализации инновационной политики, а также разработки программ и стратегий социально-экономического развития территорий с учетом необходимости повышения эффективности функционирования инновационной подсистемы [1, с.31].

Инновационный климат района включает административные, правовые, экономические, организационные, социальные и экологические условия его развития [7, с.489]. Показатель инновационной активности сельского хозяйства муниципального района рассчитывается как интегральный показатель инновационной активности сельскохозяйственных предприятий района.

На муниципальном уровне используется широкий спектр возможностей применения инновационных продуктов, технологий, улучшений, совершенствования, содействия в развитии бизнеса и предпринимательства в различных областях, связанных с решением вопросов местного значения. Вопросам местного значения, утвержденным Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» поставлены в соответствие

возможные типы инноваций, принятые в международных стандартах (табл. 1) [2].

Таблица 1 – Соотношение между вопросами местного значения с типами инноваций по муниципальным районам Новосибирской области

Наименование	Виды инноваций			
	Технологические (продуктовые)	Маркетинговые	Организационные	Экологические
1.Формирование, утверждение, исполнение бюджета и контроль за исполнением бюджета.	-	-	+	-
2. Содействие в развитии сельскохозяйственного производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства	+	+	-	-
3. Участие в выполнении комплексных кадастровых работ	-	-	+	-
4. Организация мероприятий по охране окружающей среды	-	-	-	+
5. Организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, сбора и вывоза отходов и мусора	-	+	-	+
6. Создание условий для массового отдыха жителей и организация мест массового отдыха населения	-	-	+	+
7. Благоустройство и озеленение территории, использования и охраны городских лесов, установка указателей, освещение улиц и др.	-	-	+	+
8. Электро-, тепло-, газо- и водоснабжение населения, водоотведение, снабжение населения топливом.	-	-	-	+
9. Дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения, мостов и др., за исключением автомобильных дорог, мостов и иных транспортных инженерных сооружений федерального и регионального значения.	+	-	-	+
10. Обеспечение малоимущих граждан жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда	-	-	-	+

Согласно данным таблицы выделим основополагающие соотношения между перечнем вопросов местного значения и типами инноваций: [3, с.24].

1. *Технологические инновации* применимы для решения вопросов организации дорожной деятельности, транспортного обслуживания, электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, мероприятий гражданской обороны, предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

2. *Маркетинговые инновации* применимы при создании условий обеспечения жителей услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания;

3. *Организационные инновации* применимы для решения вопросов

формировании и утверждении бюджетов, налогового регулирования, распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности;

4. Экологические инновации применимы при решении вопросов обеспечения малоимущих граждан жилыми помещениями, электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, при благоустройстве и озеленении территории, использовании и охраны городских лесов, освещении улиц и др.

Предметом пристального изучения и творческого анализа в каждом конкретном случае должна быть величина совокупного инновационного потенциала, представляющая собой сложную функцию потенциалов отдельных видов ресурсов и позволяющая району оценить возможности его инновационной деятельности и определить стратегию развития. Любой муниципальный район и перечень его организаций представляется сложным конгломератом, объединяющим информацию о различной продукции и (или) услуге, о разнообразных социально-экономических процессах и явлениях, о многочисленных связях и отношениях с поставщиками, покупателями, органами власти и т. д. [4, с.108].

Рассмотрим динамику некоторых показателей развития муниципальных районов. Так, производство мяса на убой в живом весе во всех категориях хозяйств за период с начала 2019 г. к соответствующему периоду прошлого года увеличилось в 14 районах, самое большое увеличение произошло по Маслянинскому району – 135,4%. Численность индивидуальных предпринимателей увеличилась в 24 районах, наибольшее увеличение в Доволенском районе – в 1,4 раза. Среднемесячная заработная плата по полному кругу предприятий района, составила свыше 32000 руб. только в Новосибирском районе – 33575 руб. Самый высокий доходный бюджет имеет Новосибирский район – 754,10 млн руб. Средний душевой доход повысился по 29 районам, наибольшее увеличение по Болотниковскому району – 131,03%, по Новосибирскому – 106,0%. Сельское хозяйство Новосибирского района в настоящее время представлено 36 предприятиями, 30 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, 26 тыс. личных подсобных хозяйств. Наибольший рост производства за последние 5 лет наблюдается в овощеводстве (в 2 раза), производство картофеля увеличилось в 2,3 раза, овощей закрытого грунта – в 2,15 раза. Отрасль животноводства представлена 13 организациями и 7 крестьянско-фермерскими хозяйствами. Наилучших показателей в производстве молока в 2017 г. достигли: ФГУП «Элитное» – 2156 т, с продуктивностью 8623 кг на фуражную корову; ООО «Толмачевское» – 3097 т, с продуктивностью 8369 кг на фуражную корову; АО ПЗ «Учхоз Тулинское» – 4168 т, с продуктивностью 7938 кг на корову. Доля Новосибирского района в областном производстве мяса всех видов

составляет 25%, при этом доля производства мяса свинины в общеобластном объеме – 95,6% [5, с.143].

В целом по Новосибирской области приобретено за год новых основных с/х машин, % к наличию на конец года (табл.2).

Таблица 2 – Приобретено за год новых основных с/х машин, % к наличию на конец года по муниципальным образованиям Новосибирской области за 2018 г.

	Наименование	2018 год
1.	Тракторы - всего	1,9
	в том числе: тракторы (тракторы без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)	1,9
	тракторы, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины)	2,6
2.	Плуги	4,2
3.	Культиваторы	2,6
4.	Машины для посева	2,3
	в том числе: посевные комплексы	6,9
	сейлки	1,4
5.	Комбайны:	
	зерноуборочные	3,8
	кормоуборочные	4,9
6.	Доильные установки и агрегаты	3,7

На территории Новосибирского района реализуется Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.». В рамках мероприятий действующей программы сельскохозяйственными товаропроизводителями было получено более 516,43 млн руб. Общий объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования за 5 лет составил 121,5 млрд руб. [6, с.28].

При разработке федеральных и ведомственных программ, направленных на решение социальных проблем в образовании, здравоохранении, культуре и в других сферах, в обязательном порядке должны быть выделены индикаторы и показатели по сельским территориям, в том числе и по сельскому хозяйству.

Список использованной литературы:

1. Першукевич П.М. Методологические основы оценки инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций / П.М. Першукевич, И.П. Першукевич // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2014. – №7. – С. 27–35.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Реестр инновационных продуктов, технологий и услуг, рекомендованных к использованию в РФ. URL: <http://innoprod.startbase.ru/>.
4. Першукевич И.П. Научные основы определения инновационных возможностей сельскохозяйственных организаций/И.П. Першукевич, Т.М. Рябухина, Я.Ю. Зяблицева //Фундаментальные исследования. – 2018. – №1. – С.106-110.
5. Российский статистический ежегодник. М., Росстат, 2018, – 694 с.
6. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. - № 598.
7. Картавых Д.А., Шарыбар С.В. Оценка конкурентоспособности муниципального образования/Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК: Материалы международной научно-практической конференции. 2016. – С. 488-493.

УДК 338.984

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

И.А. Свистула, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Российская Федерация

Алтайский край располагает высоким потенциалом в области производства сельскохозяйственной продукции. В современной экономической ситуации необходимо эффективно использовать имеющиеся ресурсы и выполнять стратегическую задачу повышения продуктовой безопасности, улучшения условий жизни населения и создания благоприятных условий для будущих поколений. Формирование цифровой экономики в настоящее время - это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний.

Интеграция представляет собой достаточно сложный процесс, следовательно, непросто оценить эффективность работы предприятий производственной цепи. В настоящее время тенденцией развития сельскохозяйственной отрасли является формирование крупных интегрированных структур. Поэтому возникает необходимость разработки научно-методического инструментария для анализа и оценки эффективности интеграции. Необходимо оценить, насколько экономический эффект от совместной деятельности технологически связанных предприятий больше, чем если бы каждое предприятие работало самостоятельно [4].

Современная методология оценки эффективности интеграционных процессов разрабатывается с учетом сочетания экономических и социальных, качественных и количественных оценок, процессных и результативных характеристик взаимодействия участников интеграционных структур. Некоторые авторы считают, что эффективность работы интегрированных организаций можно измерить при помощи одного комплексного интегрального показателя, другие – системой показателей.

Проведенная в 2016 году Всероссийская сельскохозяйственная перепись выявила масштабные несоответствия между статистическими данными за последние 10 лет и реальным положением дел. Выявлен кризис классической модели учета сельскохозяйственных данных. Существующая модель анализа не позволяет оперативно верифицировать и уточнять статистические данные, что приводит к низкой адекватности прогнозов развития отрасли.

С другой стороны, мировое сельское хозяйство переживает инновационный бум, связанный с возросшими возможностями точного учета и анализа большого объема данных, поэтому формированием цифровой экономики АПК в настоящее время - это вопрос конкуренции отечественных компаний. Например, научно-технический центр «РобоПроб» разработал автоматизированный комплекс для сбора почвенных проб, его применение позволяет аграриям снижать затраты на мониторинг состояния пашни.

31 июля 2017 года утверждена Программа развития цифровой экономики в России. Не стала исключением и экономика агропромышленного комплекса, в которой введение новых интеллектуальных методов прогнозирования идет недостаточно быстрыми темпами. Особенно важным такое внедрение является для аграрных регионов, к которым относится и Алтайский край.

В решении задач прогнозирования, являющегося важной частью процесса цифровизации экономики, хорошо себя зарекомендовали методы, основанные на математической модели искусственных нейронных сетей (ИНС). Существуют примеры успешного применения ИНС в других отраслях экономики.

В [6] указано, что « научные школы многих стран мира активно развивают программные продукты на основе нейронных сетей, разрабатывают системы для применения в экономической сфере». Автор по большей части имеет в виду банковский сектор, имеющий сильную традицию по применению математических методов для прогнозирования валютных котировок, кредитоспособности заемщиков и т.п.

Применение современных интеллектуальных методов анализа данных в других сферах экономической науки и, особенно, практики не столь обширно. Однако в последние годы появились интересные работы отдельных исследователей.

Так, Н.А. Белобородова из Ухтинского государственного технического университета занимается прогнозированием развития города в нефтегазовом регионе на основе нейросетевого анализа. Так, в [1] исследователем при помощи нейронных сетей решена задача анализа факторов, определяющих рост производства в анализируемом периоде и определены варианты роста производства в экономике муниципального образования с учетом выпуска основных видов продукции.

Не менее интересна работа исследователей из Югорского государственного университета. Они сосредотачивают свое внимание на региональном рынке труда. В [2] на основе кластерного анализа и нейронных сетей разработаны модель и способ прогнозирования кадровых потребностей, которые учитывают отраслевые, демографические особенности региона и в значительной степени увеличивают точность прогнозирования.

Н.П. Кашинцев из Института социально-экономического развития территорий РАН занимается моделированием региональных потребительских рынков. В [3] описан алгоритм моделирования, и на основе данных государственной статистики за 2013-2015 гг. представлены модельные расчеты развития потребительского рынка в двух вариантах: агломерационном и равномерном выравнивании.

Авторы из Байкальского института природопользования Сибирского отделения РАН в [5] применили нейросетевой подход для прогнозирования социально-экономического развития республики Бурятия.

Таким образом, разработка методики прогнозирования состояния агропромышленного комплекса, в рамках цифровизации экономики субъекта РФ, является важной задачей в современной экономической ситуации. Использование способов интеллектуального анализа данных, таких как нейронные сети, хорошо зарекомендовали себя в задачах анализа и прогнозирования развития систем с большим числом параметров учитывающих уровень социально-экономического развития каждого из районов региона.

Список использованной литературы:

1. Белобородова, Н.А. Совершенствование управления развитием города в нефтегазовом регионе России / Н.А. Белобородова // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело, 2010. - №2. С.77-87.

2. Карминская, Т.Д. Использование кластерного анализа и нейронных сетей в задаче управления региональным рынком труда / Т.Д. Карминская, В.М. Татьянкин, Д.О. Тей, М.А. Русанов // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 2013. - №4(30). – С.205-209.
3. Кащинцев, Н.П. Моделирование региональных индикаторов потребительского рынка / Н.П. Кащинцев // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2015. - №3(46). – С.108-114.
4. Макарова, Н.А. Применение искусственных нейронных сетей для выявления возможностей ускоренной интеграции предприятий АПК / Н.А. Макарова, И.А. Свистула // Труды XVI всероссийской конференции: «Распределенные информационно-вычислительные ресурсы. Наука – цифровой экономике (DICR-2017)», 2017. – С 128-134.
5. Садыкова, Э.Ц. Применение нейроэволюционного подхода для прогнозирования социально-экономического развития территории / Э.Ц. Садыкова, Г.А. Айдаев // Экономическое возрождение России, 2014. - №4(42). - С. 145-149.
6. Хлестова, К.С. Действующие методы оценки кредитоспособности предприятий / К.С. Хлестова // Современный финансовый механизм и инструментарий развития малого и среднего предпринимательства (монография). – Челябинск, Из-во Фотохудожник, 2015. – 230 с.

УДК338.246.027.4:634.1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА - ОСНОВА ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О.В. Соколов, канд. экон. наук, доцент
 ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»,
 г. Мичуринск, Российская Федерация

В условиях международных санкций достаточно остро стоит проблема обеспечения населения России собственной плодово-ягодной продукцией. На современном этапе садоводство не удовлетворяет потребности населения нашей страны в плодах и ягодах.[1,с.9]

Рассмотрим современное состояние и перспективы развития производства плодов в Тамбовской области.

В таблице 1 представлены основные показатели развития производства семечковых плодов во всех категориях хозяйств Тамбовской области.

Таблица 1 - Развитие производства семечковых плодов во всех категориях хозяйств Тамбовской области

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018г.
Общая площадь семечковых насаждений, га	9662	9768	9583	8863
в том числе площадь насаждений в плодоносящем возрасте	7034	6782	6291	5550
Валовой сбор плодов, ц	224909	129678	294646	377682
Урожайность, ц с 1 га убранной площади	77,0	42,1	86,5	152,5

С 2015г. по 2018г. площадь семечковых насаждений во всех категориях хозяйств области уменьшилась на 799 га или на 8%. Площадь семечковых насаждений в плодоносящем возрасте за анализируемый период времени снизилась на 1484 га или на 21%. Если в 2015г. на долю молодых садов приходилось 27%, а плодоносящих 73%, то в 2018г. молодые семечковые насаждения составляли 37%, а плодоносящие 63% в общей площади сада.

Несмотря на уменьшение площади семечковых садов в плодоносящем возрасте валовой сбор плодов увеличился на 153 тыс. ц или на 68%. Основной причиной роста объема производства семечковых плодов является повышение урожайности семечковых насаждений с 1 га убранной площади.

В таблице 2 представлены показатели развития садоводства в хозяйствах различных организационно-правовых форм.

В 2018 г. валовой сбор семечковых плодов в сельскохозяйственных организациях составил 197,7 тыс. ц. Это значительно больше, чем в предыдущие годы. В хозяйствах населения было собрано 179,4 тыс. ц плодовой продукции или всего на 9% меньше. И это при площади многолетних насаждений в плодоносящем возрасте в 4 раза меньшей, чем в сельскохозяйственных организациях.

Развитие садоводства в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области имеет следующие негативные характеристики:

- уменьшение общей площади многолетних насаждений и площади насаждений в плодоносящем возрасте;
- ухудшение соотношения между молодыми и плодоносящими насаждениями;
- низкий уровень использования потенциала плодоносящих садов.

Таблица 2 - Развитие производства семечковых плодов в хозяйствах различных организационно-правовых форм

Показатели	2015г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сельскохозяйственные организации				
Общая площадь, га	7347	7504	7272	7224
в том числе площадь насаждений в плодоносящем возрасте	5170	4870	4360	4244
Валовой сбор, ц	97475	76517	88783	197746
Урожайность, ц с 1 га убранной площади	84,4	57,4	54,4	140,9
Хозяйства населения				
Общая площадь, га	2107	2036	2011	1069
в том числе площадь насаждений в плодоносящем возрасте	1920	1750	1770	1060
Валовой сбор, ц	127434	53161	205843	179396
Урожайность, ц с 1 га убранной площади	58,7	30,4	116,2	169,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели				
Общая площадь, га	209	228	300	571
в том числе площадь насаждений в плодоносящем возрасте	190	160	160	250
Валовой сбор, ц	-	-	20	540
Урожайность, ц с 1 га убранной площади	-	-	10	45,0

Одним из важнейших направлений повышения эффективности российского садоводства является его дальнейшая интенсификация, основанная на применении достижений научно-технического прогресса.[2,с.9]

В современных условиях развития садоводства основными направлениями интенсификации отрасли являются [3, с.380]:

- создание высокопродуктивных интенсивных садов на полукарликовых и карликовых подвоях;
- использование для создания интенсивных насаждений наиболее эффективных сортов;
- внедрение современной системы машин для садоводства;
- применение научно - обоснованных доз химических средств защиты растений от болезней и вредителей;
- применение современного холодильного оборудования и передовых способов хранения плодов.

Учитывая особенности сельскохозяйственного производства, современных рыночных отношений в АПК страны и ее регионов,

государственное регулирование агропромышленного производства является необходимым. Не исключением является и садоводство, которое не может осуществляться безальной государственной поддержки. В рамках развития садоводства Тамбовской области предусматривается оказание государственной поддержки в отношении следующих мероприятий:

- субсидирование научно-технического развития садоводства с целью обеспечения инновационного развития садоводства;
  - субсидирование мероприятий по проведению комплекса работ по раскорчевке выбывших из эксплуатации старых садов постамортационного периода;
  - субсидирование мероприятий по закладке и уходу за многолетними плодовыми насаждениями, в том числе интенсивными, до начала их товарного плодоношения;
  - субсидирование части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займа), полученным на закладку многолетних насаждений.
- субсидирование части затрат на приобретение сельскохозяйственными товаропроизводителями новой специализированной тракторной и сельскохозяйственной техники;
- субсидирование части затрат на приобретение нового оборудования для фруктохранилищ.[4, с.374]

Указанные направления государственной поддержки отрасли в регионе позволяют:

- повысить конкурентоспособность садоводства Тамбовской области и увеличить долю ее присутствия на продовольственном рынке других регионов Российской Федерации;
- увеличить объем продаж продукции садоводства местных производителей;
- формирование собственного инвестиционного потенциала развития местных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности;
- потребление населением высококачественной плодовой продукции в соответствии с установленными рациональными нормами потребления, необходимыми для здорового и активного образа жизни;
- создание новых рабочих мест будет способствовать привлечению в отрасль молодых высококвалифицированных кадров, что особенно актуально в сельскохозяйственном производстве.

Таким образом, государственная поддержка развития садоводства будет способствовать увеличению объема производства плодов на основе интенсивного развития отрасли.

Список использованной литературы:

1. Куликов, И.М. Актуальные проблемы инновационного развития садоводства в России [Текст] / И.М. Куликов // Международный сельскохозяйственный журнал. - №2. - 2012. - С. 9-14.
2. Куликов, И.М., Минаков, И.А. Развитие садоводства в России [Текст]: тенденции, проблемы, перспективы / И.М. Куликов, И.А. Минаков // Аграрная наука Евро-Северо-Востока.- №1(56).- 2017.- С.9-15
3. Соколов, О.В. Современное состояние и перспективы развития садоводства Тамбовской области [Текст] Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей 9 Международной научно-практической конференции (1-2 марта 2018 г., г. Брянск). В 4ч. Ч.1.-Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2018.- 500с.
4. Соколов, О.В., Трунов, А.И. Государственная поддержка садоводства – необходимое условие развития отрасли [Текст] Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций: материалы VI международной научно-практической конференции 17 февраля 2017 г.; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. Гос. ун-тим. Г.Р. Державина»; [отв. ред. Черемисина Н.В.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. - 493с.
5. Федеральная служба государственной статистики. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства.- <http://www.gks.ru> (электронные версии).- 2019г.

УДК 338.43:004

РОЛЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.В. Стенкина, канд. экон. наук

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, р.п. Краснообск, Российская Федерация

С точки зрения информатизации сельских территорий можно выделить две категории: сельскохозяйственные товаропроизводители и жители, проживающие на этих территориях. В соответствии с этим и направления информатизации будут различаться.

Для сельскохозяйственных товаропроизводителей можно выделить основные направления информатизации, которые непосредственным образом влияют на их деятельность:

- экономические: автоматизация финансовых потоков, планирование деятельности, разработки вариантов стратегий, организации бюджетирования, информационной и коммуникационной системы управления;

- производственно-технологические: автоматизация технологических и производственно-хозяйственных процессов, транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции;

- трудовые: подготовка высококвалифицированных кадров, адаптированных к инновационным технологиям как в производственных процессах, так и в управленческих.

Финансирование мероприятий по информатизации АПК предусмотрено в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы, где обозначены мероприятия, среди которых – формирование государственных информационных ресурсов в сферах обеспечения продовольственной безопасности и управления агропромышленным комплексом; формирование единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения. Вышеназванные мероприятия опираются на решение задач по развитию ведомственной защищенной информационно-коммуникационной сети, автоматизации процессов учета и обработки статистических показателей на основе "облачных" технологий и сервисов, автоматизация процессов мониторинга и анализа факторов, влияющих на текущее и прогнозное состояние продовольственной безопасности регионов Российской Федерации и др.[1].

В Новосибирской области так же действует программы по развитию АПК, которые оказывают влияние на формирование единого информационного пространства и регулируют взаимодействие в информационной среде, в них обозначены мероприятия, направленные на информатизацию АПК. В рамках мероприятий планируется создание информационного ресурса в целях анализа, прогнозирования и выработки государственной политики в сфере земельных отношений, техническое оснащение органов местного самоуправления оргтехникой и обслуживание единой информационной сети, оказание услуг по информационному обеспечению К(Ф)Х и других субъектов малого предпринимательства в сфере сельского хозяйства [2].

Для второй категории, жителей сельских территориях, цель информатизации заключается в удовлетворении их информационных потребностей. В Новосибирской области с 2015 года действует Государственная программа Новосибирской области «Развитие инфраструктуры информационного общества Новосибирской области на 2015-2020 годы», целью которой является создание условий для получения населением и хозяйствующими субъектами на территории Новосибирской

области преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий на основе формирования единого информационного пространства Новосибирской области [3]. Программа включает в себя четыре подпрограммы. Среди ожидаемых результатов реализации программы обозначено повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления в Новосибирской области, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти Новосибирской области и органами местного самоуправления в Новосибирской области. Это должно быть достигнуто путем получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме; увеличения количества отраслевых приложений региональной геоинформационной системы Новосибирской области, используемых органами государственной власти Новосибирской области и др. Среди направлений использования информационных технологий в сельских территориях можно выделить организационные, которые отвечают за создание единого информационного пространства на базе новых технологий, подключение к сети Интернет. Так как информационное взаимодействие невозможно без инфраструктуры связи, то подпрограмма «Развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры на территории Новосибирской области» призвана обеспечить жителей Новосибирской области услугами мобильной связи, широкополосным доступом в сеть Интернет не зависимо в каком муниципальном районе области они проживают.

В рамках реализации мероприятий подпрограммы из бюджета Новосибирской области с 2015-2019 гг. выделено 458879 тыс. руб. (рисунок) [4].

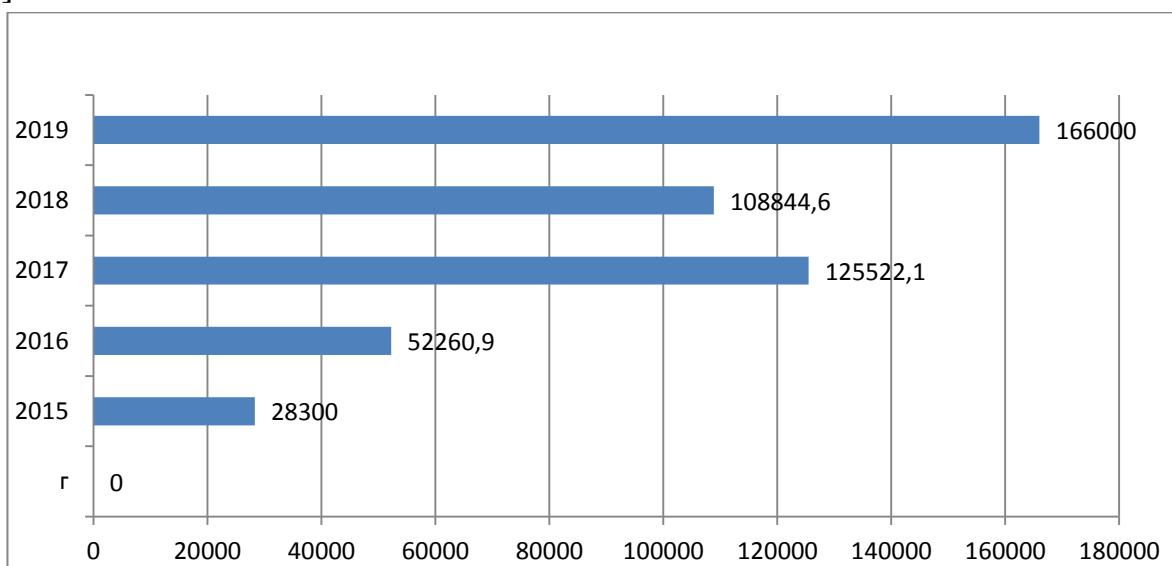

Рис. Выделено средств из бюджета Новосибирской области, тыс. руб

Если рассматривать распределение среди районов области, то можно отметить, что более 30 млн. руб. было выделено Усть-Тарскому, Доволенскому, Татарскому и Купинскому районам. Менее 6 млн руб. было выделено Карасукскому, Мошковскому, Сузунскому, Ордынскому районам.

Такой разброс в финансировании объясняется неравномерностью развития информационной инфраструктуры на момент начала реализации Программы, удаленностью от города, наличием или отсутствием на данной территории крупных предприятий.

Таким образом можно сделать вывод, что информатизация сельских территорий имеет свои особенности: неразвитость информационной инфраструктуры как среди сельхозтоваропроизводителей, так и сельского населения. Эту проблему необходимо решать комплексно. Инновационное развитие АПК не может быть без автоматизации производственных и технологических процессов, без использования новых информационных технологий, однако без высококвалифицированных кадров, проживающих на данной территории, сделать это проблематично.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы – [Электронный ресурс]: <http://ivo.garant.ru/#/document/71646898/paragraph/9:1>
2. Государственная программа Новосибирской области "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015 - 2020 годы". – [Электронный ресурс]: <http://www.mcx.nso.ru/page/751>.
3. Государственная программа Новосибирской области «Развитие инфраструктуры информационного общества Новосибирской области на 2015-2020 годы» – URL <http://infocom.nso.ru/page/669> (дата обращения: 10.10.2019)
4. Правительство Новосибирской области. Бюджет Новосибирской области 2015-2019 гг. Министерство– URL <http://mfnso.nso.ru/page/2060>(дата обращения: 05.10.2019)]

УДК 332.3

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОГО
КОМПЛЕКСА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТАБИЛИЗАЦИОННОГО СЦЕНАРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**

А.А. Ткачев, канд. тех. наук, доцент

И.А. Тактарова, магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
им. Н.И. Вавилова», г. Саратов, Российская Федерация

Исходными предпосылками для прогнозирования основных экономических показателей развития любого муниципального образования (МО) служат ряд показателей: оценка масштабов использования природных ресурсов на перспективу, движение рабочей силы, изменение уровня спроса, а также ретроспективный анализ развития экономики с последующей экстраполяцией на будущие периоды.

Учитывая, что экономическая система МО является неотъемлемой частью региональной экономической системы, при разработке прогноза, наряду с результатами проведенного анализа развития всех основных подсистем МО, необходимо учитывать положения Стратегии социально-экономического развития конкретного региона на средне- и долгосрочную перспективу, Схемы территориального планирования региона, Программы развития МО. По аналогии со Схемой территориально планирования региона, исходя из многофакторности и неопределенности предпосылок при прогнозировании основных показателей развития МО, в материалах Схемы территориального планирования при ее формировании должны быть рассмотрены три возможных варианта прогноза развития территории: инерционный (низкий), стабилизационный (средний) и оптимистический (высокий). Наиболее вероятным из трех сценариев в современных условиях хозяйствования представляется стабилизационный, предполагающий умеренные и устойчивые темпы роста промышленного производства, с достижением по отдельным направлениям оптимистических параметров.

Рассмотрим на примере конкретного муниципального образования (МО «Приволжский район» Астраханской области) трансформацию земельно-имущественного комплекса в среднесрочной перспективе. По данным Стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2020 и 2035 гг. Приволжский район Астраханской области будет являться одним из наиболее развитых в экономическом плане МО Астраханской области. Основными видами экономической деятельности МО

«Приволжский район» признаны промышленное производство, строительство, торговля и общественное питание, транспортный комплекс, а также сельское хозяйство.

Одним из наиболее важных индикаторов развития промышленного производства, особенно в долгосрочной перспективе, является индекс промышленного производства. По экспертной оценке, основанной на данных о темпах роста за последние пять лет, тенденциях развития промышленности Астраханской области и России, а также с учетом прогнозных показателей Стратегии социально-экономического развития Астраханской области на средне- и долгосрочную перспективу, Схемы территориального планирования Астраханской области, общий индекс промышленного производства МО «Приволжский район» на период до 2029 года возрастет стабилизационному прогнозу до 1,7 раз.

По стабилизационному сценарию развитие промышленного производства на территории Приволжского района будет происходить интенсивно по всем направлениям. Локомотивами развития промышленности МО должны стать промышленность строительных материалов (производство кирпича, стеновых панелей, тротуарной плитки, черепицы) и пищевая промышленность, ориентированная на переработку овощей, молока и мяса.

Существенное увеличение производства товарной пищевой рыбной продукции будет связано главным образом с развитием прудового рыбоводства.

Таблица. –Развитие промышленного производства МО «Приволжский район» (стабилизационный сценарий)

Вид деятельности	Прогноз динамики индекса промышленного производства, в % к 2009 году	
	2019 г.	2029 г.
Промышленное производство, всего	167,8	263,3
в т.ч.:		
производство строительных материалов	196,0	331,3
производство пищевых продуктов	170,3	261,8
рыболовство и рыбоводство	148,1	222,2
Производство и распределение эл.энергии, пара и воды	128,8	170,0

Расширение производственного потенциала района, наряду с увеличением объемов жилищного строительства и введением в эксплуатацию крупных объектов социального и спортивного назначения потребуют модернизации коммунальной инфраструктуры, что значительно

увеличит производство, переработку и распределение электроэнергии, пара и воды в прогнозируемый период.

Учитывая реалии хозяйственного комплекса МО, выявленные в результате анализа, достижение прогнозных параметров развития по стабилизационному сценарию потребует реализации ряда мероприятий.

В рамках сельского хозяйства земельно-имущественный комплекс изменится через:

- увеличение посевных площадей к 2029 году на 47,5% в том числе: зерновых – на 31,7%, овощей – на 63,2%, бахчевых – на 51,5%, картофеля – на 43,5%;
- возрождение садоводства, ориентированного на выращивание абрикосов, яблок, винограда, с посадкой новых садов;
- увеличение производства ранней овощной продукции и строительство теплично-парникового хозяйства на площади не менее 1200 га;
- создание баз хранения растениеводческой продукции и участков по приведению ее в ликвидное состояние;
- развитие участков по обслуживанию сельскохозяйственной техники;

Развитие промышленного комплекса предполагает изменение земельно-имущественного комплекса с позиций:

- строительства новых и модернизации существующих предприятий по производству строительных материалов на территории МО;
- расширение площадей для переработки мяса, молока, овощей и зерновых за счет создания предприятий на территории;
- развитие прудового рыбоводства, ориентированного на выращивание карпа, толстолобика, белого амура, с вовлечением в мельхозоборот площадей под пруды

В свою очередь, развитие промышленного и сельскохозяйственного комплексов определяют параметры развития строительства, потребительского рынка и других отраслей, являющихся дополняющими хозяйственный комплекс МО. Достижение параметров стабилизационного сценария с выходом по отдельным направлениям на оптимистический тренд развития промышленностью и сельским хозяйством неизбежно повлечет за собой развитие с аналогичным вектором направленности и других секторов экономики.

Также особое внимание следует обратить на развитие социально-экономической системы населенных пунктов МО. Учитывая невысокий производственный потенциал, одним из приоритетных направлений их

развития, наряду с сельским хозяйством, должно стать развитие туристско-рекреационного кластера. Его основой может стать прудовое рыбоводство, ориентированное на организацию любительского рыболовства, как для местного населения, так и для иногородних туристов. В перспективе возможно развитие туристических баз и кемпингов.

Реализация выше обозначенных мероприятий потребует улучшения инвестиционного климата территории и притока инвестиций. Формированию благоприятного инвестиционного климата призваны способствовать мероприятия, направленные на развитие общей инфраструктуры МО. Реализация мероприятий содействующих общему уровню привлекательности МО «Приволжский район», как для потенциальных инвесторов, так и для населения позволит решить двойную задачу: с одной стороны привлечь инвестиции на модернизацию и развитие сельского хозяйства и промышленности, а с другой – обеспечить комфортные условия жизни людей, избежать оттока населения с территории [3].

Немаловажное значение имеет развитие рознично-торговой сети и сферы сервиса, обеспечивающих население территории разнообразными товарами и услугами. В целях удовлетворения спроса жителей МО в соответствии с требованиями СНиП 2.07.01.-89(2000) необходимо увеличить торговую площадь предприятий розничной торговли в 3 раза, количество посадочных мест предприятий общественного питания – в 2 раза.

Все выше изложенные мероприятия по развитию экономической системы и земельно-имущественного комплекса МО «Приволжский район» могут быть реализованы уже в среднесрочной перспективе. Их реализация позволит значительно повысить уровень благосостояния населения, создать прочный фундамент для поддержания трендов современного уровня экономического развития региона, ориентированного на агропромышленный и строительный комплексы.

Список использованной литературы:

1. Проект схемы территориального планирования муниципального образования «Приволжский район» астраханской области. Том I. Проект положений по территориальному планированию. Код доступа: <http://docs.cntd.ru/document/906905566>.
2. СП 42.13330.2010. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Код доступа: <http://docs.cntd.ru/document/5200163>.
3. Цифрова, Р.-М.В., Крылов С.Н., Гагина И.С. Развитие управлеченческого учета для принятия инвестиционных решений / Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия: сборник трудов научной конференции. – Саратов, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС, 2017. С. 160 - 161.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИРОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ

Л.В. Тю, д-р экон. наук, профессор

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Изменения общей экономической ситуации в стране и мире предъявляют повышенные требования к инвестиционной политике в сельском хозяйстве, в том числе и на уровне субъектов РФ. Обеспечение роста агропромышленного производства для удовлетворения не только внутренних потребностей в продовольствии, но и для развития экспорта сельскохозяйственной продукции требует обновления технико-технологической базы на качественно новой основе. Однако неадекватное ресурсное обеспечение, особенно в части инвестиций, выступает сдерживающим фактором осуществления модернизации агропромышленного производства, ускорения социально-экономических преобразований и повышения конкурентоспособности АПК. Цель исследования – определить основные тенденции в инвестировании сельского хозяйства Сибири в условиях экономической нестабильности.

Инвестициям принадлежит ведущая роль в развитии агропродовольственного комплекса страны. За годы реализации национального проекта «Развитие АПК», Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия достигнут значительный рост производства в свиноводстве и птицеводстве, обусловленный крупномасштабными инвестициями в эти индустриальные аграрные отрасли. Сейчас активно идет строительство крупных тепличных и молочных комплексов, оптово-распределительных центров и других инфраструктурных объектов.

Это способствовало увеличению объемов инвестирования АПК СФО за счет различных источников. В 2008 г. доля сельского хозяйства в инвестициях в основной капитал достигла 4,4% против 3,0% в 2000 г. Но под воздействием мирового финансового кризиса 2008 г. она снизилась до 3,3% в 2010 г. За 2011-2015 гг. среднегодовой темп снижения инвестиций в основной капитал АПК СФО составил 97,7% (в целом по сельскому хозяйству РФ рост – 104,1%). В 2015 г. объем инвестиций в основной капитал АПК чуть превысил 38,2 млрд руб. или 89% от объема инвестиций 2010 г. в сопоставимой оценке.

С 2016 г. начался их коррекционный рост, который продолжился и в последующие годы. Доля инвестиций в отрасль «сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство» в их общем объеме увеличилась с 2,6% до 3,0%. Решающим фактором, обусловившим значимый рост инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, стало снижение инфляции в российской экономике и, соответственно, дефлятора инвестиций – до 3,7%, а также увеличение государственной поддержки, направленной на стимулирование инвестиционных процессов в АПК.

В Сибири обеспеченность АПК инвестициями в основной капитал ниже, чем в целом по Российской Федерации. Показатели концентрации инвестиций в основной капитал сельского хозяйства не только составляют 39,8-64,8% от среднероссийских показателей, но и значительно дифференцированы по регионам Сибири. Так, если в Республике Тыва инвестиций на 1 га пашни приходится 0,28 тыс. руб., на одного занятого в сельском хозяйстве – 1,33, то в Томской области соответственно 4,68 и 98,22, в Новосибирской – 2,34 и 93,13, в Алтайском крае – 1,26 и 58,44. В целом по СФО они составляли 1,8 и 54,78 тыс. руб., что на 36 % и 51,6% ниже средне российских показателей (Таблица 1).

Из-за низкой инвестиционной активности сельхозтоваропроизводителей округа не удается выйти на необходимые темпы технико-технологического обновления. В сельском хозяйстве коэффициент обновления сельхозтехники остается на уровне 3,5-4%, то есть средний срок эксплуатации – почти четверть века. Темпы выбытия сельхозтехники в полтора два раза выше, чем темпы приобретения новой. При этом сохраняется чрезмерно высокая зависимость отечественного АПК от зарубежной техники и технологий. Доля импортной техники в общем числе сельскохозяйственной техники составила в СФО по тракторам 57,9%, зерноуборочным и кормоуборочным комбайнам соответственно – 14,6 и 11,0, машинам и оборудованию для животноводства – почти 90% [1, с.19].

Сельскохозяйственным организациям необходимы инвестиции на обновление основных фондов и расширение производства, внедрение новых технологий и в другие инновационные проекты. С 2006 г. наметилась положительная тенденция роста стоимости основных фондов сельского хозяйства. Значительный их объем расположен в зернопроизводящих районах юга Сибири: в Алтайском крае – 18,0% (в 2006 г. – 16,8%), Новосибирской области – 13,4% (в 2006 г. – 13,0%), Кемеровской области – 19,3% (в 2006 г. – 11,3%), Омской области – 9,7% (в 2006 г. – 13,4%), Красноярском крае – 15,1% (в 2006 г. – 9,9%).

Таблица 1 – Показатели концентрации инвестиций в основной капитал сельского хозяйства СФО, тыс. руб.[1, с.18]

Регион	Приходится инвестиций на:					
	1 га сельхозугодий, тыс. руб.		1 га пашни, тыс. руб.		1 занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.	
	2007 г.	2016 г.	2007 г.	2016 г.	2007 г.	2016 г.
РФ	1,94	3,03	3,20	5,01	52,17	106,13
СФО	0,75	0,89	1,56	1,80	34,01	54,78
Республика Алтай	0,16	0,17	1,23	1,32	10,3	10,50
Республика Бурятия	0,29	0,11	0,90	0,35	11,24	6,72
Республика Тыва	0,05	0,01	1,10	0,28	4,93	1,33
Республика Хакасия	0,15	0,61	0,38	1,64	8,51	68,85
Алтайский край	0,57	0,81	0,92	1,26	26,09	58,44
Забайкальский край	0,07	0,03	0,86	0,35	6,83	3,29
Красноярский край	0,62	1,30	1,02	2,08	21,91	55,47
Иркутская область	2,24	1,62	3,29	2,35	44,82	42,75
Кемеровская область	1,73	1,14	2,83	1,84	69,83	56,71
Новосибирская область	1,02	1,12	2,14	2,34	58,42	93,13
Омская область	0,72	1,17	1,10	1,79	30,06	61,19
Томская область	3,30	2,73	5,64	4,68	79,91	98,22

В сельском хозяйстве СФО реализуются инвестиционные проекты по нескольким направлениям: строительство, реконструкция и модернизация животноводческих комплексов, мощностей по производству мяса свинины и птицы, строительство современных тепличных комбинатов, объектов по первичной переработке зерна и т.д. С 2014 г. по 2017 гг. ввод в действие основных фондов в сельском хозяйстве постоянно возрастал, за это время построено помещений для содержания КРС на 50,5 тыс. скотомест, свиней – 395,7, овец – 7,5 тыс. скотомест, птицы – на 50 тыс. птице-мест, а также других объектов (таблица 2).

Тем не менее, в сравнении с ЦФО² объемы строительства зданий и сооружений сельскохозяйственного назначения в СФО значительно меньше вследствие того, что государственная поддержка в последние годы направлялась, прежде всего, в те федеральные округа и субъекты РФ, где отдача от инвестиций в АПК была наиболее высокая. Понятно, что СФО с его резко континентальным климатом и преобладанием зон рискованного земледелия к таким территориям не относится.

² ЦФО-Центральный федеральный округ

Таблица 2 – Ввод в действие основных фондов сельского хозяйства в СФО за 2014-2017 гг.

	Всего	Доля СФО в РФ, в %	Доля ЦФО в РФ, в %
Ввод в действие помещений для содержания:			
– КРС, тыс. ск-мест	50,5	8,4	48,3
– свиней, тыс. ск-мест	395,7	9,2	51,5
– овец, тыс. ск-мест	7,5	13,6	22,5
– птицы, тыс. птице-мест	50,0	0,2	26,6
Зернохранилищ, тыс. т	257,6	9,9	45,6
Овощекартофелехранилищ, тыс. т	79,2	9,6	40,9
Силосно-сенажных сооружений, тыс. м ³	270,3	36,0	20,0
Сенохранилищ, тыс. т	7,0	20,2	13,0
Ввод в эксплуатацию мелиорированных земель за счет проведения гидромелиоративных мероприятий (ФЦП «Мелиорация»), тыс. га	9,6	2,5	10,4

Переход к устойчивому экономическому росту агропромышленного производства требует комплексного инновационно-инвестиционного обеспечения на основе современных возможностей аграрной науки. Решение ключевых задач по увеличению производства высококачественной продукции для удовлетворения потребностей населения СФО и формирования экспортного потенциала по ряду продуктов определяется уровнем инвестиций в инновации, что позволяет учесть влияние факторов модернизации на экономический рост. Расчеты показывают, что в среднесрочной перспективе необходимо повысить темпы роста инвестиций в основной капитал сельского хозяйства СФО не менее чем до 8-10% [2, с.62].

Кроме механизма бюджетной компенсации части процентной ставки по кредитам, в целях стимулирования роста сельскохозяйственного производства, увеличения темпов импортозамещения в Российской Федерации были введены новые формы и механизмы бюджетной поддержки отрасли, стимулирующие инвестиционную деятельность в АПК. Введён механизм возмещения сельскохозяйственным товаропроизводителям части прямых понесённых затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса (так называемые капексы) [3, с.150]. В 2018 г. такие субсидии получил ряд сибирских сельхозтоваропроизводителей при строительстве молочных комплексов, а именно: ПАО «Белореченское» Иркутской области – 36,4 млн руб.; ООО «Племенной завод Ленинск-Кузнецкий» Кемеровской области – 13,7; СПК «Ермак» Омской области – 31,7; ООО «КФХ Русское поле» – 99,2 и ООО «Сибирская нива» – 674,4 млн руб. Новосибирской области [4, с.9].

Одним из способов привлечения частных инвестиций в модернизацию АПК на основе инноваций и разделения государством совместно с инвестором инвестиционных рисков являются государственно-частные партнерства (ГЧП) и муниципально-частные партнерства (МЧП). В настоящее время используется несколько форм ГЧП в АПК, к числу которых относятся разработка федеральных и региональных целевых программ, реализуемых на принципах софинансирования, предоставление концессий, создание особых экономических зон, агротехнопарков и агротехнополисов, формирование интегрированных структур, агропромышленных кластеров и т.д. Целесообразно расширять практику государственно-частного партнерства при строительстве объектов АПК.

Реализуя крупные инвестиционные проекты на территории округа, следует шире применять механизм проектного финансирования, который сейчас больше используется в Европейской части России. В соответствии с указом Президента России от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» разработаны национальные проекты, в том числе в АПК, которые реализуются на принципах проектного управления. С этой целью создаются в регионах проектные офисы, в частности такой офис создан при МСХ Новосибирской области для сопровождения инвестиционных проектов.

Особое внимание следует уделить привлечению прямых иностранных инвестиций не просто как к источнику дополнительных денежных ресурсов и новых рабочих мест, но и как инструменту привлечения новейших технологий в агропромышленное производство.

Таким образом, проблемы становления инновационной экономики в значительной мере объясняются нынешним состоянием инвестиционного обеспечения, низкие темпы роста которого не соответствуют стратегии перехода на инновационный путь развития и требованиям научно-технического прогресса. Основная часть средних и малых сельхозорганизаций направляет инвестиции на замену изношенных основных фондов и реконструкцию действующих производственных мощностей. Преимущественно крупные сельскохозяйственные организации ведут инновационно-ориентированное инвестирование производства.

С учетом морального и физического износа основных фондов сельского хозяйства необходимо наращивать объемы инвестиций в их обновление в ускоренном режиме на основе использования инновационных технологий и ресурсосберегающего оборудования за счет реализации системы мероприятий по стимулированию государством инновационно-ориентированной инвестиционной деятельности. Также необходимо

увеличить инвестиции в создание современной инфраструктуры для снижения издержек при хранении, транспортировке и логистике агропродовольственной продукции.

Список использованной литературы:

1. Тю Л.В. Приоритетные направления инвестиций в развитие сельского хозяйства Сибирского федерального округа [Текст] / Л.В. Тю // АПК: экономика, управление. – 2018. – №11. – С. 14-22.
2. Совершенствование инвестиционной политики в сельском хозяйстве Сибири в современных условиях [Текст] / Л.В. Тю, И.Г. Чиркова // АПК: экономика, управление. – 2017. – №11. – С. 62-71.
3. Развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях интеграции в ЕАЭС: науч.-практ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – 348 с.
4. Протокол заседания Комиссии по отбору инвестиционных проектов, направленных на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса №ЕФ – 17-48 от 17.12.2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru/upload/iblock/7cb/7cb73133881368cf0f5128e5f8eb3e7.pdf>

УДК 338.98

ХОЗЯЙСТВА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ: ЧТО ПОКАЗАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ 2016 г.

О.П. Фадеева, канд. социол. наук, доцент, в.н.с.

Институт экономики ОПП СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

В период между двумя Всероссийскими сельскохозяйственными переписями 2006 г. и 2016 г. число личных подсобных и индивидуальных хозяйств граждан, проживающих в сельских поселениях России, выросло с 14798,5 до 15044,2 тысяч (т.е. на 1,7%). Однако зафиксированное ВСХП-2016 падение доли хозяйств, производивших сельскохозяйственную продукцию, почти на 8 п.п. ставит под сомнение рост ЛПХ. Число хозяйств сельского населения, реально занимавшихся производством, упало за это время почти на 1 млн единиц (с 12629,1 до 11664,2 тыс.), что хотя и происходило на фоне сокращения численности жителей сел, но никак не соответствовало темпам этого сокращения (1,3%). При этом заметно возросла доля хозяйств с заброшенными земельными участками (пустующими домами) – с 9,2 до 13,7%.

Площадь всех сельскохозяйственных угодий в России за 10 лет сократилась на 14%, в то время как площадь угодий, числящихся за семейными и индивидуальными хозяйствами в сельской местности, выросла

в целом по стране почти на 40%, что увеличило их долю в земельных ресурсах с 5 до 7% (табл. 1). В Сибирской федеральном округе, на который приходится пятая часть пригодных для возделывания земель страны, тенденция иная – падение совокупной площади угодий оказалось глубже, чем в России (на 24%), при небольшом росте площади, используемой ЛПХ (на 6%). При этом заметно сибирское пространственное разнообразие с точки зрения соотношения крупного и малого аграрного производства. В первой группе оказались регионы, где сохранилась существенная (более 25%) доля сектора семейных хозяйств в площади сельхозугодий, во второй – регионы, где удельный вес ЛПХ серьезно сократился.

Таблица 1 – Изменение площади и структуры сельскохозяйственных угодий в России и в регионах СФО с 2006 по 2016 гг., %

Регионы	Изменение площади 2016/2006		Доля сельхозугодий в ЛПХ в сельхозугодьях региона	
	сельхозугодий, всего	сельхозугодий в ЛПХ	2006	2016
Российская Федерация	86	139	5	7
СФО	76	106	8	11
Республика Алтай	93	85	34	31
Республика Бурятия	46	144	9	28
Республика Тыва	96	164	17	30
Республика Хакасия	59	92	9	14
Алтайский край	87	109	3	3
Забайкальский край	67	96	24	35
Красноярский край	68	58	6	5
Иркутская область	61	119	9	18
Кемеровская область	72	59	7	6
Новосибирская область	77	185	1	3
Омская область	81	153	5	9
Томская область	64	105	7	12

Источник: расчеты автора по материалам ВСХП-2006 и ВСХП-2016 [1, С. 46, 48-49; 2, С. 66, 72-73].

В состав первой группы попали четыре региона – Республики Алтай, Бурятия, Тыва, а также Забайкальский край. Рост мелких подворий отчасти компенсировал снижение производства в крупных хозяйствах, вызванное как действием ряда неблагоприятных экономических, природно-климатических, социальных факторов, так и изменением аграрной политики. После демонтажа действующей в советские годы системы сплошного государственного дотирования сельхозпроизводства значительная часть

сельскохозяйственной деятельности в условиях Сибири стала нерентабельной, из-за чего в течение короткого времени экс-колхозы и совхозы пришли в упадок. Их дальнейшее существование предполагало либо приход новых собственников, способных модернизировать технико-технологическую базу производства и переориентироваться на рыночный спрос, либо получение массированной государственной поддержки, позволяющей пережить трудные времена. Бывшие колхозы и совхозы, не получившие внешней поддержки, как правило, были обречены на банкротство и последующую ликвидацию. Во многих случаях частные подворья становились безальтернативными рабочими местами для утративших работу жителей села. На отмеченных территориях в хозяйствах сельского населения стабилизировалось или даже выросло поголовье крупного рогатого скота, не так существенно уменьшилось поголовье свиней и птиц по сравнению с другими регионами (табл. 2).

Таблица 2 – Изменение поголовья сельскохозяйственных животных в ЛПХ в сельских поселениях в России и в регионах СФО с 2006 по 2016 гг., %

	Крупный рогатый скот 2016/2006	Свиньи 2016/2006	Птица всех видов 2016/2006
Российская Федерация	74	45	77
СФО	80	58	66
Республика Алтай	115	69	67
Республика Бурятия	100	68	73
Республика Тыва	136	51	82
Республика Хакасия	100	90	92
Алтайский край	71	52	55
Забайкальский край	98	80	74
Красноярский край	75	68	92
Иркутская область	70	58	79
Кемеровская область	71	64	75
Новосибирская область	46	38	55
Омская область	65	62	70
Томская область	60	55	115

На другом полюсе оказались регионы второй группы, характеризующиеся относительно невысокой долей земель ЛПХ в сельских поселениях (от 3 до 9% в 2016 г.). В их число попали крупные и наиболее развитые в аграрном отношении сибирские регионы: Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Омская область (табл. 1). К этой же группе примыкает и относительно небольшая Кемеровская область, в

которой, наряду с Красноярским краем, за рассматриваемое десятилетие произошло самое крупное падение площади земель, отнесенных к ЛПХ (более чем на 40%). Низкую долю ЛПХ в регионах второй группы можно объяснить более сильными конкурентными позициями расположенных здесь агрохолдингов и крупных, быстро растущих фермерских хозяйств, которые не только вытесняют частные подворья с рынка, но и вынуждают наемных работников сокращать свои семейные хозяйства. В Кузбассе в последние годы наступление на землю ЛПХ ведут угольные компании, постоянно увеличивающие добычу угля открытым способом.

Владельцы и менеджеры крупных животноводческих комплексов и зерновых хозяйств, как правило, негативно относятся к занятости их сотрудников на личном подворье, отрицательно сказывающейся на результатах труда на основном рабочем месте. На крупных предприятиях пресекаются любые попытки использовать ресурсы предприятий для нужд семейных хозяйств, налажена эффективная система охраны, препятствующая хищениям и несанкционированному использованию техники, не производится выдача кормов и молодняка в счет заработной платы или арендных выплат за земельные доли. Администрация свиноводческих и птицеводческих комплексов при поддержке местных властей, ссылаясь на требования ветеринарно-санитарного контроля, запрещает своим работникам иметь в личных подворьях свиней или птицу. Такого рода «принуждение сверху», на наш взгляд, во многом объясняет радикальное снижение количества свиней и птиц. Именно для тех регионов, в которых появились крупные предприятия по производству свинины и мяса птицы, характерно наибольшее снижение поголовья свиней (от 40 до 60%) и птицы (от 25 до 50%) в ЛПХ (табл. 2). Речь идет прежде всего о Новосибирской, Томской, Омской, Кемеровской, Иркутской областях и Алтайском крае.

Согласно данным переписей, за 10 лет произошли заметные изменения в структуре используемых в ЛПХ сельхозугодий. Как видно из табл. 3, буквально во всех сибирских регионах существенно снизилась доля возделываемой пашни и одновременно выросла доля залежей – выведенных из оборота пахотных земель, не используемых по назначению в течение года и более. Приrostы сельскохозяйственных угодий, числящихся за ЛПХ сельских жителей в Новосибирской и Томской областях, а также в Алтайском крае, сопровождались еще большими абсолютными приростами залежной земли в этом секторе. Так, в Новосибирской области при росте угодий ЛПХ на 65,4 тыс. га площадь залежей выросла на 69,3 тыс. га., а доля последних в структуре сельхозугодий приблизилась к 60%. В Алтайском крае аналогичное соотношение составило 19,8 и 25,9 тыс. га, в Томской области –

2,7 и 9,5 тыс. га. Также высокая доля залежей в землях ЛПХ наблюдалась в Омской области (41,5%) при значительном росте площади сельхозугодий, относящихся к ЛПХ (табл. 1). Эти данные свидетельствуют не о перераспределении сельхозугодий в пользу семейных хозяйств, а о статистических манипуляциях с земельными долями, в результате которых невостребованные и необрабатываемые земли формально приписываются частным подворьям, а их владельцы не только реально не пользуются ими, но зачастую и не представляют, где они находятся.

Таблица 3 – Структура сельскохозяйственных угодий, используемых в ЛПХ в сельских поселениях в России и в регионах СФО, на 1 июля 2006 и 2016 гг., %

Регионы	2006			2016		
	пашня	сенокос, пастища и др.	залежи	пашня	сенокос, пастища и др.	залежи
Российская Федерация	30,5	48,1	21,4	20,8	47,5	31,7
СФО	11,4	61,9	26,7	7,5	65,5	27,0
Республика Алтай	1,1	97,0	1,9	3,5	93,9	2,6
Республика Бурятия	8,9	84,9	6,2	4,0	76,6	19,4
Республика Тыва	2,2	93,4	4,4	0,7	93,1	6,2
Республика Хакасия	7,5	90,8	1,7	5,4	86,5	8,1
Алтайский край	28,3	61,5	10,2	11,4	68,4	20,2
Забайкальский край	1,2	43,3	55,5	1,4	62,8	35,8
Красноярский край	25,5	62,6	11,9	22,9	50,7	26,4
Иркутская область	13,4	80,2	6,4	7,6	76,2	16,2
Кемеровская область	16,3	64,8	18,9	24,3	45,3	30,4
Новосибирская область	38,3	43,3	18,4	15,9	25,3	58,8
Омская область	40,2	40,0	19,8	21,5	37	41,5
Томская область	21,3	67,7	11,0	12,6	42	45,4

Анализ данных переписей, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о наличии двух принципиально разных системах хозяйствования сельского населения, сложившихся, с одной стороны, на востоке Сибири – в национальных республиках и в Забайкальском крае, а с другой стороны – в регионах, расположенных на юго-западном направлении и представляющих «аграрный пояс» Сибири. Если в рамках первой системы традиционные ЛПХ с полным набором элементов (большой огород, скот, свиньи, птица, овцы и пр.) остаются распространенным явлением, то для второй системы на фоне преобладания частных подворий с заметно сокращенным составом (без скота

и большого земельного надела) характерно развитие товарных хозяйств разных видов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00464-ОГН)

Список использованной литературы:

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – Т. 3: Земельные ресурсы и их использование.

2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – Т. 3: Земельные ресурсы и их использование.

УДК 332:528

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

А. А. Царенко, канд. с.-х. наук, доцент

И. В. Шмидт, канд. геогр. наук, доцент

А.А. Зайцев, магистрант

ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет,

г. Саратов, Российская Федерация

В теории институционализма совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, образует базис для производства, обмена и распределения информации, а инструментарием при этом являются информационные технологии. Современное развитие человечества интенсивно применяет инновационные методы информационной индустрии, которая является стратегически-перспективным направлением во всех отраслях эволюционирования общества. Уровень ее технологий зависит от степени обеспеченности научно-техническими средствами населения и их желания освоения новых инновационных технологий, что в свою очередь повлияет на социально-экономический, политический конгломерат людей. Условия жизни и деятельности меняются с непреодолимой скоростью, чтобы соответствовать уровню современного продвижения вперед, каждый субъект вынужден приспосабливаться к совершенствующимся технологиям в различных отраслях.

Проведенный нами мониторинг развития сельских территорий показал, важную и неотъемлемую роль применения инновационных информационных технологий в этой области и определил тесную связь между ними. В целом

вся информационная деятельность является важным инструментом и эффективным рычагом в системе управления сельскими территориями на всех уровнях власти Российской Федерации.

Обоснованием наших наблюдений являются рекомендации по внедрению распределенной муниципальной геоинформационной системы (далее - РМГИС), которая объединит информационные ресурсы различных органов власти для предоставления информации гражданам в свободном доступе. Внедрение РМГИС знаменует собой значительный шаг в рамках реализации программы «электронного правительства» улучшит качество сбора и хранения информации в области земельных отношений, сокращении времени получения информации. Это определяет необходимость разработки систем, отвечающих современным требованиям по скорости, достоверности и качеству обработки информации, а главное - создание цифрового сельского хозяйства. Использование сети Internet позволяет воспользоваться всеми преимуществами публичного распространения информации. Для многих организаций и физических лиц РМГИС будет являться каждодневным рабочим инструментом.

При этом основной и главной задачей эффективного использования сельских территорий является процесс становления новой концепции на развитие современных информационно-коммуникационных технологий, которые становятся неотъемлемой частью информационного пространства для создания информационного общества, это и подтверждают проведенные нами исследования в области институциональной и инновационной среды развития сельских территорий. Не надо забывать, что основными формами использования информационных технологий являются: использование программных продуктов (ГИС, ЗИС и теперь наши РМГИС и др.); применение геоинформационных технологий; компьютерное сопровождение по различным направлениям в сфере управления сельскими территориями; компьютерная проверка данных; подготовка визуализационного материала; подготовка исследовательских работ; обращение к сети Интернет (публичная кадастровая карта, электронные словари, справочники, и т.п.); организация и проведение мероприятий по принятию управленческих решений; обучающие программы и системы для персонала; применение координирующих и контролирующих программы и т.д.

Для реализации новых информационных технологий в системе управления сельскими территориями нужны высококвалифицированные муниципальные служащие. Работа высокопрофессиональных сотрудников позволит избежать ошибок и нарушений при принятии управленческих решений.

Применение современных информационных технологий в системе управления территориями способствует полному и своевременному формированию и обновлению (пополнению) информационных баз данных (БД), сведений кадастра недвижимости, которые обеспечиваются проведением топографо-геодезических, аэрокосмических, картографических, землеустроительных работ, почвенных, геоботанических обследований и изысканий, работ по мониторингу земель, количественного и качественного учета земель, составлением кадастрового дела на конкретный земельный участок, изготовлением земельно-кадастровых карт и идентификационного документа на земельный участок [1, 3].

Полная информационная база обо всех объектах территории: природные, природно-антропогенные, антропогенные объекты, субъекты правовых отношений, документы и другие источники сведений об объектах позволяет эффективному управлению сельскими территориями муниципальных образований, решению задач землеустройства и кадастра.

Отсутствие в большинстве муниципальных образований полной и достоверной информации об объектах управления влечёт за собой значительные финансовые потери в результате принятия недостаточно обоснованных решений и приводит к неудовлетворительному использованию трудовых, материальных, фискальных, природных ресурсов, основных фондов и оборотных средств муниципального района.

Ситуацию усугубляет постоянное увеличение объёма информации, необходимой для принятия обоснованных и эффективных управленческих решений, которое настоятельно требует наличия информационных ресурсов и информационно-аналитических систем для сбора, хранения, обработки и анализа данных о состоянии объектов управления.

На практике, проводя ряд землеустроительных работ на территории Саратовской области, мы столкнулись с рядом трудностей, связанных с использованием, планированием и управлением сельскими территориями органами местного самоуправления: отсутствие генеральных планов на территорию населенных пунктов; предоставление земельных участков с категорией «Земли населенных пунктов» за пределами существующих границ населенных пунктов; наложение границ земельных участков; пересечение границ населенных пунктов с многоконтурными линейными объектами; включение земель лесного фонда в границы населенного пункта [4].

Многоконтурный земельный участок под объектами газопровода пересекает границы четырех населенных пунктов Саратовской области, в результате чего невозможно поставить их на кадастровый учет. Такие

проблемы возникают из-за отсутствия геоинформационных систем и технологий у органов местного самоуправления, которые предоставляют земельные участки, распоряжаются объектами недвижимости и управляют своей территорией, фактически не зная расположение таких объектов недвижимости. То есть получается, что некоторые земельные участки, которые были предоставлены и оформлены до кадастрового учета границ населенных пунктов, имеют наложение границ на границу населенного пункта или вообще не попадают в черту населенного пункта.

Выше изложенное еще раз подтверждает актуальность внедрения РМГИС для более эффективного управления сельскими территориями и создания новой инновационной концепции развития цифрового направления в муниципальных образованиях.

Спектр информации, необходимой для эффективного управления муниципальными образованиями весьма разнообразен, что влечёт за собой необходимость в создании специализированных земельных информационных ресурсов, интегрирующих в себе наиболее полную информацию обо всех объектах территории [2;5].

Таким образом, использование информационных технологий в системе управления сельскими территориями позволит послойно представлять данные, необходимые для эффективного управления земельными ресурсами и будет содействовать выявлению не правомерно используемых земель.

Список использованной литературы:

1. Царенко А.А., Шмидт И.В. Использование кадастровой информации при решении задач управления земельными ресурсами. -Современные проблемы землеустройства, земельного кадастра, охраны земельных ресурсов // Материалы международной научно-практической конференции. Издательство: Дальневосточный государственный аграрный университет (Благовещенск). –2013. – С.117-124.
2. Киреева С.А., Царенко А.А. Влияние современных информационных систем на качество управления земельными ресурсами регионального уровня современная наука: теоретический и практический взгляд // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. - Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Наука и образование» (Нефтекамск). –2015. -С. 9-12.
3. Царенко А.А., Шмидт И.В. Планирование использования земельных ресурсов с основами кадастра: учеб. пособие. – Москва: Издательский Дом «Альфа-М», 2014. -400 с.
4. Царенко А.А., Шмидт И.В., Киреева С.А. Информационные технологии в системе управления сельскими территориями // Сб. III меж. очно-заоч. научно-метод. и прак. конф., Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. научн. ис-след. ин-т экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН. - Новосибирск, 2018. – 243 с. – С 197 – 200.
5. Саврадым В.М., Шарыбар С.В. Анализ реализации инвестиционной политики в Новосибирской области/ Сибирская финансовая школа, №4 (135), 2019, - С. 45-56

УДК 330

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК

Н.В. Черноножкина, канд. экон. наук, доцент кафедры

С.С. Мирманов, магистрант

Частное учреждение образовательная организация высшего образования
«Омская гуманитарная академия», г. Омск, Российская Федерация

Последовательность процедур моделирования и прогнозирования развития АПК можно представить следующим образом:

1) определение целей моделирования и прогнозирования. В качестве такой цели можно рассматривать определение перспектив развития АПК на основе оценки влияния факторных признаков, которые подвергаются управлению воздействию;

2) определение перечня показателей, характеризующих развитие АПК и сбор статистических данных за определенный период. В качестве этих показателей возьмем валовую стоимость продукции АПК и её отдельных отраслей. Период определяется в зависимости от целей прогнозирования, доступности данных о временных рядах, требуемой точности прогнозов и пр. Для целей прогнозирования развития АПК используем период с 2000 по 2018 год. Этот период позволяет обеспечить требуемый уровень точности прогнозов. Источниковой базой для формирования рядов данных будут данные официальной статистической отчетности, опубликованные на сайте Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК [1] и данные, опубликованные на сайте Министерства сельского хозяйства РК [2];

3) определение факторных признаков и сбор статистических данных, характеризующих их уровень и динамику. Факторные признаки могут быть выделены для каждой из рассматриваемых отраслей АПК. Развитие растениеводства зависит от погодно-климатических условий, площадей посева, урожайности зерновых культур, валового сбора, рентабельности производства, себестоимости зерна и др. факторов. На развитие животноводства оказывает влияние численность поголовья скота, его продуктивность, рентабельность, себестоимость производства продукции животноводства [3]. Развитие других отраслей, входящих в состав АПК, определяется их спецификой и для упрощения процедуры моделирования и прогнозирования воспользуемся методом построения линейного тренда валовой стоимости продукции данных отраслей от временного фактора;

4) отбор факторных признаков для включения их в модель. Вычисляем степень взаимосвязи между результативным признаком и

факторами и выбираем те из них, которые обладают наибольшим значения коэффициента корреляции;

5) выбор программных средств и методов прогнозирования. Для построения моделей могут использоваться различные пакеты прикладных программ, наиболее доступным из которых является пакет EXCEL. Среди арсенала имеющихся методов моделирования считаю целесообразным использовать метод построения регрессий показателей, характеризующих развитие АПК. В качестве формы связи между результативным показателем и определяющими его факторами возьмем линейную регрессию. Непосредственное моделирование. На этом этапе определяются неизвестные параметры уравнений линейных регрессий;

6) проверка адекватности и точности моделей, которая заключается в расчете статистически значимых параметров регрессий и их сравнении с нормативными значениями;

7) использование моделей в целях прогнозирования и интерпретация полученных результатов [4].

В целях отбора показателей, оказывающих влияние на развитие растениеводства, были рассчитаны коэффициенты корреляции между показателем Y_1 (стоимость продукции растениеводства) и факторными признаками. Результаты расчета коэффициентов корреляции приведены на рисунке 1.

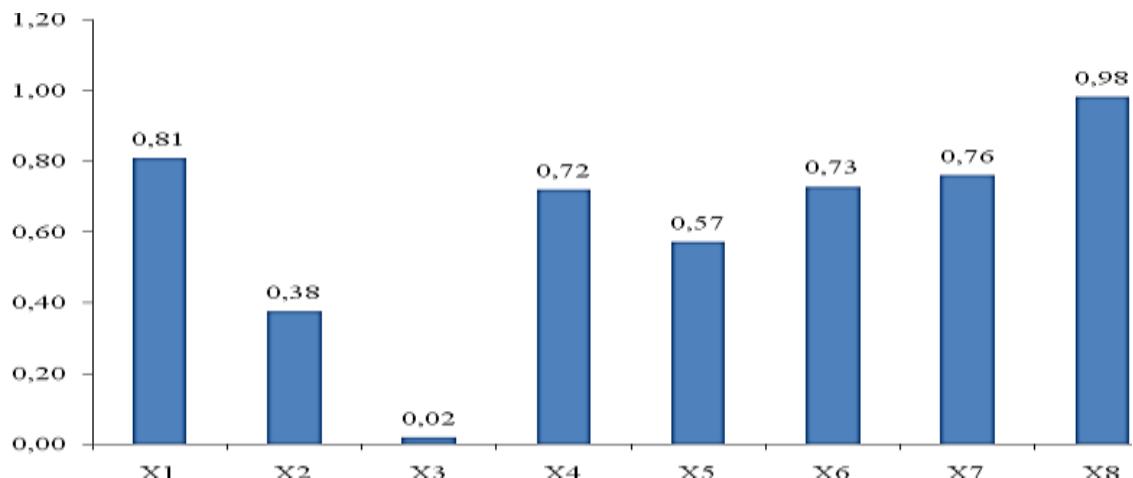

Рисунок 1 – Значения коэффициентов корреляции между Y_1 и факторными признаками

X_1 - посевная площадь;

X_2 – площадь посева зерновых культур;

X_3 – площадь посева пшеницы;

X_4 – валовый сбор зерновых культур;

X_5 – валовый сбор пшеницы;

X_6 – урожайность зерновых культур;

X_7 – рентабельность растениеводства;

X_8 – себестоимость производства зерна.

В результате следует включить в модель переменные фактор X_1 , X_7 , X_8 , поскольку значения коэффициента корреляции для них выше 0,75, что позволяет говорить о высокой степени зависимости итогового показателя от этих переменных. Тогда в модель включены будут переменные X_1 , X_7 , X_8 .

Далее вычисляем параметры уравнения линейной регрессии посредством использования прикладного пакета EXCEL через функцию «Анализ данных/Регрессия». Итоговое уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$Y_1 = -102508 + 4,190161 * X_1 - 1877,71 * X_7 + 189,2856 * X_8 \quad (1)$$

$$X_1 = 3338,329 + 77,50181 * t \quad (2)$$

$$X_7 = 17,50058 + 0,946336 * t \quad (3)$$

$$X_8 = 659,6901 + 103,4613 * t \quad (4)$$

где t – порядковый номер периода.

На основании вычисленных регрессионных зависимостей факторных признаков прогнозируем их изменение на ближайшие пять лет.

Прогноз факторных показателей представлен в таблице 1.

По данным таблицы 1 видно, что происходит позитивное изменение факторных показателей. Результаты расчетов факторов подставляем в полученное уравнение регрессии и прогнозируем результативный показатель. По результатам прогноза видно, что можно ожидать увеличения валового выпуска продукции растениеводства в СКО, что является положительной тенденцией и позволяет утверждать, что именно эта отрасль является приоритетной для нашей области и может стать локомотивом социально-экономического развития региона. Валовый выпуск продукции растениеводства возрастет на 11,38% в сравнении с уровнем 2018 года и составит 402383 млн. тенге. Прирост будет обусловлен влиянием составляющих факторов.

Таблица 1 - Прогноз факторных показателей развития растениеводства

Год	t	X_1	X_7	X_8	y
2019	18	4733	34,5	2522	329857
2020	19	4811	35,5	2625	347988
2021	20	4888	36,4	2729	366120
2022	21	4966	37,4	2832	384251
2023	22	5043	38,3	2936	402383

Аналогичные расчеты следует провести и по животноводству. Результаты расчета коэффициентов корреляции между Y_2 (стоимость продукции животноводства) и факторными признаками приведены на рисунке 2.

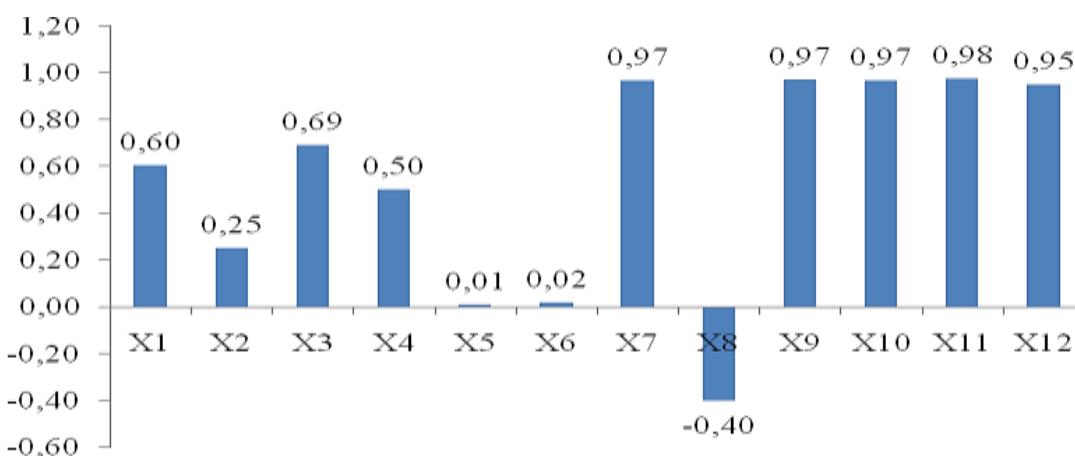

Рисунок 2 – Значения коэффициентов корреляции между Y2 и факторными признаками

- X₁ - валовый выпуск животноводства;
 X₂ – производство мяса в живом весе;
 X₃ – производство молока;
 X₄ – производство яиц;
 X₅ – производство шерсти;
 X₆ – поголовье крупного рогатого скота;
 X₇ - поголовье овец и коз;
- X₈ - поголовье свиней;
 X₉ – поголовье лошадей;
 X₁₀ – поголовье птиц;
 X₁₁ – рентабельность животноводства;
 X₁₂ – себестоимость производства животноводческой продукции.

В результате следует включить в модель, характеризующую развитие животноводства в СКО, переменные факторы X₇, X₉, X₁₀, X₁₁, X₁₂, поскольку значения коэффициента корреляции для них выше 0,9, что позволяет говорить о высокой степени зависимости итогового показателя от этих переменных. Тогда в модель включены будут переменные X₇; X₉; X₁₀; X₁₁; X₁₂.

Далее вычисляем параметры уравнения линейной регрессии посредством использования прикладного пакета EXCEL через функцию «Анализ данных/ Регрессия». Итоговое уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$Y_2 = 24803,39 - 1941,22 * X_7 + 148,0526 * X_9 - 16,5391 * X_{10} + 10795,75 * X_{11} + 1,267092 * X_{12} \quad (5)$$

$$X_7 = 119,7497 + 16,01892 * t \quad (6)$$

$$X_9 = 62,9661 + 3,013642 * t \quad (7)$$

$$X_{10} = 659,6901 + 103,4613 * t \quad (8)$$

$$X_{11} = 1518,284 + 157,3749 * t \quad (9)$$

$$X_{12} = 2631,339 + 3151,973 * t \quad (10)$$

где t – порядковый номер периода.

На основании вычисленных регрессионных зависимостей факторных признаков прогнозируем их изменение на ближайшие пять лет. Прогноз факторных показателей представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Прогноз факторных показателей развития животноводства в СКО

Год	t	X7	X9	X10	X11	X12	у
2019	18	408	117	4351	14,9	59367	127844,5
2020	19	424	120	4508	15,6	62519	135017,8
2021	20	440	123	4666	16,4	65671	142191,2
2022	21	456	126	4823	17,2	68823	149364,5
2023	22	472	129	4981	18,0	71975	156537,9

По данным таблицы 2 видно, что происходит позитивное изменение факторных показателей. Результаты расчетов факторов подставляем в полученное уравнение регрессии и прогнозируем результативный показатель.

По результатам прогноза видно, что в можно ожидать увеличения валового выпуска продукции животноводства в СКО, что является положительной тенденцией. Валовый выпуск продукции животноводства возрастет на 14,83% в сравнении с уровнем 2018 года и составит 156537,9 млн. тенге. Прирост будет обусловлен влиянием составляющих факторов.

Сопоставляя темпы прироста валовой стоимости продукции растениеводства и животноводства, видим, что темпы прироста по животноводству выше, чем по растениеводству. Во многом это связано с тем, что растениеводство и в настоящий момент является основой социально-экономического развития СКО и характеризуется высокими показателями, чего нельзя сказать о развитии животноводства, которое только начинает набирать обороты после кризисных явлений.

Для моделирования развития других отраслей, входящих в состав АПК, воспользуемся построением линейного тренда. Далее вычисляем параметры уравнения линейной регрессии посредством использования прикладного пакета EXCEL через функцию «Анализ данных/ Регрессия».

Итоговое уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$Y_3 = -11,7417 + 52,34258 * t \quad (11)$$

где t – порядковый номер периода.

По результатам прогноза видно, что в можно ожидать увеличения валового выпуска продукции животноводства в СКО, что является положительной тенденцией. Валовый выпуск отрасли услуг в области сельского хозяйства возрастет на 39,46% в сравнении с уровнем 2018 года и

составит 1152 млн. тенге. Прирост будет обусловлен влиянием составляющих факторов.

В мировой структуре АПК преобладает развитие животноводства, в то время как казахстанская модель АПК имеет явный перекос в сторону развития растениеводства как ведущей отрасли сельского хозяйства.

Список использованной литературы:

1. Официальный интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной РК www.stat.gov.kz
2. Официальный интернет-ресурс Министерства сельского хозяйства РК www.minagri.gov.kz
3. Малышева Н.В. Факторы, влияющие на развитие сельского хозяйства с учетом особенностей деятельности сельхозтоваропроизводителей// Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – с. 115-117
4. Личко К.П. Прогнозирование и планирование развития АПК. – М.: Экономика, 2016. – 412 с.

УДК 631. 145

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС В АГРАРНОЙ СФЕРЕ СИБИРИ

Н.А. Шавша, канд. с-х. наук

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Решение социально-экономических проблем сельского населения Сибири, напрямую связано с воспроизводственными процессами земельных, трудовых, материально-технических, инвестиционных и других ресурсов, направленных на интенсификацию агропромышленного производства, посредством использования инновационных технологий.

Земля, являясь главным средством производства в сельском хозяйстве, для воспроизводства производительной силы – плодородия, требует особого внимания. Воспроизводство земельного ресурса в субъектах СФО до 2013г. осуществлялось по федеральной программе «Плодородие». За эти годы уровень финансирования этого направления, не остановил разрушения почвенного плодородия и вывода из производства сельскохозяйственных угодий. С 2014 г. инвестиции в воспроизводство земельных ресурсов сконцентрированы в ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы». К реализации ФЦП «Мелиорация» первого этапа 2014-2016 гг. приступили не

все регионы СФО. Обращает на себя внимание более скромные цифры мелиорируемых земель по данной программе, чем в ФЦП «Плодородие» в предыдущие годы.

Вследствие недофинансирования воспроизводства земельного ресурса, на территории округа наблюдается эрозия, засоление и заболачивание почв, опустынивание, зарастание сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем, снижение содержания гумуса, питательных веществ на пашне. Продолжается процесс деградации кормовых угодий. Более 30% сенокосов и 46,6% пастбищ России, заросших кустарником и мелколесьем, находится в Сибирском округе. В районах Крайнего Севера в результате промышленного освоения территорий возникли обширные очаги загрязнения, захламления, нарушения и деградации земель оленевых пастбищ. В большинстве субъектов СФО наблюдается процесс сокращения посевов и вывод пашни из оборота.

В округе прослеживается выбытие из использования мелиорированных земель. Строительство новых осушительных и оросительных систем приостановлено, реконструкция орошающих систем проводится не более чем на 1%, осушаемых на 3% мелиорируемых земель. Внутрихозяйственные мелиоративные сети в субъектах СФО пришли в упадок: более половины из них уже не функционируют и восстановлению не подлежат.

Анализ ранее проводившихся и действующих региональных программ по воспроизводству плодородия сельскохозяйственных угодий в регионах СФО, свидетельствуют о необходимости существенного увеличения бюджетных и привлеченных инвестиций в организационно-хозяйственные мероприятия по повышению плодородия почв, предупреждению деградационных процессов, восстановлению и сохранению сельскохозяйственных угодий и окружающей среды.

Сегодняшнее состояние материально-технической базы (МТБ) сибирского сельского хозяйства в целом остается неудовлетворительным. Проходит крайне низкими темпами обновление основных видов сельскохозяйственной техники: по тракторам 3%, зерноуборочным комбайнам – 4,7%, кормоуборочным комбайнам – 4%. В результате в парке тракторов со сроком эксплуатации свыше 10 лет – 60,2%, зерноуборочных комбайнов – 45,4%, кормоуборочных комбайнов почти 43%. За пределами сроков амортизации сейчас находится более половины сельскохозяйственной техники. В Сибири остается высокой нагрузка на тракторы и комбайны, что оказывается на сроках проведения технологических операций, приводит к потерям урожая и снижению качества зерновых и кормовых культур [1].

Основу новой экономики составляет накопленный человеческий капитал, являющийся главной доминантой социально-экономического развития современного общества. Особенности развития человеческого капитала Сибири – низкий уровень оплаты труда и доходов, обусловившие внушительные масштабы бедности, не обеспечивают развитие человеческого потенциала на значительной части сибирского региона. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2017г. в РФ составила 13,2%, в субъектах СФО - 20,4%. В Республике Тыва этот показатель был на уровне 41,5%, в Республике Алтай – 25,7%, в Забайкальском крае – 21,2%.

Наблюдается недоиспользование стратегического преимущества Сибири – образовательного и квалификационного потенциала населения. Почти в каждом областном, республиканском или краевом центре округа готовят специалистов высшей и средней категории для сельского хозяйства, образования, медицины и именно эти специалисты не закрепляются на сельских территориях.

Особенностью сибирских регионов являются огромные территории в сочетании с низкой плотностью населения. Это усугубляет задачу сбережения всех оставшихся сельских поселений и развития в них производства, качественное предоставление услуг, создание комфортных условий проживания. Общий тренд численности постоянного сельского населения в субъектах СФО – снижение. Этот показатель уменьшился с 5275,8 тыс. человек в 2015г до 5191,9 тыс. человек в 2018г или на 83,9 тыс.

Имеет место слабая вовлеченность в экономику коренных малочисленных народов Сибири с их специфическим хозяйственным укладом и образом жизни (например, кочевое и полукочевое животноводство, с круглогодичным выпасом животных и с постоянным кочевым образом жизни населения).

Безработица в сибирских регионах наблюдалась на уровне 7,5% (средняя за 2014-2017гг.), по России – 5,4%. В этот период времени средний уровень безработицы в Республике Тыва составил 18,2%, Республике Алтай - 11,0%, Забайкальском крае – 10,5%. В областях СФО уровень безработицы варьировал от 6,4% (Новосибирская область) до 8,6% (Иркутская область). В округе нет ни одного региона, безработица в котором была бы на уровне или ниже средне российского показателя.

Переход к рыночным отношениям вызвал все усиливающуюся социально-экономическую неоднородность межрегионального развития субъектов СФО.

По качеству жизни сибирские регионы значительно отстают от европейских субъектов РФ и разрыв не сокращается. Среди сибирских регионов лидерами по качеству жизни являются Новосибирская, Омская и Томская области имея рейтинговое место 21, 23 и 30 соответственно. Замыкают рейтинг, занимая последние места в России - Забайкальский край, республики Бурятия, Алтай, Тыва [2].

В рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России в 2018г. только Красноярский край, Томская, Новосибирская и Иркутская области заняли места в первой полусотне: 26, 28, 32 и 37 места соответственно. Замыкают рейтинг сибирские республики и Забайкальский край: Республика Алтай занимает 71 место, Бурятия - 76, Тыва - 91, Хакасия - 75, Забайкальский край - 84 место [3;4].

Инвестиционная привлекательность территорий также определяется плотностью сельского и городского населения. В СФО, наиболее привлекательны для инвестиций пригородные зоны губернских городов, республиканских столиц, территории вблизи районных муниципальных образований, в рекреационных зонах, поселениях с современными коммуникациями. Инвестиции в сельском хозяйстве, в первую очередь пошли туда, где отдача происходит быстрее: в птицеводство, свиноводство, животноводческие комплексы, садоводство, производство овощей, зеленых культур, грибов, цветов во внесезонный период предприятиями защищенного грунта (зимние теплицы). В пригородных зонах региональных центров Сибири оседает до 70% инвестиций направленных на развитие АПК. Частный капитал охотнее идет в проекты, поддерживаемые и частично финансируемые государством.

Существующие программы устойчивого развития сельских территорий, проектируемые властными структурами, грешат существенным недостатком – предлагаемая ресурсная база (прежде всего финансовое обеспечение) для их освоения мала. Уровень финансирования инвестиций в программы устойчивого развития сельских территорий Сибири за последние годы не дал существенных результатов. Устойчивого развития сельских территорий в субъектах СФО не наблюдалось. Учитывая это обстоятельство, разработана Комплексная программа развития сельских территорий до 2025 года. В программе приоритетами пространственного развития страны обозначено опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития и низкой плотностью населения, с недостаточным социальным обустройством этих территорий. Именно к таким пространствам относятся сельские территории регионов СФО.

Только существенно увеличенная государственная поддержка комплексного развития сельских территорий на постоянной основе, обеспечит расширенное воспроизводство человеческого капитала, МТБ аграрного производства, привлечет дополнительные инвестиции, создаст комфортные условия проживания в сельских поселениях Сибири.

Список использованной литературы:

1.Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.-М.-2018.-172с.

2.Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2018.- [Электронный ресурс]: <http://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.html>

3.Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России в 2018г. [Электронный ресурс]: <http://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic> Саврадым В.М., Шарыбар С.В. Анализ реализации инвестиционной политики в Новосибирской области/ Сибирская финансовая школа, №4 (135), 2019, - С. 45-56

УДК. 338.2

СОСТОЯНИЕ ПЛАНОВО-ПРОГНОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ КЛЮЧИКОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА СУЗУНСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

С. В. Шарыбар, д-р экон. наук, профессор
Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

В.С. Маслова

Молодежный парламент при Законодательном собрании Новосибирской области, г. Новосибирск, Российская Федерация

С принятием Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», особое внимание государство уделяет планово-прогнозной деятельности на местном уровне – муниципальные образования стали равноправными участниками данного процесса. Муниципальным образованиям предоставили возможность самостоятельно расставлять приоритеты своего развития, первостепенность той или иной проблемы, в тоже время усилилась и ответственность органов публичной власти за реализацией данных прогнозных документов. Как показывает практика, процесс стратегического планирования на местном

уровне происходит менее осознанно, в этой связи вполне обоснованно встает вопрос о качестве разрабатываемых планово-прогнозных документов, поэтому данному вопросу необходимо уделить особое внимание.

Из этого следует, что органы публичной власти должны ориентироваться не только на текущее состояние территории, но и планировать будущее, рассматривать возможные варианты развития территории, перспективы, предвидеть угрозы, грамотно распределять ресурсы, оценивать свои конкурентные преимущества [1]. Именно поэтому эффективное управление территорией напрямую зависит от умения планировать, а стратегическое планирование становится неким инструментом, являющимся залогом успешного социально-экономического развития территории и способствующим повышению качества жизни населения.

Планово-прогнозная деятельность является важнейшим направлением работы администраций муниципальных образований, проводимой в целях улучшения качества жизни граждан, проживающих на данной территории, анализа и решения существующих проблем, определения ориентиров развития, механизма действий, грамотного распределения имеющихся ресурсов. Рассмотрим эту деятельность на примере сельского поселения.

В соответствии с п. 3 ч. 6 ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ на муниципальном уровне принимаются муниципальные нормативно-правовые акты, устанавливающие последовательность, порядок разработки и содержание документов стратегического планирования муниципального образования.

Прогноз социально-экономического развития Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области на очередной финансовый год и плановый период разработан в соответствии с п. 3 ст. 173 Бюджетного кодекса Российской Федерации и одобрен постановлением администрации муниципального образования от 12.11.2018 № 214.

В Ключиковском сельсовете такое положение принято решением семнадцатой сессии Совета депутатов Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области пятого созыва от 23.11.2016 № 77.

Все необходимые документы стратегического планирования Ключиковского муниципального образования зарегистрированы в установленный 10-дневный срок в федеральном государственном реестре документов стратегического планирования.

Постановлением администрации Ключиковского сельсовета от 20.12.2016 № 215 утверждено Положение о форме, порядке и сроках общественного обсуждения проектов документов стратегического

планирования, в соответствии с которым проект документа стратегического планирования размещается на официальном сайте администрации за 3 дня до начала общественного обсуждения. В п. 6 данного положения установлено, что срок общественного обсуждения составляет не менее 10 дней.

Вышеуказанный регламент соблюден, однако хочется отметить, что за период общественного обсуждения проекта Прогноза социально-экономического развития Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области на 2019 год и плановый период 2020-2021 годов предложений и замечаний не поступало. Проанализировав протоколы результатов общественного обсуждения 2017 и 2016 года, можно сделать вывод о низкой заинтересованности населения в разработке документов стратегического планирования муниципального образования. Также рассмотрев протоколы сходов и собраний граждан, новостную ленту официального сайта сельсовета, информационный стенд органа местного самоуправления можно сделать вывод о неэффективной просветительской работе по информированию населения о возможности внести свои предложения в планово-прогнозный документ.

Таким образом, можно отметить, что общественное обсуждение проекта Прогноза социально-экономического развития Ключиковского сельсовета носит сугубо формальный характер.

Не все данные прогноза социально-экономического развития Ключиковского сельсовета согласуются с решением о бюджете. Так согласно данным прогноза темп роста средней заработной платы в 2019-2021 годах составит 102,0 % ежегодно, решением о бюджете напротив предусмотрено снижение поступлений в доход от налога на доходы физических лиц в 2019 году на 4,6 %.

Постановлением администрации Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области от 12.11.2018 № 214 «О прогнозе социально-экономического развития Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» определено, что основные параметры прогнозов социально-экономического развития Новосибирской области и Сузунского района на 2019 год и плановый период 2020-2021 годов учтены в прогнозе социально-экономического развития муниципального образования. Так прогнозы социально-экономического развития Новосибирской области и Сузунского района разработаны на вариантовой основе. Пунктом 2 постановления администрации Сузунского района от 03.10.2018 № 303 рекомендовано главам муниципальных образований Сузунского района при разработке прогнозных документов поселений руководствоваться прогнозом социально-

экономического развития Сузунского района. Однако, администрация Ключиковского сельсовета разработала рассматриваемый документ не на вариантовой основе.

В Ключиковском сельсовете отсутствует нормативно-правовой акт, утверждающий прогноз социально-экономического развития Ключиковского сельсовета на долгосрочный период. Следует отметить, что необходимость наличия данного документа отражена в п. 3 статьи 2 положения о стратегическом планировании социально-экономического развития сельского совета, принятого решением семнадцатой сессии Совета депутатов Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области пятого созыва от 23.11.2016 № 77. Не разработан и план мероприятий по реализации документов стратегического планирования.

Таким образом, анализ деятельности администрации Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области в сфере стратегического планирования показывает, что прогнозные документы не согласовываются с вышестоящими органами публичной власти и решением о бюджете муниципального образования, отсутствуют прогнозные документы на долгосрочный период, план мероприятий по реализации стратегии. Поэтому необходимо отметить наличие проблемы неквалифицированных специалистов, занимающихся разработкой планово-прогнозных документов.

В целях реализации документов стратегического планирования на территории муниципального образования разработаны и реализуются 10 муниципальных программ (таблица 1).

Таблица 1 - Муниципальные программы, действующие на территории Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области [2]

Наименование программы	Период реализации	Сумма, рублей
Комплексная программа социально-экономического развития Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области	2011-2025	0
Программа комплексного улучшения демографической ситуации на территории Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области	2009-2025	0
Программа по энергосбережению и повышению энергетической эффективности Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области	2010-2020	0
Муниципальная программа «Комплексное развитие систем транспортной инфраструктуры на территории Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области»	2016-2025	0
«Муниципальная программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области»	2015-2020	2000

Муниципальная программа «Муниципальная поддержка инвестиционной деятельности на территории Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области»	2019-2023	2000
Муниципальная программа профилактики терроризма и экстремизма на территории Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области	2017 – 2019	3000
Муниципальная программа «Использование и охрана земель Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области»	2017 – 2019	3000
Муниципальная программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на территории Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области»	2018 – 2020	1000
Муниципальная программа профилактики правонарушений и борьбы с преступностью на территории Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области	2019	0

Следует отметить, что расходы по муниципальным программам на 2019 год запланированы в размере 7 000 рублей, что составляет 0,07 % общего объема расходов. В 2020 -2021 годах 3000 рублей и 1000 рублей соответственно, или 0,05 % и 0,02% общего объема расходов бюджета. Таким образом, можно сделать вывод о том, что бюджет муниципального образования сформирован не по программному принципу, а действующие муниципальные программы имеют низкую эффективность, так как не обеспечены должным уровнем финансирования. При этом хочется отметить положительную работу администрации Ключиковского сельсовета по привлечению средств на территорию за счет грантовых проектов и участия в областных программах.

В рамках государственной программы Новосибирской области «Развитие институтов региональной политики и гражданского общества в Новосибирской области» в 2019 году будет реализован проект по освещению улиц в пос. Земледелец. Опыт участия в данной программе прошлых лет позволил решить ряд важных проблем населения: освещены улицы в с. Ключики, установлен пункт очистки питьевой воды, а также смонтирована опора двойного назначения «Башня сотовой связи» в пос. Земледелец.

Администрация принимает участие в конкурсном отборе проектов развития территорий муниципальных образований Новосибирской области, основанных на местных инициативах. За счет средств инициативного бюджета в 2019 году планируется заменить оконные блоки в МКОУ «Ключиковская СОШ». За счет средств районного гранта для физических лиц в 2018 году построен спортивный городок в с. Ключики, а также приобретено 10 комплектов парадной формы для курсантов военно-патриотического клуба «Каскад». В настоящее время подана заявка на

районный конкурс социально значимых проектов в сфере поддержки территориального общественного самоуправления с проектом строительства детской площадки в пос. Земледелец.

В 2019 году Ключиковское муниципальное образование планирует получить финансирование в рамках областной программы «Развитие автомобильных дорог регионального межмуниципального и местного значения в Новосибирской области» на сумму 3 394 070 рублей на капитальный ремонт ул. Молодежная в с. Ключики и ул. Александровская в пос. Земледелец.

Изучив возрастную структуру населения муниципального образования за период 2015-2018 годов, представленную на таблице 2, необходимо отметить намеченную тенденцию уменьшения численности трудоспособного населения и возрастание количества граждан пенсионного возраста – следовательно, происходит процесс демографического старения населения[3].

Таблица 2 - Структурные показатели численности населения Ключиковского сельсовета

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Возрастная структура населения (%):				
- до 16 лет	26,2	24,04	23,17	25,42
- трудоспособное население	55,7	61,26	59,06	54,41
- пенсионного возраста	18,1	14,70	17,77	20,17
Численность граждан пенсионного возраста (чел.)	269	253	243	265
Коэффициент «детской нагрузки» на трудоспособное население	0,46	0,39	0,39	0,47
Коэффициент «пенсионной нагрузки» на трудоспособное население	0,35	0,30	0,30	0,37
Коэффициент «общей нагрузки» на трудоспособное население	0,82	0,69	0,69	0,84

Необходимо отметить тенденцию сокращения численности молодежи. Одним из основных факторов, влияющим на данный показатель, является миграционная убыль. Большая часть молодежи, после обучения в образовательных организациях г. Новосибирска и г. Барнаула, остается жить в городах, желание вернуться работать в родное село отсутствует. Влияет и тот факт, что на территории сельсовета отсутствует муниципальное жилье. По состоянию на 01.04.2019 года шесть семей признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий и ожидают очереди на получение субсидии для строительства жилого помещения.

Одним из основных факторов, характеризующих развитие экономики муниципального образования, являются инвестиции. В период 2015-2018 годов в поселения привлечено около трех с половиной миллионов рублей инвестиций в основной капитал (рис.1). Необходимо отметить, что в последние три года в Ключиковском муниципальном образовании наблюдается спад инвестиционной деятельности [4].

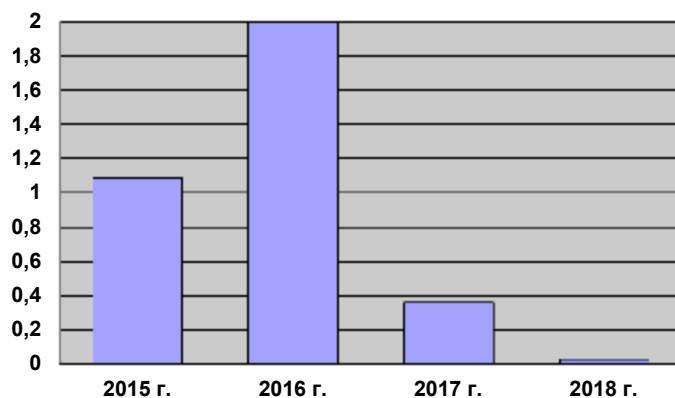

Рисунок 1 - Объем инвестиций в основной капитал, миллионов рублей

Высокая дотационность бюджета сельского поселения также является значительной проблемой. Собственные доходы бюджета Ключиковского сельсовета в 2018 году составили 20,6 % его доходной части. Это обусловлено в первую очередь отсутствием на территории муниципального образования крупных предприятий промышленности, поэтому бюджет сельского поселения становится высоко зависимым от изменений внешних экономических условий. Динамика собственных доходов поселения за период 2015-2018 годов представлена на рисунке 2 [4].

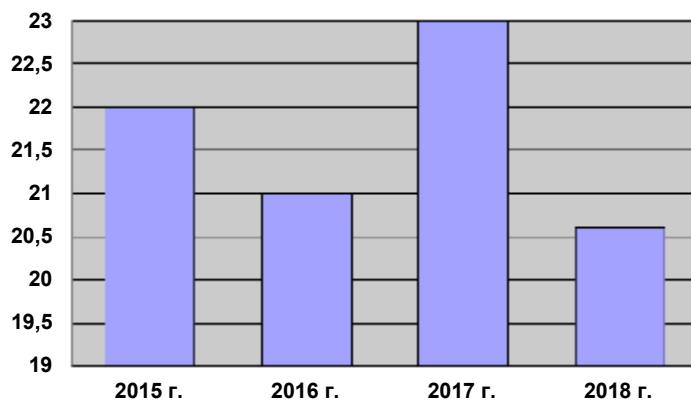

Рисунок 2. - Объем собственных доходов бюджета, %

Одним из главных показателей, характеризующих качество жизни населения, являются денежные доходы. Рассмотрев рисунок 3, необходимо отметить динамику увеличения среднедушевого дохода населения за последние три года на 19,6 %. Это обусловлено, в первую очередь,

повышением уровня минимального размера оплаты труда. Однако, даже несмотря на рост, рассматриваемый показатель является очень низким и соответственно снижает качество жизни значительной части населения муниципального образования[4].

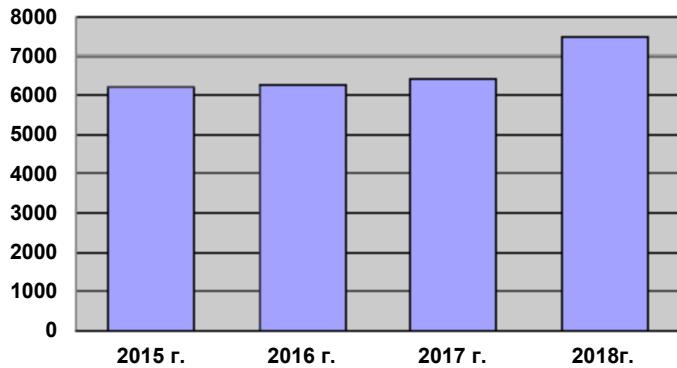

Рисунок 3. - Среднедушевой доход населения, рублей

Среднемесячная начисленная заработная плата работников на протяжении анализируемого периода имеет тенденцию к росту и по состоянию на 01.01.2019 года составила 13084,35 рублей (рис.4) [4].

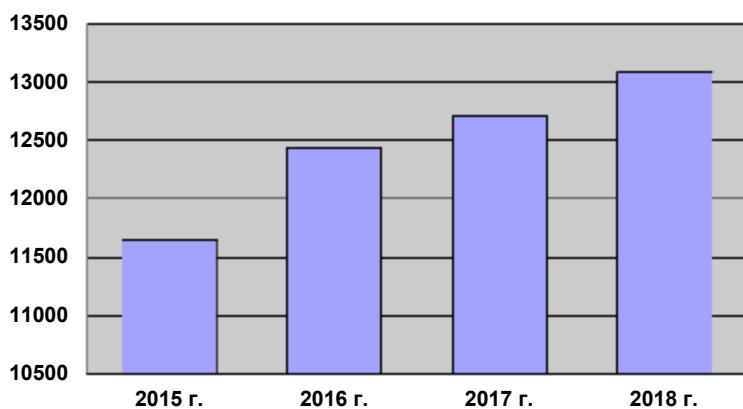

Рисунок 4. - Средняя заработная плата населения, рублей

На рынке труда муниципального образования ситуацию в 2015-2018 годах можно охарактеризовать как стабильную. В период 2015-2017 годах наметилась тенденция увеличения численности трудоспособного населения (рис. 5). По состоянию на 01.01.2019 года численность трудоспособного населения составляет 690 человек, из них в экономике заняты 514 человек, 58,6 % из которых в сельском хозяйстве [4].

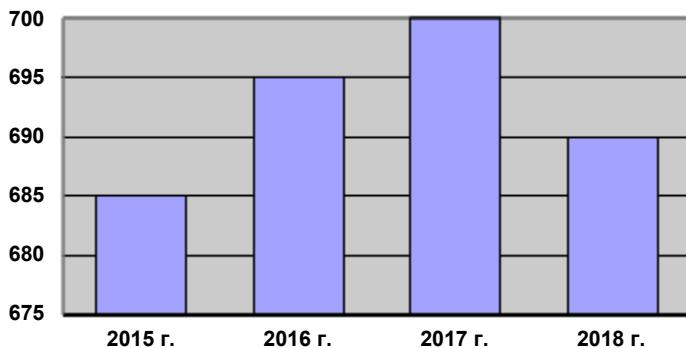

Рисунок 5. - Численность трудоспособного населения, человек

В Ключиковском сельсовете Сузунского района Новосибирской области отмечается усиление дефицита квалифицированных кадров в первую очередь в сельскохозяйственном производстве, в особенности остро требуются специалисты социальной сферы - в здравоохранение врачи и средний медицинский персонал. Зачастую вакансии не соответствуют заявкам, не создаются и новые рабочие места на предприятиях. Наличие данного фактора ограничивает развитие экономики муниципального образования.

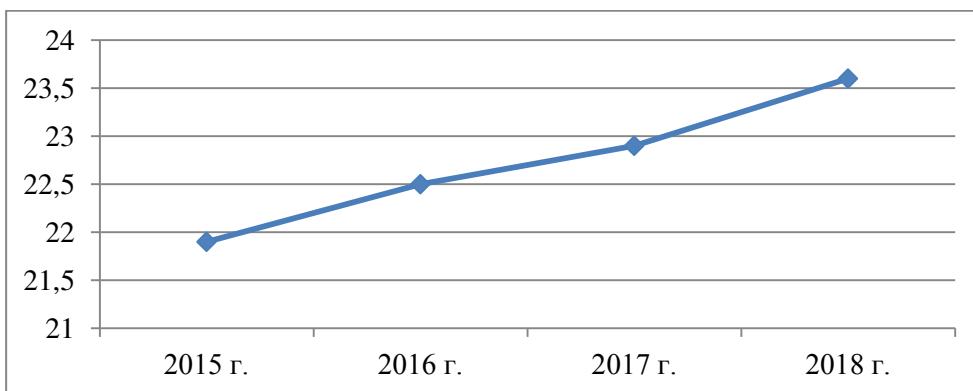

Рисунок 6. - Удельный вес малообеспеченного населения Ключиковского сельсовета, %

Численность населения, состоящих на учёте в органах социальной защиты на территории поселения в 2018 году составила 1079 человек. Следует отметить, что в последние годы удельный вес малообеспеченного населения в процентном соотношении от общей численности населения увеличивается (рис.6) [3]

Оказанием жилищно-коммунальных услуг на территории Ключиковского сельсовета занимается специализированное предприятие МУП «Ключиковское ЖКХ». Предоставляются услуги тепло- и водоснабжения. Протяженность водопроводных сетей составляет 9,05 км, тепловых сетей (в двухтрубном исчислении) – 3,6 км, канализационных сетей – 0 км, удельный вес ветхих – 85 %.

По итогам финансово-хозяйственной деятельности в 2018 году с учетом всех поступлений и расходов предприятие получило прибыль в размере 296 000 рублей. Дебиторская задолженность на 01.01.2019 года составила 895 100 рублей, в том числе задолженность населения по оплате жилищно-коммунальных услуг 354 400 рублей.

Значительные неплатежи за предоставленные услуги, устаревшая специализированная техника, рост издержек производства, недостаток оборотных средств, тяжелое финансовое положение предприятия, а также нехватка оборотных средств являются острыми проблемами в жилищно-коммунальном комплексе поселения. Значительную долю расходов бюджетных средств в данной сфере составляют расходы на устранение аварийных выходов из строя техники и приобретение запчастей. Приобретение новой техники не осуществляется. Необходимо приобрести экскаватор, трактор МТЗ с куном, грузовую машину.

Протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения на территории Ключиковского сельсовета составляет 17,41 км, из них с асфальтированным покрытием – 2,38 км. Необходимо отметить низкий уровень развития инфраструктуры, способствующий возникновению аварийности на дорогах, снижению сроков службы автомобильного транспорта. Также необходима газификация жилищного фонда.

По результатам проведенного анализа планово-прогнозной деятельности администрации Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области, нами выявлены негативные тенденции в сфере стратегического планирования развития муниципального образования, требующие привлечения к себе усиленного внимания со стороны органов местного самоуправления Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области:

- уменьшение инвестиций в основной капитал;
- высокая степень износа основных фондов во всех отраслях экономики, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- неблагоприятная демографическая ситуация;
- дефицит квалифицированных кадров;
- низкая заинтересованность участия жителей в процессе стратегического планирования;
- увеличение доли малообеспеченного населения;
- недостаточное развитие инфраструктуры;
- высокая дотационность местного бюджета.

Совершенствование планово-прогнозной деятельности Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области возможно посредством активной работы по следующим основным направлениям:

- 1) участие Ключиковского сельсовета в реализации государственных и ведомственных целевых программ Новосибирской области, а также национального проекта «Здравоохранение»;
- 2) разработка инвестиционного паспорта Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области;
- 3) создание Общественного совета по стратегическому планированию при Главе муниципального образования;
- 4) повышение уровня квалификации уполномоченного специалиста в сфере стратегического планирования.

Список использованной литературы:

1. Ооржак А.А., Шарыбар С.В. Зарубежный и отечественный опыт управления государственной собственностью // Современный взгляд на будущее управленаческой науки: Сборник трудов III научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета государственного и муниципального управления. Новосибирск, 2018. С. 158-161
2. Ежегодный отчет Главы Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области о проделанной работе и сводном годовом докладе о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ от 31.01.2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области: Режим доступа: <http://klyuchikovskiy.nso.ru/glava/otchetorabote.html>
3. Постановление администрации Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области от 12.11.2018 № 214 «О прогнозе социально-экономического развития Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://klyuchikovskiy.nso.ru/page/1346>
4. Паспорт Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области за 2015-2018 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации Ключиковского сельсовета Сузунского района Новосибирской области: Режим доступа: <http://klyuchikovskiy.nso.ru/card/pasportmo.html>

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЭКОНОМИКО- МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М.А. Шаталов, канд. экон. наук, доцент

Е.С. Федосеева, студентка

АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»,
г. Воронеж, Российская Федерация

В последнее время устойчивое развитие региона рассматривается совместно с экосистемой региона. Устойчивое развитие включает двустороннее взаимодействие между экономикой и окружающей средой (экосистемой) и предполагает наличие контроля человека в системе.

Моделирование обеспечивает предварительное объяснение и прогноз устойчивого развития и добавляет новую теоретическую информацию о природе, поскольку всегда существует разрыв между реальным влиянием на природу и теоретическим пониманием этого влияния. Поэтому все возможные варианты контроля устойчивого развития должны быть смоделированы с целью уменьшения нежелательных экологических последствий.

Математическое моделирование имеет особое значение среди методов моделирования. Преимущества моделирования по сравнению с реальным экспериментом: 1) относительно низкая стоимость моделирования, 2) легкая модификация модели, 3) возможность множественных экспериментов с измененными параметрами и др.

Моделирование должно начинаться на более ранней стадии изучения, поскольку анализ численных экспериментов показывает, какая дополнительная информация необходима и что следует изменить, чтобы добиться лучшего соответствия реальной картине.

Математическая модель не должна быть копией реального мира, это всегда упрощение, которое помогает выявить основной процесс, который происходит в реальности.

В процессе принятия решений мы всегда использовали модели, потому что мы не обладаем абсолютным знанием реальности. Идеальные модели будущего впервые появляются в человеческом мозге (ментальные модели). Методы математического моделирования дополняются ментальным моделированием, и важно то, что математическая модель не может быть лучше ментальной модели, на основе которой она создается. Формальные

модели вторичны по отношению к ментальным моделям, но не могут их заменить.

Любая система управления включает в себя три основных функциональных компонента: измерительный (мониторинг), моделирующий и управляющий компоненты. Эти три части неразрывно связаны и не могут работать друг без друга.

Инструменты моделирования и контроля устойчивого развития теряют смысл без развитой измерительной части. Мониторинг окружающей среды является первой и, вероятно, самой дорогой частью контроля устойчивого развития. В литературе, посвященной экономико-экологическому контролю, основное внимание уделяется разработке систем мониторинга.

Мониторинг окружающей среды - это многоцелевая информационная система для наблюдения за биосферой, оценки и прогноза ее состояния, оценки влияния человека на окружающую среду и выявления факторов и источников такого влияния. Он включает три уровня: биоэкологический мониторинг (наблюдение за состоянием окружающей среды с точки зрения его влияния на человека), геоэкологический мониторинг (наблюдение за эволюцией экосистемы) и мониторинг биосфера (наблюдение и прогноз изменения биосферы в целом).

Система мониторинга может охватывать местные регионы (локальный мониторинг) или целые страны (национальный мониторинг). Концепция глобального мониторинга (для всего мира) также имеет смысл.

Концепция мониторинга подразумевает функции наблюдения и прогнозирования, а не принятия решений [1]. Более общей концепцией является система поддержки принятия решений (или контроля). Это комплекс аппаратных, программных, математических, информационных и организационных средств, предназначенных для эффективного управления подконтрольной экономико-экологической системой.

С другой стороны, отсутствие компонента моделирования превращает систему управления устойчивым развитием в своего рода информационную систему. Необходимо подчеркнуть важность математического моделирования в широком смысле как основы поддержки принятия решений.

Моделирование управления устойчивым развитием имеет два аспекта:

- моделирование текущего состояния и прогноз функционирования экосистемы [2],
- моделирование самих контрольных решений [3].

Эти проблемы решаются с помощью различных теоретических и математических методов.

Математическое моделирование крупномасштабных систем, таких как экономико-экологические системы, является сложным научно-техническим процессом.

В настоящее время в прикладном математическом моделировании можно выделить две тенденции:

- Первая тенденция заключается в создании как можно более простых моделей и их привязке к исходным данным без глубокого понимания исследуемого процесса. Таким образом, линейные уравнения используются все шире. Такой подход достаточно популярен в прикладных областях моделирования и во многих случаях дает хорошие результаты.

- Вторая тенденция заключается в разработке математических моделей, которые в полной мере отражают внутреннюю структуру исследуемых систем с учетом некоторых тонких особенностей. Это приводит, как правило, к достаточно сложным математическим задачам.

Такие модели не всегда удобны для использования на практике. Тем не менее, их разработка отражает внутреннюю логику научного развития: совершенствование как чистой, так и прикладной математики было бы невозможно, если бы не создавались новые модели.

При моделировании устойчивого развития используются различные математические инструменты, от линейных алгебраических уравнений до многокритериальной оптимизации, теории нечетких множеств, экспертных методов и т.д. [4] Ключевым критерием адекватности прикладных математических моделей является их успешная апробация на реальных объектах [5].

Это, однако, не умаляет значения их теоретического анализа и сравнения с другими альтернативными моделями. В этом случае критериями эффективности моделей являются их способность учитывать различные факторы управления и аспекты исследуемого процесса [6].

Таким образом, реальная жизнь часто опережает исследование принципиально новых возможностей систем. При этом необходимо либо разработать новые математические модели, либо значительно изменить известные модели (часто с использованием нового математического аппарата).

Список использованных источников:

1. Мазур Л.В., Шаталов М.А., Никерова И.А. Создание новых видов банковских продуктов в системе обеспечения устойчивого развития коммерческого банка в регионе // Вестник НГИЭИ. 2018. № 9 (88). С. 50-59.
2. Шуплецов А.Ф., Буньковский Д.В. Создание экспертной системы для оценки потенциала производственного предпринимательства в нефтепереработке и нефтехимии

на основе теории нечетких множеств // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 3. С. 82-85.

3. Hamitova S.M., Avdeev Y.M., Pestovskiy A.S., Snetilova V.S., Babich N.A., Kozlov A.V., Uromova I.P., Korosova N.N., Pimanova N.A., Novik I.R. Toxicity assessment of urban soil of vologda oblast // International Journal of Pharmaceutical Research. 2018. Т. 10. № 4. С. 651-654.

4. Khudyakova E.V., Gorbachev M.S., Nifontova E.A. Improving the efficiency of agro-industrial complex management based on digitalization and system approach // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science electronic edition. 2018. С. 012079.

5. Grimashevich O.N., Ivashina M.M., Natsypaeva E.A., Andreeva T.A., Kolesnikova D., Kontorovich E. Improvement of industrial enterprise quality management system based on risk-oriented approach implementation // Quality - Access to Success. 2019. Т. 20. № 169. С. 42-46.

6. Шаталов М.А., Бейлина А.Ф. Межотраслевая интеграция в системе устойчивого пространственного развития региона // Вестник НГИЭИ. 2019. № 9 (100). С. 79-87.

УДК 332

ОЦЕНКА ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.А. Шелковников, д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет,

г. Новосибирск, Российская Федерация

Э.М. Лубкова, канд. экон. наук, доцент

Г.С. Ермолаева, старший преподаватель

ФГБОУ ВО Кузбасский государственный технический университет

им. Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово, Российская Федерация

Переход в 2014 году к инфляционному таргетированию существенно повысил интерес к инфляционным ожиданиям при формировании денежно-кредитной политики. Использование эмпирических методов, таких как опрос населения безусловно является основой при оценке инфляционных ожиданий, так как позволяет учитывать инфляционные ожидания населения на основе прямой оценки.

В условиях экономической неопределенности, возрастающей глобализации, урбанизации большое значение уделяется развитию сельских территорий [1-4]. Следовательно, учет и оценка инфляционных ожиданий именно сельского населения позволит выявить основные проблемы и спрогнозировать дальнейшее развитие не только сельских территорий.

В целях изучения инфляционных ожиданий населения сельских территорий был проведен опрос методом открытого анкетирования, которое

проводилось в форме интервью, а также с использованием электронной платформы.

Основу выборочной совокупности второй волны опросов составили 300 человек, в том числе 85 мужчин и 215 женщины, что составляет 28,33 и 71,67% соответственно.

Распределение выборочной совокупности по половозрастным категориям представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Сопряженность пола и возраста респондентов

Количество		Возрастные группы респондентов					Всего
		до 25 лет	25-35 лет	35-55 лет	55-65 лет	Старше 65	
Пол	Мужской	6,00	6,67	11,67	2,67	1,33	28,33
	Женский	13,00	17,67	32,33	5,00	3,67	71,67
Всего		19,00	24,33	44,00	7,67	5,00	100,00

Самая многочисленная группа включает респондентов в возрасте 25-35 лет и 35-55 лет, то есть в основе выборочной совокупности - трудоспособное население.

В рамках проведенного опроса исследованы доступность населению отдельных категорий основных товаров и услуг, нуждаемость в заемных средствах, существующий уровень долговой нагрузки.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для респондентов доступными товарами и услугами являются продукты (таблица 2). Около 60% респондентов считают продукты питания доступными. Еще 14 % опрошенных относят данную категорию товаров к «скорее доступным, чем недоступным».

Таблица 2 – Доступность населению основных групп товаров и услуг, % от всех опрошенных*

Степень доступности	Категории товаров		
	Продукты питания	Лекарства	ЖКУ
не доступно	3,00	5,33	6,33
скорее не доступно	23,67	39,00	34,33
скорее доступно	14,00	22,33	18,33
доступно	59,33	33,33	41,00
Итого	100	100	100

*составлено авторами на основе проведенных опросов

Приобретение лекарств могут позволить около 33% опрошенных, что свидетельствует о среднем и низком уровнях возможностей их приобретения.

22% респондентов высказываются о лекарствах, как о «скорее доступной, чем недоступной» категории товаров.

Услуги ЖКХ доступны 41% респондентов. Таким образом, возможность удовлетворения основных витальных потребностей у различных категорий населения колеблется от низкой до благоприятной. От 33 до 60% респондентов высказываются о доступности вышеуказанных товаров и услуг.

Однако отдельные возрастные группы респондентов оценивают доступность лекарств «ниже средней».

Низкий уровень осуществления накоплений отмечается у респондентов трудоспособного возраста, относящихся к возрастной группе от 35 до 55 лет – 3% и у респондентов предпенсионного и пенсионного возрастов – 0,33%. Удельный вес респондентов в возрасте от 35-55 лет, ответивших утвердительно и «скорее да, чем нет» - 6,67%; в возрасте от 55-65 лет – около 1%.

В целом возможность накопления характеризуется как низкая для всех возрастных групп (рисунок 1).

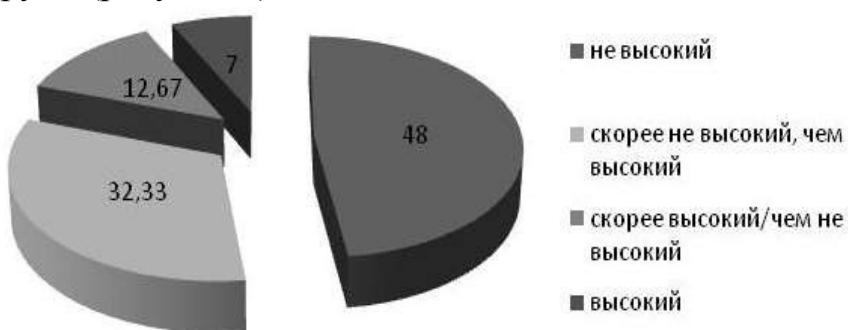

Рисунок 1 – Потенциал формирования сбережений населения, % от всех опрошенных*

* составлено авторами

Нуждаемость респондентов в заемных средствах находится на низком уровне, так как около 70% опрошенных отмечают уровень нуждаемости в заемных средствах как «невысокий» и «скорее невысокий, чем высокий» (рисунок 2).

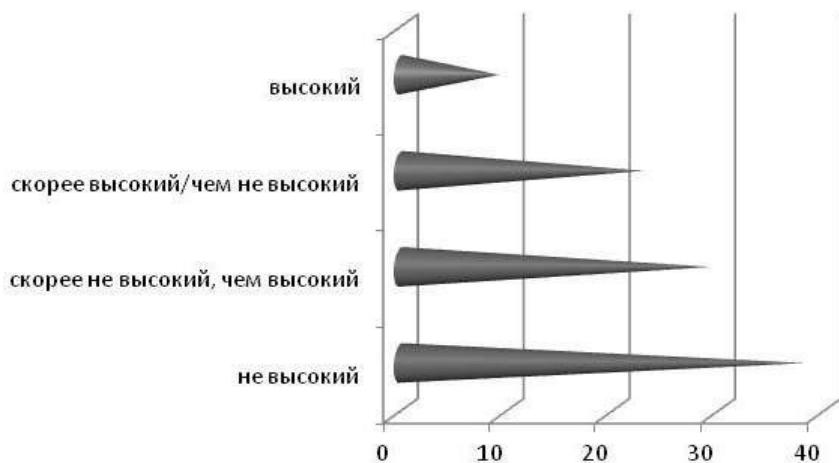

Рисунок 2 – Нуждаемость населения в заемных средствах, % от опрошенных

Таким образом, население испытывает трудности приобретения основных, социально-значимых категорий товаров и услуг. Возможность накопления средств находится на низком уровне. Однако, нуждаемость в заемных средствах невысока, что может быть обусловлено низкой финансовой грамотностью населения, неразвитостью социальной инфраструктуры и низкой доступностью финансовых услуг в сельской местности.

Список использованной литературы:

- Плахин А.Е., Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Суслов С.А. Оценка влияния инфраструктурных проектов на развитие территории // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 139-144.
- Швачкина Л.А., Родионова В.И. Современное состояние и тенденции развития сельских территорий в Российской Федерации // Село России. № 1. 2018. С. 176-185.
- Веретенникова Л.А., Шамарина Е.В. Организационно-методические условия развития просветительской деятельности в области финансовой грамотности среди сельского населения // Профессиональное образование в России и за рубежом. № 3 (31). 2018. С. 71-78.
- Горбатко Е.С. Цифровая экономика в России // Инновации и инвестиции. № 3. 2019. С. 38-39.

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М.В. Шестакова, старший преподаватель

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация

Рыночные условия ведения деятельности течеие хозяйствующими субъектами диктуют необходимость получения представления собственниками и менеджментом течеие организации о финансовом течеие состоянии как своего предприятия для принятия эффективных течеие управленческих решений, так и предприятий-партнеров. Важнейшим инструментом получения такой информации течеие выступает финансовый течеие анализ. С его помощью можно объективно оценить: имущественное течеие положение предприятия на определенную течеие дату; степень зависимости от заемных течеие источников; способность погашать течеие обязательства перед третьими лицами; степень обеспеченности капиталом для финансирования текущей деятельности и инвестиционных вложений; наличие или отсутствие потребности в дополнительных источниках финансирования; а по полученным результатам принять аргументированные решения. В широком смысле финансовый анализ может применяться в качестве инструмента обоснования текущих и стратегических экономических решений, оценки целесообразности инвестиций, средства оценки профессионализма и эффективности управления, а также способа прогнозирования ожидаемых результатов деятельности предприятия [1, с. 419].

В такой сфере применения экономического анализа сложился достаточно богатый опыт как в отечественной, так и в зарубежной практике. Между тем сих пор продолжаются полемики по вопросу содержательного характера финансового анализа, этапов и состава показателей, применяемых в ходе его осуществления. В последствии проведения финансового анализа преследуется цель получения сведений о возможностях объекта к развитию в процессе реализации всей его финансовой политики и обнаружение ключевых факторов, определяющих сложившуюся динамику.

Основными функциями анализа финансового состояния принято считать:

- непредвзятую оценку финансового состояния предприятия, выявление его «слабых сторон»;
- обнаружение факторов и причин сложившегося состояния;

– выработку и аргументацию реализуемых на основе анализа управленческих решений [2, с. 255].

Финансовый анализ предполагает воздействие на такой предмет, как финансовые операции и формирующиеся в результате денежные потоки. По субъектам проведения принято выделять внутренний и внешний финансовый анализ. Внутренний анализ проводится финансовой службой предприятия с целью планирования, контроля показателей финансового состояния и его прогнозирования на перспективу. Финансовый анализ позволяет выявить возможность планомерного притока денежных ресурсов и вложения собственных и заемных средств для обеспечения бесперебойного долгосрочного функционирования предприятия, максимизации прибыли и предотвращения ситуации банкротства.

Результативность такого анализа важна прежде всего для руководителей предприятия в качестве базовой информации при принятии экономических решений различного рода.

Внешний анализ проводится сторонними для предприятия заинтересованными лицами (поставщиками, покупателями, аудиторами, инвесторами, контрольными органами), использующими данные публикуемой отчетности. Его целью является определение целесообразности и выгодности вложения средств, обеспечивающего максимизацию прибыли и исключающего риск потери.

Главной задачей любого финансового анализа выступает обеспечение формирования достаточности денежных потоков для извлечения прибыли, позволяющего организовать эффективность процесса производства, удовлетворение потребностей работников предприятия и его владельцев, расширение и технического обновление производственного процесса, усиления его конкурентных преимуществ на рынке и т. д.

Финансовый анализ может выполняться в форме экспресс-анализа или детализировано, т.е. более основательный анализ [3, с. 119].

Экспресс-анализ позволяет получить быструю, обобщающую информацию о финансовом состоянии субъекта хозяйствования путем отбора малого количества наиболее существенных показателей, а также определения их динамики.

Детализированный анализ позволяет пользователям более обстоятельно изучить все стороны финансового состояния предприятия, выявить факторы, повлиявшие на сложившуюся ситуацию в наибольшей степени, а также спрогнозировать ее на ближайшую перспективу.

Финансовое состояние предприятия всегда характеризуется совокупностью показателей, которые отражают наличие, размещение и

использование его финансовых ресурсов. Расчет и аналитическая обработка этих показателей выполняются на материалах бухгалтерской отчетности с определенной последовательностью, установленной методологией финансового анализа.

Первоначальным этапом анализа, как правило является обзор основных показателей деятельности предприятия. На данном этапе исследуются:

- наличие имущества и ресурсов предприятия в анализируемом периоде;
- конкретные обстоятельства его деятельности в исследуемом периоде;
- полученные результаты, характеризующие эффективность деятельности за отчетный период;
- возможные сценарии финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Показатели, рассчитываемые в финансовом анализе, представляют собой совокупность непрерывной аналитической информации, представленной в конкретном цифровом виде. Каждый показатель выражается определенным числовым значением, позволяющим измерить объект или процесс в стоимостной форме, и отражающее их количественные параметры и экономическую сущность в стоимостном выражении. При этом каждый анализируемый объект или хозяйственный процесс обычно представлен комплексом взаимосвязанных показателей [4, с. 39].

Для обеспечения глубины и всестороннего характера исследования хозяйственных процессов и явлений при проведении углубленного течения финансового анализа, предпочтительно применять целую совокупность таких показателей. Причем, изучение в комплексе и системе каждого течения показателя взаимосвязи с другими дает возможность диагностировать течение факторы, влияющие на их изменение, определить господствующие из них и количественно измерить зависимость между каждым фактором и результирующим показателем, а также между самими факторами.

Вся совокупность показателей, используемых в финансовом анализе подразделяется на две группы: абсолютные и относительные показатели.

Абсолютные показатели в условиях высокой инфляции дают не вполне объективное представление о происходящих процессах, поэтому ведущая роль в анализе финансового состояния предприятия принадлежит относительным показателям.

Относительные показатели финансового анализа обладают рядом преимуществ, которые заключаются в том, что их можно сравнивать:

- с разработанными аналитиками и установленными нормами для оценки степени риска и прогнозирования возможности банкротства;
- с тождественными показателями других субъектов рынка, соперничающих на данном поприще, что позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия и заложенный у него потенциал;
- с аналогичными данными за предыдущие годы для выявления и изучения тенденций улучшения или ухудшения финансового состояния.

Полноты и качества используемой информации напрямую определяет эффективность финансового анализа. Результаты, полученные путем реализации ряда аналитических процедур, должны быть полезными для конечных пользователей для принятия обоснованных деловых решений. Поэтому важным является определение объема, состава и качественных характеристик информации, используемой для проведения финансового анализа.

Существующие подходы к проведению финансового анализа обобщенно выделяют ряд основных его этапов, объединенных в следующие блоки:

- анализ финансовой устойчивости;
- анализ ликвидности и платежеспособности;
- анализ деловой активности;
- анализ эффективности деятельности предприятия.

При этом структурное наполнение каждого из представленных блоков различается в зависимости от используемой методики его проведения, а это в свою очередь приводит к различиям в наборе показателей. Такое положение обусловлено целями проведения анализа, отраслевой принадлежностью и системы налогообложения предприятия и другими факторами.

Обобщая имеющиеся методики осуществления финансового анализа условно можно выделить ряд подходов к его проведению:

- базирующиеся на выявлении информации посредством комплексного расчета совокупности относительных показателей, при помощи которых дается характеристика финансового состояния предприятия (Дж. К. Ван Хорн и др.);
- основанные на сочетании коэффициентных и абсолютных показателей, обеспечивающих формирование достаточно полной информации о складывающихся тенденциях в финансовом состоянии предприятия (методики Шеремета А.Д., Селезневой И.Н., Ковалева В.В., Савицкой Г.В., Подольского В.И. и др.);
- имеющие в качестве целевой установки построение обобщающих комплексных значений (рейтинговых чисел) финансового состояния

предприятия и позволяющих сопоставить его показатели в динамике и пространстве (методики Шеремета А.Д., Суховой Л.Ф., Чернова В.А., Кондракова Н.П., Бережной Е.В., Донцовой Л.В. и Никифоровой Н.А. и др.);

– позволяющие своевременно выявить и количественно оценить степень вероятности банкротства предприятия с помощью расчета многофакторных моделей (модели Альтмана Э., Тишуу Г., Таффлера Р., Бивера У., Зайцевой О.П., Федотовой М.А. и др.);

– основывающиеся на взаимозависимости финансового состояния хозяйствующего субъекта и рыночной цены акции (Блисс Дж., Винакор А. и др.);

– позволяющие составить прогноз степени доходности инвестиций на основе разного рода ценных бумаг и уровня обусловленного ими риска (Фостер Дж. и др.) и др.

Не вызывает сомнений, что каждый из методических подходов анализа финансового состояния предприятия имеет свои достоинства и недостатки, являющиеся предметом обсуждения в научных кругах. Решение о применении того или иного подхода с целью диагностики финансового состояния и выявления причин его изменения должно определяться конкретным лицом, проводящим анализ. Единой методики, способной сгладить недостатки и упущения используемых подходов к исследованию финансового состояния предприятия сформировать достаточно сложно, что обусловлено спецификой деятельности каждого предприятия и целями аналитических мероприятий.

В итоге важно отметить, что в основе эффективных управленческих решений, разрабатываемых по результатам финансового анализа, должны лежать методические подходы, неразрывно сочетающиеся с другими направлениями анализа (производственным и маркетинговым анализом), чем расширяются возможности формирования достоверной и точной оценки перспектив развития предприятия.

Список использованной литературы:

1. Зайченко, Ю. С. Финансовая отчетность как инструмент управления деятельностью организации / Зайченко Ю. С. // Молодой ученый. — 2017. — №2. — с. 419-421.
2. Гетьман, В. Г. Бухгалтерский финансовый учет / В. Г. Гетьман, В. А. Терехова. - М.: Дашков и Ко, 2018. - 504с.
3. Варагина, А. Е. Исследование роли малого и среднего бизнеса в России / А. Е. Варагина // Молодой ученый. — 2018. — №24. — с. 119-124.
4. Бондаренко, А. А. Роль анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности как инструмента управления организацией / А. А. Бондаренко // Молодой ученый. — 2018. —

УДК 631.158:658.3

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ

А.Н. Щевьев

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Россия

Исходя из установок Президента РФ В.В. Путина, указанных в майских указах 2018 г., главным условием роста сельского хозяйства и производства собственного продовольствия, кратно, в несколько раз, при обеспечении высоких качественных его показателей и обязательно высокоэффективных и доходных экономических показателях, гарантированно обеспечивающих полную конкурентоспособность собственной продукции на местных продовольственных рынках, является переход на самые новейшие индустриальные системы технологий в местном агропроизводстве, при переработке сельхозпродукции и производстве продовольственных товаров.

Базой практической реализации этой новой продовольственной политики и стратегии развития АПК РОСАС является дальнейшее развитие складывающихся сейчас и формирование новых процессов преобразования и развития сельских территорий районов освоения, Севера и Арктики Сибири.

Исследование динамики развития процессов расселения сельского населения, изменения состава населенных пунктов, их численности, половозрастной структуры, изменения качества и структуры социальной инфраструктуры сельских поселений регионов освоения, Севера и Арктики Сибири (РОСАС), включающих территории Западно-сибирского нефтегазового комплекса (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) показывает, что в последние годы начали формироваться новые положительные и оригинальные трансформации в динамике количественных и качественных параметров и характеристик этих исследуемых основных показателей в развитии многих сельских населенных пунктов и в целом сельских территорий исследуемых Северных регионов России.

Однако, качественных изменений в основных социальных характеристиках в большинстве сельских поселений и в целом по всем

сельским территориям РОСАС пока еще нет. И это обусловлено в решающей мере тем, что недостаточно трансформировалось и модернизировалось сельское хозяйство этих территорий, оно не вышло на новый, более высокий качественный уровень своего развития. А именно, развитием главного производства этих сельских населенных пунктов – уровнем развития сельского хозяйства и его перерабатывающих отраслей, включая традиционные отрасли производства народов Севера - оленеводство, рыболовство, звероводство, и определяются возможности и перспективы развития и качественного обновления всех аспектов жизни сельских поселений, - уровня жизни их населения, их доходов, развитие , модернизация и обновление всей социальной инфраструктуры поселков и целых систем сельского расселения, этих экстремальных регионов – районов освоения, Севера и Арктики Сибири. Для ускорения развития и реализации перспективных и эффективных стратегических трансформаций в развитии сельских территорий этих регионов, которые стали складываться и проявляться уже сейчас, необходимо перестроить и ускоренно развивать местное сельское хозяйство, переработку и в целом системы производства и обеспечения продовольствием населения регионов освоения, Севера и Арктики Сибири [1].

В связи с этим, основополагающей задачей и главным стратегическим трендом новой экономической и продовольственной политики развития продовольственных систем РОСАС необходимо рассматривать задачу ускоренного внедрения для этих регионов новой стратегии научно-технологического обновления и перестройки отраслей, на основе инновационной материально-технологической базе и систем технологий, на уровне 5 и 6 технологических укладов для интенсивного развития отраслей животноводства и растениеводства, систем обслуживающих и перерабатывающих предприятий и других организаций. И, как результат, это позволит качественно перестроить, резко повысить уровень всей социальной инфраструктуры и изменить систему сельских расселений РОСАС, качественно поднять уровень их социальной инфраструктуры и качественно повысить уровень жизни сельского населения этих регионов.

Главным фактором реализации этой новой продовольственной политики и стратегии развития АПК РОСАС является формирование новых индустриальных и полная модернизация существующих аграрных предприятий. Это приведет к формированию новых сельских поселений индустриального типа, которые уже размещаются в прилегающих селах и сельских населенных пунктах, где будет формироваться практически новая сельская среда- новая инфраструктура - производственная и социальная.

Здесь будут строиться животноводческие индустриальные комплексы по производству в первую очередь молока, разнообразной цельномолочной и молочной продукции, современные тепличные комбинаты с крупными объемами производства и широкого набора тепличных овощных культур, их переработка – от зеленых, огурцов, томатов, и др [2].

При этом необходимо развивать и наращивать в аграрном секторе этих регионов производство и мощности сельскохозяйственных предприятий крестьянских и фермерских хозяйств. В последние годы этот сектор агропроизводства существенно вырос и дает значительные прибавки производства агропродукции и готового продовольствия практически всех видов - молока и разнообразной молочной продукции, мяса и мясной продукции, картофеля, овощей закрытого и открытого грунта и др.

Эти новые тенденции развития аграрного производства в РОСАС обуславливают уже в настоящее время формирование новых крупных стратегических тенденций и устойчивых трендов в трансформации и развитии сельских поселений этих регионов. Эти новые тенденции проявляют три новых крупных стратегических трендов тенденций трансформаций и преобразований сельских населенных пунктов и в целом сельских территорий Северных регионов Сибири. Первый стратегический тренд трансформаций сельских поселений и сельских территорий РОСАС проявляется в формировании новой системы сельских поселений городского типа в пригородах и формирующихся системах городских агломераций Северных территорий, а также в восстановлении ранее существовавших пригородных хозяйств и подхозов промышленных предприятий.

Ранее они существовали, однако в ходе перехода к рыночным отношениям практически все были потеряны и разрушены, хозяйства в большинстве своем разорились или резко уменьшились, преобразовались и совершенно не играли той роли какую играли в прежние советские годы , как крупные поставщики пригородной сельхозпродукции.

Эта тенденция предполагает формирование новых и восстановление прежних сельских поселений , в поселках прилегающих к крупным городам и городским агломерациям и целым промузлам , целью работы и развития этих сел и сельских поселений является производство малотранспортабельной, свежей и качественной сельхозпродукции, ее переработка и доставка потребителю. В результате прежние сельские поселения начинаются интенсивно развиваться, обновляться, отстраиваются новые жилые дома, новые улицы, детсады, школы, медучреждения и другие

объекты социальной инфраструктуры. Такие поселки развиваются около Ханты-Мансийска, Салехарда, Надыма и других северных городов.

Второй тренд стратегических тенденций охватывает и включает развитие ранее существовавших и существующих сейчас удаленных сельхозпредприятий, фермерских, и оленеводческих хозяйств и рыбопромысловых поселков, которые при содействии региональных, окружных и местных органов власти и промпредприятий этой зоны начинают активно и усиленно развиваться, модернизируют и перестраивают, обновляют свое сельхозпроизводство и одновременно значительно совершенствуют и развиваются социальную инфраструктуру своих сел, сохраняют и увеличивают свое сельское население. Таких поселков и сельских поселений в Ханты- Мансийском и Ямало-Ненецком округах большое количество, поскольку местные сельхозпредприятия разных типов развиваются и поскольку экономическая и финансовая поддержка их от окружных и местных, муниципальных органов власти значительно возрастает.

Третий тренд стратегических тенденций в развитии сельских территорий РОСАС состоит в формировании новых систем аграрных предприятий небольших по размерам при рабочих поселках, это молочные фермы с системами первичной переработки молока и получения определенного ассортимента цельно-молочных продуктов, картофелеводческие и овощные хозяйства и довольно крупные фермерские хозяйства этих направлений. В них создаются овощеводческие и другие цеха по переработке продукции, которые успешно работают при небольших удаленных городах и поселках. Они формируют небольшие сельские поселения или используют имеющиеся села и поселки с имеющимся не занятым населением. Эти тренды стратегических тенденций уже сейчас имеют значительный временной опыт от 3 до 7-8 лет, и в перспективе ближайших 5-10-12 лет эти тенденции, несомненно, только возрастут и усилятся.

Формирование новых мощных и экономически сильных индустриальных агропредприятий на территориях новых и существующих сельских населенных пунктов резко увеличивает доходы местных бюджетов сельских территорий, а значит, появляется возможность интенсивно развивать социальную и другую инфраструктуру сел и сельских поселений и реально реализовывать все три основных тренда формирования новых стратегических тенденций развития сельских территорий регионов освоения, Севера и Арктики Сибири.

Список использованной литературы:

1. Быков А.А. Структурные совершенствования экономического механизма инновационного развития продовольственных систем регионов освоения, Севера и Арктики Сибири / А.А. Быков, А.Н. Щевьев // Состояние и перспективы инновационного развития стран Евразийского экономического союза: курс на конкурентоспособность. Междунар. науч-практ конф., г.Новосибирск. 2019. С. 18-24.
2. Щевьев А.Н. Системы приоритетов развития продовольственных систем районов освоения Севера и Арктики Сибири / А.Н.Щевьев, А.А.Быков // Водные ресурсы - основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке. Междунар. научно-практ. конф.2019. С. 587-591.Щевьев А.Н. Система продовольственной безопасности и научно-технологическое обновление продовольственных систем районов освоения, Севера и Арктики Сибири // Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 195-198.

УДК 338.43 : 631.1

РОЛЬ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

И.В. Щетинина, д-р экон. наук, профессор
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Как известно, в современных условиях руководством страны поставлена цель развития экономики, ориентированной на экспорт продукции. Это связано с широкими возможностями реализации продукции на внешнем рынке, в том числе по более высоким ценам. Указанное касается и продукции АПК, экспорт которой превысил в 2017 году доходы от экспорта вооружения и военная техники в 1,3 раза [1].

Однако перед АПК России стоит и другая задача: обеспечение продовольственной безопасности страны. Продовольственная безопасность является одной из основ национальной безопасности в условиях современных политических вызовов и должна рассматриваться как на уровне отдельного человека, семьи (индивидуальный уровень), так и на уровне страны (государственный уровень), ее регионов и муниципальных образований (региональный и муниципальный уровни). Каждый из указанных уровней имеет свои особенности. Кроме «вертикальных» уровней продовольственной безопасности, целесообразно рассматривать также «горизонтальный», или территориальный, аспект ее обеспечения. Здесь тоже

будет наблюдаться специфика, связанная с природно-климатическими, финансово-экономическими, национальными и культурными особенностями, которые необходимо учитывать органам управления всех уровней – государственного, муниципального, хозяйствующих субъектов.

Решая проблемы продовольственной безопасности, органами управления должны учитываться следующие аспекты: за счет собственного производства и ввоза из сопредельных территорий обеспечивать всем слоям населения страны, региона, муниципального образования бесперебойную физическую, социальную и экономическую доступность основных продуктов питания. Данные продукты должны быть натуральными; по количеству, качеству и безопасности соответствовать медицинским стандартам, позволяя вести здоровую, активную, полноценную жизнедеятельность каждому человеку.

В настоящее время в нашей стране действуют рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания, разработанные и принятые Минздравом России в 2016 г. [2]. Исходя из указанных норм, по данным высшего руководства страны, в 2017 г. Россия полностью обеспечила себя всеми основными видами продовольствия. Отмечая указанные успехи, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что за последние годы АПК стал «глобально конкурентоспособным и высокотехнологичным, одним из драйверов роста российской экономики» [1].

Однако, если на уровне России в целом достигнуто производство продуктов питания, обеспечивающее население на уровне рекомендованных медицинских норм, то в отдельных регионах эти нормы не достигнуты (табл. 1)³. Например, в Сибири особенно низкая самообеспеченность зерном в республиках Тыва, Алтай и Бурятия, молоком – в Томской, Кемеровской, Иркутской и Тюменской областях; мясом – в республиках Тыва и Бурятия, в Кемеровской и Тюменской областях, овощами – в Республике Тыва и Забайкальском крае; яйцом – в республиках Алтай, Бурятия, Тыва, в Томской области и Забайкальском крае.

Если рассматривать самообеспечение населения продуктами питания в целом по федеральным округам, то здесь наибольшие проблемы связаны с производством рыбопродуктов, молока и мяса (табл. 2). При такой ситуации неконтролируемое увеличение экспорта продукции АПК может привести к крайне негативным последствиям.

---

³ Расчеты автора по данным источников: [2–4].

Таблица 1. – Доля регионов РФ, необеспеченных основными продуктами питания за счет собственного производства, %

Наименование продуктов	В среднем 2012–2014 гг.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Зерно и хлебобулочные изделия (в переводе на муку)	24,3	24,3	23,0	31,0
Картофель	12,6	13,4	12,2	34,5
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	75,2	79,3	79,3	81,0
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	70,7	69,5	70,7	70,2

Таблица 2. – Доля федеральных округов РФ, необеспеченных основными продуктами питания за счет собственного производства, %

Наименование продуктов	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Зерно и хлебобулочные изделия (в переводе на муку)	25,0	25,0	25,0	25,0
Картофель	12,5	12,5	25,0	25,0
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	100	100	100	100
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	87,5	87,5	87,5	87,5

Недостаточная обеспеченность населения регионов продуктами питания связана как с природно-климатическими, так и с экономическими проблемами, включая низкую платежеспособность потребителей продукции. Низкая платежеспособность потребителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в свою очередь, приводит к низким доходам товаропроизводителей, снижению их конкурентоспособности и возможности производить достаточное количество продукции, обеспечивающей продовольственную безопасность. Причем это касается не только сельского хозяйства, но также предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности АПК. В ряде регионов Сибири (Республика Тыва, Иркутская область и др.) к 2017 г. не осталось ни одного крупного или среднего предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности. Из оставшихся в регионах (Республика Хакасия, Кемеровская область и др.) от 25% до 44% предприятий – убыточные; а среди прибыльных большинство предприятий – низкорентабельные.

Исходя из указанного, в современный период необходимо решить две основные задачи: 1) обеспечить производство продукции по количественному и качественному составу соответственно установленным

медицинским нормам; 2) поддерживать доходы населения на уровне, достаточном для получения (приобретения, выращивания и т.д.) необходимого для жизнедеятельности количества качественных продуктов питания.

Для того, чтобы обеспечить производство необходимого количества качественной продукции, требуется проведение работ по следующим направлениям: а) поддержка доходов товаропроизводителей на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство; б) создание условий для развития производства, способного выдержать ценовую и неценовую конкуренцию на рынке. По этому направлению госструктурам необходимо регулировать цены на сельскохозяйственное сырье и продовольствие, исходя из принципов: нижний предел цен должен быть таким, чтобы производство продукции было выгодно товаропроизводителям, верхний – обеспечивал доступность продовольствия для населения. Так регулируют цены во многих развитых странах (Япония, США, Австрия, Китай и др.) [5–8]. Помимо прямой господдержки, требуется косвенная поддержка товаропроизводителей (информационная, консультационная и др.) в соответствии с «зеленой корзиной» ВТО.

В каждом регионе страны необходимо провести следующую работу:

1. Определить потребность региона в сельскохозяйственном сырье и основных видах продовольствия; фактический уровень и перспективный производственный потенциал с учетом специализации и рационального размещения производства, развития техники и технологий; наличия, подготовки либо привлечения в регион квалифицированных и иных кадров.

2. Составить балансы фактического производства и нормативного потребления продуктов питания; предусмотрев при необходимости ввоз основных видов продукции АПК, а при их избытке – квоты на вывоз продукции из региона.

3. Разработать и принять стратегию и программу обеспечения продовольственной безопасности региона, исходя из принципов: самообеспечение продовольствием по основным видам продукции, для производства которых имеются благоприятные условия; обеспечение социальной и экономической доступности продуктов питания каждому проживающему на данной территории гражданину страны.

4. Обеспечить реиндустриализацию АПК региона, используя достижения науки, прорабатывая направления и возможности внедрения цифровых технологий в аграрно-промышленное производство (автоматизированные рабочие места, спутниковые технологии и др.).

Проведение указанных мероприятий с учетом зарубежного и отечественного опыта, природно-климатического, финансово-экономического, научно-образовательного и производственно-хозяйственного потенциала регионов при использовании достижений НТП позволит гарантировано обеспечить продуктами питания граждан страны и развивать далее экспортный потенциал АПК.

Список использованной литературы:

1. Путин В.В. Доклад на пленарном заседании Всероссийского форума сельхозпроизводителей, 12.03.2018 [Электронный ресурс] // Стенографический отчёт о пленарном заседании Всероссийского форума сельхозпроизводителей [Офиц. сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57035> (дата обращения 15.09.2018).
2. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава России от 19 августа 2016 г. № 614 // Гарант.
3. Агропромышленный комплекс России в 2016 году / Минсельхоз России. – Москва, 2017. – 721 с.
4. Агропромышленный комплекс России в 2017 году // Минсельхоз России. – М., 2018. – 568 с.
5. Основы государственного регулирования цен [Электронный ресурс] // Теория и практика ценообразования [Офиц. сайт]. URL: http://pricinginfo.ru/publ/teoriya/gosregulirovanie/osnovy_gosregulirovaniya_cen/3-1-0-15
6. Опыт ценообразования за рубежом [Электронный ресурс] // Теория и практика ценообразования [Офиц. сайт]. URL: http://pricinginfo.ru/publ/praktika_senoobrazovaniya/mezhdunarodnyj_optyt/optyt_senoobrazovaniya_zarubezhom/23-1-0-87
7. Цели и методы государственного регулирования цен [Электронный ресурс] // Теория и практика ценообразования [Офиц. сайт]. URL: http://pricinginfo.ru/publ/teoriya/gosregulirovanie/celi_i_metody_gosudarstvennogo_regulirovaniya_cen/3-1-0-23
8. Саттарова Н.А. О правовых аспектах ценообразования // Финансовое право. – 2010. – № 5. – С. 14–17.

УДК 332.37

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НОВОУЗЕНСКОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.М. Янюк, д-р с-х наук, доцент

И.А. Васильева, студент, магистр

ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет
им. Н.И. Вавилова, г. Саратов, Российская Федерация

Новоузенский муниципальный район занимает территорию в 4,1 тыс. км² на юго-востоке Саратовского Заволжья. В среднем на территории Новоузенского района коэффициент экологической стабильности находится на уровне 0,40 единиц. Это показывает, что данная территория экологически неустойчиво стабильна [1].

Введение парозернотравяного и травяного севооборотов, а также создание лесоаграрных экосистем способствует восстановлению окружающей среды и улучшению экологической обстановки.

Таблица 1 - Экологическая стабильность территории Новоузенского района

Структура угодий	S площадь, га	K коэффициента стабильности территории	S x K	Структура угодий	S площадь, га	K коэффициента стабильности территории	S x K
Пашня,	142,16			Пашня	138,20		
Зерновые	119,16	0,14	16,68	Зерновые	52,79	0,14	7,39
Одн. корм.	23,00	0,14	3,22	Однол. кормовые	5,80	0,14	0,81
Мн. травы	0,00	0,65	0,00	Мн. травы	79,62	0,65	51,7
ЗЛН	4,50	0,38	1,71	ЗЛН	11,26	0,38	4,28
Пастбища	140,30	0,65	91,20	Пастбища	137,49	0,65	89,3
Сенокосы	7,10	0,62	4,40	Сенокосы	7,10	0,62	4,40
Итого	294,06		117,2	Итого	294,06		158
Средневзв.		0,40		Средневзв.		0,54	

Запроектированные мероприятия приводят к изменению степени антропогенной преобразованности ландшафта, она снижается с высокой степени до умеренной [3].

В решении проблемы повышения эффективности сельскохозяйственного производства важная роль принадлежит землеустройству, как системе государственных мероприятий, направленных

на организацию наиболее полного, рационального и эффективного использования земли, её охрану и повышение культуры земледелия. Для оценки количественного эффекта от проведения землеустроительных мероприятий важен расчёт их экономической эффективности. Проведение землеустройства, включающего в себя внедрение адаптивно-ландшафтной системы земледелия и защиту земель от ветровой эрозии путем создания лесоаграрных экосистем. Дополнительный чистый доход с сельскохозяйственных угодий после проведения запланированных мероприятий составляет 257 млн 500 тыс. руб, в год, включающий в себя 54 млн 320 тыс. руб. с пастбищ и 200 млн 10 тыс. с посевных площадей на пашне [2].

Для полной защищённости территории района, на создание 1 га лесных полос, рекомендуется проведение лесообустройства территории в 2 этапа. При этом на проведение первого этапа лесомелиорации потребуется 227 млн. 500 тыс. рублей, а на второй 211 млн. 85 тыс. рублей. Общая сумма затрат на лесообустройство составит 439 млн. 400 тыс. рублей [4].

После проведения землеустроительных работ, 257 млн. 500 тыс. рублей будут получены через 4 года после закладки лесополос, срок окупаемости комплекса создания лесоаграрных экосистем составит 7 лет.

Список использованной литературы:

1. Васильева И.А., Опустынивание земель сельскохозяйственного назначения Юго - Восточной микрозоны Саратовской области // Современные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса Саратов, 2018. С. 29-33.
2. Пяткина О.И., Гагина И.С., Содержание и особенности эколого-экономической оценки земель сельскохозяйственного назначения // Малые вавиловские чтения Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых по итогам научно-исследовательской экспедиции "Дорогами Н.И. Вавилова" в Крым. 2018. С. 278-281.
3. Янюк В.М., Верина Л.К., Сайгина Е.С., Обоснование экономической эффективности трансформации сельскохозяйственных угодий в Саратовском Заволжье // Правовые, экономические и экологические аспекты рационального использования земельных ресурсов Сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 90-94.
4. Янюк В.М., Тарасенко П.В., Пестряков С.А., Майорова В.В., Индикация засоления и переувлажнения почв в оценке мелиоративного состояния орошаемых земель // Мелиорация и водное хозяйство. 2017. № 6. С. 26-30.

Секция 2. Социально-психологические и социокультурные условия развития сельских территорий

УДК 331.28

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

И.С. Гагина, канд. экон. наук, доцент

Д.И. Васильев, магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
им. Н.И. Вавилова», г. Саратов, Российская Федерация

Опираясь на опыт предыдущих поколений, можно утверждать, что для наиболее эффективного производства необходима заинтересованность работника в производственном процессе. Для возникновения заинтересованности необходимо работника мотивировать. Исходя из этого, мотивация является важным компонентом для организации эффективного производства.

Для обеспечения продовольственной безопасности государства необходима развитая область сельскохозяйственного производства. В России, несмотря на её огромную территорию и разнообразие природных условий, всё ещё есть проблема повышения эффективности сельского [3, с. 148].

В качестве главного источника мотивации для работника выступает работодатель. Рассмотрим отличительные черты мотивации в сельскохозяйственном производстве. В качестве главных выделяют производственную и экономическую специфику.

Первая специфика связана с тем, что сельскохозяйственное производство связано с использованием земли и других природных ресурсов. Продукция сельского хозяйства требует особых условий хранения, переработки и транспортировки, так как является скоропортящейся и имеет биологическое происхождение. Результаты сельскохозяйственного производства зависят от климатических и природных условий региона. Экономическая специфика отражается в том, что земля является основным средством производства и не подлежит амортизации, то есть не включается в себестоимость продукции [2].

Рассмотрим подробнее сельскохозяйственную специфику мотивации, которая проявляется в следующих отличительных чертах.

1. Сезонность работ. Она отражается в разрыве во времени между процессом производства и его результатами.

2. Результаты производства зависят от погодно-климатических и природно-экономических условий региона производства [1].

3. Труд работника аграрной сферы может быть использован не только в общественном производстве, но и в подсобном хозяйстве. Из-за этого снижается воздействие работодателя на работника, так как он в некоторой степени самообеспечен.

4. Важной особенностью аграрного труда являются его условия. Большая часть работ проходит на открытом воздухе с применением силы в различной степени. Поэтому потенциальные работники, рассчитывающие на умственный труд, например, уходят в города. Для их удержания необходимо создания дополнительной мотивации, что требует денежных ресурсов, которые ограничены в сфере сельскохозяйственного производства.

5. В сфере сельского хозяйства ограничены перспективы карьерного роста или высокого заработка. В этом случае работодатель может заинтересовать работников с помощью нематериальных инструментов мотивации.

Исходя из вышеперечисленного, мотивация работников аграрной сферы отлична от мотивации в несельскохозяйственных видах производства. Здесь работодатель ограничен в возможностях применения мотивационных рычагов, но может использовать нематериальную мотивацию. Также необходимо повышать квалификацию руководителей для наиболее эффективного управления персонала.

До сих пор серьёзной проблемой на селе остаётся низкая заработная плата и рост безработицы, что вынуждает сельских жителей использовать в качестве источника дополнительного дохода личные подсобные хозяйства, которые часто становятся единственной сферой приложения труда сельских жителей.

Также большой проблемой является сезонная безработица. Она обуславливается тем, что максимальный спрос на работников приходится на наиболее напряжённые периоды производства такие как: уборка урожая, заготовка корма, весенний сев. Зимой же крупных работ нет и необходимость большого числа работников отпадает.

Помимо вышеперечисленных проблем существуют проблемы социального характера: снижения числа школ и детских садов, снижение культурного обеспечения села, числа медицинских пунктов, усложнение

бытового обслуживания. Для решения бытовых проблем жителям села чаще всего необходимо потратить много времени и средств для поездки в город.

Сельскохозяйственный труд – это тяжёлый, сложный труд, который требует знаний, опыта и терпения. Также такой труд чаще всего низкооплачиваемый и недостаточно механизированный. Это и делает его малопривлекательным [6, с. 147–150].

Исходя из вышеперечисленных проблем можно сделать вывод о том, что все эти проблемы мешают развитию мотивации сельских жителей в сельскохозяйственном производстве. Это говорит ещё и о том, что необходимо провести реформы в системе компенсации труда, она должна привнести следующие мотивы труда: возможность получения жилья, возможность льготного использования учреждений здравоохранения, образования и культуры, а также возможность обеспечить будущее своих детей [4, с. 126].

Для развития мотивации работы в аграрном секторе необходимо принять ряд мер:

- государственное регулирование заработной платы в плане сокращения разрыва между минимумом и максимумом, как в регионах, так и по стране в целом;
- сокращение миграции жителей села в города;
- создание социально-бытовых условий для молодых специалистов и привлечённой рабочей силы;
- соблюдение трудового законодательства в плане дисциплины труда, режимов труда и отдыха, проведение лечения от алкогольной зависимости;
- профессиональная подготовка и переподготовка кадров по освоению организационно-экономических, технических и технологических условий производства сельскохозяйственной продукции на инновационной основе [5, с. 149–150].

Некоторые руководители думают, что денежное вознаграждение является для работника наиболее значимым стимулом. Но это не так. Премии должны выдаваться только за определённые достижения в рабочем процессе. Она должна выступать как стимул к соревнованию между сотрудниками, т.е. быть стимул для достижения успеха. К тому же эффективность любой системы мотивации снижается по истечении некоторого времени. Исходя из этого, и величина зарплаты перестаёт удовлетворять работника [3, с. 35].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что трудовая мотивация – это сложный и важный процесс. Главные цели мотивации следующие: привлечение новых рабочих сил, желательно высокой

квалификации; удержание и развитие специалистов; снижение текучести кадров; развитие работников, в том числе и руководителей.

Проблема занятости населения в сельскохозяйственном производстве может быть решена только при комплексном осуществлении социальных, экономических и других преобразований с учётом факторов мотивации труда. Для достижения решения проблемы нужно сделать аграрную политику важной частью внутренней политики страны, а цели рассматривать как приоритетные.

Список использованной литературы:

1. Гагина, И.С. Информационное обеспечение функций управления при развитии сельских территорий [Текст] /И.С. Гагина, А.А. Царенко // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции, 2016. - Новосибирск: Издательство: Издательский центр НГАУ «Золотой колос» - С. 49-53, ISBN: 978-5-94477-199-5
2. Гагина, И. С. Совершенствование методики экономической оценки сельскохозяйственных угодий и её применение в управлении земельными ресурсами [Текст]: автореф. дис. канд. экон. наук :08.00.05 / Гагина Ирина Сергеевна. – М., 2013. – 26 с.
3. Захаров, А. Н. Особенности и проблемы мотивации труда в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 27–37.
4. Куулар А.С, Шарыбар С.В. Российский и зарубежный опыт поддержки семей с детьми/Современный взгляд на будущее управлеченческой науки: сборник трудов III научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета государственного и муниципального управления. 2018. – С. 125-127.
5. Нагибина М. Н. Мотивация труда как фактор экономического развития сельского хозяйства // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2012. № 13 (18). С. 147–150.
6. Паронян А. С., Паронян А. А. Мотивация труда и регулирование занятости трудовых ресурсов села // Новые технологии. 2011. № 2. С. 116–119.

УДК 316

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ ВГАУ К ЖИЗНИ И РАБОТЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Н.А. Галка, канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет,
г. Воронеж, Российская Федерация

Развитие сельских территорий, сельского хозяйства немыслимо без привлечения туда молодых специалистов, подготовку которых осуществляют аграрные вузы. Но, к сожалению, статистика неутешительна – молодежь бежит в города, а деревня вымирает [1, 2]. Какими мотивами руководствуются обучающиеся аграрных вузов, осваивая профессии заведомо ориентированные на аграрный сектор экономики, сколько выпускников готовы жить на селе и работать в сельском хозяйстве, что им мешает переезжать в сельские территории, как их можно туда привлечь? Эти и другие вопросы волнуют многих аграриев-практиков, преподавателей аграрных вузов, да и просто неравнодушных людей.

В конце прошлого учебного года (2018-2019) мы провели анкетный опрос обучающихся младших курсов нашего вуза на предмет их отношения к жизни и работе в сельской местности. Всего было опрошено 500 человек при генеральной совокупности в 4018 студентов очного отделения [3]. Доверительная вероятность выборки составила 97%, а погрешность выборки оценивалась в $\pm 5\%$. Выборка отвечала требованиям репрезентативности по факультетам. Кроме того, в прошлом учебном году мы проанализировали анкеты выпускников нашего вуза, в которых нас интересовала готовность последних работать в сельской местности [4, с. 24]. В общей сложности, была проанализирована 751 анкета, где содержался ответ на поставленный, и представляющий для нас интерес, вопрос. Сравнение полученных данных могло бы внести ясность, касающейся роли вуза в профориентационной работе с обучающимися и выявить, насколько эффективно ведется эта работа на факультетах.

В данной статье мы хотим уделить внимание нашему самому большому факультету – Ветеринарной медицины и технологии животноводства, сравнить отношение студентов младших курсов и выпускников факультета к жизни в сельской местности и работе в сельском хозяйстве.

На факультете обучаются специалисты (специальность «ветеринария»), бакалавры (направления «зоотехния» и «ветеринарно-санитарная

экспертиза»), магистры и аспиранты. Численность респондентов 1 и 2 курсов (специалистов и бакалавров) данного факультета составила 112 человек, при генеральной совокупности студентов, обучающихся на младших курсах, – 426 человек. Возраст респондентов, преимущественно, составил 18-19 лет. Подавляющее число опрошенных являются жителями города (70,5%).

На вопрос **«Хотели бы Вы жить в сельской местности?»** большинство респондентов (39,2%) ответили «Скорее нет». Аналогично этот ответ выбрало и большинство ответивших на вопрос **«Хотели бы Вы работать в сельском хозяйстве?»** (42%). Формулировка «Скорее» указывает на то, что студенты не уверены в своем выборе и есть вероятность его изменения в будущем. Однозначно не хотят жить в сельской местности – 11,6%, а работать в сельском хозяйстве – 9,8%. «Мне все равно, где жить» и «Мне все равно, где работать» утверждают 17% и 20,5% студентов соответственно.

На вопрос **«Что для Вас главное в работе?»** можно было выбирать любое количество вариантов ответа. Он выявил наиболее значимые для студентов младших курсов следующие показатели (в порядке убывания):

«Удовольствие от работы (интерес)» – 86 чел.,

«Уровень заработной платы» – 76 чел.,

«Перспективы карьерного роста» – 56 чел.,

«Возможность саморазвития» – 49 чел.,

«Условия труда, удобное расположение (рядом с домом), график работы» – 48 чел..

Вопрос **«Чего, на Ваш взгляд, в первую очередь не хватает в деревне для того, чтобы сельский образ жизни стал привлекательным для молодежи?»** также предусматривал возможности указания нескольких вариантов ответа. Большинство опрошенных респондентов (80 человек) отметили, что не хватает «Достаточной инфраструктуры и сферы услуг (школ, больниц, спортивных, торговых, развлекательных заведений)». Вторым по значимости ответом, который упомянули больше половины опрошенных (69 человек), является нехватка «Нормальных условий труда, работы по современным технологиям». 56 студентов обратили внимание на нехватку «Рабочих мест по различным специальностям для молодых специалистов». Недостаточный уровень заработной платы отметили 50 человек. На отсутствие «Перспектив личностного и профессионального роста» указали 40 человек, а 28 отметили, что в деревне не хватает «Возможностей для полноценной самореализации».

Следующий вопрос, на который отвечали студенты, логично связан с двумя предыдущими. Он выглядел так: **«А теперь давайте представим, что**

все, что Вы перечислили в ответе на предыдущий вопрос, в деревне появилось. Смогли бы Вы в этом случае жить и работать в сельской местности?». Большинство опрошенных – 56,2% выбрало вариант «Скорее да». Вторым по значимости выбором был «Однозначно да» (18,8%). Интересно, что «Однозначно нет» ответило всего 1,8%. В то время как этот вариант предпочли первоначально в вопросе «Хотели бы Вы жить в сельской местности?» и «Хотели бы Вы работать в сельском хозяйстве?» 11,6% и 9,8% соответственно.

Проведенный анализ анкет выпускников нашего вуза показал, что большинство из них, которое составило 52%, «не готовы» работать в сельской местности. Как видим, это относительное большинство, а учитывая погрешности выборки, можно сказать и половина обучающихся. Однако анализ данных по факультетам показал, что студенты факультета Ветеринарной медицины и технологии животноводства в своем большинстве ориентированы как раз на работу в сельской местности: 62% выпускников заявили о своей готовности там работать. Это говорит о том, что со студентами факультета проводится хорошая работа в вузе по профессиональной ориентации. Кроме того, многие из студентов младших курсов, как уже говорилось, жители города, и, соответственно, не имеют представления о жизни и работе на селе. К тому же надо отметить, что дисциплины, которые читаются на младших курсах, как правило, носят общий, а не специальный характер.

Заметим, что немаловажную роль в подготовке молодых специалистов играет прохождение практики. Анализ приказов «О направлении обучающихся факультета ветеринарной медицины и технологии животноводства на прохождение практики» студентов 4 курса «Производственная практика, научно-исследовательская работа», а также студентов 5 курса «Производственная практика, практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности» и «Производственная практика, преддипломная практика» показал, что многие студенты проходят практику в крупных организациях, например, таких как ООО «Эко-Нива Агро», ЗАО «Приосколье», ООО «Восток-Агро», АО «Племпредприятие «Воронежское», ООО УК «Агрокультура» АО «Хреновской конный завод», АПХ «Мираторг» ООО «Брянская мясная компания» и других. Там обучающиеся не только приобретают необходимые навыки, но и по свидетельству коллег «ветеринарного» факультета, нередко остаются работать в местах прохождения практики.

Подведем итоги проделанному анализу. Студенты младших курсов (1 и 2) факультета Ветеринарной медицины и технологии животноводства

Воронежского ГАУ в своем большинстве не ориентированы на работу в сельском хозяйстве, как и на жизнь в сельских территориях. Однако следует заметить, что они сами сомневаются в сделанном выборе, на что указывает формулировка «Скорее нет». Сомнения часто связаны с тем, что большинство обучающихся – городские жители и понятия не имеют о жизни в деревне, также они не овладели нужными знаниями и еще не успели сформировать навыки, необходимые для выбранной профессии, что тоже могло повлиять на их ответы. Кроме того, у многих россиян сложились негативные представления об образе жизни на селе [5, с. 158] и молодежь, в том числе студенческая, здесь не составляет исключение. Это говорит о невысокой эффективности государственной аграрной политики, поскольку, несмотря на предпринимающиеся усилия со стороны органов государственной власти по привлечению молодых специалистов в сельские территории, их оказывается недостаточно. Согласно полученным данным, при наличии необходимой социальной инфраструктуры в сельской местности, хороших условий труда, заработной платы, а также рабочих мест для молодых специалистов, большинство опрошенных студентов младших курсов меняют свой ответ «Скорее нет» на противоположный – «Скорее да».

Сравнение результатов проведенного анкетного опроса студентов младших курсов указанного факультета с анкетами выпускников этого же факультета показало, что большинство из них сформировали готовность работать в сельских территориях. Большая роль в этом принадлежит вузу с его профориентационной работой, организацией прохождения студентами практик. Но этого явно не достаточно для сельского хозяйства страны. К сожалению, даже эти 62% выпускников факультета могут быть потеряны по самым разным причинам. Видится, что задача по привлечению молодых специалистов в сельские территории очень важная и нелегкая. Поэтому и решать ее надо комплексно: и органам власти, и аграрным вузам, и сельскохозяйственным предприятиям и хозяйствам сообща.

Список использованной литературы:

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года Утверждена распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. №2136-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/>;
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – 76с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mcx-consult.ru/d/77622/d/strategiya_razvitiya_selskikh_territoriy_rf_do_2030_goda.pdf
3. Отчет ректора об итогах учебной, научной и хозяйственной деятельности в

2018 году. – Воронеж, типография Воронежского ГАУ, 2019.

4. Галка Н.А. Готовность выпускников аграрного вуза к работе в сельской местности // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы II Международной научно-практической конференции (11 апреля 2019 г.). – Т. VI. – Макеевка: ГОУ ВПО Донбасская аграрная академия, 2019. – 86 с.

5. Девяткина Л.Н. Российская деревня – зона гуманитарной катастрофы: пути преодоления / Л.Н. Девяткина // Социальные проблемы села и аграрных отношений: Материалы Международной научной конференции – Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения. 16-18 апреля 2015г. – Санкт-Петербург, Пушкин, 2015. – С. 155.

УДК 331

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н.И. Глотова, канд. экон. наук, доцент

А.В. Кудашова, магистрант

ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Одной из основных функций управления сельскохозяйственной организацией выступает мотивация труда, заключающаяся в обеспечении своевременного и качественного исполнения работниками поставленных производственных задач

В статье описываются особенности мотивации работников на сельскохозяйственных предприятиях. Выявлены проблемы мотивации труда и предложены пути их решения.

Ключевые слова: мотивация труда, сельское хозяйство, стимулы, мотивы, менеджмент

Введение. Человеческие ресурсы имеют достаточно значимую ценность в расширении сельскохозяйственной деятельности. По данной причине важным является рассматривать работников как личности и назначать их на те работы, которые непосредственно не только будут соответствовать их стремлениям, но и которые будут привязывать и мотивировать их в течение продолжительного времени за счет усиления трудового коллектива, а также всего предприятия в целом.

Признание личных достижений, обеспечение возможностей для роста и гарантия того, что новый сотрудник будет благополучно влияться в существующий трудовой коллектив, это основа роста и сохранения работников в сельскохозяйственных фермерских хозяйствах в течение

периода расширения предпринимательской деятельности и повышения деловой активности.

Именно поэтому основной задачей руководителя в сфере управления персоналом является формирование условий для реализации каждым сотрудником своих потенциальных возможностей. В рыночных условиях развития экономики современный менеджмент огромное внимание уделяет мотивационным аспектам работы.

Результаты исследования. Мотивация работников сельскохозяйственной организации представляет собой основное средство обеспечения оптимального использования трудовых ресурсов, оказывающее непосредственное воздействие на общие результаты деятельности предприятия [3, с. 147].

Основной целью мотивации выступает получение максимальной отдачи от использования имеющихся работников, их мобилизация на увеличение экономической эффективности деятельности всей организации в целом.

Сельскохозяйственные предприятия отличаются от организаций иных отраслей народного хозяйства по множеству причин. Социальные условия труда сотрудников агропромышленного комплекса существенно меньше, чем среди работников городов и рабочих поселков. Так, водопроводом обеспечено лишь 34% жилого сельского фонда; канализацией обеспечено всего 25%; центральным отоплением - 25%; горячим водоснабжением 14%. Среднедушевые доходы в сельской местности не достигают до размера прожиточного минимума, уровень бедности в селах в два раза больше, чем в городах.

В селах проживают 39,5 млн. человек или 27% от общего числа российских граждан. Из них трудоспособных – 21 млн. человек, или что составляет 53,2%. Среди сельских граждан 9,1 млн. человек (23%) составляют в основном пенсионеры. Также происходит значительное снижение численности детей до 15 лет [3, с. 148].

В сельскохозяйственных организациях имеется сезонный спрос на рабочую силу. Наряду с этим имеется и постоянная занятость сотрудников сельхоз предприятий. Дабы преодолеть отрицательные стороны сезонных видов работ, целесообразным является в коллективных хозяйствах развить функционирование промысловых кооперативов. Их работа будет непосредственно способствовать преодолению безработицы и сможет обеспечить трудом инвалидов, а также пенсионеров.

В сельских поселениях существует много различных проблем (плохие дороги, мало строится жилья и объектов культурного назначения, быстро

сокращается поголовье скота и птицы, более 20 млн. га земли перестали обрабатывать и т.д.).

Так, деятельность в области управления организацией непосредственно должна быть нацелена на увеличение работоспособности своего персонала благодаря формированию и введению определенных мотиваторов и стимулов. В современное время одной из самых уязвимых отраслей экономики выступает сельское хозяйство.

Сельхозпроизводство основывается на сезонности производства и производительности, а, следовательно, имеет своей основой биологические и природные законы. Результаты сельскохозяйственной деятельности во многом зависят от природно-климатических условий определенного региона, где развивается данное производство.

Мы считаем, что отличительными чертами сельхозпроизводства, которые оказывают воздействие на мотивацию персонала и усложняют ее, выступают ряд факторов (рисунок 1):

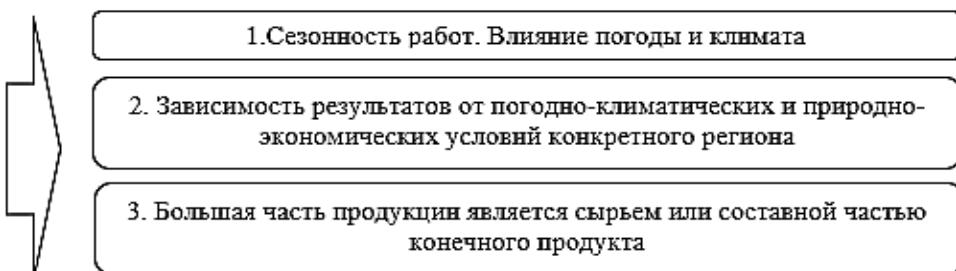

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на мотивацию персонала в сельскохозяйственном производстве [2, с. 213]

Стало быть, мотивация персонала на сельскохозяйственных предприятиях значительно отличается от мотивации в деятельности, которая не связана с этим производством. Здесь работодатель сталкивается непременно с проблемой - отсутствие множества мотивационных рычагов, а влияние существующих несколько ограничено. Конечно, есть и определенное преимущество – применение нематериальной мотивации.

Полагаем, что все представленные ранее проблемы ведут непосредственно к непреодолимому оттоку трудовых ресурсов из сельской местности. Именно поэтому требуется совершенствовать организацию стимулирования в сельской местности, чтобы повысить уровень мотивации их трудовой деятельности.

В селах одними из важнейших выступают такие мотивы, как уверенность сотрудника в постоянной занятости, его потребность в признании и уважении, а в итоге и его интерес к выполняемой работе, позволяющая всего этого достичь.

Важнейшим мотивом использования трудовых ресурсов в селе выступает социальная сфера. Так, социальным мотивом является наличие потребности сельских граждан в жилье, что является побудительным методом удержания трудовых ресурсов в сельской местности.

Проблема мотивации труда в сельскохозяйственной деятельности также характеризуется и достаточно низким уровнем зарплаты сотрудников сельхоз предприятий, что выступает серьезной проблемой в сельской местности, которая сводит к минимуму различные результаты проведенных руководством сельхоз организаций материального стимулирования производительности труда [2, с. 98].

Наиболее эффективно стимулирующей системой оплаты труда в данной ситуации выступает введение на сельскохозяйственном производстве сдельно - прогрессивных, или сдельно – премиальных расценок за единицу произведенной продукции. Данные системы кроме премий, доплат и иных выплат будут содержать расценки за единицу продукции, которые будут расти в зависимости от производительности труда сотрудников сельскохозяйственного предприятия.

Многие руководители в основном отмечают экономические мотивы, которые выступают для сотрудника самыми значимыми и весомыми.

Следующим путем мотивации является изменение самой системы человеческих потребностей. В последующем удовлетворяются новые запросы для получения конкретных результатов. Этого можно добиться благодаря постепенному изменению идеалов труда, воспитанию новых ценностей и побуждению работников следовать им.

Так, например, процесс мотивирования можно начать с закрепления мнения, что плохо работать стыдно, а хорошая работа вызывает непосредственное уважение окружающих людей, что выступает достоинством человека. Затем систему мотивации можно связать с выработкой у людей стремления работать на совесть.

Для решения сформировавшихся проблем Правительством РФ была разработана и утверждена государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О развитии сельского хозяйства» [1].

Предыдущие годы экономических преобразований почти уничтожили мотивационный механизм в сельском хозяйстве как на уровне производителей сельхозпродукции, так и на государственном уровне в общем.

Для формирования и дальнейшего развития мотивации труда в сельском хозяйстве на государственном уровне требуется реализация следующей системы мер:

1. усилить госрегулирование уровня зарплаты жителей сельских поселений и территорий;
2. уменьшить объем потока миграции сельских граждан в города;
3. сформировать социально-бытовые условия для молодежи, в особенности для молодых специалистов;
4. усилить надзор за соблюдением Трудового кодекса Российской Федерации и иных актов в селах;
5. проводить профессиональную подготовку и переподготовку кадрового состава для сельского хозяйства и аграрно-промышленного комплекса.

Причем следует осознавать, что только неукоснительное выполнение всех вышеперечисленных мер будет способствовать увеличению эффективности и значимости принятых целевых программ как федерального, так и регионального значения.

Выводы. Проведя анализ формирования системы мотивации труда в сельском хозяйстве, можно отметить, что трудовая мотивация представляет собой достаточно сложный и важный процесс. Ключевыми целями мотивации работников в сельской местности выступают:

- привлечение новых сотрудников высокой квалификации;
- удержание и сохранение в сельской местности высококвалифицированных специалистов;
- уменьшение кадровой текучести и стабилизация трудового коллектива;
- развитие у работников сельскохозяйственных предприятий определенного стремления к обучению и повышению навыков и опыта.

Таким образом, проблема рациональной занятости сельских граждан может быть решена лишь при проведении постепенных социально-экономических, правовых и политических реформирований в сельской местности, учитывая при этом факторы мотивации сельскохозяйственного труда. Для этого требуется поставить аграрную политику важнейшей составляющей частью народнохозяйственной политики государства и ее цели рассматривать как приоритетные.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О развитии сельского хозяйства».

2. Волосский, А.А. Мотивация и стимуляция труда: учеб.пос. / А.А. Волосский. - М.: Техносфера, 2018. - 524 с.
3. Нагибина, М.Н. Мотивация труда как фактор экономического развития сельского хозяйства // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. - 2016. - № 13. - С. 147-150.

УДК 631.15:332.14

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.М. Едренкина, канд. экон. наук, доцент

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

В развитии аграрного комплекса предусматривается улучшение общих условий функционирования сельского хозяйства, в том числе совершенствование форм, механизмов и увеличение объемов государственной поддержки, создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий; развитие аграрных технологий и рост конкурентоспособности сельского хозяйства [1].

Недостаточный уровень трудового потенциала и специфические условия его воспроизведения в аграрном секторе обусловливают необходимость научной оценки сложившейся ситуации с целью модернизации механизмов функционирования этапов воспроизводственного процесса и повышения эффективности использования трудовых ресурсов [2].

При исследовании и разработке моделей развития трудовых ресурсов сельских территорий, учитывались результаты социологического обследования и анализа статистических данных о факторах, влияющих на их состояние.

Для выявления типов сельских территорий по условиям развития трудовых ресурсов проведены монографическое исследование подходов ученых различных направлений к данной проблематике, анализ результатов развития сельского хозяйства трех сельских муниципальных образований Новосибирской области, проведен социологический опрос населения и экспертный опрос специалистов сельхозорганизаций этих территорий.

В процессе анкетирования участвовали три района Новосибирской области, относящиеся к разным типам. Доволенский район к типу «стагнирующемуся», Черепановский район к типу «развивающемуся», Новосибирский район к типу «стабильно развивающемуся».

Анализ результатов анкетирования населения сельских территорий Новосибирской области по проблемам развития трудовых ресурсов представлен в таблице 1 [3].

Таблица 1 - Анализ результатов анкетирования населения сельских территорий Новосибирской области по проблемам развития трудовых ресурсов, %

Вопрос [4]	Доля ответов всего и в сельских территориях разных типов			
	Всего	«стагнирующие»	«развивающиеся»	«стабильно развивающиеся»
Какие проблемы являются важными для жителей села?				
- низкая заработка плата	85	91	88	75
- безработица	77	88	80	62
- бездорожье	58	84		
- недостаток развлечений и мест проведения досуга	53	15		76
- отсутствиеальной медицинской помощи				62
Собираетесь ли переехать в город				
- собираюсь	1	1	-	-
- задумываюсь об отъезде	20	23	26	13
- маловероятно	25	23	34	18
- никогда не покину территорию	54	62	40	69
Причины нежелания покидать сельскую территорию				
- привык, здесь живут мои родные и близкие	46	35	68	36
- нравится жить на природе	43	35	34	55
- меня всё устраивает	28	32	11	42
- материально тяжело начинать с начала	25	29	34	15
- не уверен, что найду хорошую работу	15	22	18	7
- пусть переезжают дети, мы будем доживать здесь	16	26	10	13
Какие условия делают Вашу жизнь привлекательной?				
- возможность экологически здорового образа жизни	68	58	66	78
- возможность ведения домашнего хозяйства	42	52	32	44
- наличие постоянной работы, приносящей доход	38	52	32	33
- соблюдение семейных традиций, близость к земле	26	32	24	24
- предпочтение сельской	33	39	26	35

культуры и с уклада жизни				
- близость к природе	57	48	47	71
К какой из групп населения Вы относите свою семью?				
- с высоким достатком	2	3	3	-
- со средним достатком	52	55	37	62
- с трудом удовлетворяются самыми необходимыми потребностями	39	29	47	38
- семья живёт в нищете	1	-	3	-
- затрудняюсь ответить	6	13	10	-
Готовы ли Вы в случае организовать собственное дело?				
- я уже его имею	9	6	8	11
- да, готов	14	13	8	20
- готов только в случае получения гос. поддержки	8	16	11	-
- не готов	49	55	52	42
- затрудняюсь с ответом	20	10	21	27
По каким причинам Вы не готовы начать собств. дело?				
- отсутствие собственных средств	44	43	37	50
- не хватает знаний	13	11	12	15
- очень ответственно, большой риск	24	25	28	20
- не позволяет возраст и здоровье	18	21	21	15
- некому будет передать дело	1	-	2	-

По экспертному опросу. Учитывая уровень развития социально-экономической сферы данных населенных пунктах, можно выделить некоторые особенности, которые можно идентифицировать как более прогрессивный взгляд экспертов на решение проблем развития села.

Одной из причин переезда сельских жителей в город эксперты назвали отсутствие перспектив профессионального роста молодых специалистов. А в качестве основных направлений развития населенного пункта выделили развитие перерабатывающей промышленности и несельскохозяйственных видов деятельности, в том числе и аграрного туризма, развитие которого наряду с решением проблемы занятости населения позволит повысить инвестиционную привлекательность сельских территорий и улучшить их благоустройство.

Сопоставление мнений экспертов по сельским населенным пунктам показало, что эксперты придерживаются мнения о том, что развитие трудовых ресурсов на сельских территориях должно осуществляться в рамках «социально ориентированной модели», подразумевающей обеспечение занятости сельского населения при условии диверсификация

сельской экономики и технологическом обновление ее отраслей, в первую очередь в агропромышленном комплексе, повышение качества жизни, а также усиление социальной активности сельского населения, в первую очередь, молодёжи и усиления поддержки со стороны государства (рисунок 1).

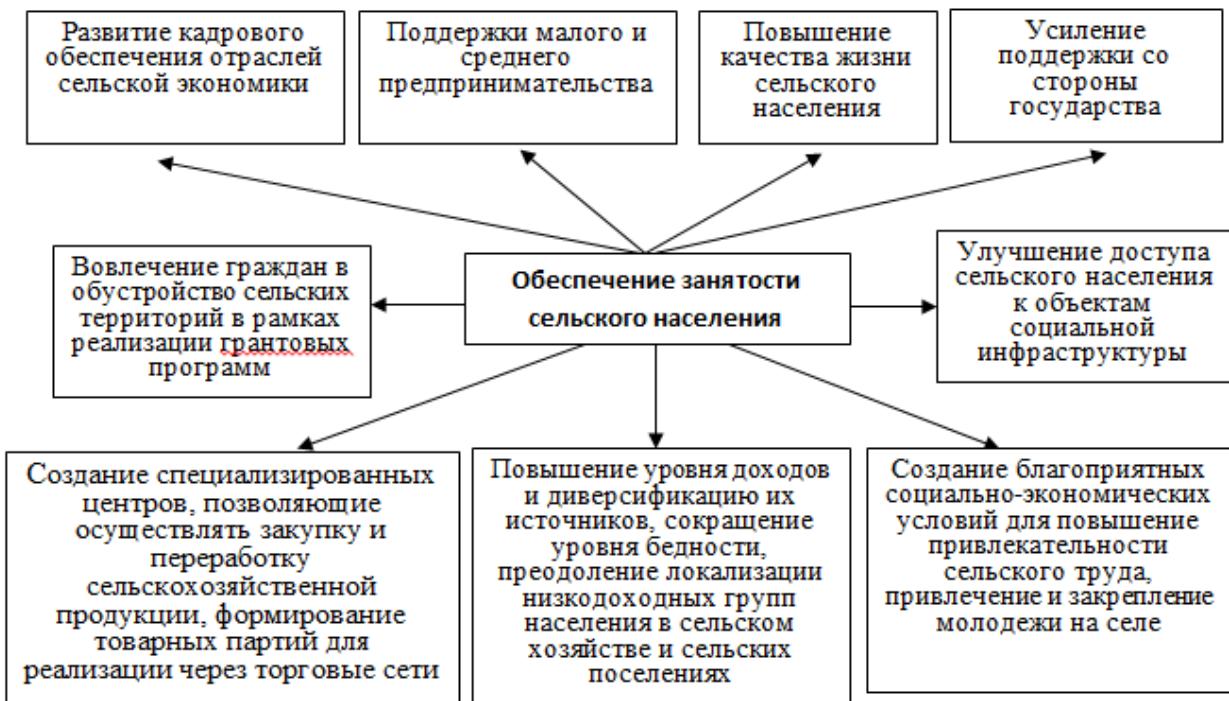

Рисунок 1 – Социально-ориентированная модель развития трудовых ресурсов

Для дальнейшего развития сельских территорий необходима «Инновационно-ориентированная модель» развития трудовых ресурсов, предусматривающая помимо перечисленных направлений еще и создание в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости, повышение качества жизни сельского населения и усиление поддержки со стороны государства (рисунок 2).

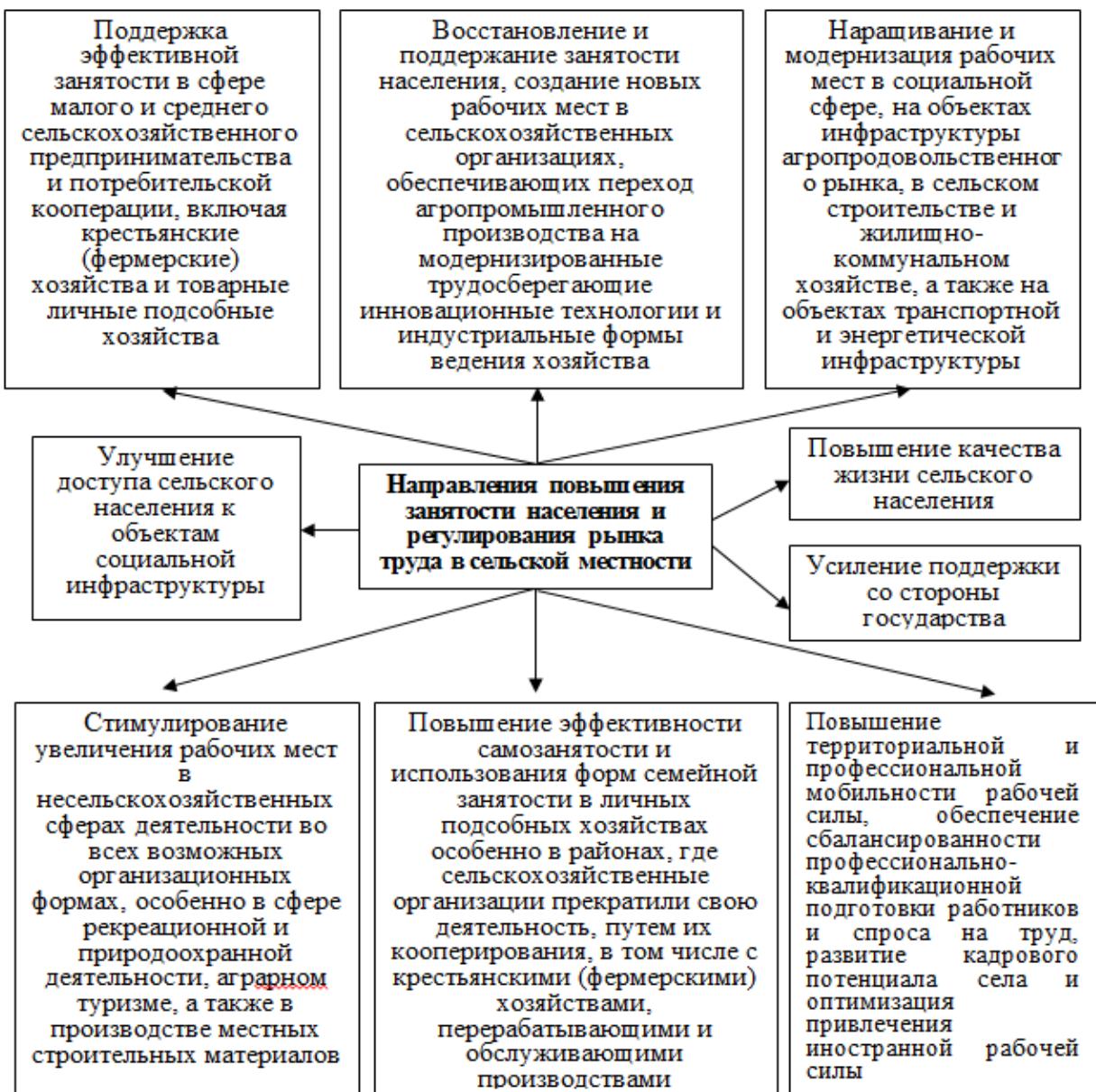

Рисунок 2 – Инновационно-ориентированная модель развития трудовых ресурсов

Сделанные выводы позволяют сформулировать предложения по совершенствованию государственной поддержки развития сельских территорий.

Необходимо диверсифицировать источники доходов сельского населения, повышать его социальную активности за счет увеличения грантовой поддержки, направленной на его вовлечение в решение местных проблем.

Для развития предпринимательства целесообразно, с одной стороны, активнее планировать «точки роста» местной экономики, а с другой изучать общественное мнения для более эффективного использования человеческого капитала.

Включить в ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» вопросы содействия занятости сельского населения, поддержку и развитие кадрового потенциала АПК, развитие человеческого капитала сельских территорий.

Целесообразно проведение ревизии региональных подпрограмм «Устойчивое развитие сельских территорий», включение в них конкретных мероприятий по достижению поставленных целей; в т.ч. по созданию рабочих мест, повышению квалификации и профессиональная переподготовка, формированию позитивного отношения к сельскому образу жизни, поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий.

В региональных и районных программах предусмотреть меры со стороны государства и аграрного бизнеса по развитию социальной сферы отдельного человека, отдельной семьи, учет особенностей при регулировании и поддержке каждого из секторов рынка труда.

Необходима целевая программа развития человеческого капитала сельских территорий, включающая поэлементный мониторинг условий его развития, выявление его приоритетных элементов, выбор оптимального варианта позитивной трансформации ситуации и создания предпосылок для его устойчивого развития; обеспечение её взаимосвязи с другими программами: развития сельского хозяйства и сельских территорий; образования, здравоохранения, спорта; жилищными, природоохранными и другими. Софинансирование обозначенных в ней мер на основе государственно-частного партнерства.

Список использованной литературы:

1. Першукевич П.М. Инновационный прогресс в системе производительных сил и производственных отношений агропромышленного производства / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №9. – С. 2-8.
- 2.Шарыбар С.В., Призенцова Т.А. Зарубежный и отечественный опыт государственного регулирования демографических процессов/ Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник II Всероссийской (национальной) научной конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2017 – С.572-575.
3. Едренкина Н.М. Условия воспроизводства трудовых ресурсов на сельских территориях региона (по результатам анкетирования) / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. -- №12. – С. 86-88.
4. Трудовой потенциал сельских территорий: состояние и развитие: монография / В.И. Тухачев, Е.Ю. Астраханцева, Н.В. Банникова и др. – Ставрополь: АГГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2017. - 292 с. – С. 39-48.

ОСОБЕННОСТИ СЕЛА КАК СРЕДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

А.Е. Лисицин, лаборант-исследователь

Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского
хозяйства СФНЦА РАН, р.п. Краснообск, Россия

То, что сейчас мы называем селом, сопровождало человечество с самого зарождения цивилизаций. Со временем некоторые поселения превратились в города, став центрами не сельского хозяйства, а ремесла, торговли и образования, а позже – промышленной и финансовой деятельности. Благодаря эффектам агломерации и концентрации ресурсов на компактной территории, города стали (и до сих пор являются) центрами инновационной деятельности, они лучше обеспечены инфраструктурно, финансово и организационно. Однако не всё население живёт в городах. Сельские территории всё ещё выполняют функцию обеспечения страны продовольствием, однако интенсификация сельского хозяйства благодаря достижениям НТП и снижение барьеров для международной торговли сельхозпродукцией привели к тому, что деревня не является более единственным источником пищи, а само сельхозпроизводство более не требует большого количества работников, повышая при этом требования к их качеству. В связи с этим встаёт вопрос о соответствии человеческого капитала (ЧК), т.е. набора физических, интеллектуальных и мотивационных характеристик человека, инвестирование в которые может способствовать росту будущих доходов [1] сельского жителя требованиям современности. В данной работе рассмотрим влияние института села на капитал здоровья, образования, добросовестности и мобильности.

О состоянии современного здравоохранения и формального образования на селе сказано и написано столько, что автор не видит смысла останавливаться на этих аспектах. Достаточно лишь констатировать меньшую по сравнению с городом обеспеченность сельских жителей медицинскими и образовательными услугами. На капитал здоровья деструктивно влияют худшие жилищно-бытовые условия, необходимость постоянного тяжелого физического труда и социокультурно обусловленное во многих деревнях распространение алкоголизма и табакокурения. Использование спиртосодержащих жидкостей в качестве платёжного средства в неформальном секторе сельской экономики приводит к люмпенизации населения, сдерживает развитие официальной торговли на

селе и мешает его социально-экономическому развитию. Из положительных моментов можно отметить лучшую экологическую обстановку.

Говоря о капитале образования, обратим внимание на неформальное образование, получаемое либо эмпирически в процессе труда, либо от других людей (семьи, друзей и т.д.) при личном общении. Это позволяет получить специфические навыки, однако способствует консервации знаний, что ведёт к их устареванию и моральному износу ЧК. Эти знания носят, как правило, традиционной характер, чего достаточно для производства продукции для личного употребления, но не для внедрения достижений НТП. Такое положение дел исторически обусловлено тем, что в средние века от эмпирически добывших прошлыми поколениями знаний зависело выживание, а сельскохозяйственные эксперименты с новыми технологиями и культурами могли привести к голодной смерти всей семьи. Но те механизмы, которые обеспечивали выживание людей сотни лет назад, в наше время работают в противоположную сторону. Казалось бы, производя продукцию для личного потребления, человек экономически стимулирован максимально использовать облегчающие жизнь и увеличивающие выпуск технологии, но инертность крестьянского мышления в сочетании с отсутствием свободных денежных средств не позволяют использовать личные подсобные хозяйства (ЛПХ) как «полигон» для практического освоения новшеств и, соответственно, увеличения стоимости своего человеческого капитала. Вместо этого, институт ЛПХ, функционирующих на уровне самообеспечения семьи пищей (как правило, растительной) обеспечивает консервацию зачастую неактуальных знаний.

Кроме того, актуален и вопрос соответствия получаемых знаний требованиям работодателей. Полученные индивидуумом навыки управления компьютеризированными комбайнами не помогут ему при столкновении с сурою реальностью в виде трактора ДТ-75, а предприниматель, пожелавший построить сельхозбизнес с применением последних достижений НТП, может быть неприятно удивлён, когда выяснится, что доступная к найму рабочая сила с трудом освоила калькулятор. Некоторые исследователи видят решение подобных проблем в профориентационной работе, однако она либо вообще не ведётся, либо, что ещё хуже, ограничена только сельскохозяйственными профессиями, закрывая для сельских школьников остальные пути самореализации и резко снижая их профессиональную мобильность, которая и без того затруднена значительно меньшим количеством и структурным разнообразием вакансий, а также ограничением доступа к образованию и информации из-за требуемых транспортных и иных затрат.

Более эффективным может быть механизм оплаты получения соответствующего образования будущим работодателем с последующим гарантированным профильным трудоустройством. Обычно такой подход является высокорискованным, т.к. работник, увеличив свой человеческий капитал за счёт работодателя, может уйти от него к конкуренту [2]. Здесь сельская местность предоставляет фирме некоторые преимущества. Чаще всего на территории сельского поселения действует только 1 организация соответствующей направленности, требующей специфического ЧК, являясь, таким образом, монопсонистом на локальном рынке труда. Территориальная мобильность рабочей силы в сельской местности затруднена тем, что, во-первых, разница цен на жильё не позволит сельскому жителю приобрести квартиру в собственность, не прибегая к кредитованию, а смена одного села на другое не даст ему конкурентных преимуществ. Во-вторых, эффект владения заставляет его оценивать имеющееся у него имущество выше его рыночной цены и увеличивает потери при переезде. Таким образом, работодатель, особенно действующий в слабо заселённой местности, получает своего рода частичные гарантии того, что его инвестиции не будут напрасными.

Отдельного рассмотрения заслуживает влияние села на формирование капитала добросовестности, которую определим как величину, обратную склонности индивидуума к оппортунистическому поведению, т.е. преследованию им собственных интересов с использованием коварства [3]. Предконтрактный оппортунизм принимает форму неблагоприятного отбора, связанного со скрытыми характеристиками. Постконтрактный же чаще всего принимает формы отлынивания и воровства, связанных с недостатком контроля, и вымогательства, основанного на обладании уникальным ресурсом.

Компактность территории проживания, а также относительно небольшое число жителей сельского поселения, часто сопоставимое с числом Данбара, делает затруднительным предконтрактный оппортунизм со стороны как работника, т.к. для верификации заявленных им трудовых и социальных характеристик работодатель может просто опросить репрезентативное число жителей, так и работодателя, ведь вышеозначенная низкая территориальная мобильность сельских жителей повышает вероятность того, что работодатель будет из того же или соседнего поселения, а, значит, может лично знать работников, а, во-вторых, и о нём тоже будут знать.

С постконтрактным же оппортунизмом всё гораздо сложнее. Начнём с отлынивания, под которым будем понимать сознательное уклонение работника от должностных обязанностей и неэффективное использование

рабочего времени. Для жителя села занятость на основном месте трудоустройства всегда имеет реальную альтернативу в виде ЛПХ. Таким образом, селянин постоянно решает задачу оптимизации использования рабочего времени и трудовых усилий между ЛПХ и официальной работой. Учитывая, что уровень зарплат в сельской местности гораздо ниже, чем в городах, неудивительно, что сельские жители зачастую предпочитают не утомляться на работе, работая впол силы и с постоянными перерывами, сохраняя свой трудовой потенциал для максимально безрисковых вложений в своё собственное хозяйство. Возможности для вымогательства (как со стороны работника, так и работодателя) в сельской местности ниже, что связано с ограниченностью рынка труда, из-за чего обе стороны имеют некоторое количество рыночной власти.

Воровство, как в форме использования работниками основных средств организации для личных нужд или незаконной коммерческой деятельности, так и собственно воровства, является исторически обусловленным явлением. Основными препятствиями для борьбы с ним на селе являются отсутствие общественного осуждения, наличие личных связей между работниками и контролёрами [4], а также тот факт, что в условиях низких зарплат и социальной защиты работники рассчитывают на снисхождение со стороны руководство, которое, в свою очередь, «входит в положение» и ограничивается выговором или штрафом, не обращаясь в правоохранительные органы. Из-за этого возникает положительная обратная связь «воровство – отсутствие наказания – поддержка общества – нарастание воровства» и происходит институционализация не просто оппортунистического, а явно противозаконного поведения.

Подводя итог, можно заключить, что сельская местность является не лучшей средой для формирования человеческого капитала. По сравнению с условиями города, формирование таких компонентов, как капитал здоровья, образования, добросовестности и мобильности серьёзно затруднено. К сожалению, корни этого явления уходят в сами различия между городской и сельской местностью и укладом жизни, и единственный способ их эффективного и окончательного решения – довести уровень жизни в сельской местности до городских стандартов, что экономически нецелесообразно при сохранении сельского типа расселения и хозяйствования.

Список использованной литературы:

1. Лисицин А.Е. Добросовестность как составная часть человеческого капитала / А.Е. Лисицин; науч. рук. Г.П. Литвинцева // Институциональная трансформация

экономики: пространство и время: материалы V междунар. науч. конф. 24 – 27 мая 2017. - Кемерово: КемГУ, 2017. – С. 45-49.

2. Гэри С. Беккер. Избранные труды по экономической теории. / Г. Беккер: М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 стр.

3. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация — СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. — 702 с.

4. Л. Г. Борисова, Г. С. Солодова, О. П. Фадеева, И. И. Харченко. Неформальный сектор: экономическое поведение детей и взрослых / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. 183 с.

УДК 631: 316.48:33

РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЧЕРЕПАНОВСКОГО РАЙОНА (на материалах экспертного опроса)

А.Г. Проняева, младший научный сотрудник
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского
хозяйства СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Черепановский район – небольшой по территориальности, но имеющий высокий потенциал для развития сельского хозяйства.

Территория района составляет 236,6 тыс. га, в том числе сельскохозяйственные угодия – 179,7 тыс.га. Численность населения на 1 января 2019 года составила 47,6 тыс. человек, т.е. численность населения за последние 3 года сократилась на 0,1 тыс. человек за счет естественной убыли и миграции населения .

Сельское хозяйство Черепановского района является одним из ведущих в Новосибирской области, обеспечивает продовольственную безопасность района и реализует значительное количество продовольствия за его пределы.

Сельскохозяйственное производство в районе осуществляют 18 сельскохозяйственных предприятий, 32 крестьянско-фермерских и индивидуальных предпринимателей, 7,8 тыс. личных подсобных хозяйств[1].

С целью выявления мнения специалистов о перспективах развития трудовых ресурсов в сельском хозяйстве был проведён экспертный опрос.

В опросе экспертов Черепановского района приняли участие следующие специалисты: главные специалисты управления сельского хозяйства, специалисты центра занятости, администрации района и другие.

В данном опросе коренные жители составили 87% от общей численности опрошенных. Число респондентов, имеющих стаж работы в управлеченческих структурах сельских территорий до 10 лет, составило 74%;

свыше 10 лет – 13%; более опытных управленцев со стажем работы свыше 20 лет - 13%.

На вопрос, в чем Вы видите преимущества сельского труда, были получены следующие ответы: возможность развития отраслей животноводства, полеводства, растениеводства, близость к природе, экология, качество своей продукции, поддержка и развитии людей с малым достатком, обеспечение трудовых кадров жильём.

Недостатки сельского труда респонденты видят в следующем: отсутствии реализации; инноваций; тяжелая физическая нагрузка; низкая заработка плата; безработица; дорогие семена, топливо, корма; удалённость от городских больниц; низкий уровень сотовой связи; отсутствие должного внимания правительства к развитию села; недостаточна государственная поддержка.

Большинство участников экспертного опроса на вопрос «Чем может гордиться Ваш населённый пункт, какая его продукция наиболее известна?» указали СПК «Заря», который производит хлеб, хлебобулочные изделия, мясо, полуфабрикаты, молочную продукцию. В п. Пушной ООО звероводство «Черепановское» занимается производством норки. Черепановский пивзавод производит экспортное пиво.

В процессе анализа результатов опроса было выявлены следующие проблемы, препятствующие привлекательности жизни на селе: отсутствие возможности роста в научном плане, безработица, низкая заработка плата, проблема профессионального развития. Достаточно низкий общий уровень жизни населения, практически не развита инфраструктура, организация досуга. Отсутствие пунктов приёма выращенной продукции, низкий спрос на продукцию, дорогие корма, топливо. А также слабо развита сфера медицинских услуг.

Оценивая социально-экономическое развитие своего района, больше половины (55%) экспертов отметили, что несмотря на какие-то мероприятия (строится развлекательные комплексы, проводятся экскурсии), заметного прогресса не видно; социально-экономическое развитие очень слабое, из-за недостатка средств закрываются предприятия, а это приводит к увеличению безработицы; 18% утверждают, что развития нет и для 27% ситуация постоянно ухудшается. За 8 лет не появилось новых рабочих мест, постоянно снижается заработка плата, а цены растут. Нет государственной поддержки или она недостаточная.

Перспективы развития населённого пункта специалисты связывают с развитием животноводства, развитием предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции; достопримечательностями района. Но, в

первую очередь, с повышением уровня жизни, т.к. всё остальное уже будет зависеть от «довольного и целеустремлённого» населения, считают эксперты. Также для развития района необходимы, по мнению респондентов, реализация произведённой продукции; привлечение молодёжи в село; выделение материальных средств на развитие; финансирование.

На вопрос «Какая доля жителей Вашего населённого пункта, по Вашим оценкам, может в ближайшие 2-3 года перебраться в город?», эксперты ответили, что 20% жителей района.

По мнению специалистов необходимо привлекать молодёжь в сельскую местность. Для этого необходимо решить проблему занятости и жилья населения, увеличить заработную плату, создать места отдыха; дать перспективу карьерного роста.

Анализ ответов на вопрос «Какие виды деятельности необходимо развивать в Вашем населённом пункте для улучшения ситуации?» показывает, что при достаточной господдержки нужно развивать такие виды деятельности, как животноводство (необходимо решить проблему недостатка мясной продукции, снизить цены на корма, закупку семян), переработка сельскохозяйственной продукции (строительство молочного завода и организация колбасного цеха), производство стройматериалов (данный вид деятельности всегда был хорошо развит в районе, не теряет актуальность и на данный момент), развитие бытовых услуг (пошив одежды, ремонт бытовой техники и т.д.). Для развития сельского хозяйства нужна финансовая поддержка (денежные дотации, гранты, беспроцентные кредиты). Необходимо развивать культурно-массовую деятельность и область социального обслуживания.

На вопрос «Считаете ли Вы перспективным развитие в Вашем районе аграрного туризма и что конкретно это может дать? Большинство экспертов ответили, что не видят в этом перспективы дальнейшего развития.

На вопрос «Что можно было бы предпринять на территории района для развития малых форм хозяйствования, предпринимательства?» ответы были следующие: увеличение господдержки, льготное кредитование на уровне развитых стран Европы; снижение налогов, повышение цен на сельскохозяйственную продукцию; обеспечение сбыта производимой продукции.

На вопрос «Какие меры государственной поддержки необходимо предпринять для расширения возможностей трудоустройства на селе?» ответы следующие: увеличение рабочих мест, развитие подсобное хозяйство, снятие ограничения в торговли, строительство жилья для молодых учёных,

создание предприятий, увеличение зарплаты, снижение платы за коммунальные услуги.

Основными недостатками существующей в настоящее время системы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей эксперты видят в сложности получения помощи как финансовой, так и консультационной, юридической. Сложность получить существующие гранты для начинающих предпринимателей (условия не соответствуют действительности), небольшой объем финансирования. Низкие цены на сельскохозяйственную продукцию.

С целью выявить уровень профессиональной подготовки кадров для сельскохозяйственного производства экспертам был задан вопрос «Какая доля сотрудников из управляемой Вами сферы нуждается в повышении квалификации, учёбе, профессиональной переподготовке?»

Ответы были следующие: 50%, 70%, более 50%, 10%; 27% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос

В качестве основного препятствия для повышения квалификации, учёбе и профессиональной переподготовки больше половины экспертов из ответивших на данный вопрос выделили отсутствие источников финансирования для этих целей (недостаток денежных средств у предприятий). Особо следует отметить, что 66% специалистов утверждают, что никаких препятствий не существует, и все сотрудники вовремя проходят повышение квалификации, 34% участников экспертного опроса придерживаются мнения о том, что главным препятствием для повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников является недостаток денежных средств.

Ответы специалистов на вопрос «Что следует предпринять на местном уровне, чтобы процесс закрепления трудовых ресурсов в Вашем населённом пункте получил развитие?» были следующие: увеличение заработной платы, предоставление жилья, создание рабочих мест, предоставление специалистам подъёмных средств.

Также в бланке опросного листа был предложен вопрос «Что для развития сельских территорий России в современных условиях Вы считаете наиболее важным и перспективным?». Оценка экспертами данного вопроса показала, что из предложенных ответов, «очень важно» для большинства (73%) экспертов оказались государственная поддержка сельского хозяйства; 37% – развитие несельскохозяйственной занятости; 47% – меры по закреплению сельского населения, улучшение социально-бытовых условий жизни, медицинского обслуживания, дорог и т.д.; 47% – целевая профессиональная подготовка молодёжи; строительство жилья для молодых семей (67%), развитие малых форм хозяйствования (33%); развитие

кооперации(27%); возможность профессиональной подготовки и повышения квалификации (60%); сохранение и благоустройство сельского ландшафта (40%); развития информационной структуры (27%). «Достаточно важно» 20% экспертов оценили государственную поддержку сельского хозяйства; 30% – развитие несельскохозяйственной занятости (сельского туризма, народных промыслов и т.д.); 47% – меры по закреплению сельского населения, улучшение социально-бытовых условий жизни; 40% – целевая профессиональная подготовка молодёжи; строительство жилья для молодых семей (27%); развитие малых форм хозяйствования (60%); развитие кооперации (33%); возможность профессиональной подготовки и повышения квалификации (33%); развития информационной структуры (60%); сохранение и благоустройство сельского ландшафта (53%).

В пункте «маловажно» ответы следующие: 7% - государственная поддержка, 33% – развитие несельскохозяйственной занятости (сельского туризма, народных промыслов и т.д.); возможность профессиональной подготовки и повышения квалификации (13%); развитие малых форм хозяйствования (7%); развитие кооперации 13%; сохранение и благоустройство сельского ландшафта (7%) [2].

Анализ мнений экспертов позволяет сформулировать общие перспективы развития трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Черепановского района:

- 1) Формирование благоприятных социально-экономических условий для жизни и труда работников сельского хозяйства;
- 2) Сокращение безработицы, обеспечение занятости на селе;
- 3) Повышение профессионального уровня работников сельского хозяйства;
- 4) Усиление государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, малых форм хозяйствования и начинающих предпринимателей.

Список использованной литературы:

1. Основные итоги социально – экономического развития Черепановского района. 2016 -2018 гг., администрация Черепановского района. Издательство «Цэрис», С.33
2. Едренкина Н.М., Деревянкин А.В., Толкунова А.П., Проняева А.Г. Оценка социально-экономического механизма устойчивого развития сельских территорий Новосибирской области Фундаментальные исследования. – 2018 – №2.–С.61-65;URL:<http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42075> (дата обращения: 25.09.2019).

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДА ОПЛАТЫ ТРУДА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Н.В. Рознина, канд. экон. наук, доцент

Р.Ф. Ракульцев, студент

ФГБОУ ПО Курганская государственная сельскохозяйственная академия
им. Т.С. Мальцева, г. Курган, Российская Федерация

С актуальными проблемами формирования и регулирования доходов населения тесно связаны вопросы организации оплаты труда на предприятиях. Актуальность темы исследования объясняется зависимостью уровня жизни населения от величины заработной платы [1, с. 89]. Для подавляющего большинства людей заработка плата является основным источником дохода. Условия труда в организации оказывают большое влияние на уровень производительности [2, с. 270].

Объектом исследования является ООО «Союз», расположенное по адресу 641653, Курганская область, Петуховский район, д. Подувальная. Основной вид деятельности - выращивание зерновых культур.

Анализ состава и структуры фонда оплаты труда в ООО «Союз» проведён в таблице 1.

Фонд оплаты труда сократился за анализируемый период на 1260 тыс.р., что вызвано снижением затрат на оплату труда постоянных работников на 364 тыс.р., служащих на 87 тыс.р. Наибольший удельный вес в структуре затрат на оплату труда занимают затраты на оплату труда постоянных работников 83,53% в 2018 г., что на 20,64 выше уровня 2016 г.

Таблица 1 - Анализ состава и структуры фонда оплаты труда

Категории работников	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Отклонения 2018 г. от 2016 г., (+,-)	
	сумма, тыс.р.	уд. вес., %	сумма, тыс.р.	уд. вес., %	сумма, тыс.р.	уд. вес., %	сумма, тыс.р.	уд. вес., %
Всего по организации	3336	100,00	2416	100,00	2076	100,00	-1260	-
Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве - всего	3336	100,00	2416	100,00	2076	100,00	-1260	-
в т.ч. рабочие постоянные	2098	62,89	1920	79,47	1734	83,53	-364	20,64
из них: трактористы-машинисты	1262	37,83	1159	47,97	1440	69,36	178	31,53
служащие	429	12,86	496	20,53	342	16,47	-87	3,61
из них: руководители	88	2,64	213	8,82	180	8,67	92	6,03
специалисты	224	6,71	117	4,84	108	5,20	-116	-1,51

На изменение фонда заработной платы оказывает влияние численности персонала, средняя заработка, объемов производимой продукции и др. Проведём факторный анализ фонда оплаты труда в ООО «Союз» в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели для факторного анализа фонда оплаты труда

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2017 г. от 2016 г., (+;-)	Отклонение 2018 г. от 2017 г., (+;-)
Среднесписочная численность работников, чел.	26	26	21	-	-5
Количество отработанных дней одним рабочим в среднем за год, дн.	230	230	190	-	-40
Средняя продолжительность рабочей смены, ч.	7,36	7,36	6,52	-	-0,84
Фонд оплаты труда, тыс. р.	3336	2416	2076	-920	-340
Зарплата одного рабочего, рублей:					
среднегодовая	128307, 7	92923,1	98857,1	-35384,6	5934,1
среднедневная	557,9	404,0	520,3	-153,8	116,3
среднечасовая	75,8	54,9	79,8	-20,9	24,9

Произведем расчет влияния факторов на изменение фонда оплаты труда за 2018 год по факторной модели:

$$\text{ФЗП} = \text{ЧР} \times \text{Д} \times \text{П} \times \text{ЧЗП}, \quad (1)$$

где ЧР – среднегодовая численность работников;

Д – количество отработанных дней одним работником за год;

П – средняя продолжительность рабочего дня;

ЧЗП – среднечасовая зарплата одного работника.

Проведем расчеты изменения фонда оплаты труда в 2018 г. в сравнении с 2017 годом за счет:

– изменения среднегодовой численности работников:

$$\text{ФЗПЧР} = (\text{ЧР2018} - \text{ЧР2017}) \times \text{Д2017} \times \text{П2017} \times \text{ЧЗП2017} = (21-26) \times 230 \times 7,36 \times 54,9 = -464,61 \text{ тыс. р.}$$

– изменения количества отработанных дней:

$$\text{ФЗПД} = \text{ЧР2018} \times (\text{Д2018} - \text{Д2017}) \times \text{П2017} \times \text{ЧЗП2017} = 21 \times (190-230) \times 7,36 \times 54,9 = -339,37 \text{ тыс. р.}$$

– изменения продолжительности рабочей смены:

$$\text{ФЗПП} = \text{ЧР2018} \times \text{Д2018} \times (\text{П2018} - \text{П2017}) \times \text{ЧЗП2017} = 21 \times 190 \times (76,52-7,36) \times 54,9 = -184,37 \text{ тыс. р.}$$

– изменения часовой заработной платы:

$\Phi\text{ЗПчзп} = \Phi\text{Р2018} \times \Delta\text{2018} \times \Pi\text{2018} \times (\Phi\text{ЗП2018} - \Phi\text{ЗП2017}) = 21 \times 190 \times 6,52 \times (79,8-54,9) = 648,36$ тыс. р.

Рассчитываем изменение постоянной части ФЗП за счет факторов:

$\Phi\text{ЗПобщ} = \Phi\text{ЗПчр} + \Phi\text{ЗПд} + \Phi\text{ЗПпп} + \Phi\text{ЗПчзп} = -464,615385 + -339,371237 + -184,377014 + 648,3636364 = -340$ тыс.р. Наибольшее влияние на изменение фонда оплаты труда размер среднечасовой заработной платы.

Данные представленные в таблице 3 позволяют проанализировать влияние на фонд заработной платы изменение численности и среднемесячной зарплаты.

Таблица 3 - Анализ среднемесячной заработной платы

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2016 г.,(+-)
Фонд оплаты труда, тыс.р.	3336	2416	2076	-1260
Среднесписочная численность персонала, чел.	26	26	21	-5
Среднемесячная заработная плата, р.	10692,31	7743,59	8238,10	-2454,21
Количество рабочих дней, отработанных всеми работниками, дн.	6000	6000	4000	-2000
Количество человеко-часов, отработанных всеми работниками	44000	44000	26000	-18000
Продолжительность рабочего года, дн.	230	230	190	-40
Продолжительность рабочего дня, час	7,36	7,36	6,52	-0,84
Среднедневная заработная плата одного работника, р.	557,9	404,0	520,3	-37,56
Среднечасовая заработная плата одного работника, р.	75,8	54,9	79,8	4,03

В анализируемом периоде наблюдается сокращение среднемесячной заработной платы на 2454,21 р., а среднедневной на 37,56 р.

В таблице 4 рассмотрим среднемесячную заработную плату по каждой категории работников.

В анализируемом периоде отмечена динамика сокращения как среднегодовой, так и среднемесячной заработной платы по всем категориям работников, кроме трактористов-машинистов и руководителей.

Таблица 4 - Среднегодовая и среднемесячная заработная плата по категории работников, р.

Категории работников	2016 г.		2017 г.		2018 г.		Отклонения 2018 г. от 2016 г., (+,-)	
	среднег одовая	среднем есячная	среднег одовая	среднем есячная	среднег одовая	среднем есячная	среднег одовая	среднем есячная
Всего по организации	128308	10692	92923	7744	98857	8238	-29451	-2454
Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве - всего	151636	12636	109818	9152	115333	9611	-36303	-3025
в т.ч. рабочие постоянные	161385	13449	160000	13333	144500	12042	-16885	-1407
из них: трактористы-машинисты	140222	11685	115900	9658	240000	20000	99778	8315
служащие	107250	8938	124000	10333	114000	9500	6750	563
из них: руководители	88000	7333	213000	17750	180000	15000	92000	7667
специалисты	74667	6222	39000	3250	54000	4500	-20667	-1722

Эффективность использования фонда оплаты труда рассмотрим в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели эффективности использования фонда оплаты труда

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2016 г., (+;-)
Выручка, тыс.р.	28838	21694	14504	-14334
Прибыль (убыток) от продаж, тыс.р.	3443	-2769	29	-3414
Чистая прибыль (убыток), тыс.р.	8222	-4095	-1007	-9229
Фонд заработной платы, тыс.р.	3336	2416	2076	-1260
Выручка на один рубль заработной платы, р.	8,64	8,98	6,99	-1,66
Прибыль (убыток) от продаж на рубль заработной платы, р.	1,03	-1,15	0,01	-1,02
Чистая прибыль (чистый убыток) на рубль заработной платы, р.	2,46	-1,69	-0,49	-2,95

Эффективность расходов на оплату труда снижается, о чем свидетельствует сокращение показателей выручки, прибыли от продажи и чистой прибыли на 1 рубль заработной платы в 2018 г. по сравнению с 2016 г. соответственно на 1,66 р., 1,02 р. и 2,95 р.

Для повышения эффективности фонда оплаты труда разработаны показатели для начисления и снижения премий (таблица 6).

**Таблица 6 – Рекомендуемые показатели для начисления
и снижения премий, %**

Показатели начисления и снижения премий	Размер выплаты (снижения) премий
Начисление премий	
Освоение новых приёмов и методов труда и их применение в работе	20,0
Внедрение конкретных предложений по эффективному использованию и улучшению организации труда на рабочем месте	25,0
Разработка предложений, которые направленных на сокращение затрат	25,0
Снижение премий	
Наличие жалоб и нарушений норм производства	от 10,0 до 30,0
Наличие нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка: опоздание на работу	до 30,0
прогул, самовольный уход с рабочего места, нахождение на рабочем месте в нетрезвом состоянии	до 100,0
Невыполнение функциональных обязанностей работником	от 10,0 до 100,0
Не обеспечение сохранности денежных средств и товароматериальных ценностей	от 20,0 до 100,0

Основание для начисления премий данные статистической отчётности по итогам работы ООО «Союз» за отчётный месяц или квартал. Лишение премий будет оформляться приказом руководителя организации с указанием причины.

Список использованной литературы:

1. Вайсбурд В.А. Экономика труда : учеб. пособие. - М.: Издательство «ОмегаЛ», 2011. - 376 с.
2. Рознин И.А., Рознина Н.В., Карпова М.В. Специальная оценка условий труда в организациях Курганской области // Актуальные вопросы современной экономики. - 2019. - Т. 1. № 3. - С. 269-272.

УДК 331.06

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

С.А. Шелковников, д-р экон. наук, профессор

И.Г. Кузнецова, канд. экон. наук, доцент

Е.Д. Титойкина, студент

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет,

г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Статья содержит показатели уровня жизни в России. Потребности и духовные ценности. Авторами указано, что важную роль при определении уровня жизни играют статистические показатели, которые включают в себя доходы, уровень потребления и расходов, денежные сбережения и пр.

Ключевые слова: качество жизни, прожиточный минимум, коэффициент жизни, норма жизни, материальное благополучие, народное благосостояние, абсолютные потребности.

Уровень жизни населения может быть представлен как сложная социально-экономическая категория, показывающая степень удовлетворения потребностей населения в материальных товарах и возможных услугах, а также социальные условия для развития и удовлетворения этих потребностей.

Понятие «уровень жизни населения» включает условия жизни, труда и занятости, быта и досуга, образования, а также состояние здоровья, среду обитания и т. д.[1,2].

Классификация потребностей отличается огромным разнообразием. Многие экономисты использовали термин "разложить по полочкам" все многообразие потребностей людей. Экономист А. Маршалл, отмечает, что потребности можно разделить на абсолютные и относительные, высшие и низшие, прямые и косвенные, настоящие и будущие и т. д.

Когда кто-то изучает уровень жизни, он говорит в большинстве случаев о материальных и духовных потребностях. Материальные потребности, как правило, включают в себя: потребность в еде, одежде, жилье, предметах домашнего обихода, транспорте, здоровье и многое другое. К духовным относят потребности в образовании, культурном развитии. Практически все потребности имеют материальную основу и требуют материальных вложений, а их источником является доход, поэтому доход равен уровню жизни. Можно заметить тот факт, что совокупность потребностей может

меняться в соответствии с уровнем социально-экономического развития общества и природными условиями существования человека - одни потребности исключаются из числа необходимых, другие напротив, добавляются к их числу. Человеческие потребности не остаются неизменными; они растут по мере человеческой цивилизации[3].

Экономический словарь определяет термин "качество жизни" как социально-экономическую категорию, представляющую понятия "уровень жизни" и включающей в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия среды, окружающей человека, душевный комфорт.

Следовательно, уровень жизни выражается в количестве и качестве товаров и услуг, потребляемых человеком, или - как соотношение между доходами населения и стоимостью жизни.

Уровень жизни отражает объем и структуру потребления, социальные и производственные условия, развитие сферы услуг, структуру досуга и свободного времени, размерность личных товаров труда (рабочее место, безопасность, комфорт, оплата труда и т.д) В таком широком смысле эта категория характеризует экономическое положение населения. В более узком смысле уровень жизни относится к уровню удовлетворения потребностей и соответствующему уровню дохода.

Все факторы «нормальной жизни» зависят не только, от потребительской корзины, но и от уровня доходов человека. Для этого государство устанавливает норму, то есть прожиточный минимум для человека (таблица 1).

Таблица 1 – Прожиточный минимум РФ в 2019 г., руб.

Регион РФ	Все население	Для трудоспособного населения	Для пенсионеров	Для детей
В России	10 213	11069	8464	9950
Новосибирская область	10843	11527	8723	11145

Снижение заработной платы и реальных доходов населения привело к росту бедности: в первой половине 2019 г. доля населения, живущего ниже прожиточного минимума, составила 14,2%, что на 2 процентных пункта выше черты бедности соответствующего периода 2018 г.

Уровень цен значительно вырос, по сравнению с другими кварталами 2017-2019 г., тем не менее, идет спад цен на услуги и товары потребления.

Рисунок 1 – Индекс потребительских цен на товары и услуги

В условиях роста цен и снижения покупательной способности денежных доходов населения возрастает риск бедности, особенно для людей, чей доход на душу населения лишь незначительно превышает прожиточный минимум.

Наиболее низкий уровень среднедушевых доходов в большей степени наблюдается в сельской местности. За чертой бедности находится практически каждый пятый житель сельской местности, при этом 53% – люди в трудоспособном возрасте. Удельный вес детей составляет 48%, пенсионеров – 3%

На сегодняшний день сельское хозяйство является самой низкооплачиваемой отраслью. Несмотря на то, что в последние несколько лет наблюдается снижение этого отставания – тем не менее, заработка плата работников аграрного сектора гораздо ниже, чем в других отраслях экономики

Согласно годовому бухгалтерскому отчету организаций агропромышленного комплекса Новосибирской области в разрезе различных сельскохозяйственных профессий, самыми низкоходными являются категории операторов по уходу за скотом (11960 руб.), работников коневодства (11035) и операторов машинного доения (12580 руб.).

Опросы населения показывают, что в условиях снижения покупательной способности доходов люди начинают экономить. Наблюдается рост общественного интереса населения к потребительским кредитам, в том числе рост ставок, и возрастает доля просроченной задолженности по займам. Потребительское кредитование, как инструмент для сглаживания колебаний доходов не работает, люди, загоняющие себя в долги, не смогут улучшить свой уровень жизни.

Уровень жизни населения как социально-экономической категории в конечном итоге определяется совокупностью различных факторов,

основанных на культурных, геополитических, исторических и других характеристиках государства[4,5].

Список использованной литературы:

1. Абдрахманова, И.И. Уровень жизни населения в России / И.И. Абдрахманова, Т.Н. Хлебова // Актуальные вопросы экономико-статистического исследования и информационных технологий: систем в экономике / ГАУ, 2018. С. 58.
2. Исламгулов, Д.Р. Компетентностный подход в обучении: оценка качества жизни / Д. Р. Исламгулов, Т.Н. Хлебова, И.Р. Исламгулова // 2017. С. 34-35.
3. Кузнецова И.Г., Шелковников С.А. Заработка плата как условие формирования кадрового потенциала в сельском хозяйстве // Вестник ЗабГУ. 2019. Т.25№4. С. 95-101.
4. Афанасьев Е. и др. Современное состояние и тенденции экономической эффективности развития сельского хозяйства Сибирского федерального округа /Е. Афанасьев, Л.Тю, Е. Рудой, К.Лукьянов, А. Молявко // АПК: экономика, управление. – 2018. –№8. – С. 27-35.
5. Хлебова, Т.Н. Межрегиональный сравнительный анализ показателей финансовой безопасности Московского федерального округа / Т.Н. Хлебова // Молодой ученый. – 2019. – № 5. С. 96-98.

Секция 3. Организационно-экономический механизм развития сельских территорий

УДК 332.334.4:332.54

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

М.В. Азжеурова, канд. экон. наук

ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Россия

Независимость любого государства в современных условиях определяется обеспеченностью продовольствием. Продовольственное обеспечение страны зависит от уровня продуктивности сельскохозяйственных угодий, степени и эффективности их использования. При дефиците средств и материальных ресурсов, проблему обеспечения продовольственной и экологической безопасности Российской Федерации необходимо решать с помощью максимального использования природно-климатических ресурсов, биологических, географических и экологических факторов.

В нашей стране целый ряд проблем затрудняет абсолютное использование потенциала аграрных земель. Отдельные проблемы были всегда характерны российскому сельскому хозяйству, какие-то – возникли при переходе к рыночным отношениям. Также из-за недостаточности финансовых средств у владельцев и пользователей земельных ресурсов, не проводятся в полном объеме необходимые меры по сохранению и росту плодородия почв. К основным проблемам использования земель сельскохозяйственного назначения можно отнести: выпадение земли из оборота; нерациональное использование экономического плодородия почв; деградации земель; нарушение севооборотов; сокращение внесения органических удобрений [1, с. 64].

Деградация, непригодность для сельскохозяйственной деятельности является наиболее существенной проблемой эффективного использования земельных ресурсов. Российские природно-климатические условия непросты для сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные угодья подвержены различным негативным процессам, как природным, так и антропогенным [2, с. 76].

Земельный фонд Тамбовской области на 01.01.2018 г. составлял 3446,2 тыс. га (табл. 1). Наивысший удельный вес в структуре земельного фонда Тамбовской области приходится на земли сельскохозяйственного назначения – 80,8%. За 2015 – 2017 гг. переводы земли из одной категории в другую коснулись лишь трех категорий земель. Произошло несущественное уменьшение площади земель сельскохозяйственного назначения при одновременном росте площади земель населенных пунктов, что обусловлено изменением административных границ Тамбовского района и г. Тамбова. В регионе за рассматриваемый период времени площадь несельскохозяйственных угодий существенно уменьшилась и составила 235,0 тыс. га, а площадь сельскохозяйственных угодий в структуре земель сельскохозяйственного назначения составила 91,6% или 2548,2 тыс. га, при этом за период с 2015 по 2017 гг. увеличилась на 0,3 тыс. га.

Таблица 1 - Динамика структуры земельного фонда региона по категориям земель

Категории земель	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Земли сельскохозяйственного назначения	2783,5	80,8	2783,5	80,8	2783,3	80,8
Земли населенных пунктов	217,7	6,3	217,7	6,3	218	6,3
Земли промышленности и иного назначения	49,1	1,4	49,1	1,4	49	1,4
Земли особо охраняемых территорий	10,7	0,3	10,7	0,3	10,7	0,3
Земли лесного фонда	374,7	10,9	374,7	10,9	374,7	10,9
Земли водного фонда	7,7	0,2	7,7	0,2	7,7	0,2
Земли запаса	2,8	0,1	2,8	0,1	2,8	0,1
Тамбовская область в целом	3446,1	100,0	3446,1	100,0	3446,2	100,0

Еще одной из ключевых проблем эффективного землепользования является деградация земельных ресурсов. Почвы Тамбовской области представлены в основном черноземами, удельный вес которых составляет 87% от общей площади сельхозугодий региона. 13% площади сельхозугодий – это серые лесные, песчаные почвы, луговые, болотные и прочие земли. На 1.01.2018 г. из общей площади пашни Тамбовской области обследовано 1734,8 тыс. га или 81,5%. Из них высокое содержанием гумуса имеет - 2,1%, повышенное содержание - 28,1 %, среднее содержание - 43,8% и низкое и очень низкое содержание - 26% пахотных земель.

Важным качественным показателем пашни является ее кислотность. Сравнительный анализ результатов агрохимического обследования пашни

Тамбовского региона за период с 1990 по 2017 годы показывает, что значение рН несколько снизилось с 5,5 до 5,3. Однако на 197,5 тыс. га или на 14,2% наблюдаются кислые почвы, на 324,7 тыс. га или 16,6% среднекислые почв. Считаем возможным отметить, что ежегодный рост площади кислых почв составляет в среднем 6,0-6,5 тыс. га или около 1%.

Известкование - необходимый приём повышения плодородия кислых почв. Известь способствует устраниению кислотности почв, уменьшению содержания подвижного алюминия, улучшению микробиологической деятельности в почве, повышению насыщенности почв основаниями и буферности, улучшению физических свойств почв, их водного и воздушного режимов.

Наличие кислых почв в Тамбовской области является одним из лимитирующих факторов повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий. Поэтому повышение продуктивности и плодородия почв требует принятия радикальные мероприятия по раскислению и предотвращению закисления почв. Таким образом, мелиорация кислых почв является большим резервом повышения плодородия. Для проведения химической мелиорации пахотных земель Тамбовская область располагает необходимыми ресурсами. Одним из них является дефекат сахарных заводов региона. По содержанию питательных веществ дефекат приближается к навозу. В этом качестве дефекат эффективнее применяемого для известкования молотого известняка, так как включает элементы питания растений. Доза внесения дефеката зависит от степени закисления почвы и составляет от 8 до 15 т/га. При внесении такого количества дефеката в почву поступит от 1,5 до 2,6 т/га органики, 50-85 кг/га азота, 60-102 кг/га фосфора, 80-136 кг/га калия [3, с. 22]. Отсюда, возникает потребность в оценке экономической эффективности известкования кислых почв (табл. 2).

Выполненные расчеты основываются на предположении, что последействие дефеката распространяется на следующие в севообороте культуры. Так, внесение дефеката в дозе 8,5 тонн на гектар пашни в севообороте позволит получить значительную прибавку урожая сельскохозяйственных культур. Затраты на раскисление почвы складываются из затрат, связанных с приобретением дефеката и его внесением и составят 6673,4 млн. руб. Использование дефеката при раскислении почвы позволит дополнительно получить 1308,1 млн. руб. прибыли при окупаемости дополнительных затрат 119,6%. Таким образом, известкование кислых почв с использованием дефеката имеет высокую экономическую отдачу.

Таблица 2 - Экономическая эффективность раскисления почв в Тамбовской области

Показатели	Год		
	I-ый	II-ой	III-ий
Площадь кислых почв, тыс. га	523,4		
Требуется дефеката, тыс. тонн	4448,9		
Затраты на приобретение дефеката, млн. руб.	4893,8		
Затраты на внесение дефеката, млн. руб.	1779,6		
Итого затрат по раскислению почв, млн. руб.	6673,4		
Дополнительное производство продукции, тыс. ц			
озимая пшеница	523,4	418,8	331,6
сахарная свекла	10468,0	8725,0	6107,5
ячмень	558,3	436,3	401,4
Дополнительная выручка, млн. руб.	3070,6	2723,1	2187,8
озимая пшеница	397,8	343,8	293,9
сахарная свекла	2198,3	1978,8	1496,0
ячмень	474,5	400,5	397,9
Дополнительная выручка за период последействия раскисления почвы, млн. руб.		7981,5	
Дополнительная прибыль, млн. руб.		1308,1	
Окупаемость дополнительных затрат, %		119,6	

Важным резервом повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий является повышение продуктивности сенокосов и пастбищ, рациональное их использование. Получение корма с природных кормовых угодий, является самым дешевым, по сравнению с полевыми культурами. Однако, естественные кормовые угодья в нынешнее время пребывают в плачевном состоянии, что обуславливает необходимость проведения их обследования и инвентаризации, а также определения плана мероприятий по их поверхностному и коренному улучшению. Продуктивность естественных кормовых угодий можно повысить за счет подсева ценных в кормовом отношении многолетних бобовых и злаковых трав.

Тамбовская область обладает значительным земельным потенциалом и производит в расчете на единицу земельных ресурсов сельскохозяйственного продовольствия значительно больше, чем в других регионах. Однако в области стали неоднократно встречаться процессы снижения плодородия и производительности угодий и их деградация, из-за не выдерживания научно-обоснованных систем земледелия, несменного возделывания культур. Для повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий требуется комплексное проведение мероприятий, направленных на повышение уровня почвенного плодородия, снижение уровня загрязнения

сельскохозяйственных угодий, совершенствование системы сельскохозяйственного землепользования.

Список использованной литературы:

1. Минаков, И.А. Формирование и развитие рынка земли / И.А. Минаков // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. – №4. – С. 63-66.
2. Пикарская, Д.И., Шарыбар, С.В. Рациональное использование земельного фонда региона/Модернизация аграрного образования: интеграция науки и практики: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. 2018: ИЦ Золотой колос. – С.75-70
3. Дубовицкий, А.А. Экономическая эффективность использования земельных ресурсов: методический аспект / А.А. Дубовицкий, Э.А. Климентова // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. - №7. – С. 18-23.

УДК 338.24

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В АПК

А.Э. Ахмедов, канд. экон. наук, доцент

А.П. Прядкина, студентка

АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»,
г. Воронеж, Российская Федерация

Тенденции к усилению международной конкуренции в сфере сельскохозяйственного производства, рост динаминости агробизнеса, что проявляется в быстротечности стратегических ориентиров, обусловливают объективную необходимость кардинального пересмотра основных подходов к осуществлению менеджмента в аграрных предприятиях.

Адекватная адаптация в соответствии с требованиями динамических изменений мирового аграрного рынка с целью формирования оптимальной стратегии развития является главной задачей сельскохозяйственных предприятий, и достижима только при условии внедрения научно обоснованной модели комплексного информационного обеспечения стратегического менеджмента. Как следствие, закономерной тенденцией его усовершенствования является внедрение учетно-аналитических инноваций для разработки новых методологических средств обработки информации стратегического характера, систем финансового и управлеченческого учета и экономического анализа в направлении обеспечения их соответствия потребностям стратегического управления.

Современный этап развития экономики характеризуется чрезвычайно быстрыми изменениями внешней среды, является основным вызовом для систем управления, которые должны обеспечить менеджмент предприятия надлежащими способами, методами и моделями принятия решений. Именно система стратегического менеджмента является инструментом, который позволяет отечественным предприятиям выживать в условиях динамичного развития внешней бизнес-среды, своевременно и адекватно реагировать на эти изменения, прогнозировать их и осуществлять активное воздействие на его развитие.

С целью обеспечения эффективного функционирования системы менеджмента отечественных предприятий необходимо совершенствование учетно-аналитического обеспечения на основе идентификации и анализа ее основных требований, формирование направлений адаптации и трансформации учетной системы как инструмента информационного обеспечения системы менеджмента предприятия [3; 7].

Стратегический менеджмент является рациональным подходом к управлению предприятием, который следует рассматривать как постоянный процесс оценки и управления деятельностью компании, оценки отрасли, в которой она работает, оценки целей и стратегий существующих и потенциальных конкурентов, предполагает необходимость осуществления регулярного мониторинга выбранных стратегий и анализ их реализации. Его основной целью является обеспечение принятия таких решений, которые бы гарантировали долгосрочное выживание и успех предприятия условиях динамизма, сложности и неопределенности конкурентной среды.

Основной задачей учетно-аналитического обеспечения менеджмента предприятия является формирование соответствующего информационного массива, необходимого для принятия управленческих решений стратегического характера для эффективного функционирования предприятия на длительную перспективу.

Базовыми элементами учетно-аналитического обеспечения менеджмента являются такие стратегические императивы [1; 4; 5]:

1) позиционирование предприятия во внешней среде (исследование уникальности деятельности, конкурентных преимуществ и других позиций, влияющие на выбор стратегии сельскохозяйственных предприятий и особенности учетно-аналитического обеспечения ее формирования и реализации);

2) мониторинг внутренней среды сельскохозяйственного предприятия (выявление сильных и слабых сторон деятельности);

3) мониторинг внешней среды сельскохозяйственного предприятия (использование стратегических учетных инструментов с целью выявления фактических и потенциальных угроз и возможностей деятельности);

4) применение эффекта синергии (обеспечение интеграции отдельных элементов управленческих информационных систем с целью получения консолидированного результата высокой производительности).

Анализ существующих подходов к соотношению бухгалтерского учета и концепции стратегического менеджмента позволил установить, что для дальнейшего развития учетной науки и практики бухгалтерский учет следует рассматривать как инструмент информационного сопровождения (комплексного или частичного) процесса разработки и реализации стратегий предприятия, использование которого позволяет сформировать целостное информационное обеспечение стратегического менеджмента предприятия на основе использования существующего и разработки нового бухгалтерского учета в направлении углубления его стратегической ориентации.

С появлением стратегических систем управления предприятием, в основу которых положена новая управленческая парадигма, основной акцент научных исследований в области бухгалтерского учета и экономического анализа должен быть перенесен на разработку учетно-аналитического обеспечения управленческих решений. В результате изменяются функции бухгалтеров на предприятии, основной целью становится не только сбор учетной информации и ее обнародования в отчетности, но и ее интерпретация пользователями вместе с бухгалтером предприятия с целью реализации стратегии предприятия.

На основе структуризации базовых категорий бухгалтерского учета установлено, что стратегический учет является одним из его функциональных направлений, направленных на создание надлежащей информационной поддержки принятия управленческих решений, в составе которого выделено два основных вида - стратегический финансовый и стратегический управленческий учет [2; 6]. Использование такого разделения для построения системы учетно-аналитического обеспечения стратегического менеджмента позволяет получить определенные преимущества.

С целью обеспечения управленческих нужд по информационному сопровождению процесса формирования, реализации и мониторинга стратегий предприятия необходимо использовать корпоративную стратегическую учетно-аналитическую систему, которая может быть построена на основе совершенствования существующей системы учета (финансового и управленческого) и усовершенствованной стратегической

аналитической подсистемы и включает подсистему стратегического анализа. Ее следует рассматривать как концептуальную основу системы информационного обеспечения стратегического менеджмента сельскохозяйственных предприятий, применение которой позволяет обеспечить эффективное взаимодействие традиционных и стратегически ориентированных учетно-аналитических систем и в целом способствует повышению эффективности внедрения концепции стратегического менеджмента на сельскохозяйственных предприятиях.

Список использованной литературы:

1. Гапонова С.Н. Совершенствование экономической деятельности предприятия на основе управления информацией/ С.Н. Гапонова, Е.Ю. Давыдова, Е.Л. Смольянова. - Воронеж: Воронежская государственная технологическая академия, 2008. - 120 с.
2. Жданкин Г.В., Терехов А.М., Кистанова Л.А. Оптимальное использование и оценка биологических активов на предприятиях АПК Нижегородской области // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2013.№ 2. С. 117-131.
3. Зиновьева Н.М. Денежные потоки компании как объект финансового управления // В сборнике: Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню экономиста. 2017. С. 204-210.
4. Исрафилов Н.Т., Станчин И.М., Гарявин А.Н. Роль рыночных информационных услуг в принятии управленческих решений: пример переходных экономи /Вестник НГИЭИ. 2019. № 6 (97). С. 75-85.
5. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Модернизация перерабатывающих предприятий АПК на основе инвестирования в инновационные технологии // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2015. Т. 1. № 8. С. 957-959.
6. Псарева Н.Ю., Овсянников С.В. Система сбалансированных показателей как индикатор устойчивого развития предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 8. С. 27-35.
7. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Формирование политики импортозамещения как фактора обеспечения продовольственной безопасности страны // Инновации и продовольственная безопасность. 2015. № 2 (8). С. 55-59.

УДК 631.234

ТЕПЛИЦА ДЛЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

А.А. Блажнов, канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО Орловский государственный университет им. Н.В. Парамахина,
г. Орёл, Российская Федерация

Известно, что устойчивое развитие сельских территорий можно обеспечить при условии занятости населения. Одним из доступных видов трудовой деятельности на селе является тепличное овощеводство, позволяющее значительно увеличить выход сельскохозяйственной продукции по сравнению с открытым грунтом.

Одним из факторов, отрицательно влияющим на выход тепличной продукции, является высокая внутренняя температура воздуха в тёплый период года. Так, по требованиям норм технологического проектирования теплиц НТП 10-95 температура воздуха для плодоношения огурцов и томатов должна находиться в пределах 22 - 26⁰С. Однако в летнее время температура в получивших распространение теплицах с поликарбонатной кровлей может превышать 40⁰С, что значительно снижает урожайность выращиваемых культур.

Эффективно снизить внутреннюю температуру можно посредством удаления перегретого воздуха через вентиляционный проём в верхней части покрытия теплицы. На техническое устройство, позволяющее осуществить такой способ естественного вентилирования сооружения, автором получено решение ФГУ «Федеральный институт промышленной собственности Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» от 12.08.2019г. о выдаче патента (заявка № 2019102444 , дата подачи 29.01.2019г.). Сущность технического решения состоит в том, что для снижения внутренней температуры верхняя часть поликарбонатного покрытия теплицы поднимается на необходимую высоту, открывая вентиляционный проём.

Необходимые для снижения внутренней температуры параметры вентиляционного устройства (ширина проёма в верхней части покрытия, высота подъёма коньковой части кровли) определялись на модели теплицы, изготовленной в масштабе 1:5 применительно к теплице пролётом 9м (рис.1). Устанавливаемые в процессе исследования параметры считались технологически приемлемыми, если температура воздуха внутри модели незначительно отличалась от наружной. Для определения рациональных параметров вентиляционного устройства варьировались ширина проёма (*a*) в

покрытии модели теплицы и высота (h) подъёма верхней части кровли (рис.2). Для измерения температуры воздуха использовался дистанционный пирометр.

Рисунок 1. Модель теплицы для проведения исследования

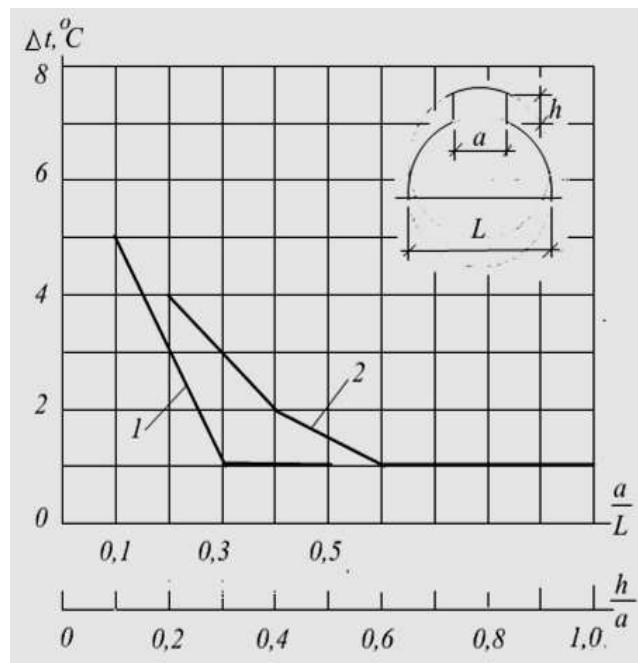

Рисунок 2. Результаты исследования: 1 - влияние соотношения ширины проёма (a) к пролёту модели (L) на перепад температур $\Delta t, {}^{\circ}\text{C}$; 2 - влияние соотношения высоты подъёма кровли (h) к ширине проёма(a) на перепад температур $\Delta t, {}^{\circ}\text{C}$

На рис.2 на раздельных осях абсцисс отмечены соотношения исследованных параметров вентиляционного устройства, по оси ординат – перепад температур между наружным и внутренним воздухом

$$\Delta t = t_{HAP} - t_{BH},$$

где t_{HAP} – температура воздуха на открытой местности, ${}^{\circ}\text{C}$; t_{BH} – температура воздуха внутри модели теплицы при полностью или частично открытом вентиляционном проёме, ${}^{\circ}\text{C}$.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

температура воздуха в модели сооружения примерно соответствовала наружной температуре (разность температур $\approx 1^{\circ}\text{C}$) при ширине полностью открытого вентиляционного проёма равной $1/3$ пролёта (ширины) модели – график 1 на рис.2;

примерное равенство наружной и внутренней температур (разность температур $\approx 1^{\circ}\text{C}$) обеспечивалось при высоте подъёма (h) коньковой части кровли равной $0,6$ ширины вентиляционного проёма (a) – график 2 на рис.2.

Полученные результаты могут быть экстраполированы на реальные культивационные сооружения.

Поставка и монтаж заводских металлоконструкций теплиц требуют значительных единовременных затрат, изменяющихся в зависимости от типа сооружения от 2 до 5 тысяч руб/м², что в дальнейшем может обусловить нерентабельность производства. Значительно сократить затраты на строительство возможно при изготовлении каркаса теплицы непосредственно в хозяйстве из прокатных профилей с узловыми соединениями на сварке. При строительстве хозяйственным способом примерно в три раза уменьшаются затраты на несущие металлоконструкции по сравнению с заводской поставкой.

Также следует отметить, что для строительства в климатических зонах со значительными снеговыми осадками наиболее приемлем ангарный тип теплиц (однопролётных), позволяющий предотвратить накопление снега на покрытии сооружения.

УДК 368.025.6: 639.3.04/05

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА АКВАСТРАХОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ РИСКА СНИЖЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ

А.И. Богачев, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет
им. Н.В. Парадина, г. Орел, Российская Федерация

В существующих на сегодняшний день условиях, когда отмечается появление признаков напряженности и снижение результативности промысловых усилий в мировом рыболовстве в связи с постепенным исчерпанием водных биоресурсов единственным наиболее надежным источником увеличения объемов пищевой рыбной продукции, является аквакультура [3].

Важным вопросом, влияющим на дальнейший рост и успех отрасли аквакультуры, является управление производственными рисками. Одним из

важных потенциальных механизмов управления рисками в рыбоводстве является страхование аквакультуры.

Следует констатировать, что в настоящее время в России страхуется лишь малая часть потенциальных рисков в российской аквакультуре. Из 190 страховщиков РФ аквастрахованием занимаются только пять. При этом они концентрируются на страховании ограниченного перечня видов аквакультуры.

До нынешнего года страхование аквакультуры в России было представлено лишь договорами коммерческого страхования, основная масса которых связана с банкострахованием. Зачастую в нем прописываются только катастрофические риски. В итоге такие договора переходят в разряд добровольно-принудительных и оцениваются рыбоводами в качестве навязанной услуги [1]. Вне кредитных программ к страхованию аквакультуры, как правило, прибегают крупные рыбоводческие организации либо хозяйства, занимающиеся разведением дорогостоящих гидробионтов.

Коммерческая страховая практика свидетельствует о том, что уровень тарифов доходит до 6,5-10%, что делает страхование слишком дорогим для рыбоводов.

В целом страховая практика в области аквакультуры в России достаточно скучна, но она существует. Об этом свидетельствуют примеры страховых выплат.

С 2019 г. в связи с принятием Федерального закона №109 от 23 апреля 2018 г. в России заработала система страхования аквакультуры с господдержкой. Указанный закон распространяет государственные субсидии на договоры страхования различного вида выращиваемых рыб, на разведение беспозвоночных и на макрофиты [2]. Оказание господдержки осуществляется при страховании рисков утраты (гибели) объектов товарной аквакультуры в результате воздействия следующих событий: включенные в перечень заразные болезни объектов товарной аквакультуры, массовые отравления; воздействие опасных для разведения и/или содержания, выращивания объектов товарной аквакультуры природных явлений; нарушение электро-, тепло-, водоснабжения в результате стихийных бедствий, если условия содержания объектов товарной аквакультуры предусматривают обязательное использование электрической, тепловой энергии, водоснабжения; пожар.

Российская система субсидированного агрострахования предусматривает участие трех сторон в осуществлении страховой операции – страхователь, страховщик и государство. При этом их интересы по объективным причинам не совпадают, а порой противоречат друг другу. В результате такого конфликта интересов между участниками страхового

рынка возникает риск снижения стабильности системы аквастрахования.

В качестве основных источников указанного системного риска выступают непосредственно участники страхового процесса. С рыбоводными хозяйствами (страхователи), как источником риска снижения стабильности системы аквастрахования, связаны, прежде всего, две основные причины системного риска: финансовое положение рыбоводов и снижение спроса с их стороны на страхование. К факторам, влияющих на финансовое положение рыбоводов, относятся: слабая финансовая устойчивость рыбоводов; низкая ликвидность их активов; закредитованность и высокие ставки по кредитам; высокая налоговая нагрузка; высокая стоимость кормов, ветпрепаратов, рыбопосадочного материала, оборудования; недостаток инвестиций и низкая инвестиционная привлекательность отрасли. К факторам, влияющим на снижение спроса на страхование, следует отнести: высокая стоимость страхования аквакультуры; вмененность большинства договоров страхования; страховая защита преимущественно от катастрофических рисков; отсутствие развитой линейки страховых продуктов; жесткие условия заключения страховых договоров и необходимость сбора и предоставления значительного пакета документов; игнорирование при определении стоимости страховки и расчете страхового возмещения уровня развития производственных технологий; надежда на получение господдержки в виде дотаций при наступлении ЧС; недоверие к страховщикам; низкая страховая культура рыбоводов; отсутствие аквастрахования с господдержкой (до 2019 г.); нежизнеспособность методики определения страховой стоимости и размера гибели объектов аквакультуры при страховании с господдержкой; включение в перечень заразных болезней только болезней рыб.

Со страховщиком, как источником системного риска, связаны следующие три причины: низкое предложения со стороны страховщиков; слабая конкуренция на рынке страхования аквакультуры и неразвитость перестраховочного рынка. К факторам снижения предложения со стороны страховщиков относятся: неразвитая линейка страховых продуктов; отсутствие четкого правового регулирования; проблемы развития отрасли аквакультуры и высокая рискованность аквастрахования; неуверенность в финансовой устойчивости рыбоводов; сложности в части осуществления контроля за состоянием объектов аквакультуры в прибрежной зоне естественных водоемов; отсутствуют официально утвержденные методики выращивания аквакультуры; отсутствие субсидируемого страхования аквакультуры до 2019 г.; отсутствие гарантий в своевременном перечислении господдержки; отсутствие единой базы многолетних статистических данных о гибели рыб и других объектов аквакультуры. Среди факторов слабой

конкуренции на рынке страхования аквакультуры можно назвать: низкий приоритет отрасли для страховщиков; недобросовестная конкуренция в аквастраховании; недостаток опыта и специалистов. К факторам, влияющие на состояние перестраховочного рынка, могут быть отнесены: ограниченные объемы перестрахования; высокая стоимость перестрахования; отсутствие специализированных перестраховочных компаний; отсутствие единой методологической базы страхования и перестрахования.

В числе причин системного риска по вине государства можно отметить его недостаточное внимание к сфере аквастрахования и низкий уровень взаимодействия с другими участниками страхового рынка. Факторами, вызывающими недостаточное внимание государства к сфере аквастрахования, выступают: правовая неурегулированность отдельных моментов в сфере функционирования аквакультуры, наличие коллизий в законодательстве; отсутствие эффективных механизмов защиты интересов и прав страхователей и страховщиков; отсутствие дополнительных требований к надежности страховщиков в данном секторе страхования; отсутствие четкой нормативной базы и единых правил урегулирования ущерба в страховании аквакультуры; отсутствие исчерпывающего перечня необходимых документов; «сырая» методика определения страховой стоимости и размера гибели объектов аквакультуры; не определены государственный орган и способ оформления актов случаев утраты и гибели продукции аквакультуры; необходимость выделения дополнительных ассигнований из бюджета на страхование объектов аквакультуры с господдержкой; вмененность договоров страхования аквакультуры. Среди факторов низкий уровень взаимодействия с другими участниками страхового рынка следует назвать: непрозрачность информации о взаимодействии государства со страховщиками и страхователями; низкое качество консультационных услуг по вопросам страхования аквакультуры на местном уровне; неотлаженный механизм сбора данных и информации; слабый интерес у государства к сотрудничеству с субъектами страхового рынка; наличие административных барьеров и высокая степень бюрократии.

Таким образом, страхование аквакультуры в современных экономических условиях пока не стало финансовым инструментом для минимизации экономических рисков для подавляющего числа российских рыбоводов. Это повышает актуальность решения задачи совершенствования сложившейся системы аквастрахования в направлении повышения ее привлекательности для страхователей и страховщиков и повышения ее эффективности в целом. Дальнейшее развитие страхования аквакультуры позволит обеспечить финансовую стабильность рыбохозяйственного

комплекса, даст рыбоводам действенный инструмент минимизации и управления производственными рисками, повысит для них доступность кредитов для расширения бизнеса, защитит вкладываемые в отрасль коммерческие и государственные инвестиции, а также будет способствовать снижению зависимости внутреннего рынка от импортных поставок рыбной продукции.

Список использованной литературы:

1. Богачев А.И. Состояние и перспективы развития страхования аквакультуры в России // Рыбоводство и рыбное хозяйство. 2019. №6 (161). С. 10-15
2. Кабмин РФ утвердил перечень товарной аквакультуры с господдержкой страхования на 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5498776>
3. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. Возможности и проблемы: доклад. – Рим: ФАО. 2014. – 223 с.

УДК 332.334.4

ВОПРОСУ О ПРОГНОЗИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Д.В. Борисов, канд. экон. наук
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

Пространственное развитие территориальной социально-экономической системы регионов России проходит на фоне усиления различий между сельскими муниципальными образованиями по ряду параметров, характеризующих их экономическое и социальное состояние. Это связано с рядом факторов, оказывающих влияние на развитие территории муниципального образования, в том числе наличием природно-экономического потенциала и умением его использовать в практической предпринимательской деятельности. В настоящее время разработаны программы устойчивого развития сельских территорий как на уровне Российской Федерации, так и её субъектов.

Современная концепция устойчивого развития сформировалась в конце 80-х годов прошлого века и в настоящее время рассматривается как процесс взаимодействия трёх блоков: социальной сферы, экологии и экономики: в блоке «экономика» в качестве первоочередных задач выдеваются целевая помощь в сфере занятости населения, достижение равенства внутри поколений за счёт развития производства, повышения эффективности всех отраслей экономики, стабильной ситуации на территории; в блоке

«экология» первоочередными задачами становятся оценка объектов окружающей среды и постоянное ведение работы по сохранению биоразнообразия и чистой окружающей среды; сохранению природных ресурсов; развития способности к самовосстановлению [1].

Актуальной представляется задача научного обоснования стратегического планирования инновационного развития территории муниципального образования на основе экологически-ориентированного использования ресурсов. Она включает в себя:

1) формирование сущности стратегического планирования инновационного развития территории;

2) определение методологии стратегического планирования инновационного развития территории, основывающейся на оценке природного потенциала муниципального образования, выбора стратегических целей по повышению эколого-экономического потенциала, прогнозирования экологического развития территории;

3) разработку стратегического плана инновационного развития территории муниципального образования, который должен стать базой для стратегического плана региона. Именно планы муниципальных образований должны формировать основу для стратегических планов инновационного развития региона. Таким образом, стратегическое планирование инновационным развитием означает развивающий подход, который реализуется в стратегическом управлении муниципальным образованием и направлен на повышение устойчивости муниципального района.

Следующим шагом стратегического планирования является целеполагание по развитию эколого-экономического потенциала территории муниципального образования.

Под экологическим потенциалом понимают способность природных систем без ущерба для себя отдавать человеку продукцию в рамках хозяйства данного исторического типа. Сюда же иногда включаются система природных ресурсов, явлений и процессов. [2]

При разработке целей по рациональному использованию эколого-экономического потенциала сельского муниципального района необходимо предусмотреть решение проблем ресурсосбережения, защиты окружающей среды, неистощительного природопользования, сохранения и преумножения природно-ресурсного потенциала. В практической деятельности органов регионального управления субъектов Российской Федерации применяются различные методы целеполагания и различные направления целей в области эколого-экономического потенциала. Экологический аспект устойчивого развития территории ставится на первое место в ряде регионов страны, в том

числе в Алтайском крае. В ходе проводимого исследования был проведён анализ таких целей относительно водных объектов и развития аквакультуры, который позволил выделить основные направления для муниципальных образований: развитие экологически ориентированного природопользования; сохранение и восстановление экосистем промышленного и аграрного комплексов; внедрение новых безотходных технологий на предприятиях перерабатывающей промышленности: пищевой, рыбной, лесной; внедрение мониторинга состояния водных объектов, их санитарного благополучия; геологическая разведка водных ресурсов, определение их потенциальных объёмов и ряд других. Таким образом, целеполагание направлено на сохранение экологического потенциала и развитие экономики на его основе.

Неотъемлемой частью стратегического планирования должен стать прогноз эколого-экономического развития территории муниципального образования. Экологическим прогнозом называется научно обоснованное суждение о том, как в будущем поведут себя отдельные виды живых организмов и экосистемы в естественных и антропогенно измененных условиях. Цель прогнозирования экологического развития территории заключается в оценке последствий антропогенной деятельности человека и повышении её эколого-экономической эффективности на основе использования прогнозной информации.

К основным задачам прогнозирования экологического развития территории следует отнести: прогнозирование естественного хода развития природных процессов; оценку проектов новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий и последствий их производственной деятельности; оценку последствий загрязнения окружающей среды действующими предприятиями и организациями; поиск путей наиболее рационального взаимодействия человека и природы.

Согласно выводов российских учёных, к прогнозам экологического развития предъявляются следующие требования:

1. Изменение состояния биосфера или экосистемы региона или конкретного природного объекта.
2. Время и вероятность наступления прогнозируемого события.
3. Оценка возможных последствий, возникающих в результате наступления прогнозируемого события для экосистем, биосферы, человека, экономики.
4. Возможные пути предотвращения прогнозируемого события для экосистем (в случае отрицательного влияния на экосистему) или, наоборот, наступления прогнозируемого события.

5. Оценка видов и величины затрат, необходимых для предотвращения прогнозируемого события для экосистем или, наоборот, наступления прогнозируемого события.

6. Разработка экологических ограничений масштабов допустимого предобразования окружающей среды.

7. Определение альтернативных путей решения проблем [3, 4, 5,7].

а уровне муниципального района необходимо проводить локальный экологический прогноз, в котором в качестве объекта прогнозирования выделяют прогнозы: экологические (состояние экосистем), географические (состояния грунтовых вод, вулканической активности, изучение уровня океана); загрязнения окружающей среды, технико-технологические (внедрение различных технических решений).

В настоящее время создаётся сеть отраслевых центров прогнозирования научно-технологического развития на базе ведущих российских вузов по приоритетному направлению развития науки, технологий и техники «Рациональное природопользование» координирует географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Создание отраслевых центров направлено на привлечение вузовского экспертного сообщества в лице видных ученых и ведущих научных школ в области экологии и природопользования к долгосрочному прогнозу важнейших направлений научно-технологического развития на период до 2030 г. [6]. Таким образом, при экологическом прогнозировании территории администрации муниципального района необходимо тесное сотрудничество с региональными научными центрами экологического прогнозирования, что позволит определить особенности экологического развития территории. Для Алтайского края это: Институт водных и экологических проблем РАН (г. Барнаул), Географический факультет Алтайского государственного университета.

В ходе настоящего исследования нами разработана структура прогноза экологического развития территории муниципального образования, представленная на рисунке 1:

Рисунок - Структура прогноза экологического развития территории сельского муниципального образования

Научно-технологическая и инновационная деятельность в этой области имеет несколько основных составляющих, из которых для муниципальных районов наиболее значимыми являются:

- развитие современных экологически эффективных технологий (например, экологически чистых технологий производства; технологий безопасного обращения с отходами и пр.);
- развитие методов оценки и контроля состояния охраняемых природных территорий и пр.);
- развитие рынка экологических услуг (например, технологий развития рыночных механизмов охраны окружающей среды, технологий экологического образования и просвещения, путей развития государственно-частного партнерства для финансирования проектов экологического восстановления нарушенных территорий и акваторий и пр.).

В заключении можно отметить необходимость проведения прогноза эколого-экономического развития территории муниципального района с целью разработки более точного стратегического плана развития территории.

Список использованной литературы:

1. Баутин В.М., Козлов В.В., Мерзлов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. М.: ФГНУ «Росинформагротех». – 2004 –312с.
2. Геоэкология и природопользование. Понятийно-терминологический словарь. / В. В. Козин, В. А. Петровский. — Смоленск: Изд-во «Ойкумена», 2005. — 576 с.
3. Чепурных Н. В. Планирование и прогнозирование природопользования [Текст] / Н. В. Чепурных, А. Л. Новоселов. М.: Наука, 1995.
4. Экологический прогноз и прогнозирование URL: http://krutoto.ucoz.ru/news/ehkologicheskij_prognos_i_prognozirovanie/2010-02-07-176
5. Попов В.Ф., Толстыхин О.Н. Экологическое прогнозирование. URL: <http://www.roman. by/r-76612.html>
6. Формирование сети отраслевых центров прогнозирования научно-технологического развития на базе ведущих российских вузов по приоритетному направлению «Рациональное природопользование». URL: <http://www.hse.ru/org/hse/prognoz2030/otrset6>
7. Шарыбар, С.В, Шахнович, Р.М., Гаврилец, Н.В. Управление ребрендингом территории (на примере Немецкого района Алтайского края)/ Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции, 2016, – С. 426-435.

УДК 336.1(571.150)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В
РЕГИОНАЛЬНОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ**

О.В. Борисова, д-р экон. наук, доцент

Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

В.В. Деулина, старший преподаватель

Алтайский институт экономики ЧОУ ВО Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

Сельское хозяйство и пищевая промышленность являются основой агропромышленного комплекса, обеспечивающего продовольственную независимость Российской Федерации.

Система государственной поддержки данных отраслей формируется на основании реализации ряда принципов [1]:

- для всех субъектов хозяйствования, в том числе малых и средних предприятий, обеспечивается равная доступность к государственной поддержке;

- государственная поддержка оказывается адресно, то есть конкретному субъекту хозяйствования;

- государственная поддержка гарантирована законодательно на федеральном, региональном и муниципальном уровне, носит целевой характер получения и использования бюджетных средств.

При проведении государственной поддержки отраслей агропромышленного комплекса используются три основные формы [2; 3]:

- прямая, направленная на сохранение, поддержание и развитие производства, включающая в себя прямые бюджетные выплаты. Наиболее распространенной является субсидирование производства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, а также субсидирование кредитования предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности, выделение бюджетных средств на поддержку аграрной науки;

- косвенная, когда бюджетные средства носят стимулирующий характер, например, льготное налогообложение производителей сельскохозяйственной продукции, субсидирование выплаты процентов по полученным кредитам, выделение бюджетных средств на осуществление закупа продовольственных товаров для государственных нужд, страхование урожая, проведение товарных и закупочных инвентиций на продовольственном рынке и т.д.;

- опосредованная, реализуемая через различные организационно-экономические мероприятия, в том числе не связанные напрямую с аграрным сектором экономики. Сюда относится содействие развитию производственной и социальной инфраструктуры, формированию макроэкономической политики. Наиболее распространенными методами в субъектах Российской Федерации являются программно-целевой, направленный на реализацию федеральных программ и национальных проектов, и метод кластерных технологий.

В настоящее время в Алтайском крае в сфере сельского хозяйства и сельских территорий осуществляется реализация трех государственных программ Алтайского края: «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013 - 2020 годы; «Развитие мелиорации земель Алтайского края сельскохозяйственного назначения» на 2014 – 2020 годы; «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012 – 2020 годы. Это позволило краю сохранить за собой 9 место среди субъектов Российской

Федерации и 1 место среди регионов Сибирского федерального округа по производству основных видов сельскохозяйственной продукции.

В Алтайском крае в 2017 году для развития сельского хозяйства и сельских территорий была оказана государственная поддержка более 4,3 млрд. рублей (в том числе более 1,4 млрд. рублей из краевого бюджета). По софинансированию Госпрограммы Алтайский край занял 20 место среди субъектов Российской Федерации, при этом доля региона в производстве сельскохозяйственной продукции – 2,7%, в доля в объемах господдержки – 1,7%. Расходы регионального бюджета на развитие сельского хозяйства и аграрных территорий велики и составляют значительную долю в краевом бюджете, однако размер государственной поддержки отрасли в расчете на 1 гектар посевной площади в Алтайском крае один из самых низких в стране: в 2017 году он составил 556,3 рублей, что в 3,9 раза ниже, чем в среднем по России и в 2 раза ниже, чем по Сибирскому федеральному округу (табл. 1). По данному показателю край находится на 82 месте из 85 субъектов Российской Федерации.

Таблица 1. - Государственная поддержка сельского хозяйства Алтайского края в 2012 - 2017 годах*

Годы	Размер государственной поддержки (лимит)					
	всего		в т.ч. из федерального бюджета		из бюджета субъекта РФ	
	на 1 га посевной площади, руб.	на 1 сельского жителя, руб.	на 1 га посевной площади, руб.	на 1 сельского жителя, руб.	на 1 га посевной площади, руб.	на 1 сельского жителя, руб.
Российская Федерация	2426,3	4968,6	1591,4	3258,9	834,9	1709,7
	2151,8	4621,4	1784,9	3831,7	367,9	789,7
Сибирский Федеральный округ	1350,7	3823,1	773,2	2188,7	577,4	1634,5
	1112,7	3240,4	884,9	2576,8	227,9	663,5
Алтайский край	877,7	4453,9	651,9	3308,0	225,8	1146,0
	556,3	2946,4	491,3	2602,2	65,0	344,2

*источник – [4, С. 146]

С 2012 г. по 2017 г. государственная поддержка на развитие сельского хозяйства Алтайского края снизилась на 20,5%, в том числе на 1 га пашни – на 21,3%, одновременно налогов на 1 га пашни уплачено на 33,8% больше. Производство продукции сельского хозяйства увеличилось на 59,6 %, в том числе на 1 рубль государственной поддержки – в 2 раза. Чистая прибыль сельскохозяйственных организаций выросла в 2,6 раза. За исследуемый

период среднемесячная заработная плата на 1 работника по полному кругу организаций вида деятельности «Сельское хозяйство» выросла в 1,7 раза (таблица 2).

Таблица 2. – Показатели результативности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Алтайского края в 2012 - 2017 годах*

Показатели	2012 г.	2016 г.	2017 г.	2017г. в % к 2016 г.	2017 г. в % к 2012 г.
Государственная поддержка на развитие сельского хозяйства Алтайского края (с учетом компенсации ущерба, причиненного в результате ЧС), млн. руб.	4312,5	3702,8	3426,8	85,6	79,5
в т. ч. на 1 га пашни, руб.	663,0	566,6	523,0	92,4	78,7
Уплачено налогов, на 1 га пашни, руб.	664,8	943,9	890,5	94,4	133,8
Прирост стоимости основных фондов сельскохозяйственных организаций, в расчете на 1 рубль господдержки, руб.	1,7	1,1	1,6	145,5	94,1
Продукция сельского хозяйства - всего, млрд. руб.	94,2	161,2	150,5	93,4	159,6
в т. ч. на 1 руб. господдержки, руб.	21,9	43,5	43,9	100,9	200,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в сельском хозяйстве (полный круг) - всего, руб.	10944	16817	18603	110,6	169,9
Чистая прибыль сельскохозяйственных организаций, млн. руб.	2855,95	11925,8	7486,7	62,7	262,1

*источник – [4, С. 147]

Значительное внимание уделяется государственной поддержке предпринимательства в пищевой и перерабатывающей промышленности, при этом Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры использует следующие финансовые механизмы поддержки МСП:

- гранты на реализацию проектов в сфере переработки сельскохозяйственной продукции. В 2018 году было предоставлено 10 грантов на сумму 7,16 млн. рублей. В 2019 году гранты предоставляются на приобретение оборудования для переработки молока, забоя скота и птицы, в том числе модульных боен, приобретение коммерческого транспорта;

- гранты на поддержку бизнес-инициатив, которые субсидируют: часть затрат МСП на приобретение оборудования, на уплату процентов по кредитам, на уплату авансового платежа, на техприсоединение к электрическим сетям, на приобретение нематериальных активов [5].

В рамках реализации региональной программы «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012 – 2020 годы за 2015 – 2017 годы грантовая поддержка предоставлялась сельскохозяйственным потребительским снабженческо-сбытовым кооперативам на общую сумму 81,35 млн. рублей; в том числе в 2017 году – 2 кооперативам на сумму 25 млн. рублей. Это позволило увеличить численность кооперативов, объединяющих сдатчиков сельскохозяйственной продукции - до 713 личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств из 39 сельских поселений. По состоянию на 01.01.2018 года кооперативами закуплено 6,75 тыс. тонн молока на сумму 151,9 млн. рублей, что на 53,5 млн. рублей больше уровня 2016 года.

С целью развития мер государственной поддержки предпринимательства в Алтайском крае в 2018 году было принято Постановление Правительства Алтайского края «О мерах государственного стимулирования инвестиционной деятельности в Алтайском крае» [6], в котором государственная поддержка предусматривает различные виды субсидирования: части банковской процентной ставки по привлекаемым инвесторами банковским кредитам на инвестиционные цели; части затрат, связанных с приобретением высокотехнологичного оборудования; инвестору-лизингополучателю части лизинговых платежей в рамках договоров финансовой аренды (лизинга) и ряда других работ. К льготным направлениям кредитования отнесены: переработка молока и мяса, электронная ветеринарная сертификация, приобретение и ввод в действие промышленного оборудования.

Активную поддержку оказывает Алтайский фонд микрозаймов, предоставляющий льготное кредитование на развитие пищевой промышленности (переработку молока и мяса), развитие сельхозкооперации и т.д. В 2018 году предоставлено 327 займов на общую сумму 551,4 млн. рублей. Всего с начала деятельности фонда профинансировано 4470 предпринимательских проектов в общем объеме 3,2 млрд. рублей [5].

Проведенные ранее исследования позволили определить перспективные направления развития малого и среднего предпринимательства в АПК Алтайского края, к которым следует отнести: развитие овощеводства и овощной консервной промышленности; создание заготовительных организаций, специализирующихся на заготовке картофеля,

овощей, фруктов и ягод; строительство малых и средних предприятий по глубокой переработке картофеля в сельской местности (с целью приближения к рынку сырья); строительство малых предприятий по переработке зерновых для получения высококачественных кормов (новые технологии разработаны в СФНЦА РАН); восстановление деятельности заготовительных пунктов потребительской кооперации Центросоюза РФ, направленных на заготовку дикоросов и растениеводческой продукции личных подворий.

В Алтайском крае используется программно-целевой метод реализации федеральных программ и национальны проектов, направленных на развитие агропромышленного комплекса, в рамках которого используются различные формы и методы государственной поддержки малых и средних предприятий. Это позволяет АПК Алтайского края сохранять устойчивые рейтинговые позиции в общероссийском производстве основных видов сельскохозяйственной продукции. Размер государственной поддержки отрасли в расчете на 1 гектар посевной площади в Алтайском крае один из самых низких в стране, по данному показателю край находится на 82 месте из 85 субъектов Российской Федерации. В 2018 году были расширены виды государственной поддержки и определены приоритетные её направления, однако не учтены сельскохозяйственные сырьевые ресурсы, развитие заготовки дикоросов, новые разработки сибирских учёных по научно-технологическому обеспечению пищевой и перерабатывающей промышленности.

В связи с этим считаем необходимым расширить перечень приоритетных направлений государственной поддержки малых и средних предприятий регионального АПК, направленных на формирование современных высокотехнологичных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в сельской местности: картофелеперерабатывающих предприятий; плодоовощных консервных заводов; зерноперерабатывающих предприятий по выпуску высококачественных кормов; межрегиональных логистических центров по реализации произведенной продукции; развитие научного обеспечения перерабатывающих предприятий.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон № 264–ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства», в ред. от от 25.12.2018 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/

2. Михайлюк О.Н. Формы государственной поддержки субъектов хозяйствования АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. - №7.- С. 36-39

3. Ооржак, А.А., Шарыбар, С.В. Зарубежный и отечественный опыт управления государственной собственностью/Современный взгляд на будущее управленческой науки: сборник трудов III научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета Государственного и муниципального управления. 2018. - С. 158-161.

4. Доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства Алтайского края. МСХ Алтайского края – Барнаул, 2018.- 171 с. [электронный ресурс] - URL: <http://www.altagro22.ru>.

5. Информационный портал Управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры. [электронный ресурс]. – URL: <http://altsmb.ru>

6. О мерах государственного стимулирования инвестиционной деятельности в Алтайском крае. Постановление Правительства Алтайского края от 28.06.2018 №237. [электронный ресурс]. – URL: https://www.altairegion22.ru/upload/iblock/7a7/237_PP_28.06.2018.pdf

УДК 338.57

ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИЙ И ОСНОВНЫХ ТRENДОВ ЦЕН НА МЯСНУЮ ПРОДУКЦИЮ В МАРКЕТИНГОВОМ ПОЛЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ПЕРВОМ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ 21 ВЕКА

А.А. Быков, А.Н. Щевьев

Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук, р.п. Краснообск, Россия

Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск
e-mail: bykov47@yandex.ru

Перед всеми предприятиями участниками продовольственного рынка при выходе на рынок и покупателя стоит задача определения своей цены на предлагаемые свои продукты на конкретном рынке. Процесс ценообразования на продовольственные товары является сложным, многогранным и подвержен влиянию множества факторов и условий. Вместе с тем ценообразование является процессом весьма динамичным и многосистемного влияния. Выбор общего направления в ценообразовании на продовольственные товары и системного подхода к определению цен на различные виды продуктов для увеличения объемов реализации, товарооборота, повышения производства и укрепления рыночных позиций предприятия является прямой и важной функцией маркетинга [1]. Ценовая политика - одна из главных составляющих маркетинговой деятельности

агропредприятий, агрохолдингов и крестьянско-фермерских хозяйств, роль которой постоянно возрастает. Цена является наиболее влиятельной и первоочередной составляющей характеристикой на рынке продуктов питания, является тем маркетинговым инструментом, который вызывает очень быструю реакцию рынка [2]. Успешная работа предприятий невозможна без грамотной ценовой политики, базирующейся на знании сущности, взаимосвязей и закономерностей поведения рыночной цены, основ ценового маркетинга. Поэтому важнейшим фактором принятия правильных и эффективных решений по ценам является постоянный анализ их изменений и факторов их определяющих. Постоянный контроль, анализ изменений и динамики основных ценовых трендов на продукты питания и факторов, на них влияющих, является важнейшей необходимостью маркетинга продовольственных товаров с целью оценки их тенденций и структурных сдвигов цены на отдельные виды продуктов питания (мясо, молоко и др.) и на целые группы товаров и продуктов. Несомненно, наиболее интересным и фактически полезным для оценки ценовой ситуации и определения возможных направлений и темпов развития цены в перспективе является анализ, выявление фактических трансформаций и основных трендов развития системы цен на такие важнейшие продукты питания как группу мясных продуктов, как наиболее важных для питания человека в суровых Сибирских условиях.

Анализируя динамику и выявляя основные сдвиги, пропорции изменений в абсолютных уровнях и относительных характеристиках цен на основные продукты мясной группы товаров за период 2010-2018 гг. необходимо отметить одну направленность - близкие темпы и абсолютные уровни изменений цен на все основные виды мясных продуктов в СФО (таблица 1) [3].

При рассмотрении цен в целом на говядину и ее видам в СФО за 2010-2018 гг. следует отметить формирование интересных и устойчивых флюктуаций, пульсаций, небольших циклических изменений цены на изучаемом временном и пространственных отрезках. Во-первых, необходимо подчеркнуть устойчивый и быстрый рост самой цены в целом на все виды говядины-говядину, кроме бескостного мяса и говядину бескостную. Говядина в целом выросла в цене за период 2010 г. -2018 г. с 172,7 руб. до 293,4 руб. или на 120,7 руб. или на 70,2 %., т.е. в среднем в год на 7,8 %. В течение исследуемого периода складывались временные периоды с очень разными темпами роста цены на говядину в целом и ее отдельные виды. В 2010-2012 гг. наблюдался быстрый рост цена говядину в среднем по 20 руб./год или 11-13% в год, затем два года 2013-14 гг. цены сравнительно

стабилизировались на уровне 227-230 руб., в 2015 цены вырастают сразу на 40 руб-50 руб. по видам, затем поднявшись в 2016 еще на 20-35 руб. они сравнительно стабилизировались на уровнях 293,4 - 410,0 руб. на 2016-2018 гг.

Таблица 1 - Средние потребительские цены (тарифы) на мясо и мясопродукты в СФО, руб.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Говядина (кроме бескостного мяса), кг	172,67	193,44	215,16	227,67	230,28	271,75	290,96	285,58	293,39
Говядина бескостная, кг	238,5	267,95	299,52	316,81	322,8	378,48	412,42	410,3	410,04
Свинина (кроме бескостного мяса), кг	183,19	187,73	200,99	213,79	215,99	275,08	269,2	262,6	259,02
Свинина бескостная, кг	245,84	254,73	270,66	286,58	293,01	366,42	355,27	354,39	342,82
Баранина (кроме бескостного мяса), кг	211,54	228,36	250,65	274,31	278,67	301,18	314,55	317,58	326,86
Куры охлажденные и мороженые, кг	104,05	106,2	103,34	122,24	110,75	145,38	135,15	145,25	132,31
Окорочка куриные, кг	102,17	111,53	112,28	128,47	119,61	159,56	157	165,07	157,4
Мясо индейки, кг									331,83
Сосиски, сардельки, кг	169,7	179,23	193,42	212,25	218,27	250,84	276,82	291,5	299,87
Колбаса полукопченая и варено-копченая, кг	230,35	245,52	268,09	286,46	298,85	347,5	373,26	385,1	393,03
Колбаса сырокопченая, кг	508,03	540,47	585,72	620,26	647,61	786,22	863,47	898,54	886,72
Мясокопчености, кг	335,27	347,96	376,69	390,19	394,18	462,77	495,24	505,23	505,15
Кулинарные изделия из птицы, кг	177,09	183,4	187,23	201,69	207,07	245,65	258,31	259,78	264,21
Колбаса вареная, кг					249,1	283,84	307,06	320,15	327,41
Колбаса вареная I сорта, кг	160,62	174,56	189,55	206,59					
Колбаса вареная высшего сорта, кг	220,75	238,86	254,06	276,26					
Консервы мясные, 350 г	60,95	64,39	67,96	71,59	75,29	88,33	103,18	109,04	110,21

При этом интересно отметить различные абсолютные и относительные темпы роста разных видов говядины в этот 9 лет, период, если говядина в целом за этот период выросла в цене на 120 руб- 69,8%, то говядина бескостная выросла на 170 руб – 71,4% или на 42 % больше, и темпы ее роста были значительно выше. Это объясняется различным уровнем спроса на виды говядины, на бескостную он был существенно выше.

Исследование динамики цен на свинину показывает, что если в 2010 г. ее цена была выше цены говядины на 8-10 руб., то во все последующие годы, начиная с 2011г., они были ниже на 15-30 руб., что делает этот вид мяса предпочтительнее для покупателя, поэтому объемы продаж свинины гораздо выше говядины. Цена свинины в целом за исследуемые годы выросла на 77 руб. (на 42,1%), а бескостной - на 97руб. (на39,6%). Цены на свинину повышались в течение этого периода не равномерно. Основной и резкий рост цен на свинину произошел в 2015г, также как и говядины, но более значительно по свинине на 60 руб. (27,9%), по бескостной на 70 руб (23,9%). В 2017-2018 гг цена свинины снизилась соответственно на 10 и 8 руб., также как и у говядины, но объемы продаж свинины выросли больше, чем говядины.

Баранина на мясном рынке составляет незначительный процент продаж и она не оказывает какого-либо существенного влияние на маркетинг мясной продукции в целом, а также на формирование цен на основные мясные продукты говядину и свинину, т.к. имеет стабильный круг покупателя. За изучаемые годы ее цена на продовольственном рынке СФО в 2010 г. превышала цены на говядину и свинину соответственно почти на 40 руб говядину(на 23,3 %), и на 28 руб. свинину. За 2017-2018гг цены на баранину продолжали устойчиво расти почти по 10 руб.год, что свидетельствует о продолжающемся росте потребности в ней на мясном рынке и определенном недостатке хорошей баранины на рынке. Цены на баранину в 2017-18 гг. значительно превышали цена говядину - на 33 руб. (на11,3%), а свинину на 65 руб. (на 25,1 %). Исходя из этого можно сделать обоснованный вывод, маркетинговая ситуация на рынке баранины наиболее стабильная и предсказуемая среди всех видов мясной продукции: четкий тренд роста цены без резкого роста по годам и без снижения абсолютных показателей цены ни в один год в исследуемом периоде.

Наиболее изменяющаяся маркетинговая ситуация складывалась на наиболее крупном и быстроразвивающемся именно в эти годы рынке птицы – кур охлажденных и куриных окорочков, как наиболее доступном и крупном сегменте мясного рынка для наиболее широкого круга покупателей. Начальные уровни цен на эти продукты в 2010 году были гораздо ниже всех

остальных видов мяса - говядины и свинины соответственно на 104 и 102 руб за 1 кг, что в два раза дешевле остальных видов мяса. За 2010-2018 годы их цены выросли всего до 132 и 157 руб., т.е. на 30 и на 50 % соответственно. В 2018г. эти продукты были дешевле говядины на 222,1% и 186%, поэтому объемы продаж их за этот период значительно возросли и их доля в мясном рынке и в потреблении населения за этот период также значительно выросли, вытесняя и заменяя говядину и свинину. Цены на кур и окорочка в течение этих лет существенно колебались в пределах 2-3 рублей. Наиболее значительный рост цены на мясо кур произошел в 2015 г. как и у всех остальных видов мяса, на 35 руб. (31,8%), но в 2018г. цена снизилась на 10 руб. и составила: на куры 132,3 руб., окорочка 157,4 руб., что в 2,2 и в 1,9 раза ниже цен на остальные виды мяса. Поэтому маркетинговая ситуация на рынке куриного мяса одна из наиболее перспективная и благоприятная для увеличения объемов. Т.о., у этого рынка есть значительный ценовой задел для реакции на колебания и изменения маркетинговой и ценовой ситуации на мясном рынке. При современных уровнях цен на рынке мяса кур у этой продукции имеется весьма крупный и надежный задел по реализации конкурентной функции цены.

Список использованной литературы:

1. Рушицкая О.А. Механизм агромаркетинга рынка сельскохозяйственной продукции / О.А.Рушицкая, А.Л.Пустуев, О.Е.Рушицкая. - Екатеринбург: Издательский дом Уральского ГАУ, 2016. – 166с.
2. Самостроенко Г.М. Модернизация маркетинговых систем распределения продукции сельского хозяйства в регионе / Г. М. Самостроенко, Ю. В. Коленцев. - Воронеж: Научная книга, 2012. - 200 с.
3. Федеральная служба государственной статистики, 2019г [Электронный ресурс].- <https://www.gks.ru/>

УДК 332.3: 631.4

УЧЁТ ЗЕМЛИ И НЕДВИЖИМОСТИ НА УРОВНЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

И.С. Гагина, канд. экон. наук, доцент

И.А. Исмаилов, магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова», г. Саратов, Российская Федерация

Эффективность управления земельными ресурсами и объектами недвижимости зависит от тщательной, комплексной и своевременно собранной информации. Функционирование информационного обеспечения

управления земельными ресурсами и объектами недвижимости следует осуществлять на следующих уровнях: Российская Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования. Учет земель отражает хозяйственное использование, природное состояние земель, накапливает и представляет сведения о количестве земельных ресурсов, необходимые для управления территориями. Он проводится по фактическому состоянию и использованию на основе доброкачественных планово-картографических материалов, данных инвентаризации земель, обследований и изысканий, отчетов землепользователей, собственников, арендаторов [1, 4].

Земельно-кадастровые работы оформляются документально, после чего они приобретают законную силу. После завершения работ по установлению черты населенных пунктов формируется землеустроительное дело. Оригинал его хранится в сельской (поселковой) администрации, а копии передаются в территориальный отдел Росреестра и фонд данных землеустройства [3].

В состав земельно-кадастровой документации сельского поселения входит:

1. Землеустроительное дело по установлению черты населенных пунктов и границ земель, передаваемых в ведение администрации, которое включает: схему расположения населенных пунктов на территории сельского поселения; ведомости вычисления площадей в черте населенных пунктов и за их чертой; ведомость площадей, изымаемых из состава земель сельскохозяйственных и других предприятий и передаваемых в ведение администрации отдельно по каждому собственнику, пользователю; перечень посторонних землевладений, землепользований, расположенных в границах населенных пунктов; ведомость площадей угодий, оставшихся в составе сельскохозяйственных предприятий после изъятия; чертеж установления границ земель, передаваемых в ведение сельской администрации.

2. Копии правоустанавливающих документов.

3. Земельно-кадастровую (похозяйственную) книгу.

4. Книги регистрации документов.

5. Планово-картографические материалы - топографические планы, кадастровые карты, генеральные планы планировки и застройки населенных пунктов, чертежи обследований.

Площадь земельных угодий в границах муниципального образования можно установить только на основании материалов внутрихозяйственного землеустройства хозяйств, располагавшихся на территории муниципального образования.

Учёт земель на уровне сельского поселения ведётся по землям личных подсобных хозяйств в похозяйственной книге. Похозяйственная книга

ведётся в соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства РФ от от 11 октября 2010 г. N 345 «Об утверждении формы и порядка ведения похозяйственных книг органами местного самоуправления поселений и органами местного самоуправления городских округов».

Похозяйственная книга – это документ первичного административного учета сельского населения, наличия у него земли, скота, другого имущества. Сведения из похозяйственной книги являются единственным источником информации о наличии и деятельности личного подсобного хозяйства.

На каждый сельский населенный пункт, имеющий свыше 20 домов, заводится отдельная похозяйственная книга. Хозяйства мелких населенных пунктов и отдельно стоящие дома (хутора, лесные сторожки, железнодорожные будки, коттеджи и т.д.) записываются в похозяйственную книгу основного сельского населенного пункта, с которым они связаны в административном или территориальном отношении.

Форма похозяйственной книги содержит в себе: сведения о списках членов личного подсобного хозяйства, занятых посевами и посадками сельскохозяйственных культур, плодовыми и ягодными насаждениями; количестве сельскохозяйственных животных, птиц и пчел; сельскохозяйственной технике, оборудовании, транспортных средствах, принадлежащих на праве собственности или ином праве гражданину, ведущему хозяйство.

Выписка из похозяйственной книги – это своего рода свидетельство наличия у гражданина права на земельный участок, является основанием для государственной регистрации права собственности. Отметим, что указанные условия получения земельного участка позволяют гражданам в упрощенном порядке оформить право собственности на земельные участки по так называемой «дачной амнистии» [2].

Помимо учёта земель по личным подсобным хозяйствам администрацией Краснознаменского муниципального образования ведётся учёт невостребованных земельных долей и использования фонда перераспределения [5].

Объекты недвижимости, находящиеся в собственности муниципального образования, учитываются в реестрах муниципального имущества. Ведение реестра муниципального имущества осуществляется в соответствии с Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 30 августа 2011 г. N 424 г. Москва «Об утверждении Порядка ведения органами местного самоуправления реестров муниципального имущества».

Реестр муниципального имущества состоит из 3 разделов: раздел 1 - сведения о муниципальном недвижимом имуществе, раздел 2 - сведения о муниципальном движимом имуществе, раздел 3 - сведения о муниципальных унитарных предприятиях. Реестры ведутся на бумажных и электронных носителях.

Проанализировав деятельность по учёту земель и наличию информации о земельном фонде муниципального образования предлагаются следующие мероприятия по его совершенствованию:

1. Проведение сплошной инвентаризации земель сельского поселения и недвижимости;

2. Приоритетными направлениями развития системы кадастрового учета, следует признать следующие: учет особо охраняемых природных территорий; учет зон с особыми условиями использования территорий; учет границ категорий земель.

3. В будущем возможно внедрение (развитие) универсальной автоматизированной системы информационного обеспечения управления земельными ресурсами муниципального образования, сформированной на основе кадастра недвижимости и включающей в себя все структуры органов местного самоуправления, задействованные в системе муниципального управления недвижимым имуществом. Исходя из значительного объема технической и организационной подготовки данной автоматизированной системы, необходимости встраивания ее в общую систему муниципального управления поселения.

В частности, мы предлагаем на уровне сельского поселения вести экспликацию земель по категориям, угодьям и формам собственности. За основу взять районную экспликацию земель в программе Microsoft Excel. Такую экспликацию вели межрайонные отделы Управления Росреестра.

Список использованной литературы:

1. Гагина, И.С. Информационное обеспечение функций управления при развитии сельских территорий /И.С. Гагина, А.А. Царенко // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции, 2016. - Новосибирск: Издательство: Издательский центр НГАУ «Золотой колос» - С. 49-53, ISBN: 978-5-94477-199-5

2. Гагина, И.С. Роль органов местного самоуправления в реализации государственного земельной политики / Местное самоуправление в системе публичной власти: сборник научных трудов. – Саратов, ФГБОУ ВПО Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ПИУ имени П. А. Столыпина РАНХиГС), 2015. – 116 с. - с.16-18, ISBN: 978-5-8180-0483-9

3. Цифрова, Р.-М.В., Гагина И.С. Роль кадастровой деятельности в обеспечении инвестиционной привлекательности территорий / Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия: сборник трудов научной конференции. – Саратов, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС, 2017. – 178 с, с.159-160.

4. Цифрова, Р.-М.В. Учет влияния кадастровой информации на реализацию стратегии пространственного развития Российской Федерации / Р.-М.В. Цифрова, И.С. Гагина, С.Н. Крылов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – Москва: Издательский дом «Панорама», 2018.-№8 – С.42-47

5. Янюк В.М., Гагина И.С. Современное состояние информационного обеспечения функциями управления землями сельскохозяйственного назначения / Современные проблемы землеустройства, земельного кадастра, охраны земельных ресурсов: материалы международной научно-практической конференции. 2013. С. 129-134.

УДК 330

ИТОГИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАЗАХСАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Т.Б. Гакельберг, м.э.н., ст. преподаватель

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан

Социально-экономическое развитие Северо-Казахстанской области можно оценить по итогам анализа показателей, динамика которых представлена в таблице 1.

Среднегодовая численность населения области 554,5 тыс. человек или 3,12% от численности населения Республики Казахстан.

Таблица 1 - Показатели социально-экономического развития СКО за 2014-2018 гг. [1]

Показатели	Годы					Темп роста 2018 в % к	
	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2017
Численность населения на конец периода (года), тыс. человек	571,8	569,6	563,3	558,6	554,5	96,97	99,27
в % к предыдущему году	99,3	99,6	98,9	99,2	99,3	-	
Число родившихся, тыс. чел	8,2	8,1	7,7	7,4	7,2	87,80	97,30
Число умерших, тыс. чел.	6,9	6,7	6,7	6,6	6,6	95,65	100,00
Естественный прирост населения, чел.	1268	1410	950	747	626	49,37	83,80
Сальдо миграции по всем потокам, чел.	-5383	-3646	-7244	-5463	-4691	87,14	85,87

Среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тг.	51078	54653	62954	71854	78573	153,83	109,35
Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, в %	4,2	3,7	3,4	3,3	3,2	-	-
Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника, тг.	81062	84324	97344	103830	110701	136,56	106,62
Валовой региональный продукт, млрд. тг. в % к предыдущему году	795,6	837,2	918,2	1085,9	1134,8	142,64	104,50
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. тг.	1386,6	1467,2	1621,0	1935,9	2046,51	147,59	105,71
Инвестиции в основной капитал, млрд. тг.	116,9	155,4	167,1	191,7	105,71	-	-

Область имеет низкие показатели по уровню урбанизации – 45,41% населения проживает в городах. Преимуществом области является наличие квалифицированных трудовых ресурсов. Структура населения СКО представлена на рисунке 1.

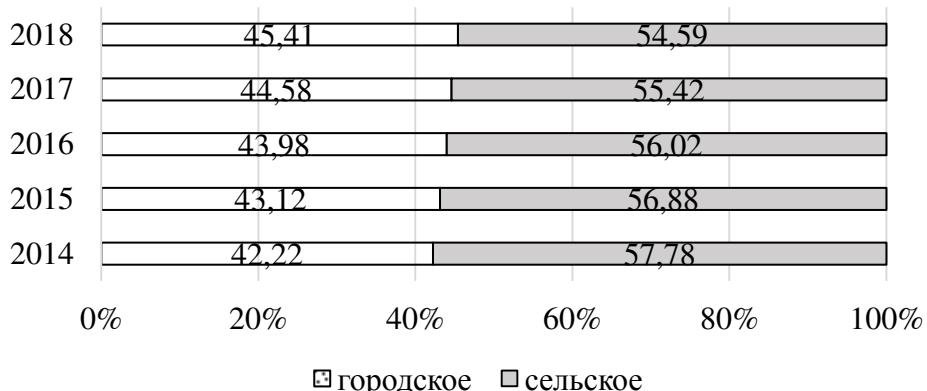

Рисунок 1 – Структура населения СКО в 2014-2018 гг., в % [1]

По данным рисунка 1 видно, что большая часть населения области проживает в сельской местности. Вместе с тем доля сельского населения в общей численности населения СКО в течение исследуемого периода сокращается и к 2018 году составляет 54,59%, что ниже уровня 2014 года на 42,22%.

За 2018 год промышленными предприятиями области выпущено продукции в действующих ценах на сумму 250693,6 млн. тг., что выше уровня 2014 года на 55,52% (рисунок 2). В обрабатывающей

промышленности, занимающей наибольшую долю в структуре промышленного производства (69,9%), за 2018 год произведено продукции на 177313,32 млн. тг. или на 48,51% выше уровня 2014 года.

За 2018 год объем производства валовой продукции сельского хозяйства, динамика которого представлена на рисунке 2, составил 520411,8 млн. тг., индекс физического объема 102,0% к уровню предыдущего 2017 года.

Рисунок 2 – Динамика объема промышленного производства в СКО за 2014-2018гг., млн. тг. [1]

В структуре обрабатывающей промышленности преобладает пищевое производство. Во многом это обусловлено спецификой СКО как области, специализирующейся на сельском хозяйстве и переработке его продуктов.

О развитии сельского хозяйства в области можно говорить на основе анализа динамики стоимости валовой продукции этой отрасли народного хозяйства, которая наглядно представлена на рисунке 3.

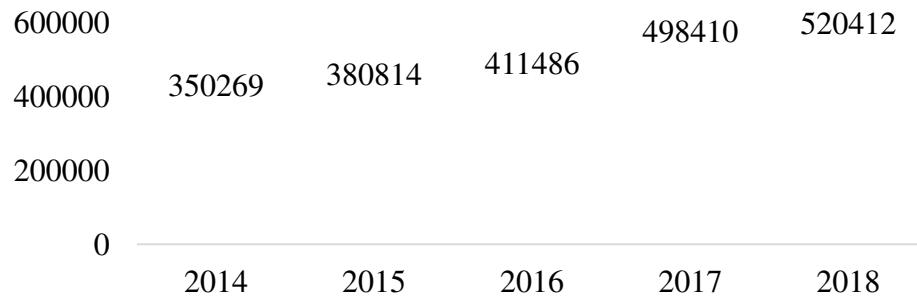

Рисунок 3 – Динамика объема производства валовой продукции сельского хозяйства в СКО за 2014-2018гг., млн. тг. [1]

По данным рисунка 3 можно говорить о том, что ежегодно происходит увеличение стоимости сельскохозяйственной продукции, произведенной в СКО. Так, в сравнении с 2014 годом, прирост составил 170142,6 млн. тг. или на 48,57%. Прирост обусловлен влиянием физического фактора и ценового фактора. В структуре сельского хозяйства области решающее значение имеет растениеводство, что объясняется ее специализацией на выращивании

зерновых культур. Валовый сбор зерновых культур в СКО составил в 2018 году 4436,3 тыс. тонн, что на 2,43% ниже, чем в 2014 году. Это сокращение обусловлено влиянием изменения посевной площади и урожайности.

Происходит увеличение стоимости продукции как животноводства, так и растениеводства, что отражается на структуре продукции сельского хозяйства страны. Структура валовой продукции сельского хозяйства включает животноводство и растениеводство (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика структуры валовой продукции сельского хозяйства СКО за 2014-2018гг., в %[1]

Отрасли	Годы					Отклонение (+/-) 2018 г. от	
	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2017
Растениеводство	73,15	70,53	72,29	70,44	72,48	-0,67	2,05
Животноводство	26,77	29,33	27,56	29,41	27,35	0,58	-2,05
Прочие отрасли	0,08	0,13	0,15	0,16	0,17	0,09	0,01
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	-	-

Из данных таблицы 2 видно, что в структуре сельского хозяйства области решающее значение имеет растениеводство, что объясняется ее специализацией на выращивании зерновых культур. Валовый сбор зерновых культур в СКО составил в 2018 году 4436,3 тыс. тонн, что на 2,43% ниже, чем в 2014 году. Это сокращение обусловлено влиянием изменения посевной площади и урожайности.

Данные, характеризующие динамику посевной площади в СКО, позволяют увидеть тенденцию её ежегодного сокращения. Так, в 2017 году посевная площадь составила 4236,6 тыс. гектар, в то время как в 2014 году 4346,2 тыс. гектар, то есть за 5 лет размер посевной площади сократился на 40,4 тыс. гектар или на 2,52%.

Так, если в 2013 году с каждого гектара посевной площади было собрано 14,6 центнеров зерна, то в 2018 году – уже 15,5 центнера. Рост урожайности связан как с более благоприятными климатическими условиями, так и с влиянием факторов интенсификации сельского хозяйства. Были предприняты меры, направленные на своевременное проведение агротехнических мероприятий, внесение эффективных удобрений, проведение обработки почвы и т.д. В целом этот комплекс мер привел к увеличению урожайности.

Развитие животноводства в СКО характеризуется следующими данными: поголовье скота на 1.01.2019 года во всех категориях хозяйств составило КРС - 343,6 тыс. голов (прирост составил 101,1%), в том числе поголовье коров составило 191,2 тыс. голов (рост 100,1%); овец и коз - 397,0

тыс. голов (102,4%); лошадей - 386,7 тыс. голов (104,3%); свиней - 202,9 тыс. голов (106,1%); птицы - 4292,8 тыс. голов (104,1%).

Важным фактором, характеризующим социально-экономическое развитие региона, является уровень и динамика инфляции [2]. Динамика индекса потребительских цен как одного из самых распространенных показателей, используемых в целях оценки уровня инфляции, представлена на рисунке 4. По итогам 2018 года цены на товары и услуги составили 6,1%. Цены на продовольственные товары увеличились - на 7,1%, непродовольственные товары - на 6,3%, платные услуги подорожали - на 4,58%.

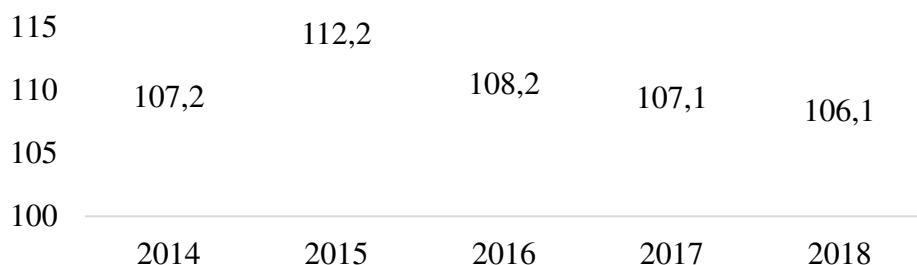

Рисунок 4 – Индекс потребительских цен в СКО за 2014-2018 гг., в % к предыдущему году [1]

Список использованной литературы:

1. www.stat.gov.kz – официальный интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан
2. Курнышев В.В., Глушкова В.Г. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учебное пособие. — М.: КНОРУС, 2016. — 280 с.

УДК 338.1

ОБОСНОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ДОМИНАНТЫ СТАБИЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.А. Егорова, канд. экон. наук
ОГАПОУ «Ульяновский авиационный колледж - МЦК»,
г. Ульяновск, Российская Федерация

В настоящее время «на развитие сельских территорий доминирующее влияние оказывает состояние сельского хозяйства, которое выступает на селе ключевым работодателем и единственной крупной сферой экономики, несущей ответственность за сохранение особенностей проживающей на данной территории на населения» [3].

Поэтому положительные финансовые изменения в аграрном секторе экономики способствуют устойчивому развитию сельской местности.

В современных условиях важной задачей развития предприятий является прогнозирование будущего финансового состояния, правильный выбор стратегии и контроль за уровнем финансовых рисков [4]. Важное значение приобретают вопросы обоснования темпов экономического роста предприятий их финансовыми возможностями на длительный период времени, что требует разработки специальных инструментов оценки уровня устойчивости экономического роста и обоснования направлений его обеспечения.

Финансовое равновесие базируется на использовании модели устойчивого экономического роста предприятия, которая учитывает основные целевые стратегические показатели формирования капитала и их влияние на показатель темпа прироста реализации продукции при заданных пропорциях формирования капитала.

Финансовое равновесие – важная характеристика состояния в управлении финансовой деятельности предприятия, при котором потребность в приросте основного объема активов балансируется с возможностью формирования финансовых ресурсов за счет собственных источников.

Показателем устойчивого роста предприятия является коэффициент устойчивости экономического роста, он рассчитывается по данным бухгалтерского баланса и представляет собой отношение реинвестированной чистой прибыли предприятия к среднегодовому размеру собственного капитала.

Данный показатель анализируется в динамике, так повышающая тенденция характеризует рост деловой активности предприятия, расширение его мощностей и эффективности управления. Снижение коэффициента показывает уменьшение оборачиваемости и снижение темпов развития предприятия. Максимальный экономический рост предприятие может достичь в том случае, если вся полученная прибыль реинвестируется (вкладывается) в развитие производства.

Взаимосвязь и порядок воздействия факторов на экономический рост предприятия определяется в процессе моделирования. В ходе моделирования решается, какими должны быть плановые темпы роста показателей предприятия и за счет чего может быть обеспечен рост.

Один из вариантов модели устойчивого роста (МУР) предприятия имеет следующий вид:

$$\frac{NP}{E} \times b = \frac{NP}{S} \times \frac{S}{A} \times \frac{A}{E} \times b, \quad (1),$$

где NP - чистая прибыль, полученная предприятием за определенный период,

E – величина собственного капитала на конец года,

S – выручка от реализации продукции, услуг за определенный период,

A – величина активов на конец года,

b – норма нераспределенной прибыли (накопленной) за период.

Норму нераспределенной прибыли можно описать следующей формулой:

$$b = 1 - \frac{DIV}{NP}, \quad (2),$$

где DIV – выплаченные акционерам за период дивиденды.

Из приведенной модели, разложенной на отдельные составляющие ее элементы, можно увидеть, что возможный темп прироста объема реализации продукции, не нарушающий финансовое равновесие предприятия, составляет произведение следующих четырех коэффициентов, достигнутых при равновесном его состоянии на предшествующем этапе антикризисного управления:

- 1) коэффициента рентабельности реализации продукции;
- 2) коэффициента капитализации чистой прибыли;
- 3) коэффициента левериджа активов, он характеризует «финансовый рычаг», с которым собственный капитал предприятия формирует активы, используемые в его хозяйственной деятельности);
- 4) коэффициента оборачиваемости активов.

Рассчитаем модель устойчивого экономического роста для сельскохозяйственного предприятия - ООО «КФХ Возрождение», которое является типичным в Чердаклинском районе, которое специализируется на производстве молока, мяса КРС, выращивании зерна, по данным, представленным в таблице 1.

$$\text{МУР (2015)} = \frac{9373}{373974} \times 0,94 = \frac{9373}{380667} \times \frac{380667}{633204} \times \frac{633204}{373974} \times 0,94 = 0,236,$$

$$\text{МУР (2016)} = \frac{25726}{384792} \times 0,43 = \frac{25726}{445993} \times \frac{445993}{716979} \times \frac{716979}{384792} \times 0,43 = 0,0288,$$

$$\text{МУР (2017)} = \frac{52442}{409520} \times 0,50 = \frac{52442}{601972} \times \frac{601972}{999551} \times \frac{999551}{409520} \times 0,50 = 0,0641.$$

Устойчивый экономический рост предприятия обеспечивается следующими параметрами его финансового развития: распределением прибыли на reinвестирование; эффективностью использования активов предприятия; применением финансового левериджа; формированием соотношения между основным и оборотным капиталом.

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать следующие выводы.

Увеличение показателя экономического роста предприятия указывает на повышение его платежеспособности, ликвидности, расширение производственных мощностей, а это благоприятно скажется на увеличении объемов производства, потребности в квалифицированных кадрах и, в конечном счете, на развитии конкретной сельской территории.

**Таблица 1- Данные для расчета модели устойчивого экономического роста
ООО «КФХ Возрождение»**

Показатели, тыс. руб.:	2015г.	2016г.	2017г.	Относительное изменение, %
1.Сумма чистой прибыли	9373	25726	52442	559,5
2. Выручка	380667	445993	601972	158,1
3. Сумма активов (капитала)	633204	716979	999551	157,9
4. Сумма собственного капитала	373974	384792	409520	109,5
5. Сумма заемного капитала	259230	332187	590031	227,6
6. Сумма выплаченных дивидендов (<i>DIV</i>)	575	14691	26084	45,4 р
Расчетные коэффициенты:				Абсолютное изменение, (+,-)
6. Коэффициент рентабельности продаж	0,025	0,028	0,087	+0,062
7. Коэффициент капитализации чистой прибыли	0,69	0,86	1,44	+0,75
8. Коэффициент левериджа активов	1,69	1,86	2,44	+0,75
9. Коэффициент оборачиваемости капитала	0,60	0,62	0,60	-
10.Оптимальные темпы роста в предстоящем периоде, %;	1,75	5,76	18,34	+16,59п.п.
11. Коэффициент устойчивости экономического роста (<i>Kуэр</i>)	0,0238	0,0291	0,0664	+0,0426
12. Норма нераспределенной прибыли (<i>b</i>)	0,94	0,43	0,50	-0,44

Увеличение активов на 57,9 % повлекло за собой рост потребности в дополнительных источниках финансирования. Увеличение суммы заемного капитала в 2,3 раза обеспечило темп прироста выручки на 58,1%.

Таким образом, достигнутые за исследуемый период значения основных параметров модели выступают в качестве базисного варианта,

соответствующего финансовому равновесию. Далее, подбирая различные значения этих параметров, можно будет определять оптимальное значение возможного прироста выручки. Отклонение от этого оптимального значения будет или требовать дополнительного привлечения финансовых ресурсов, или создавать избыточный объем этих ресурсов, нарушая тем самым финансовое равновесие. На основе данной модели можно регулировать темпы развития предприятия или основные показатели финансовой деятельности и выбрать стратегию его развития.

Все возможные виды финансовой стратегии предприятия могут быть представлены в виде матрицы финансовых стратегий фирмы. Манипулируя в рамках данной матрицы, можно рассматривать проблему в динамике, меняя ее в результате изменения каких-то очень важных параметров функционирования предприятия.

Аналогично стадии жизненного цикла предприятия финансовое развитие также можно представить в виде стадий: становление, рост, стабилизация, торможение. Очевидно, что финансовая стратегия предприятия должна определяться исходя из того, на какой стадии развития, в частности финансового развития, оно находится. Поскольку финансовая стратегия охватывает довольно долгий временной интервал, то становится объективно необходимым определить текущую стадию финансового развития, возможности и условия перехода к новой стадии.

Отнесение предприятий к той или иной стадии финансового развития, на наш взгляд, следует проводить при помощи построения матрицы финансового развития, основанной на матрице финансовых стратегий Ж.Франшона и И.Романе.

Данная модель базируется на расчете трех основных показателей, оперируя которыми в рамках данной матрицы, можно определить на какой стадии финансового развития находится предприятие:

1) Результат хозяйственной деятельности (РХД).

РХД = прибыль до уплаты налогов – изменение финансово-эксплуатационных потребностей – производственные инвестиции + обычные продажи имущества.

Результат хозяйственной деятельности (РХД) с экономической точки зрения может быть определен как денежные средства предприятия после финансирования развития. РХД говорит о ликвидности предприятия после финансирования всех расходов, связанных с его развитием. Положительное значение данного показателя дает основания готовиться к реализации масштабных инвестиционных проектов.

Результат хозяйственной деятельности определяется по формуле:

$$РХД = Qр - С - ЗП - З- КрЗ + ДЗ - ПИ + ОПИ \quad (3),$$

где $Qр$ - выручка от реализации продукции,

$С$ - себестоимость продукции,

$ЗП$ - затраты на оплату труда,

$З$ - средства в запасах,

$КрЗ$ - кредиторская задолженность,

$ДЗ$ - дебиторская задолженность,

$ПИ$ - производственные инвестиции,

$ОПИ$ - обычная продажа имущества

2) Результат финансовой деятельности (РФД).

$РФД = \text{Изменение заемных средств} - \text{Финансовые издержки по заемным средствам} - \text{Налог на прибыль} - (\text{Дивиденды} + \text{Другие доходы финансовой деятельности}).$

Результат финансовой деятельности (РФД) отражает финансовую политику предприятия (привлечение заемных средств или функционирование без привлечения таковых). При его подсчете мы пользуемся только движением финансовых потоков. Решающее значение для определения знака РФД имеет знак изменения заемных средств. При увеличении использования заемных средств РФД возрастает и становится положительным. По мере роста издержек, связанных с оплатой заемных средств, РФД начинает снижаться (здесь еще добавляется увеличение налога на прибыль, так как рост заемных средств приводит в действие финансовый рычаг, который оказывается на выручке предприятия, его прибыли и выплате дивидендов).

Результат финансовой деятельности можно определить по формуле:

$$РФД = ЗС - ФЗ - Н - Д - ДЗФД, \quad (4),$$

где $ЗС$ - изменение заемных средств предприятия,

$ФЗ$ - финансовые затраты по заемным средствам,

$Н$ - налог на прибыль,

$Д$ - дивиденды,

$ДЗФД$ - доходы и затраты от финансовой деятельности.

3) Результат финансово-хозяйственной деятельности (РФХД) находится в результате сложения двух предыдущих показателей:

$$РФХД = РХД + РФД \quad (5).$$

Динамика РФХД описывает жизненный цикл. Период положительного РФХД сменяется периодом отрицательного РФХД и так далее при условии, конечно, что предприятие нормально развивается. Предприятие не может длительное время иметь отрицательный РФХД. Это будет сигналом и угрозой краха.

В результате рассмотренных категорий автором была разработана матрица финансовых стратегий.

Исходные данные для определения финансовой стратегии ООО «КФХ Возрождение» отражены в таблице 2, а результат наглядно представлен на рисунке 1 .

$$РХД(2015)=380667-337074-15402-267039+45000+10433-47406= -230821$$

$$РХД(2016)=445993-402908-16312-176730+20096+23074-124002= -230789$$

$$РХД(2017)=601972-520798-22345-135210+216229+26625-95457 = +71016.$$

$$РФД(2015)=176729+35095-575-50181+40912=12156$$

$$РФД(2016)=150679+57506-14691-74985+50477=68032$$

$$РФД(2017)=297916+196658-26084-66119+55370=347001.$$

$$РФХД(2015)= -230821+120156=-110665$$

$$РФХД(2016)=-230789+68032= -162757$$

$$РФХД(2017)=+71016+347001=+418017$$

Таблица 2 – Исходные данные для определения финансовой стратегии ООО «КФХ Возрождение»

Показатели, тыс. руб	2015 год	2016 год	2017 год
Выручка	380667	445993	601972
Себестоимость продукции	337074	402908	520798
Фонд оплаты труда персонала	15402	16312	22345
Запасы	267039	176730	135210
Продажа имущества	45000	20096	216229
Дебиторская задолженность	10433	23074	26625
Кредиторская задолженность	47406	124002	95457
Заемные средства (КО+ДО)	176729+35095	150679+57506	297916+196658
Дивиденды	575	14691	26084
Доходы и расходы от финансовой деятельности	91093	125462	121489

Следуя методике Ж.Франшона и И.Романе видим, что в 2015 -2016 годах у предприятия возросла потребность в заемных средствах для покрытия дефицита ликвидных средств, что характерно для стратегии «Дилемма». Перспективным в этой ситуации является передвижение в поле «материнское общество», как и произошло в 2017 году, когда у предприятия появился избыток ликвидных средств.

Название	$\text{РФД} << 0$ (торможение)	$\text{РФД} \approx 0$ (стабилизация)	$\text{РФД} >> 0$ (ускорение)
$\text{РХД} >> 0$	1. «ОТЕЦ» $\text{РФХД} \approx 0$	4. «РАНЬЕ» $\text{РФХД} > 0$	6. «МАТЕРИНСКОЕ ОБЩЕСТВО» $\text{РФХД} >> 0$ 2017
$\text{РХД} \approx 0$	7. «ЭПИЗООДИЧЕСКИЙ ДЕФИЦИТ» $\text{РФХД} < 0$	2. «УСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ» $\text{РФХД} \approx 0$	5. «АТАКА» $\text{РФХД} >$
$\text{РХД} << 0$	9. «КРИЗИС» $\text{РФХД} << 0$	8. «ДИЛЕММА» $\text{РФХД} < 0$ 2015 2016	3. «НЕУСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ» $\text{РФХД} \approx 0$

Рисунок 1 - Матрица финансовых стратегий Ж.Франшона и И.Романе
ООО «КФХ Возрождение».

При благополучной возможности ими распорядиться, предприятие становится стабильным. В данной ситуации наилучшей перспективой для ООО «КФХ Возрождение» будет восстановление равновесия и движение в квадрант 2. Для этого необходимо восстановить рентабельность активов до приемлемой величины за счет сокращения расходов по предприятию. Также следует поработать над сокращением финансово-эксплуатационных потребностей, в том числе и за счет грамотного управления дебиторской и кредиторской задолженностями предприятия.

Таким образом, грамотное ведение финансовой деятельности предприятия будет способствовать стабильному развитию конкретной сельской территории.

Список использованной литературы:

1. Егорова М.А. Эффективность сельскохозяйственного производства и конкурентоспособность продукции как гарант стабильности и устойчивости развития сельских территорий // Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых «Устойчивое развитие сельских территорий: теоретические и методологические аспекты». - Ульяновск.- 2014.-Т1.- С.60-68.
2. Егорова М.А. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий и государственная поддержка занятости сельского населения/ М.А. Егорова // Материалы Международной научно-методической и практической конференции «Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе». – Новосибирск. - 2012. -С.75-81
Эл. Сборник - режим доступа: http://nsau.edu.ru/about/nir/nir_news/1385.html

3. Шарикова И.В. Финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий: проблемы, тенденции, перспективы (региональный аспект) / И.В. Шарикова, А.В. Шариков, Т.В. Говорунова, Н.П. Фефелова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-sostoyanie-selskohozyaystvennyh-predpriyatiy-problemy-tendentsii-perspektivy-regionalnyy-aspekt>.

4. Шарыбар С.В. Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственной организации как основы ее стратегического развития/ Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты: материалы международной научно-практической конференц/ СибНИИЭСХ СФНЦА РАН.– Новосибирск, 2018.– С.355-358

УДК 353.5

ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ: АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ И МЕТОДИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

П.В. Ерин, канд. истор. наук, доцент

ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Российская Федерация

Обеспечение всестороннего и устойчивого развития сельских территорий является одной из приоритетных задач социально-экономических преобразований в нашей стране на этапе совершенствования сложившейся системы хозяйствования.

Основой для стратегического анализа развития любого сельского поселения являются: уровень социально-экономического развития; проблемы развития; имеющийся потенциал и конкурентные преимущества; наличие инвестиционных проектов развития поселения; меры поддержки, действующие на областном и районном уровнях. На наш взгляд можно провести стратегический анализ сельского поселения по методике SWOT на основании анализа соотношений сильных и слабых сторон, возможностей и угроз.

Таблица 1. – SWOT-анализ развития сельского поселения (Сильные (S), слабые (W) стороны, возможности (O) и угрозы (T) (на примере Вязовского сельского поселения Лебедянского района Липецкой области, 2018 г.).

<i>Фактор</i>	<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Географическое положение	Граничит с Лев-Толстовским районом, Большеизбищенским, Шовским, Покрово-Казацким, Ольховским и Кузнецким сельсоветами.	Отдаленность от областного центра.
Земельные ресурсы	Наличие земель сельскохозяйственного назначения.	Значительный вклад в экономику и социальную сферу поселения

	Возможность выделения инвестиционных площадок для развития производств.	вносит ОАО «Русская АПК», ОАО «Агрофирма «Родина», ООО «Агрофирма «Колос». Необрабатываемые земли ЛПХ (12%).
Природные ресурсы	Наличие природно-рекреационного комплекса (8 водных объектов, 399 га смешанных лесов).	Отсутствие инвестиций в сферу туризма и рекреации.
Трудовые ресурсы	Наличие трудовых ресурсов – 546 человек трудоспособного возраста.	Недостаток квалифицированных рабочих мест: 52 человека (10%) работает за пределами поселения. Недостаток квалифицированных кадров, их старение.
Экономика	Благоприятные условия для развития смежных малых производств в связи с наличием в непосредственной близости районным центром. Благоприятные условия для ведения сельского хозяйства. Наличие государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли и малого бизнеса. Наличие сырьевой базы для развития заготовительной деятельности. Развитая сеть автодорог. Наличие граждан (15 человек) – собственников ЛПХ, способных к организации собственного дела. Наличие 2 неиспользуемых помещений площадью более 450 кв.м., пригодных для сдачи в аренду субъектам малого бизнеса.	Низкая инвестиционная привлекательность поселения для крупных инвесторов. Отсутствие производителей молока и мяса. Отсутствие перерабатывающих предприятий. Отсутствие сельскохозяйственных потребительских кооперативов и заготовительных организаций. Недостаточное развитие малого предпринимательства.

Таблица 2. – Возможности (О) и угрозы (Т).

Фактор	Возможности	Угрозы
Использование географического положения	Расширение числа зон отдыха, в т.ч. в летний период.	Конкуренция со стороны других сельских поселений района, районного центра и других районов Липецкой области
Использование земельных ресурсов	Оформление в муниципальную собственность 1398 га невостребованных паёв и передача их в аренду для развития ЛПХ и малого бизнеса. Выделение свободных земельных участков под инвестиционные площадки, жилищное строительство. Вовлечение в хозяйственный	Скупка земель иногородними инвесторами не для реализации инвестиционных проектов, а в целях инвестирования денежных средств.

	оборот необрабатываемых земель в ЛПХ.	
Использование природных ресурсов	Передача в аренду водных объектов для зарыбления, организации рекреационных зон. Организация сельского туризма и рекреации.	Отсутствие финансовых средств в местном бюджете для оформления водных объектов в муниципальную собственность. Загрязнение окружающей среды из-за неорганизованного потока отдыхающих. Отсутствие инвесторов для организации сельского туризма и рекреации.
Использование трудовых ресурсов, привлечение в отрасли квалифицированных кадров	Создание обрабатывающих производств для снижения оттока квалифицированных кадров за пределы поселения (112 чел). Развитие животноводства и сферы услуг для вовлечения в трудовую деятельность безработных граждан (52 чел).	Нехватка квалифицированных кадров для реализации всех заявленных инвестиционных проектов.
Потенциал развития основных отраслей экономики поселения	Техническое перевооружение КФХ. Реализация инвестиционных проектов, в т.ч. с привлечением сторонних инвесторов. Эффективное использование земельных ресурсов. Ускоренное развитие молочного и мясного животноводства, в т.ч. в сфере малого бизнеса. Развитие малого и среднего предпринимательства в сферах потребительского рынка и услуг. Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов, заготовительных организаций.	Рост цен на сырье и энергоносители. Снижение конкурентоспособности КФХ. Недостаток собственных финансовых ресурсов у населения для открытия собственного дела.
Муниципальное управление	Улучшение качества муниципального управления и повышения его эффективности	Возможное снижение объёмов финансирования из-за уменьшения трансфертов из бюджетов вышестоящих уровней.

Привлекательность проживания населения на территории сельского поселения, включая как проживающего в настоящее время, так и новых переселенцев, будет обеспечена за счет достижения следующих стратегических целей: формирование многоукладной и конкурентоспособной экономики, создающей квалифицированные, высокооплачиваемые рабочие места; создание условий для повышения качества жизни населения [2, с. 91].

Главным инструментом достижения цели является наличие «якорных» инвестиционных проектов, а также приход ключевого инвестора, проекты

которого будут способствовать диверсификации экономики поселения. Реализация «якорных» проектов повлечет развитие сопутствующих производств, увеличение количества высококвалифицированных рабочих мест.

Необходима комплексная деятельность по привлечению инвестиций на территорию сельского поселения, в том числе:

- проведение переговоров с инвесторами, заявившими желание о развитии бизнес-проектов на территории поселения с целью их продвижения;
- проведение работы по формированию на территории поселения земельных участков, возможных для выкупа или передачи в аренду;
- формирование информационных ресурсов о потенциале поселения, включающих:
  - а) реестр свободных инвестиционных площадок, помещений с описанием местоположения, технических характеристик;
  - б) реестр неиспользуемых водных объектов;
- подготовка информационного буклета о сельском поселении;
- размещение информации для инвесторов на официальном сайте администрации муниципального района, а в последствии – разработка собственного сайта сельского поселения [3, с. 120].

Первый шаг - сбор статистических данных о внешней среде и оценка степени инвестиционной привлекательности (непривлекательности) муниципального образования. Вторым шагом является анализ внутренних производственных возможностей муниципального образования: состояния и перспектив использования производственных ресурсов, качества трудовых ресурсов, размеров финансовых, энергетических, природных и информационных ресурсов. На третьем шаге определяются цели развития, основные конкуренты и разрабатываются стратегия использования имеющихся ресурсов и концепция повышения конкурентоспособности муниципального образования. Четвертый шаг - определение конкретных путей достижения целей с помощью финансового инжиниринга, инструментария проектного финансирования. Пятым шагом является реализация проектов, предполагающая организацию: оперативного управления проектами; финансового обеспечения их реализации; кадрового обеспечения; управления по отклонениям [1, с. 101].

Политика привлечения инвестиций на территорию муниципального образования является составляющей частью политики экономического развития муниципального образования. Для создания привлекательных инвестиционных условий необходимо провести работы в следующих направлениях: 1. Создать план социально-экономического развития

муниципального образования на 4 года. 2. Информирование потенциальных инвесторов о муниципальном образовании. 3. Разработка программы предоставления налоговых льгот инвесторам. 4. Создание благожелательного отношения к бизнесу. 5. Высвобождение неэффективно используемых земель и недвижимости и передача их новым собственникам [1, с. 108].

Таким образом, стратегическое развитие сельского поселения предполагает детальный анализ его «сильных и слабых» сторон. Одно из направлений сохранения поселения и его развития это повышение качества жизни жителей. Достичь его можно с помощью активной работы по привлечению инвестиций.

Список использованной литературы:

1. Гуськов Н.С., Крюков В.В. Инвестиции. Формы и методы их привлечения / Н.С. Гуськов, В.В. Крюков. – М.: Алгоритм, 2007. – 274 с.
2. Ерин П.В. Повышение эффективности мероприятий устойчивого развития в сельских населенных пунктах // Формирование системы устойчивого развития сельского хозяйства на основе концепции стратегического управления (I Шаляпинские чтения) / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ. – Мичуринск, 2018. – С. 90-95.
3. Муниципальная собственность и инвестиции. М.: ФГНУ РНИЦГМУ, 2008. – 198 с.
4. Ооржак А.А., Шарыбар С.В. Динамика социально-экономического развития муниципального образования/Современный взгляд на будущее управленаческой науки: сборник трудов III научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета государственного и муниципального управления. 2018. – С.156-158.

УДК 332.01

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.Г. Казьмин, канд. экон. наук, доцент

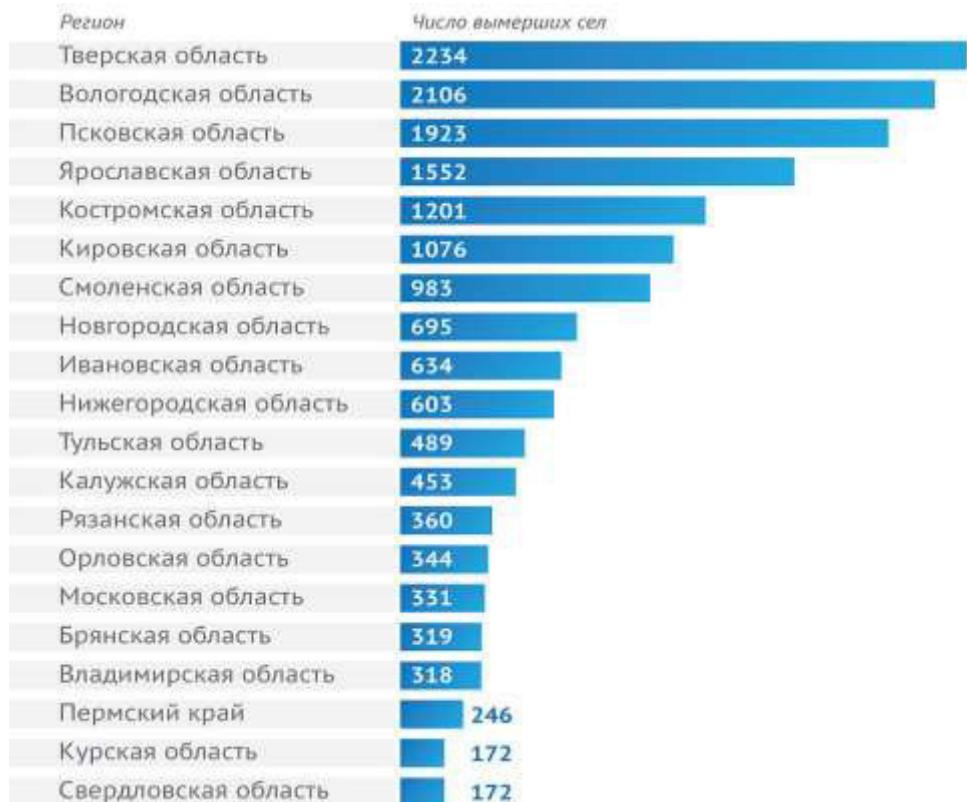
ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация

На сегодняшний день проблема развития сельских территорий стоит особенно остро. Причина, это сокращение сельского населения, что влечет за собой серьёзные социальные, демографические и экономические проблемы для России. Поскольку развитие всей территории страны, а не отдельных её районов, является задачей стратегической важности, формирующей фундамент будущих экономических достижений.

Ситуация с развитием сельских территорий критическая. Поскольку, за последние 30 лет, произошли значительный изменения в экономике, как страны в целом, так и отдельных сельских районов и поселений в частности.

Массовый отток молодёжи в города, банкротство и ликвидация значительного числа сельскохозяйственных и промышленных предприятий, разрушение социальной инфраструктуры (закрытие школ, больниц, детских садов и других объектов инфраструктуры). По данным Росстата, на сегодня в стране насчитывается более 20000 посёлков, в которых не осталось жителей. А в более чем 36000 населенных пунктов числится всего 1 житель. Это означает, что в ближайшие годы около 60000 населенных пунктов, прекратят своё существование. Наибольшее число вымирающих поселков находится в центральной части России (рис. 1), в исконно русских регионах, так сказать сердце России. Всё это негативным образом сказывается на состоянии экономики сельских территорий. Добавляя ряд проблем, которые пока не решены, и которые являются серьёзным препятствием для развития страны.

К концу 90-х годов, по данным Росстата, промышленность России сократилась в два раза по сравнению с 1990 годом, а реальная заработная плата – в 2,5-3 раза, что существенно повлияло на рост смертности и снижение рождаемости в стране. Спад производства и реальных доходов населения привел к естественной убыли горожан, причем у этих показателей наблюдается положительная корреляция [3].

Источник: Комсомольская правда

Рисунок 1 – Регионы России с наибольшим числом вымерших сёл

Основными причинами вымирания сельских территорий являются:

- Отсутствие возможности трудоустройства непосредственно в сельской местности. С 1990-х годов множество сельскохозяйственных предприятий разорилось. Сократились посевные площади (табл. 1), поля зарастают бурьяном, дома разваливаются, сокращается поголовье крупного рогатого скота (далее КРС) (рис. 2).

Таблица 1 – Посевные площади РСФСР и РФ

год	1940	1945	1950	1970	1990	1995	2000	2005	2010	2015
тыс. км ²	920,8	670,6	889,5	1219,1	1177,1	1025,4	854,2	758,4	751,9	793,2

Это заставляет людей мигрировать из села в город, где есть возможность трудоустроиться. Как правило, это мужчины и молодёжь. Впоследствии мужчины перевозят свою семью, а молодёжь просто остаётся в городе жить. В 67 регионах зафиксирована убыль относительно 1989 года. Самыми вымирающими являются города центральной и северо-западной части России: Тульской (-22%), Ленинградской (-21%), Ивановской (-19%), Тверской (-18%), Псковской (-16%) и других областей [1].

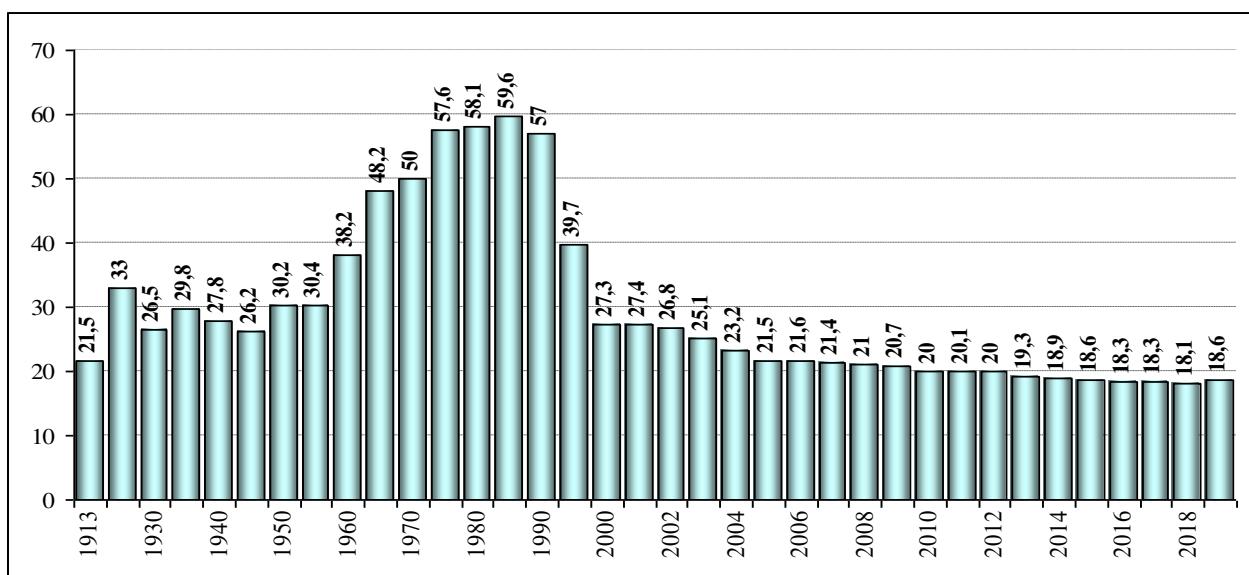

Рисунок 2 - Поголовье КРС в России, млн. голов

Поголовье КРС снизилось ниже уровня 1913 года. Посевные площади снижаются до уровня 1945 года. Самый высокий показатель площади пахотных земель в Австралии 1,9 гектар на душу населения. В России показатель составляет 0,85, это 4 место в мире после Австралии, Канады и Аргентины. Хотя урожай зерна растёт, но в 2019 году доля собранной пшеницы 2-го класса составляет 0,1% от проверенного объема, 3-го — 30,4%, 4-го — 48,7%, 5-го — 20,4% [1]. Фактически в России выращивается

фуражное зерно на корм скоту. Тогда как зерно 1 и 2 класса Россия фактически не производит.

- Отсутствие инфраструктуры. Отсутствие дорог с твердым покрытием, отсутствие мостов, делают малопривлекательными, а зачастую не рентабельными любые попытки организовать какое-либо производство на селе. В последние годы сюда прибавилось уничтожение социальной инфраструктуры. «Результатом проведенной оптимизации стало сокращение с 2001 года числа детских садов с 51 до 48 тыс., сельских школ — с 46 до 24 тыс., городских — с 23 до 18 тыс. единиц». [5] Также сокращается число медицинских учреждений. В период с 2000 по 2015 годы количество больниц снизилось с 10700 до 5400 единиц. А к 2024 году, при сохранении тенденции их количество сравняется с количеством больниц в Российской Империи в 1913 году. Тем самым по уровню доступности медицинских услуг Россия откатилась на 100 лет назад. Кроме образовательных и медицинских учреждений на селе отсутствуют и культурные учреждения (библиотеки, клубы, театры, спортзалы).

- Изменение уровня потребления и уклада жизни населения в целом. Если 50 лет назад, можно было жить натуральным хозяйством, то теперь требования к материальным благам и качеству жизни значительно выросли. Современному селу требуется водопровод, канализация, газификация, электрификация и телекоммуникационные каналы связи. Позволить всё это обычное село себе не может. Поскольку это требует значительных инвестиций, окупаемость которых составляет десятилетия.

- Низкая плотность населения и значительные расстояния накладывают свой отпечаток на экономику жизни сельских жителей. Данный фактор делает не рентабельным транспортировку грузов и товаров. Поскольку из-за сложной логистики стоимость доставляемых товаров сильно возрастает. А учитывая более низкий уровень доходов сельских жителей (в среднем в 2 раза ниже городского), это делает не доступным для них большую часть товарной массы.

Для того, чтобы решить проблему экономического развития сельских территорий, необходимо принять комплекс мер, направленных на улучшение количественных и качественных показателей жизни граждан. Прежде всего, необходимо разработать государственную стратегию развития экономики страны минимум на 50 – 100 лет. Необходимо наметить стратегические цели развития страны, с тем, чтобы все остальные хозяйствующие субъекты понимали куда мы идём, что конкретно будет делаться в той или иной отрасли. По сути дела, необходимо создание Госплана, который бы занялся

вопросами стратегического планирования. В целом, для исправления ситуации необходимо предпринять следующие меры:

- создание рабочих мест, максимальная занятость населения с высокой заработной платой (не ниже средне городского уровня);
- обеспечение предпринимателей стартовым капиталом и доступным кредитом под 0%;
- формирование в сельской местности мелкотоварного производства, под конкретные проекты с гарантированным спросом;
- развитие социальной, инженерной инфраструктуры, коммуникаций;
- вся земля должна находиться в государственной собственности, хозяйствующие субъекты и граждане получают её на правах пожизненного бессрочного пользования, без выплаты налогов и арендной платы.

Это далеко не полный перечень мероприятий, которые необходимо выполнить для развития сельских территорий. Все эти мероприятия необходимо выполнять комплексно, в довольно сжатые сроки, так как времени уже нет. Поскольку сельская местность всегда была демографической базой, источником талантливой молодёжи. В деревнях семьи многодетные 3 и более детей, в городах 1-2 максимум. Без целенаправленного восстановления сельских территорий мы неминуемо потеряем страну. Наши земли отойдут тем народам, которые имеют сельский менталитет и навыки выживания в природе.

Список использованной литературы:

1. 86% собранной в России пшеницы приходится на 3-й и 4-й классы [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/regions/news/32123-86-sobrannoy-v-rossii-pshenitsy-3-i-4-klassa/>
2. Исследование РБК: как вымирают российские города [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2015/ 54c0fcf9a7947a8f1dc4a7f>
3. Рейтинг регионов, в которых больше всего вымерших сел [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://region.center/fn_428913.html
4. Спичкина Ю.А., Шарыбар С.В. Продвижение сельских территорий/Развитие агропромышленного производства и сельских территорий: сборник Международной научно-практической конференции. Издательство: Издательский центр «Золотой колос» НГАУ, 2016. – С.149-154.
5. Счетная палата сообщила о резком сокращении числа школ в России [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/28/06/2019/5d16366a9a7947d218d79f3a>

УДК 636.086:636.087.8

РАСТИТЕЛЬНОЕ СЫРЬЕ КАК ИСТОЧНИК АНТИМИКРОБНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ФИТОБИОТИЧЕСКИХ ДОБАВОК

О.А. Ковалева, д-р биол. наук, профессор

О.С. Киреева, канд. тех. наук

ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет
им. Н.В. Парадина, г. Орел, Российская Федерация

В последнее время весьма актуальна проблема резистентности микроорганизмов к действию антибиотиков возникающая, в том числе из-за нерационального и бесконтрольного применения этих препаратов в медицине и животноводстве [1, с 50; 2, с. 99]. В 2018 году Всемирной организацией здравоохранения проблема устойчивости бактерий к противомикробным препаратам поднималась на глобальном уровне [3, с. 24].

В настоящее время во всем мире, в том числе в России, усиленно ведется поиск альтернативной замены антибиотикам. Растительное сырье – природные антибиотики (или фитобиотики) – является прекрасной альтернативой синтетическим антибиотикам, используемым в медицине и животноводстве для лечебных и профилактических целей. Устойчивость патогенных возбудителей к природным антибиотикам не возникает даже при длительном применении.

Растительное сырье содержит целый комплекс биологически активных компонентов, обладающих широким спектром действия, в том числе и антимикробными свойствами. В особенности высокой антибактериальной активностью обладают эфирномасличные растения.

Эфирные масла растений представляют собой многокомпонентные смеси летучих веществ и имеют достаточно сложный состав, изменяющийся в зависимости от места произрастания растения, времени заготовки, вегетационного периода, а также от способа извлечения масла. Высокую антибактериальную активность эфирного масла обеспечивают входящие в его состав компоненты: фенолы, терпеновые спирты, альдегиды, кетоны, эфиры.

Антимикробные свойства эфирных масел известны давно. В настоящее время эфирные масла в основном используют в косметической и фармацевтической промышленности в составе кремов, бальзамов, мазей, и др. Однако в последние годы интерес ученых вызывает использование эфирных масел в качестве антимикробных компонентов в производстве кормовых добавок - фитобиотиков, используемых как альтернатива антибиотикам.

В частности, Учеными НИИ сельского хозяйства Крыма сейчас изучаются эфирные масла 5 – 6 культур, в том числе орегано, чабреца и других растений с целью разработки фитобиотиков с их использованием. Установлено, что эфирномасличные растения, выращиваемые на полуострове, содержат больше фенолов (а именно, карвакрола и тимола), чем их зарубежные аналоги.

В настоящее время активно разрабатываются кормовые добавки - фитобиотики, в состав которых входят эфирные масла душицы, тимьяна, корицы, мяты, шалфея и др. [4, с. 27]. Установлены антимикробные, противогрибковые, антиоксидантные свойства эфирных масел в составе разработанных добавок, что раскрывает перспективы их применения в качестве альтернативы кормовым антибиотикам.

Все чаще в качестве альтернативы синтетическим противомикробным препаратам для борьбы с патогенными микроорганизмами используются биологически активные соединения растений, которые, как правило, малотоксичны и не оказывают негативного воздействия на организм человека. Устойчивость патогенной микрофлоры к растительным противомикробным средствам развивается значительно медленнее, чем к синтетическим антибиотикам. Кроме того, сочетая несколько растений с разными биологически активными веществами, можно существенно повысить антимикробное действие разрабатываемых фитобиотиков.

Таким образом, применение природных антимикробных средств в качестве альтернативы синтетическим антибиотикам, позволит сберечь и укрепить здоровье человека, а также решить проблему антибиотикорезистентности микроорганизмов.

Список использованной литературы

1. Тапальский Д.В., Бонда Н.А., Лагун Л.В. Система микробиологического мониторинга экстремально-антибиотикорезистентных и панрезистентных бактериальных патогенов с определением чувствительности к комбинациям антибиотиков // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 50-58.
2. Томанова М.А., Грицкевич Е.Р., Томанова Н.М. Антибиотикорезистентность спорообразующих бактерий // Сахаровские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века. Сборник материалов 18-й международной научной конференции: в 3 частях, под редакцией С.А. Маскевича, С.С. Позняка. 2018. С. 99-101.
3. Зайко Е.В., Батаева Д.С. Идентификация рисков связанных с сырьем животного происхождения // Theory and Practice of Meat Processing. – 2018. – Т. 3. № 4. – С. 23-31.
4. Паштецкий В.С., Невкрытая Н.В. Использование эфирных масел в медицине, ароматерапии, ветеринарии и растениеводстве (Обзор) // Таврический вестник аграрной науки. – 2018. – № 1 (13). – С 18-40.

УДК: 002:001(470)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АПК

К.П. Колотырин, д-р экон. наук, профессор

А.В. Романов, канд. экон. наук, доцент

М.Е. Утегенова, аспирант

**ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет
им. Н.И. Вавилова, г. Саратов, Российская Федерация**

В настоящее время перерабатывающая и пищевая промышленность РФ является ведущим сектором агропромышленного комплекса. На долю российской перерабатывающей промышленности около 95 процентов всего продовольствия, которое потребляется в нашей стране.

Серьезную озабоченность вызывает уровень экологической безопасности пищевой и перерабатывающей промышленности, а также вопросы обеспечения экономической эффективности, за счет использования малоотходных и безотходных технологий.

Структура пищевой промышленности России включает в себя около 30 отраслей состоящих из 60 видов различных производств. На данный момент в пищевой промышленности насчитывается около 22 тысяч предприятий, различных сфер деятельности, на которых работает более 2 миллионов сотрудников. К основным отраслям пищевой промышленности можно отнести: мясную; рыбную, молочную, хлебопекарную, макаронную; мукомольную и масложировую.

Так по некоторым данным в отраслях перерабатывающей промышленности АПК ежегодно образуется не менее 40 млн тонн побочных продуктов и отходов. Следует отметить, что по официальным данным во вторичный оборот вовлекается до 93% всего объема вторичных ресурсов, что эквивалентно 32 млн.тонн. В результате от эффективного использования вторичных ресурсов возможно получение более 130 наименований продукции в различных отраслях и сферах деятельности [1, с. 72-76].

Основным направлением использования вторичных ресурсов перерабатывающей промышленности АПК является кормовое, представленное животноводческим комплексом [2, с. 329-331]. Так до 70% от всего объема вторичных ресурсов скармливается животным, от 15 до 20% направляется на переработку, а около 7% ресурсов не используется вообще [3, с.318].

Тем не менее, перерабатывающая промышленность АПК наносит большой ущерб окружающей среде, а высокий уровень ресурсоемкости снижает экономическую эффективность данной сферы деятельности [4, с.17].

По данным аналитического центра при Правительстве Российской Федерации среди отраслей, потребляющие энергоресурсы можно выделить лидеров, отрасли – «ядра» среднего уровня, и отрасли-аутсайдеры.

Большая часть предприятий, функционирующих в системе пищевой промышленности, на данный можно отнести к перерабатывающим отраслям АПК. Современная пищевая промышленность РФ использует различные подходы к переработке сельскохозяйственной продукции. Однако не все предприятия пищевой промышленности отвечают требованиям экологической безопасности, а высокая ресурсоемкость данной отрасли приводит к дополнительным издержкам, что снижает конкурентные позиции производимой продукции.

С целью снижения ресурсоемкости предприятий пищевой промышленности необходимо совершенствовать технологии и процессы, использовать последние достижения научно-технического прогресса на основе инструментов цифровой экономики. Преимущества использования цифровой экономики при реализации ресурсосберегающих проектов в пищевой промышленности представлены на рисунке.

В частности, использование механизмов цифровой экономики в пищевой промышленности позволит снизить затраты ресурсов за счет «цифровизации» технологических и бизнес-процессов, а также предоставление предприятиям данного типа новых возможностей в сфере ИТ-технологий.

На управленческом уровне, в целях внедрения ресурсосберегающих направлений на перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию производствах будет обеспечен расширенный доступ для использования сервисов и порталов агропромышленной направленности.

Повышение оперативных функций управления, на основе цифровой экономики позволит быстро реагировать на возникающие угрозы и риски в пищевой промышленности.

Рис. Эколого-экономическая эффективность в пищевой промышленности на основе цифровой экономики

В случае применения инструментов цифровой экономики на предприятиях пищевой промышленности, станет возможным более эффективно учитывать величину поступающих и выходящих ресурсов, за счет автоматизации.

Еще одним важным преимуществом при переходе к «цифровизации» перерабатывающих отраслей АПК является повышение эффективности мониторинговой функции, так как использование современных информационных технологий обеспечивает прозрачность материальных, финансовых и информационных потоков, что в свою очередь должно способствовать правильному распределению ресурсов с целью обеспечения ресурсосберегающего уклада в пищевой промышленности.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод, что использование механизмов цифровой экономики при реализации ресурсосберегающих, эколого-экономических проектов в пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК позволит не только снизить потребляемые ресурсы, но и обеспечить экологически безопасное производство, а также повысить конкурентоспособность продукции.

Список использованной литературы:

1. Гашо Е.Г., Степанова Е. Общие приоритеты межотраслевого «горизонтального» справочника по наилучшим доступным технологиям повышения энергоэффективности в Российской экономике // Наилучшие доступные технологии. Применение в различных отраслях промышленности. Сборник статей 6. – М.: издательство «Перо», 2017. С.70-86.

2. Воротников И.Л. Колотырин К.П., Малахова Т.Н. Роль государственной политики в повышении инвестиционной привлекательности в промышленности

3. Головина Т.А., Парахина Л.В. Экономика и управление ресурсосберегающей деятельностью на предприятиях пищевой промышленности // Экономика предприятия 2013. №2. С.311-320. URL: <https://readera.ru/14340762> (дата обращения: 15.07.19)

4. Шарыбар С.В. Оптимизация структуры государственного финансирования социально-экологического развития аграрного сектора Сибири/ Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. №4. С.17.

УДК 330.341.42

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АПК В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

И.В. Кондратьева, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Курганская государственная сельскохозяйственная
академия, г. Курган, Российская Федерация

От состояния агропромышленного комплекса зависит обеспеченность страны продовольствием, и, как следствие, экономическая безопасность государства, поэтому развитие отраслей агропромышленного комплекса в настоящее время является одним из приоритетных направлений внутренней политики современной России. Ускорение темпов развития агропромышленного комплекса страны во многом зависит от эффективного использования всех факторов производства, укрепления материально-технической базы предприятий, внедрения достижений научно-технического прогресса, а также инновационной и инвестиционной деятельности в отраслях.

В ближайшей перспективе повышение эффективности аграрной экономики будет зависеть от того, насколько удастся государству, учитывая специфические особенности сельского хозяйства, заинтересовать каждого товаропроизводителя в максимизации конечных результатов. [1]

Курганская область является одним из важнейших сельскохозяйственных регионов Уральского федерального округа (УФО). Удельный вес области в общем по России объеме сельскохозяйственной продукции составляет 0,9%, а доля в УФО достигает 13,3%. Область специализируется на производстве зерновых культур (1,9% от РФ), овощей (1,4%), картофеля (1,0%), молока (1,1%). Доля этих видов продукции сельского хозяйства в соответствующих объемах по УФО составляет в современных условиях от 11 до 27%. [2]

В агропромышленном комплексе Курганской области действует 229 сельскохозяйственных предприятий, 270 производителей пищевых продуктов, 1186 крестьянских (фермерских) и насчитывается около 178,7 тыс личных подсобных хозяйств населения.

В настоящее время в области имеется 4,5 млн га земель сельскохозяйственного назначения. В 2018 году площадь посева зерновых культур в хозяйствах всех категорий составила 1041,6 тыс га, подсолнечника - 26,4 тыс га, картофеля - 12,8 тыс га, овощей - 3 тыс га. Посевы зерновых культур сократились по сравнению с предыдущим годом на 66,7 тыс га (на 6%). Подсолнечника посеяно больше на 2,1 тыс га (на 8,8%). Уменьшились площади под картофелем на 3,2%, под овощами - на 8,2%. Сокращение посевных площадей повлияло на валовый сбор продукции. В 2018 году в хозяйствах всех категорий с убранных площадей намолочено 1657,3 тыс т зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки (80,7% к уровню предыдущего года). Накопано картофеля 204,1 тыс т (83,4%), собрано овощей 92 тыс т (96,5%).

Основные отрасли специализации в животноводстве - скотоводство мясомолочного направления, птицеводство, свиноводство. По состоянию на 1 января 2019 года в Курганской области общее поголовье крупного рогатого скота осталось на уровне 2018 года, поголовье свиней и птицы снизилось (на 0,4% и 5,2% соответственно). Поголовье крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях области составило 40 тыс гол (98,4% к уровню 2017 г), в том числе коров - 14,4 тыс гол (94,6%), свиней - 27,6 тыс гол (99,1%), птицы - 893,5 тыс гол (94,8%). Поголовье крупного рогатого скота мясного направления на 1 января 2018 года составило 17,9 тыс гол (109,4% к уровню 2017 г).

Сокращение поголовья животных привело к сокращению произведенной продукции. В 2018 году хозяйствами всех категорий реализовано на убой 68,6 тыс т скота и птицы в живом весе (100,1% к уровню 2017 г), произведено 214,4 тыс т молока (100,8 %), получено 94,6 млн шт яиц (98%). [3]

Финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей улучшилось. По данным Федеральной службы статистического наблюдения на конец 2017 года 80% предприятий АПК региона - рентабельны. В связи с этим, для увеличения рентабельности остальным производителям сельскохозяйственной продукции необходима незначительная бюджетная поддержка.

В 2018 году сельхозтоваропроизводителям перечислено 864,1 млн руб субсидий (96,4% от плана). Департаментом АПК согласовано 162 заявки на

получение льготных краткосрочных кредитов на общую сумму 2 млрд руб (на которые приходятся около 67 млн руб субсидий), рост в 3,3 раза к 2017 году. По льготному инвестиционному кредитованию согласованы графики по 27 инвестиционным проектам на общую сумму кредитных средств 457 млн руб (17 млн руб субсидий) или больше в 1,7 раза к уровню 2017 года.

По состоянию на 1 января 2019 года в Курганской области осуществляли деятельность 18 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в 13 муниципальных районах). Фонд микрофинансирования выдал сельхозтоваропроизводителям 23 микрозайма на сумму 23,1 млн руб, Фонд развития предпринимательства - 2 поручительства на 9,7 млн. рублей. На реализацию мероприятий государственной программы региона «Устойчивое развитие сельских территорий» в 2018 году направлено 650 млн руб, в том числе 603 млн руб бюджетных средств (251 млн руб федерального бюджета, 352 млн руб областного бюджета). Построено (приобретено) 8,1 тыс m^2 жилья (в 2017 году – 8,9 тыс m^2). Улучшили жилищные условия 80 сельских семей, в том числе 63 молодых семей и молодых специалистов. Построено 81,8 км распределительных газовых сетей (в 2017 году - 64,3 км), 11 км локальных водопроводов с. Верхозино Шадринского района (18,1 км), 24 км сельских автомобильных дорог в Макушинском и Щучанском районах. [3]

Для обеспечения роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, модернизации отраслей АПК до 2020 года планируется: обеспечить ввод в эксплуатацию тепличного комплекса в Сафакулевском районе; провести орошение 300 га земель в Кетовском районе; реконструировать птицефабрику в Кетовском районе, птицеводческое хозяйство в Катайском районе; начать строительство свиноводческого комплекса в Куртамышском районе, а также козьей фермы в Сафакулевском районе; подготовить проектно- сметную документацию для строительства молочного комплекса в Шадринском районе; построить рыбохозяйственный комплекс в Щучанском районе.

При этом необходимо продолжить реализацию 16 инвестиционных проектов в пищевой и перерабатывающей промышленности. Реализация запланированных мероприятий позволит направить на развитие и модернизацию агропромышленного комплекса инвестиции в общем объеме более 4 млрд руб, создать более 500 новых рабочих мест. Совместная работа федеральных и региональных органов власти при проведении государственной поддержки АПК будет способствовать повышению эффективности его функционирования. При этом одна из главных задач органов государственной власти и финансовых институтов - это

своевременное доведение средств льготных кредитов до заемщиков, бюджетных субсидий и средств целевого инвестирования.

Таким образом, для развития агропромышленного комплекса региона государству необходимо: увеличить объемы бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей на восстановление материально-технической базы, развитие социальной сферы, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий и т.д.; способствовать созданию привлекательных условий для инвестирования в агропромышленное производство негосударственными финансовыми структурами; создать банковскую систему, ориентированную на удовлетворение интересов сельских товаропроизводителей и обеспечивающую широкий спектр операций и услуг; создать условия для вертикальной интеграции в отраслях АПК на основе формирования замкнутых циклов по производству, переработке и реализации продукции.

Список использованной литературы:

1. Кондратьева И.В. Совершенствование государственного регулирования сельского хозяйства Курганской области: Дис. канд. экон. наук- Курган: КГСХА, 2006.- 161 с.
2. Кондратьева И.В. Роль государства в стабилизации сельскохозяйственного производства Курганской области// Перспективы устойчивого развития АПК: сборник материалов Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс].- Электрон.дан.-Омск: Изд-во ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2017.- 1 электрон.опт.диск (CD-R).- 629-633 с.
3. Сайт Федеральной службы статистического наблюдения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Кондратьева И.В. Бюджетное инвестирование как один из способов повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий// Социально-экономическая модернизация агропродовольственного комплекса России в условиях глобальных вызовов: материалы Островских чтений 2017.- Саратов: Изд-во ИАГП РАН.- 2017.- 387-390 с.
5. Букрина О.В. Аграрная политика как фактор социально-экономического развития страны// О.В.Букрина, И.В Кондратьева.-Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции (12 апреля 2017 г.),- Самара: Изд-во Самарская ГСХА.- 2017.- 15-19 с.
7. Кондратьева И.В. Основные меры, направленные на повышение продовольственной безопасности страны// Безопасность и качество сельскохозяйственного сырья и продуктов питания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2017 г.). - Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. - С. 125-129.
8. Кондратьева И.В. Основные проблемы развития АПК Курганской области и пути их решения// Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборники статей IX

УДК 633.854.78:551.5

ОЦЕНКА ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ СТЕПИ УКРАИНЫ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ВОЗДЕЛЫВАНИЮ ПОДСОЛНЕЧНИКА

Т.К. Костюкевич, канд. геогр. н.аук

Одесский государственный экологический университет, г. Одесса, Украина

Для Украины подсолнечник - основная масличная культура. На протяжении веков подсолнечное масло входило в перечень основных продуктов питания, а отходы производства - жмых и шрот, являются ценным белковым кормом. Одним из важнейших показателей, влияющих на экономическую эффективность выращивания подсолнечника, является использование рациональных севооборотов. Научно обоснованное чередование сельскохозяйственных культур и чистых паров является главной составляющей в повышении культуры земледелия, что в свою очередь благоприятно влияет на урожайность и плодородие почвы.

Природно-ресурсный потенциал территории является основой для определения приоритетных направлений развития территорий, при этом дает возможность принимать научно-обоснованные решения для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства, главной задачей которого является получение стабильных и высоких урожаев [5].

Одним из главных условий получения устойчивых урожаев подсолнечника, является соблюдение минимального периода возвращения культуры на место предыдущего выращивания. Научно доказано, что на одно и то же поле в севообороте подсолнечник нельзя возвращать ранее, чем через семь-восемь лет [1]. В виде исключение на четвертый год могут возвращаться отдельные гибриды с высокой степенью устойчивости к различным патогенным организмам. Например, такие сорта как Армагеддон, Аттила, Аурис и Зарево. Об этом свидетельствуют производственные и научные исследования по выращиванию гибридов Всеукраинского научного института селекции [2]. В остальных же случаях в почве происходит накопление различных возбудителей болезней, которые в дальнейшем будут иметь негативное влияние на уровень и качество будущего урожая.

Подсолнечник целесообразно высевать в пропашных полях севооборотов после озимых и яровых хлебов, льна и других культур. Не

рекомендуется возделывать его после сахарной свеклы, люцерны, суданской травы и других культур, сильно иссушающих почву. Горох, соя, фасоль и рапс имеют ряд общих с подсолнечником заболеваний, поэтому не могут быть для него предшественниками. Идеально, поле после подсолнечника оставить под паром на некоторое время [3, с. 262].

В зоне Северной степи наилучшим предшественником для подсолнечника является озимая пшеница, высеяна после кукурузы на силос (после размещения его после кукурузы на зерно урожай значительно снижается) и зернобобовые. Поскольку для роста подсолнечника в данной зоне лимитирующим фактором является достаточное увлажнение почвы.

С точки зрения современных условий агротехники ученые отмечают, что расширение посевных площадей под подсолнечником не является положительным показателем, это связано с его биологическими свойствами как сельскохозяйственной культуры, значительно истощающей почву. Однако, производители подсолнечника, с целью увеличения доходов в условиях высоких цен на эту культуру, часто пренебрегают агротехническими требованиями, что приводит к существенному снижению урожайности культуры и ухудшению состояния почвы. В условиях рыночных отношений в аграрном секторе влияние экономических факторов на севооборот заметно возрастает, и по сравнению с аgroэкологическими причинами, они часто становятся доминирующими.

В Украине, которая в последние годы стала одним из крупнейших мировых производителей и экспортеров подсолнечного масла, нарушение севооборотов уже стало систематическим. Сегодня производители, желая получать максимальную прибыль, пренебрегают севооборотами или выращивают подсолнечник в грубом нарушении законов чередования культур, а иногда, вообще в бесменных посевах.

Средняя урожайность подсолнечника в Северной степи в период 2014-2016 годы составляет около 20,0 ц/га, наименьшие урожаи получают в Запорожской области – 16,0 ц/га, а наибольшие (21,9 ц/га) – в Кировоградской [4]. Общая площадь под посевами за данный период в среднем составила 1600 тысяч га в год, что составляет 23 % от всей пашни рассматриваемой территории. Валовой сбор в среднем за год составил около 3000 тысяч тонн.

Учитывая научно обоснованные нормы выращивания подсолнечника в восьми- и десятипольных севооборотах, рассмотрим их соблюдение. На основе данных [4] нами была проведена оценка допустимых площадей выращивания подсолнечника при 8-ми и 10-польном севообороте за период с 2014 по 2016 годы включительно.

Оценим масштабы этих нарушений (рис.1). Так, при 10-польном севообороте отношение площадей занятых под подсолнечником к оптимально допустимым в среднем составило 240 % (Кировоградская область – 254%, Запорожская область – 248% и Днепропетровская область – 222%). При 8-польном севообороте в среднем отношение составило 193 % (Кировоградская область – 203%, Запорожская область – 198% и Днепропетровская область – 177%).

Производственные и научные исследования по выращиванию гибридов Всеукраинского научного института селекции свидетельствуют о возможности возвращения ряда сортов подсолнечника на прежнее поле спустя 5-6 лет [2], поэтому нами также была проведена оценка допустимых площадей выращивания подсолнечника при 6-польном севообороте.

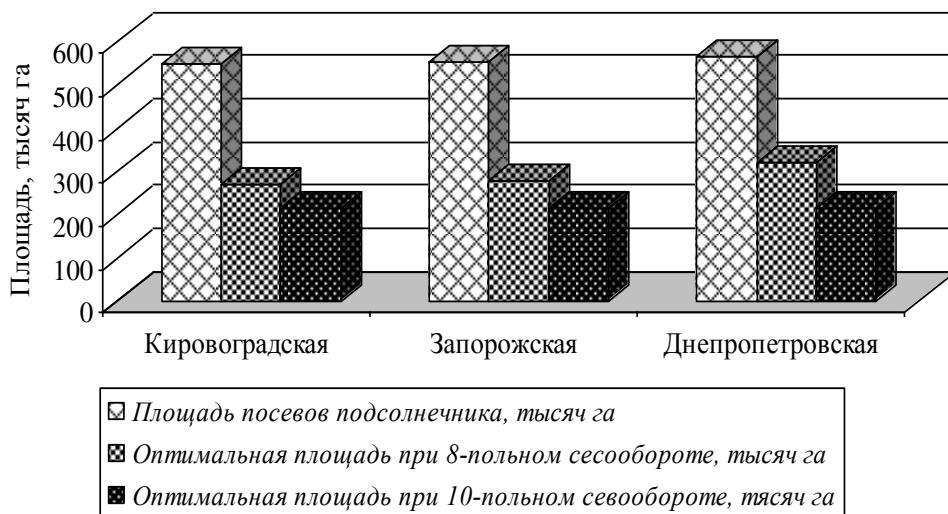

Рисунок 1 – Нарушение при рекомендованных (8-ми и 10-польных севооборотах) нормах выращивания подсолнечника в Северной Степи Украины в разрезе областей, 2014-2016 г.

При 6-польном севообороте отношение в среднем составило 145% (Кировоградская область – 153%, Запорожская область – 149% и Днепропетровская область – 133%). Согласно нашим расчетам в Северной степи Украины подсолнечник возвращают уже на четвертый год. Полученные результаты говорят о нарушениях экологических норм при возделывании культуры.

Из проведенных сравнений видно, что на всей территории Северной степи Украины площади посевов занятых под подсолнечником, значительно превышают рекомендованные. Однако в последние годы производство подсолнечника с несоблюдением рациональных норм с высокорентабельного становится убыточным, поскольку доходы при урожайности менее 1 т/га не покрывают затраты на его выращивание. Значение же научно-обоснованных

севооборотов, наоборот, растет с появлением фермерских хозяйств с небольшим количеством земельных участков, обуславливая потребность в уменьшении количества культур и переходе к специализированным короткоротационным севооборотам.

Список использованной литературы:

1. Раціональні сівозміни в сучасному землеробстві / І. Д. Примак, В. Г. Рошко, Г. І. Демидась та інші; за ред. І.Д. Примака. - Біла Церква, 2003. - 384 с.
2. Шувар І. Краще місце для соняшнику / І. Шувар // Агробізнес сьогодні, Київ - 2015. - №4 (299). - С. 48-49.
3. Коломейченко В.В. Растениеводство / Учебник. - М.: Агробизнесцентр, 2007. - 600 с.
4. Державна служба статистики України. Сайт Державного департаменту статистики України. Сільське господарство. Рослинництво. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>. (дата обращения: 22.09.2019 г.).
5. Соловьева Н.А., Шарыбар С.В. Оценка эффективности производства продукции растениеводства/Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: сборник III международной научно-методической и практической конференции, 2018. – С. 217-221.

УДК: 330

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОГО БИЗНЕСА

О.К. Котар, канд. экон. наук, доцент
Л.Н. Алайкина, канд. экон. наук, доцент
Н.А. Новикова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Развитие сельского хозяйства непосредственно зависит от своевременного и качественного его обеспечения современными материально-техническими ресурсами, в том числе тракторами, комбайнами, сельскохозяйственными машинами и орудиями. В связи с этим процесс воспроизводства материально-технической базы в сельском хозяйстве должен протекать постоянно и непрерывно. Эффективным инструментом решения проблемы динамичного обновления материально-технической базы мог бы стать лизинг.

Ключевые слова: лизинг, сельское хозяйство, кредит, банковское кредитование, инвестиционный процесс

Сельское хозяйство, являясь основным поставщиком сырья для перерабатывающей промышленности и обеспечивая население продовольственными товарами, играет ведущую роль в АПК. Наряду с этим сельское хозяйство поддерживает сферу обслуживания АПК, обеспечивая рабочие места и являясь крупным потребителем промышленных материальных ресурсов и услуг. Техническое обеспечение сельского хозяйства – это комплекс организационных мероприятий, в результате которых обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей средствами производства доходит до оптимально достаточного уровня, а также создаются условия эффективного использования средств производства для достижения развития отрасли до уровня, необходимого обществу. [4] Вопрос о восстановлении и обновлении машинно-тракторного парка сельскохозяйственной техники стоит очень остро. Сельскохозяйственные предприятия в отсутствие собственных источников финансирования вынуждены брать кратко- и среднесрочные кредиты, которыми частично компенсировали недостаток в основных производственных фондах и оборотных средствах. Долгосрочное банковское кредитование не всегда является верным решением, так как банки предпочитают работать в основном с крупными клиентами, имеющими безупречную репутацию. [6]

Основными факторами, сдерживающими развитие регионального кредитования инвестиционной деятельности, являются риски долгосрочных вложений (кредитование производства для пополнения оборотных средств представляется более выгодным и надежным); существующие долгосрочные ресурсы в пассивах банков недостаточны для того, чтобы увеличить инвестиционное кредитование без ущерба собственной ликвидности; снижение доходности и естественное отставание в снижении стоимости привлекаемых банком ресурсов обусловили снижение финансовых показателей; инвестиционные проекты, направленные на развитие сельскохозяйственного производства, по-прежнему не имеют надежного обеспечения, маркетингового анализа, адекватного современной рыночной конъюнктуре, полного технико-экономического обоснования [6].

В сельском хозяйстве велика доля неблагополучных хозяйств, рассчитывать на получение кредита которым очень трудно, в связи с этим возникает необходимость в поиске новых источников финансирования.

Ограничение кредитования долгосрочных проектов обусловлено отсутствием современных технологий кредитования реального сектора. В связи с возросшей потребностью в модернизации средств труда и возникновением острой необходимости в воспроизводственном процессе основных производственных фондов развитие новых видов кредитования

приобретает особую значимость. Создание устойчивой и функционирующей системы замещения сельскохозяйственного оборудования со своевременным воспроизводством в необходимых объемах – первоочередная задача для российской экономики. Наряду с обозначенными способами (приобретение за счет собственных средств предприятия, кредита, аренды) все большую популярность в сфере российского АПК приобретает лизинг.

Лизинг -это финансовый инструмент, в котором присутствуют свойства аренды и кредита. Лизинг как способ инвестирования и воспроизводства основных производственных фондов относится как раз к одному из таких видов. [1]

Таким образом, на наш взгляд, альтернативным способом финансового обслуживания инвестиционного процесса является лизинг, с помощью которого предприятие может оперативно решать производственные задачи, не покупая, а временно используя дорогостоящее оборудование.

Стремительное развитие лизинга привело к тому, что он становится наиболее выгодной формой инвестирования средств в технику и оборудование. Простота и общедоступность лизинга, по сравнению с кредитом, – основные преимущества этого финансового инструмента. Развитие лизинговых отношений в области сельского хозяйства и аграрного производства достигло того уровня, чтобы выделить в отдельную категорию такое экономическое понятие, как агропромышленный лизинг.

Лизинговая практика допускает уплату лизинговых платежей в натуральной форме, вплоть до передачи лизингодателю части продукции, выпущенной на арендуемом оборудовании. Данная ситуация удобна лизингополучателю и может обеспечивать дополнительную прибыль лизингодателю. При покупке в рассрочку, а тем более при получении банковского кредита на покупку основных средств такие схемы не используются, поскольку продавцу оборудования это неудобно, а банк-кредитор торговые операции проводить не вправе.

При приобретении имущества посредством такого финансового инструмента лизингополучатель автоматически обеспечивается комплексом дополнительных услуг, связанных с транспортировкой, страховым оформлением, государственной регистрацией и т.д. При приобретении техники и оборудования и использовании не лизинговых механизмов, а кредита или собственных средств перечисленные мероприятия приходится осуществлять самостоятельно, при заключении договора лизинга их выполняют специалисты лизинговых компаний.

Лизинговые условия позволяют проводить пополнение основных средств, сохраняя чистую прибыль лизингополучателя и при этом не снижая

ее финансовой эффективности. По условиям договора лизинга лизингополучателю предоставляется рассрочка платежа с погашением долга в течение всего срока действия договора. При этом сроки лизинга на российском рынке, как правило, превышают сроки доступного денежного кредитования. Лизинг дает возможность пользоваться имуществом на кредитной основе, используя при этом в установленном режиме открытые ему банками кредитные линии. Своевременное платежное обслуживание лизингополучателем лизинговой сделки является аналогом кредитной истории при денежном кредитовании.

Помимо положительных характеристик договор лизинга имеет некоторые недостатки, касающиеся пополнения оборотных средств предприятия. Это риски, связанные с реализацией договора лизинга, возникающие как у лизингодателя, так и у лизингополучателя.

К рискам, возникающим при взаимодействии с лизингополучателем, относится, в частности, риск неуплаты лизинговых платежей. Практически все компании проводят его оценку. При заключении нового договора лизинга оценка опирается на анализ проектных данных, залогового обеспечения, показатели финансового состояния и бизнес-процессов потенциального лизингополучателя. После заключения договора осуществляется мониторинг финансового состояния на основании регулярно предоставляемой отчетности, контроль задолженности по лизинговым платежам.

Лизинг, по сравнению с другими способами воспроизведения средств производства, позволяет в условиях сравнительно меньшего относительно единовременного инвестирования финансового напряжения обновлять основные фонды. Лизинг упрощает процесс получения оборудования, тем самым способствуя развитию рынка и здоровой конкуренции.

Одним из важнейших направлений оптимизации процессов и элементов агропромышленного лизинга является изменение методики расчета графиков лизинговых платежей с целью их адаптации к условиям работы сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таким образом, сложившаяся современная система агропромышленного лизинга должна совершенствоваться как в направлении развития объектов лизинга, так и субъектов вместе со сложной системой взаимодействий между ними. В агропромышленном лизинге, в отличие от обычного, наряду с лизингодателем и лизингополучателем присутствует такой субъект, как государство, оказывающий финансовую поддержку данной системы. В связи с этим развитие субъектов агропромышленного лизинга должно быть направлено не только на увеличение количества участников и создание конкурентной среды, но и на улучшение

взаимодействий между ними. Присутствие государства обуславливает специфичность взаимодействий в системе агропромышленного лизинга, о чем уже говорилось ранее. При совершенствовании взаимодействий важно учесть специфические отраслевые особенности сельского хозяйства и сформировать оригинальную отраслевую методику планирования графика и размеров платежей, с возможностью их корректировки из-за непрогнозируемого воздействия природно-климатических и внешних экономических факторов на сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»
2. «Методические указания по расчету лизинговых платежей», утверждены Приказом Министерства экономики РФ от 16 апреля 1996 г.
3. Авдеев В. В. Аренда (лизинг): возвратный лизинг или риски налоговой оптимизации // Бухгалтер и закон. 2017. № 7. С. 7–9.
4. Александрова О. Б. Специфика проблем, препятствующих развитию рынка лизинга // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 850-854.
5. Алексеева Т. Р. Методика оценки экономической эффективности лизинга по сравнению с кредитом в инновационном развитии строительного комплекса // Вестник МГСУ. 2018. № 8. С. 179–191.
6. Кулишов, Ю.О. Лизинг или кредит: выбор варианта финансирования приобретения сельскохозяйственной техники // Аграрный научный журнал. – 2014. № 10. С. 69–72

УДК 351/354:637.5:338.43

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СФЕРОЙ АПК: ТЕНДЕНЦИИ, ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.В. Котарев, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация

Решение проблемы обеспечения физической и экономической доступности высококачественных продуктов питания для населения страны требует выработки эффективных механизмов развития агропромышленного комплекса, учитывающих особенности современных условий хозяйствования, обеспечивающих наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики и развития внутреннего агропродовольственного рынка.

Одним из ключевых секторов АПК России, играющим значительную роль в развитии всего народного хозяйства и сельских территорий, является мясное производство, данный сегмент позволяет обеспечить круглогодичную занятость жителей села и равномерное поступление в течение года дохода от реализации произведенной продукции. Кроме того, продукция мясного производства относится к социально значимой группе продовольственных товаров, занимающую значительную долю в расходах современного потребителя [1, с. 713].

В этой связи, проведение комплексного исследования исторических ретроспектив и современных тенденций развития данного отраслевого сегмента, в контексте определение сдерживающих факторов и точек перспективного роста, оказывающих прямое влияние на социально-экономическую эффективность последнего и формирование всего потребительского рынка мясной продукции, приобретает особую актуальность и перспективную значимость утилитарного характера в аспекте выработки и принятия управленческих решений, а также разработке рекомендаций по совершенствованию механизма государственного регулирующего управления.

Современные условия отраслевого хозяйствования, характеризуются наличием ряда негативных факторов экзогенного уровня (внешнеполитическая напряженность, санкционные ограничения в отношении России, ответные меры в виде продовольственного эмбарго, нестабильностью мировых цен на энергоносители, ограниченность доступа к мировым финансовым ресурсам), а также эндогенного (недостаток инновационного развития отраслевых производств; высокие показатели износа производственных систем; дефицит высококвалифицированных кадров; низкие показатели производительности труда; недостаточный уровень механизации и автоматизации производств; высокая стоимость заемных средств; низкий уровень межотраслевого взаимодействия участников рынка в контексте выстраивания кооперационно-интеграционных связей на взаимовыгодной основе; несовершенство рыночной структуры и системы регулирующего управления в аспекте ценовой политики, развития инфраструктуры, поддержания здоровой конкуренции и малых форм хозяйствования, а также снижения уровня монополизации; наличие серьезных недостатков в отраслевой организационной системе относительно четкости и корректности планирования, разработки сценариев прогнозного развития, рациональности, транспарентности и логичности перераспределения целевых бюджетных средств, действенности инструментов привлечения инвестиционных ресурсов в сферу малого и

среднего бизнеса, исполнения решений и указов органов государственной исполнительной власти, а также надзорных и контрольных служб). Все это свидетельствует о том, что механизмы и инструменты государственного регулирующего управления играют экстраординарную роль в обеспечении устойчивого и сбалансированного развития всего мясного производства современного АПК РФ [2, с. 114].

Исследования доказывают, что система государственной поддержки отечественного агропромышленного сектора имеет существенное значение. Внутренняя поддержка отечественных производителей является залогом стабильного развития всего агропромышленного комплекса страны, обеспечения продовольственной безопасности, социальной стабильности и конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем и мировых рынках. Мерам государственной поддержки сферы АПК уделяется значительное внимание в различных странах мира. Так, в США и Канаде широко применяется механизм страхования доходов сельскохозяйственных производителей от ценовых рисков. Важной составляющей государственной поддержки АПК в Индонезии и Мексике является субсидирование затрат на покупку ресурсов и капитала. Правительства Австралии, Чили, Новой Зеландии и Южной Африки финансируют услуги общего характера. Бразилия, Колумбия и Казахстан развивают программы льготного кредитования для привлечения инвестиций в сельскохозяйственный сектор. Государственная поддержка АПК в странах ЕС предусматривает прямые выплаты, направляемые на производство экологически чистой продукции.

В нашей стране государственные институты применяют различные меры поддержки и регулирования агропромышленного производства. Если провести обобщение и достаточный уровень абстракции, то стоит отметить, что все инструменты и способы поддержки сводятся к нормативно-правовому регулированию (стандарты, регламенты, приказы, указы, постановления, программы т.д.) и конкретным мерам финансовой поддержки (целевые дотации, субсидии, льготное кредитование, привлечение зарубежных инвестиций и др.) [3, с. 708].

Посредством применения данных инструментов, государство, в лице профильных министерств и ведомств, а также контрольно-надзорных органов, выступает в качестве регулятора не только в сырьевых и производственных сегментах АПК, но и отраслевого рынка. Кроме того, государственный механизм управления за счет участия подконтрольных органов и вспомогательных учреждений принимает непосредственное участие в системе планирования, организации, прогнозирования, контроля, оценки, учета и мониторинга функционирования всего агропромышленного

производства и мясной отрасли, в частности, в поле зрения которых входят следующие предметные области (объемы производства, уровень модернизации, интеграция и кооперация, стоимость материально-сырьевых ресурсов, оптовая и розничная цена, а также качество готовой продукции, уровень материально-технического обеспечения, инновационно-инвестиционное развитие хозяйствующих субъектов, ресурсосбережение, экспортное ориентирование и др.).

Если сконцентрировать внимание непосредственно на отраслевом сегменте АПК, то, на наш взгляд, следует определить следующий перечень приоритетных направлений реализации механизма государственного регулирования относительно обеспечения устойчивого и сбалансированного развития отечественного мясного производства:

поддержка долгосрочных проектов в направлении материально-технической модернизации, развития национальной селекционно-племенной базы, а также повышение качества выпускаемой продукции;

финансовое регулирование, включающее финансово-кредитную политику, регулирование ценообразования, ведение антиинфляционной стратегии, регулирование процесса инвестирования;

содействие реализации интеграционно-кооперационного взаимодействия субъектов мясного производства со смежными отраслями и комплексами;

развитие системы хеджирования;

ориентация на комплексное использование ресурсов (повышение ресурсоэффективности производства);

нормативно-правовое регулирование безопасности мясного сырья, готовой продукции и экологичности производственных процессов;

поддержание должного уровня конкуренции на отраслевом и потребительском рынках (антимонопольное регулирование);

поддержка развития научной и информационно-консультационной деятельности; подготовка и переподготовка отраслевых специалистов; совершенствование фискальной политики [4, с. 172].

Результаты исследования тенденций развития отраслевой сферы АПК свидетельствуют о наличии больших перспектив последнего, в контексте достижения следующих приоритетных целевых установок:

- 1) социально-экономическое развитие сельских территорий;
- 2) рост объемов производства качественной продукции;
- 3) обеспечение физической и экономической доступности продукции;
- 4) сбалансированная экспортно-импортная политика.

Достижение поставленных целей потребует эффективного

взаимодействия профильных органов государственной власти, бизнес сообщества и научной среды с целью выработки комплекса мер и подходов для максимально полной реализации производственного, социально-экономического и научного потенциала отраслевой сферы агропромышленного производства [5, с. 67].

Список использованной литературы:

1. Морозова А.В. Основные направления государственной поддержки мясной отрасли // Российское предпринимательство. 2017. №5. С. 711-722.
2. Тихомирова А.И. Маркетинговый анализ эффективности развития животноводства в современных условиях хозяйствования // Вестник аграрной науки. 2017. №5(68). С. 113-121.
3. Богомолова И.П., Гусев И.С. Обеспечение устойчивого развития предприятий мясной промышленности в рамках реализации механизма государственного регулирования // Экономика и предпринимательство. 2014. №10. С. 705-708.
4. Котарев А.В. Господдержка и госрегулирование развития мясного скотоводства в Воронежской области // Управленческие и маркетинговые аспекты инновационного развития предприятий АПК и агропродовольственного рынка. Матер. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГАУ. 2012. С. 169-174.
5. Горнин Л.В. Государственное регулирование мясного животноводства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. №3. С. 65-87.

УДК 330.322.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Т.Л. Ларшина, канд. экон. наук, главный бухгалтер
ООО «Региональное автономное объединение «ГеоКадастРИнформ»,
г. Брянск, Брянская область, Российской Федерации

Воспроизводство представляет собой постоянно повторяющийся непрерывный процесс воссоздания. Одной из составляющих общего процесса воспроизводства является процесс воспроизводства основных средств. Они, в свою очередь, используются в деятельности организаций и обеспечивают процесс производства товаров, работ и услуг. При этом переносят свою стоимость на создаваемые объекты постепенно. Поэтому, по нашему мнению, наиболее важной из всех особенностей основных средств является характер обращения их стоимости и порядок ее перенесения на производимую продукцию.

Учеными предложено большое количество классификационных признаков для характеристики основных средств. Например, основные

средства разделяют по возрасту, износу, принадлежности, характеру использования. Тем не менее наиболее часто применяется классификация основных средств по натурально-вещественной форме.

Классификация основных средств по их естественному происхождению, предложенная Огарковым С.А., помогает подчеркнуть особенности основных средств сельскохозяйственных организаций. Ученые выделяет основные средства геобиологического происхождения, машиностроительные и финансовые основные средства [1, с.11].

Тем не менее, многие растительные объекты и животные, относимые к основным средствам, в процессе их использования человеком подвергаются значительным изменениям методами селекции и генетики. И это воздействие оказывается более экономически значимым, чем природные условия. Поэтому, классификацию основных средств по естественному происхождению считаем целесообразным дополнить группой основных средств биогенного происхождения.

Также в целях упрощения анализа и принятия управлеченческих решений целесообразно разделять основные средства по степени амортизации на амортизуемые и проамортизовавшие. Это вызвано тем, что в настоящее время в сельском хозяйстве отдельные виды основных средств характеризуются высоким износом. В эксплуатации находятся основные средства, срок службы которых превышает нормативный, и амортизационные отчисления уже не производятся, например, сельскохозяйственная техника. Как правило, такая техника имеет низкий уровень надежности. Для того, чтобы эффективно управлять воспроизводственным процессом основных средств нужно знать количество основных средств, по которым амортизация не начисляется. В первую группу войдут основные средства, по которым осуществляется начисление амортизации, а во вторую, те основные средства, по которым амортизация уже не начисляется в связи с окончанием нормативного срока эксплуатации.

Имея данные о наличии конкретных видов проамортизованных основных средств, позволит сельскохозяйственным предприятиям улучшить организацию их воспроизводства.

Для учета качественного состояния основных средств необходимо разделить их по степени технической готовности к эксплуатации на пригодные и непригодные. К пригодным следует отнести основные средства, которые могут эксплуатироваться, а к непригодным - те, которые по техническому состоянию не могут в дальнейшем эксплуатироваться в соответствии с технологическими потребностями.

Использование данного классификационного признака даст возможность иметь сведения о наличии основных средств, не пригодных к эксплуатации, для того чтобы своевременно принять управленческие решения по организации воспроизводственного процесса основных средств. Эту информацию следует использовать при оценке состояния основных средств. Все показатели следует рассчитывать исходя из данных по пригодным к эксплуатации основным средствам.

Сохранение основными средствами в течение длительного периода времени натурально-вещественной формы в процессе функционирования и изменение их стоимости в то же время, обуславливает необходимость изучения сущности воспроизводственного процесса.

Одним из основных условий устойчивого развития агропромышленного комплекса, повышения эффективности является рациональная организация и планирование средств производства.

Анализ научной литературы показал наличие разнообразных подходов и смыслов к определению сущности основных средств. Можно выделить три основных подхода: экономический, когда основные средства рассматриваются как совокупность средств труда; бухгалтерский, когда основные средства трактуются с точки зрения особенностей кругооборота и цели использования в хозяйственной деятельности и финансовый, когда основные средства выражают экономические отношения между субъектами его воспроизводства.

Особенностью основных средств является то, что являясь экономическим товаром, они, с одной стороны, представляют собой потребительский товар, являющийся объектом товарного рынка, как конечный результат деятельности производственной системы; а с другой стороны - производственный ресурс - инвестиционный товар, предназначенный для производства других товаров, являющийся объектом рынка факторов, ресурсов [2, с. 25].

Основные средства, длительно использующиеся в качестве средств труда, имеющие натурально-стоимостную форму, переносящие свою стоимость в течение ряда периодов на результаты деятельности обеспечивают при этом воспроизводственный процесс путем смены своих функциональных форм.

К. Маркс, исследуя процесс воспроизводства, утверждал, что в процессе кругооборота основного капитала осуществляется их воспроизводство. Для того чтобы процесс производства продукции был непрерывным, средства производства, осуществляющие его, должны непрерывно воспроизводиться, проходя периодически в своем движении

одни и те же стадии воспроизводства [3, с. 467]. Основной капитал проходит последовательно одну стадию за другой: производственную, товарную, денежную и снова производственную (в новой натуральной форме). «То, что придает характер основного капитала части капитальной стоимости, затраченной на средства производства, заключается исключительно в своеобразном способе обращения этой части капитала» [4, с. 179].

На основе проведенных исследований можно выделить характерные черты воспроизводства основных средств:

- непрерывность возобновления;
- протекает в форме кругооборота;
- выступает в единстве трех форм: производительной, товарной денежной.

Изучение различных подходов ученых к сущности воспроизводства основных средств позволили нам определить основные подходы к классификации его видов. Большинство ученых-экономистов различают два вида воспроизводства: простое и расширенное. Считаем, что в современных условиях следует выделять в классификации следующие виды воспроизводства основных средств: простое, расширенное и суженное воспроизводство. Суженное воспроизводство характеризуется возобновлением основных средств в убывающих размерах по сравнению с существующим производством, естественным и физическим старением действующих средств. Оно осуществляется при свертывании, сокращении, реорганизации или реструктуризации производства и характеризуется прекращением накопления резервов для технического перевооружения и модернизации средств. Возрастает средний срок службы основных средств и повышается степень их износа [5, с. 89].

Из вышеизложенного следует, что в настоящее время выделяют три вида воспроизводства основных средств: суженное, простое и расширенное, которые в свою очередь по типу могут быть экстенсивным и интенсивным. На наш взгляд, интенсивное расширенное воспроизводство по своей сути является инновационным.

Таким образом, изложенные характеристики воспроизводства обобщают накопленные теоретические знания, и акцентируют внимание на количественной и качественной сторонах.

Список использованной литературы:

1. Огарков С.А. Организационно-экономический механизм инвестирования в основные фонды сельского хозяйства [Текст]: автореф. дис. ... докт. экон. наук / С.А. Огарков. – М., 2013. – 38 с.

2. Шеховцов В.В. Генезис теоретических представлений сущности и экономического содержания основных средств [Текст] / В.В. Шеховцов, Р.Г. Абакумов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. - №1. - С. 124-129.
3. Маркс К. Сочинения [Текст] / К. Маркс. - 2-е изд. - Т. 24. - М.: Политиздат, 1961. – 890 с.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 2. Кн. 2: Процесс обращения капитала [Текст] / К. Маркс. – М. – Политиздат, 1984. – 650 с.
5. Ларшина Т.Л. Количественная и качественная оценка воспроизводства основных средств в сельском хозяйстве [Текст] / Т.Л. Ларшина//АПК: экономика, управление. – 2016. - №2. – С. 87-93.

ПРОДУКТИВНОСТЬ МОЛОДНЯКА ГУСЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОРМОВОЙ ДОБАВКИ БИО-СОРБ-СЕЛЕН

И.В. Маршания, аспирант

С.Ф. Суханова, д-р с.-х. наук, профессор

ФГБОУ ВО "Курганская государственная сельскохозяйственная академия
им. Т.С. Мальцева", г.Курган, Российская Федерация

Для увеличения эффективности и конкурентоспособности отрасли мясного птицеводства необходимо комплексное решение организационно-экономических и технологических проблем на основе новейших научных достижений, адаптации производства к потребностям рынка [1]. Важнейшей задачей является использование функциональных кормовых добавок для птицеводства, которые при систематическом скармливании способны обеспечить профилактику заболеваний птицы, расширить кормовую базу, реализовать в полной мере потенциал птицы и получать экологически безопасную продукцию [2, 4 - 10].

Среди веществ, играющих роль в питании птицы, важное место отводится микроэлементам, в том числе селену, который необходим для роста, функций кроветворения и эндокринных желез, регулирования обмена веществ, проницаемости клеточных мембран, защитных реакций организма и др. [3]. Исследованиями установлена положительная роль селенсодержащих добавок в комбикормах для гусей [11 - 15]. В связи с этим использование кормовой добавки Био-Сорб-Селен в составе комбикормов для гусят-бройлеров является актуальным и имеет научное и практическое значение.

Исследования выполнены в соответствии тематикой ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С.Мальцева» (№ гос.регистрации ААА-А16-116020210403-2).

Научно-хозяйственный опыт провели на 3000 гусятах, разделенных в 3 группы. В каждую группу было отобрано по 1000 голов суточных гусят. Срок выращивания составил 60 суток. Условия содержания, плотность посадки, фронт кормления и поения, параметры микроклимата во всех группах были равные. Для гусят-бройлеров контрольной группы использовали полнорационный комбикорм (ОР), 1 опытной – комбикорм, с добавкой Био-Сорб-Селен в дозе 500 г/т комбикорма; 2 опытной – 1000 г/т комбикорма (по массе). Птица получала равный по питательности комбикорм, сбалансированный с учетом норм ВНИТИП.

Сохранность гусят представлена в таблице 1. В среднем за весь период выращивания сохранность гусят контрольной группы была меньше, чем в опытных на 0,25 и 1,10 %. Большая сохранность молодняка была отмечена во 2 опытной группе, где птица получала Био-Сорб-Селен в дозировке 1000 г/т корма.

Таблица 1 - Сохранность гусят-бройлеров подопытных групп, %

Возраст, сутки	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
1-10	98,10	98,13	99,20
11-20	98,22	98,60	99,58
21-30	98,20	98,70	99,76
31-40	98,65	99,04	99,48
41-50	98,44	99,18	99,40
51-60	98,70	99,16	99,53
В среднем за период выращивания	98,39	98,64	99,49

Динамика живой массы гусят представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика живой массы гусят, г($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Возраст, суток	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
1	92,28 ± 1,36	92,30 ± 1,24	92,26 ± 1,24
10	546,14 ± 8,70	557,06 ± 8,28	559,28 ± 8,66
20	1213,00 ± 20,49	1243,08 ± 21,51	1272,78 ± 22,77*
30	2301,98 ± 36,41	2387,82 ± 38,79	2406,52 ± 39,29*
40	2854,40 ± 40,05	2963,58 ± 38,23*	2997,26 ± 36,00**
50	3303,08 ± 52,30	3451,26 ± 52,53*	3498,24 ± 51,33**
60	3787,18 ± 58,67	3995,02 ± 54,30**	4028,68 ± 54,41**
Валовой прирост	3694,98 ± 62,38	3902,72 ± 54,69**	3936,42 ± 54,54**
Среднесуточный прирост	61,58 ± 0,99	65,05 ± 0,91*	65,61 ± 0,91**

Где здесь и далее *P<0,05; **P<0,01; ***P<0,001

В конце опыта (возраст 60 суток) живая масса гусят-бройлеров контрольной группы была меньше в сравнении с 1 опытной на 207,84 г, или 5,49% ($P<0,01$), а со 2 опытной – на 241,50 г, или 6,38 % ($P<0,01$). Валовой и среднесуточный прирост живой массы гусят контрольной группы был меньше, чем у молодняка 1 опытной на 5,62 % ($P<0,01$), 2 опытной - на 6,54 % ($P<0,01$).

Анализ полученных в результате проведенных исследований данных по динамике живой массы гусят показал, что молодняк опытных групп превосходил по данному показателю контрольных. Так, живая масса во все возрастные периоды, валовой и среднесуточный приrostы были большими у гусят, потреблявшими комбикорм, с добавкой Био-Сорб-Селен. Лучший рост (живая масса) были установлены у птицы 2 опытной группы, потреблявшей изучаемую кормовую добавку в дозировке 1000 г/т комбикорма (по массе).

Мясная продуктивность гусят-бройлеров представлена в таблице 3. Установлено, что большая предубойная масса была у гусят во 2 опытной группе, что на 233,43 г, или 6,17 % больше, чем в контроле. В 1 опытной группе предубойная масса больше на 183,34 г, или на 4,85 %, по сравнению с контрольной. Масса потрошеной тушки у гусят из контрольной группы была меньше, чем в 1 опытной на 151,33 г, или 6,93 %, во 2 опытной – на 182,33 г, или 8,35 %. Выход потрошеной тушки в контрольной группе по сравнению с опытными был меньше на 1,13 % ($P<0,05$) и 1,18 % ($P<0,05$) соответственно. По количеству съедобных частей в тушке гусята контрольной группы уступали гусятам из 1 опытной на 179,44 г, или 8,81 %, из 2 опытной – на 235,70 г, или 11,57 %. По массе несъедобных частей в тушке гусята из опытных групп были меньше контрольных на 21,44 г, или 1,77 % и 16,37 г, или 1,35 % соответственно. По массе всей мышечной ткани гусята контрольной группы были меньше опытных на 110,67 г, или 10,29 % и 135,67 г, или 12,61% соответственно.

Таблица 3 - Мясная продуктивность гусят-бройлеров ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Показатель	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Предубойная масса	$3783,33 \pm 72,65$	$3966,67 \pm 88,19$	$4016,76 \pm 101,38$
Масса потрошеной тушки	$2182,67 \pm 42,12$	$2334,00 \pm 66,73$	$2365,00 \pm 68,82$
Выход потрошеной тушки, %	$57,69 \pm 0,13$	$58,82 \pm 0,38^*$	$58,87 \pm 0,23^*$
Масса съедобных частей	$2037,16 \pm 56,89$	$2216,60 \pm 73,47$	$2272,86 \pm 76,87$
Мышцы всего:	$1076,00 \pm 32,58$	$1186,67 \pm 47,96$	$1211,67 \pm 44,33$
в.т.ч. грудные	$270,67 \pm 7,42$	$288,67 \pm 10,41$	$291,67 \pm 6,39$

Выводы.

1. Определена оптимальная дозировка добавки Био-Сорб-Селен в количестве 1000 г/т комбикорма, при которой достигаются лучшие продуктивные и физиологические показатели гусят-бройлеров.

2. Валовой и среднесуточный прирост живой массы гусят-бройлеров, получавших кормовую добавку Био-Сорб-Селен в дозировке 500 г/т корма был больше на 5,62 % ($P<0,01$), при использовании дозировки 1000 г/т - на 6,54 % ($P<0,01$) в сравнении с контролем, а сохранность поголовья соответственно - на 0,25 и 1,10 %.

3. Использование добавки Био-Сорб-Селен в дозировках 500 и 1000 г/т комбикорма способствовало увеличению мясной продуктивности гусят-бройлеров: по массе потрошеной тушки на 6,93 и 8,35%, выходу потрошеной тушки - на 1,13 % ($P<0,05$) и 1,18 % ($P<0,05$), массе съедобных частей – на 8,81 и 11,57 %, по массе мышечной ткани – на 10,29 и 12,61 %, по массе грудных мышц - на 6,65 и 7,76 %.

Список использованной литературы:

1. Фисинин В.И., Буяров В.С., Буяров А.В., Шуметов В.Г. Мясное птицеводство в регионах России: современное состояние и перспективы инновационного развития //Аграрная наука. - № 2. - 2018. - С. 30 - 38.
2. Кошаев А.Г. Перспективные направления в получении и применении функциональных кормовых добавок для птицеводства. - Краснодар: КубГАУ, 2014. - 521 с.
3. Егоров И.А. и др. Органические формы микроэлементов в кормлении сельскохозяйственной птицы. - Сергиев Посад, 2010. - 44 с.
4. Суханова С.Ф., Невзорова О.А. Характеристика мясной продуктивности гусей, потреблявших селенсодержащие препараты органической и неорганической формы // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – 2008. - № 11. – С. 49 - 54.
5. Суханова С.Ф., Махалов А.Г., Торопова Н.А. Эффективность использования комбикормов с добавлением селена гусынями родительского стада // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – 2008. - № 9. – С. 44 - 49.
6. Суханова С.Ф., Махалов А.Г. Энергетический обмен и конверсия питательных веществ в организме молодняка гусей, потреблявшего различные формы селена // Аграрный вестник Урала. – 2010. - № 7 (73). – С.41 – 42.
7. Суханова С.Ф. Влияние разных источников селена на продуктивность гусят-бройлеров // Птицеводство. – 2005. - № 5. – С. 44 – 45.
8. Суханова С.Ф., Невзорова О.А. Обмен энергии в организме гусят, потреблявших селенсодержащие препараты // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – 2008. - № 5. – С. 44 - 46.
9. Суханова С., Махалов А., Торопова Н. Эффективность использования комбикормов с добавлением селена гусыням родительского стада // Птицеводческое хозяйство/птицефабрика. – 2011. - № 11. – С. 15.

10. Суханова С.Ф., Махалов А.Г. Энергетический обмен и конверсия питательных веществ в организме молодняка гусей, потреблявшего различные формы селена // Вестник Тюменской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. - № 3 (10). – С. 70 - 72.

11. Суханова С.Ф., Махалов А.Г. Продуктивные качества молодняка гусей за счет использования пробиотиков серии Ветом // Аграрная наука: поиск, проблемы, решения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, доктора сельскохозяйственных наук, профессора В.М. Куликова, Волгоград, 8-10 декабря 2015 г. – Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2015. – Том 1. – С.159-162.

12. Суханова С.Ф., Махалов А.Г., Азаубаева Г.С. Мясная продуктивность гусят, потреблявших Лактобифадол // Актуальные вопросы импортозамещения в сельском хозяйстве и ветеринарной медицине: матер.междунар.науч.-практич.конф. посвященной 110-летию со дня рождения доктора ветеринарных наук, профессора Есютина Александра Васильевича, 31 марта 2016 г. - Троицк: Южно-Уральский ГАУ, 2016. - С. 193 - 199.

13. Махалов А.Г., Суханова С.Ф., Шевелева О.М., Александрова С.С. Качество инкубационных яиц и продуктивность гусынь, потреблявших кормовую добавку «Стимул» // Аграрный вестник Урала. – 2012. - №3(95). – С. 43 – 45.

14. Суханова С., Торопова Н. Использование голозерного ячменя при кормлении гусят-бройлеров // Птицеводство. – 2010. - № 6. – С. 23 - 24.

15. Суханова С.Ф., Кожевников С.В., Шульгин С.В. Применение пробиотиков для гусят-бройлеров // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 5 (79). С. 73-76.

УДК 637.5

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ КАТЕГОРИИ «ХАЛЯЛЬ»

Н.С. Моисеева, научный сотрудник

Сибирский научно-исследовательский и технологический институт
переработки сельскохозяйственной продукции СФНЦА РАН,
Новосибирская область, Российская Федерация

Одной из актуальных задач государства является обеспечение мясными продуктами всего населения страны, наряду с повышением спроса и увеличением требований потребителей к качеству продукции. В настоящее время гарантию качества продукта определяет её выпуск в соответствии с ГОСТ, однако, ассортимент такой продукции небольшой, и не все слои населения могут употреблять такие продукты из религиозных соображений, в частности мусульмане, исповедующие ислам. В современной Российской Федерации численность населения верующих ислам находится на втором месте после православного христианства. Согласно официальных данных

Всероссийской переписи населения (ВПН), численность мусульман в России составляет около 20 миллионов человек [1, с.32; 2, с. 40].

Рынок халяльной продукции в России находится на низком уровне и только начинает расти. По оценкам специалистов, потенциал рынка достаточно высокий при направленной маркетинговой активности по продвижению такой продукции в России [2, с. 40].

В мусульманском быту под халялем понимается мясо животных, при употреблении которого не нарушаются пищевые запреты, такие, как присутствие в пище свинины, крови, мертвчины, мяса задушенных животных и вина. Животные, которые разрешаются при употреблении в пищу должны быть сознательно забиты для максимального удаления крови из туши [3, с.26].

На базе СибНИТИП СФНЦА РАН разработаны рецептуры и технологии копчёно-запечённых продуктов из мяса индейки, представленные цельномышечными изделиями - рулетами и филе с добавлением растительных ингредиентов. Данные технологии отвечают требованиям к производству и хранению продукции «халяль», что подтверждается промышленной апробацией в условиях мясоперерабатывающего цеха ООО «АРГО» Новосибирской области. Ассортимент разработанных продуктов из мяса индейки позволит расширить предложение мясных изделий, учитывающих религиозные требования населения, исповедующих ислам.

Список использованной литературы:

1. Фомина Т.А., Минаев М.Ю. Система идентификации для контроля халяльной мясной продукции / Т.А. Фомина, М.Ю. Минаев // Мясная индустрия. – Москва, 2011. - № 3. – С. 32–34.
2. Кадерова В.А. Новые тенденции потребления культурно обусловленных продовольственных товаров в России / В.А. Кадерова // Инициативы XXI века. – Москва, 2014. - № 4. – С. 40-44.
3. Шипулин В.И., Мирзаянова Е.П. Технология варёно колбасы категории «халяль» / В.И. Шипулин, Е.П. Мирзаянова // Мясные технологии. – Москва, 2009. - № 9 (81). – С. 26-29.

УДК 332

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.В. Нитяго, канд. экон. наук, доцент

О.Н. Мороз, канд. экон. наук, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Авторы рассматривают проблемы конкурентоспособности сельских территорий, а также ее роль для привлечения инвесторов, повышения мотивации хозяйствующих субъектов. Выделяют специфику анализа конкурентоспособности сельских территорий

Ключевые слова: конкурентоспособность, сельские территории, факторы конкурентоспособности, инвестиционная привлекательность, аграрный сектор, конкурентные преимущества, агропромышленный комплекс, регион.

Научное осмысление проблемы конкурентоспособности сельских территорий, началось совсем недавно. Для отечественной экономики как прикладной, так и теоретической характеризуется сложными трансформационными процессами. В настоящее время методология изучения конкурентоспособности сельских территорий, ее понятийного аппарата, условий формирования и проблемы, связанные с этим экономическим явлением в сфере АПК, очень далеки от завершения.

В этой связи важной актуальной задачей является изучение понятия конкурентоспособности сельских территорий и определения механизма и способов ее повышения. [1, 109]

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения конкурентоспособности регионов в новых условиях социально-экономического развития, изменения экономических институтов регионов, факторов, влияющих на это формирование, направлений формирования конкурентоспособности регионов. Также актуальность дополняется практической значимостью формирования конкурентоспособности для развития регионов и страны в целом, и, что очень важно и для сельских территорий. [2, 61]

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении современного взаимодействия сельских территорий, выявления новых путей решения имеющихся проблем, для создания условия наиболее выгодного и плодотворного взаимодействия этих территорий в рамках АПК, которые в

свою очередь принесёт весомый результат.

С теоретической точки зрения формирование конкурентоспособности сельских территорий в последние годы является особым предметом изучения ряда ученых. Эта проблема рассматривается как основа изучения конкуренции – особой формы отношений.

Цель данной статьи: оценить деятельность сельских территорий (Новосибирской области и Алтайского края), исследовав их конкурентоспособность.

Цель определила задачи исследования:

- рассмотреть специфику формирования конкурентоспособности сельских территорий;
- выявить основы управления конкурентоспособностью сельских территорий (Новосибирской области и Алтайского края). [3, 178]

Новосибирская область расположена на юго-востоке Западно-Сибирской равнины. Регион занимает ведущее место в Сибирском федеральном округе по производству сельскохозяйственной продукции.

Аграрный сектор Новосибирской области представлен различными сельскохозяйственными организациями, крупными аграрными структурами и субъектами малого предпринимательства (малые, микро и иные предприятия, крестьянские или фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, семьи, имеющие личные подсобные хозяйства и земельные наделы).

За 2018 г. общий объём продукции сельского хозяйства в регионе составил более 86 млрд. рублей.

Учитывая, что область находится в зоне рискованного земледелия – производство продукции растениеводства, находится в сильной зависимости от природных факторов. Специализация сельского хозяйства ориентирована на выращивание зерна, картофеля, овощей. В последние годы в ряде сельхозпредприятий начато производство льна. На зерновые культуры приходится – 65 % от общей структуры посевных площадей области, 1 % составляют технические культуры, картофель и овощные – 2 %, кормовые культуры – 40 %.

На долю отрасли животноводства приходится почти 54 % от общего объема продукции сельского хозяйства. Развитые отрасли сельского хозяйства в Новосибирской области: мясомолочное животноводство, птицеводство, пчеловодство.

Сельскохозяйственная освоенность территории области – 48 % (не значительный показатель освоенности), при этом на Новосибирскую область приходится четверть всех сельхозугодий Западной Сибири [4].

Алтайский край расположен на юго-востоке Сибири. Общая площадь земельного фонда Алтайского края составляет 15 799,6 тыс. га. Процент распаханных земель от общего фонда земель – 40,6 %. В Алтайском крае орошаемых земель – 105,7 тыс. га, среди них 99,5 тыс. га – пашни. Почвенный покров Алтайского края весьма разнообразен и представлен тринацатью типами почв. Преобладающими типами почв являются: черноземы, серые лесные и каштановые, которые занимают 88,5 % пашни

Алтайский край – это крупнейший производитель экологически чистого продовольствия в России. По данным 2018 г. в регионе произведено 26 % от общероссийского объема крупы, среди них 54 % гречневой, порядком 42 % овсяной; более 24 % перловой и ячневой круп; почти 11,5 % муки из зерновой и зернобобовой культур; почти 14 % сыра и сырных продуктов, среди них около 21 % твердого сыра; около 10 % макаронных изделий; более 8 % сливочных масел [5].

Алтайский край занимает лидирующее место по посевам площадей зерновых и зернобобовых культур в Российской Федерации. Урожай зерновых и зернобобовых культур по данным 2017 г. после доработки составил 5 млн. тонн (8 место по России), достигнут высший результат за всю историю выращивания гречихи в Алтайском крае – 693,8 тыс. тонн [5].

Конкурентные преимущества сравниваемых сельских территорий можно группировать по разным критериям, чтобы оценить имеющиеся достоинства и недостатки.

Согласно таблице 1, Алтайский край и Новосибирская область имеют значительные расхождения в экономических показателях и физико-географических критериях.

Таблица 1 – Сравнение территорий конкурентов (2018 г.)

Критерий сравнения	Новосибирская область	Алтайский край
Географическое положение	юго-восток Западно-Сибирской равнины	юго-восток Сибири
Климат	Резко-континентальный	Умеренный резко-континентальный
Общая площадь занимаемой территории	177,76 тыс. км ²	168 тыс. км ²
Средняя годовая температура воздуха	0,2 °C	0,5 – 2,1 °C
Общее число рек	7 000	17085
Общее число озер	3 000	13 000
Ресурсы подземных вод	10 603 тыс. м ³ /сут.	11 635 тыс. м ³ /сут.
Земельные ресурсы	17,8 млн. га	16,8 млн. га
Лесной фонд	4 490 000 га	3 521 000 га

Объем бюджета		
Доходная часть бюджета	37,5 млрд. руб.	81,9 млрд. руб.
Дефицит бюджета	1,3 млрд. руб.	6 млрд. руб.

Согласно таблице 1, два региона находятся на одинаковых позициях, например, по занимаемой площади, площади лесных и земельных ресурсов, а также по добыче и общим запасам угля.

Сравнение сельских территорий проведено с учетом оценки земельных ресурсов. Конкурентные преимущества сельских территорий позволяют привлечь дополнительные финансовые инвестиции. [6, 703].

Конкуренция между сельскими территориями регулируется законами рынка. Стоит учитывать ограниченность спроса на некоторые ресурсы со стороны хозяйствующих субъектов.

Соответственно, конкурентоспособность сельских территорий объясняются как преимуществами в сравнении с другими территориями, так и возможностью их применения на практике. Поэтому, при проведении сравнительного анализа сельских территорий их конкурентные преимущества являются условными, а приоритетные направления развития территории устанавливаются, сопоставляя ее социально-экономические показатели. [7, 55]

Список использованной литературы:

1. Мороз О.Н., Нитяго И.В., Данчук Е.А. Инновационные аспекты регионального управления территориями. Журнал / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 8 (ч.2) 2016
2. Нитяго И.В., Осока Я.С. Инновационно-кластерное развитие агропромышленного региона. ГЕО-Сибирь-2017. XIII Междунар. науч. конгр., 17–21 апреля 2017 г., Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Геопространство в социогуманитарном дискурсе»: сб. материалов в 2 т. Т. 2. – Новосибирск: СГУГиТ, 2017. – 154 с.
3. Нитяго И.В., Осока Я.С. Оценка факторов конкурентоспособности Новосибирской области. // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: Сб. III международной очно-заочной научно-методической и практической конференции (г. Новосибирск 16 января 2018 г.) / Новосиб. гос. аграр. у-тет. Сиб. научн. исслед. ин-т экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН. – Новосибирск 2018. – 243 с.
4. Официальный сайт Новосибирской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nso.ru/page/2263>
5. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.altairegion22.ru/territory/>
6. Нитяго И.В., Тесля Н.Б. Инновации в стратегическом управлении регионами. Теория и практика современной аграрной науки: Сб. Национальной (всероссийской)

научной конференции (г. Новосибирск 20 февраля 2018 г.) / Новосиб. гос. аграр. унив-тет. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос» 2018, 903 с.

7. Нитяго И.В., Осока Я.С. Конкурентная деятельность геообъекта в рамках территории. Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения [Текст]: сб. материалов Национальной научно-практической конференции, 14 – 15 декабря 2017 г., Новосибирск. В 2 ч. Ч. 1. – Новосибирск: СГУГИТ, 2018. – 217 с.

УДК 336.6

ИНВЕСТИЦИИ, КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРИОРИТЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛЕЙ И ПОДКОМПЛЕКСОВ АПК

Л.А. Овсянко, канд. экон. наук, доцент

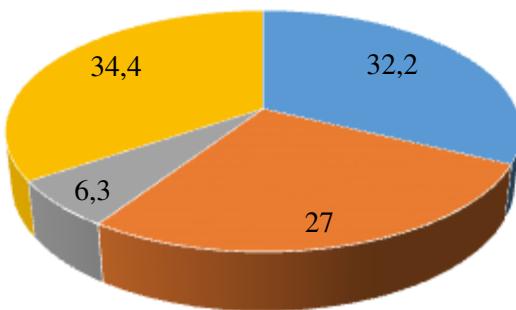
ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация

В соответствии с Федеральным законом РФ «О развитии сельского хозяйства» [1] предусмотрены как финансовые, так и нефинансовые меры реализации аграрной политики и соответствующие им направления государственной поддержки (таблица 1). По мнению автора, использование возможностей таких направлений как инвестиции и гарантии происходит не в полной мере, а лишь частично.

Таблица 1 – Действующие направления государственной поддержки в сфере сельского хозяйства РФ

Финансовые меры		
Инвестиции	Гарантии	Субсидии
Обеспечение доступности кредитных ресурсов; обеспечение обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей; обеспечение устойчивого развития сельских территорий, в том числе строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог	Бюджетное финансирование Развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве	Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных для такого производства территориях
Нефинансовые меры		
Предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям, подготовка и переподготовка специалистов для сельского хозяйства; информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики		

В целях реализации указанных направлений в структуре расходов консолидированного бюджета РФ в соответствии с Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» в 2017 г. преобладающими стали направления: «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК» (возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, возмещение части прямых затрат, поддержка инвестиционного льготного кредитования), «Прочее» (обеспечение деятельности Минсельхоза России, Россельхознадзора, научных и образовательных учреждений, выполнение научно-исследовательских разработок, субсидии производителям сельскохозяйственной техники, развитие финансово-кредитной системы агропромышленного комплекса, реализация федеральных целевых программ и приоритетного проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса», поддержка краткосрочного льготного кредитования) [2] (рисунок 1).

- Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК
- Развитие отраслей агропромышленного комплекса
- Обеспечение общих условий функционирования отраслей АПК
- Прочее

Рисунок 1 – Структура расходов консолидированного бюджета РФ на реализацию мероприятий Государственной программы на 2013-2020 гг. в 2017 г., %

Государственная финансовая поддержка в форме инвестиций должна стать превалирующей в силу острой потребности сельского хозяйства и АПК в целом в обновлении материально-технической базы, модернизации и реконструкции производственных мощностей и их расширении на инновационной основе. Ведь структурные изменения в аграрном секторе экономики на современном этапе возможны только за счет привлечения инвестиционных ресурсов, преимущественно на бюджетной основе.

Государственная поддержка имеет важное значение в финансировании инвестиционных проектов хозяйствующих субъектов, так как осуществляется в различных формах и в больших суммах, чем другие способы финансирования (рисунок 2).

Рисунок 2 – Место и роль государственной поддержки в финансировании инвестиционных проектов хозяйствующих субъектов

Исследователи источников финансирования реальных инвестиций в сельском хозяйстве выделяют следующие варианты самофинансирования:

«- высвобождение неиспользуемых основных средств в целях направления их в оборотные средства, а также на погашение срочных обязательств;

- сокращение оборотных активов, средства от которых после погашения срочных обязательств направляются на развитие материально-технической базы сельскохозяйственной организации;

- увеличение уставного капитала посредством использования фонда накопления организации и нераспределенной прибыли» [3].

При этом, за счет самофинансирования покрыть потребности в реальных объектах основных средств в полном объеме сельхозтоваропроизводители не могут. Недостатком использования заемного

финансирования прежде всего является повышение риска снижения финансовой устойчивости и потери платежеспособности.

Основной целью финансирования инвестиционных проектов является достижение определенных индикативных производственных и экономических показателей, а также создание необходимой инфраструктуры. Можно выделить различные схемы финансирования инвестиционных проектов в зависимости от того, кто выступает участником инвестиционного процесса (таблица 2).

Таблица 2 – Основные схемы финансирования инвестиционных проектов хозяйствующих субъектов

Субъекты финансирования	Основание для финансирования	Источник финансирования
Государство	Создание государственного предприятия и инфраструктуры	Бюджетные инвестиции в уставный капитал, в производство
Государство и частный инвестор	Неплатежеспособность организации	Софинансирование: бюджетные инвестиции, инвестиции частных инвесторов
Государство и хозяйствующий субъект	Расширение действующего производства	Софинансирование: бюджетный кредит, инвестиционный налоговый кредит, льготное кредитование, льготное налогообложение, льготы по аренде недвижимого имущества, инвестиции частных инвесторов, финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов
Государство, частный инвестор и хозяйствующий субъект	Развитие стратегически важных направлений деятельности	Софинансирование: бюджетный кредит, инвестиционный налоговый кредит, льготное кредитование, льготное налогообложение, льготы по аренде недвижимого имущества, инвестиции частных инвесторов, финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов
Хозяйствующий субъект и частный инвестор	Модернизация и техническое перевооружение действующего производства	Софинансирование: инвестиции частных инвесторов, финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов
Частный инвестор	Развитие востребованных отраслей и производств	Реальные инвестиции
Хозяйствующий субъект	Поддержание стабильной производственной деятельности	Чистая прибыль, амортизационный фонд

Наиболее эффективной схемой финансирования инвестиционных проектов является их софинансирование государством, хозяйствующим субъектом и частными инвесторами, что расширяет возможности проекта и повышает его доходность.

Список использованной литературы:

1. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. MSKh. pptx [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://komitet2-20.km.duma.gov.ru/upload/site2/document_news/015/665/928/MSKh.pptx.
3. Кривова Е.С. Оптимизация структуры источников финансирования реальных инвестиций сельскохозяйственных предприятий / Е.С. Кривова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 8. – С. 49-52.

УДК 338.43

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014-2018 ГГ.

О. В. Ожогова, канд. экон. наук, доцент,
С. М. Шекунова, студент

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Овощи являются для человека ценнейшими продуктами питания и источниками витаминов, грубых волокон, биологически активных веществ [2, с. 79].

Среди регионов Сибирского федерального округа Новосибирская область занимает четвертое место в производстве овощей в хозяйствах всех категорий.

В Новосибирской области выращиваются как овощи открытого, так и защищенного грунта, картофель. Из овощей открытого грунта: капуста, огурцы, томаты, свекла столовая, морковь столовая, лук репчатый, чеснок, тыква, кабачки и прочие овощи. Среди овощей защищенного грунта преобладают огурцы, томаты, пряная зелень, салат [1, с. 143].

Производством овощей в Новосибирской области занимаются сельскохозяйственные организации, личные подсобные хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Производством овощей в основном занимаются хозяйства населения области (таблица 1).

Доля хозяйств населения в 2018 г. составила 62,7% (таблица 1). На втором месте – сельскохозяйственные организации, удельный вес которых в структуре производства овощей в хозяйствах всех категорий в 2018 г. составил 34,9 %. Однако, в анализируемом периоде наблюдается тенденция к увеличению доли сельскохозяйственных предприятий и снижению доли хозяйств населения.

Таблица 1 – Структура производства овощей в хозяйствах всех категорий Новосибирской области в 2014-2018 гг., % [4]

Наименование категории хозяйств	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение (+/-) 2018 г. к 2014 г.
Сельскохозяйственные организации	16,1	16,2	17,0	21,9	34,9	18,8
Хозяйства населения	83,1	82,4	81,8	77,0	62,7	-20,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	0,8	1,4	1,2	1,1	2,4	1,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

За 2014-2018 гг. доля сельскохозяйственных предприятий возросла на 18,8%, а доля хозяйств населения уменьшилась на 20,4%. Доля фермерских хозяйств за данный период увеличилась на 1,6% .

В таблице 2 рассмотрим производство овощей в Новосибирской области в 2014-2018 годах.

Таблица 2 – Производство овощей в хозяйствах всех категорий Новосибирской области в 2014-2018 гг., тыс. т [4].

Продукция	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2014 г.
Овощи открытого и защищенного грунта, всего	150,53	136,27	132,07	144,80	144,10	95,73
Овощи открытого грунта, всего	118,62	107,33	101,85	105,90	104,27	87,90
Овощи защищенного грунта, всего	31,91	28,94	30,22	38,90	39,83	124,82

Производство овощей в Новосибирской области за 2014-2018 гг. уменьшилось на 4,27%. Уменьшилось производство овощей открытого грунта, а именно, в 2018 году оно составило 87,9% от уровня 2014 года. Производство овощей защищенного грунта возросло на 24,82% .

Традиционно большая часть производства овощей открытого грунта осуществляется вблизи от города Новосибирска. Наибольшие посевные площади располагаются в Новосибирском, Искитимском, Мошковском, Тогучинском, Коченевском районах [3].

Большая часть производства овощей защищенного грунта расположена в Новосибирском и Искитимском районах.

В таблице 3 приведена посевная площадь овощей открытого грунта в хозяйствах Новосибирской области в 2014-2018 гг.

Таблица 3 – Посевная площадь овощей открытого грунта в хозяйствах всех категорий Новосибирской области в 2014-2018 гг., тыс. га [4]

Продукция	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2014 г.
Овощи открытого грунта (включая закрытый грунт по населению), всего	5,19	4,70	4,42	4,41	4,47	86,13

По данным таблицы, можно сделать вывод, что посевные площади под овощные культуры открытого грунта сократились к 2018 году на 13,87%.

Уменьшение произошло за счет сокращения площадей посевов в хозяйствах населения. В последние годы упала заинтересованность городского населения в выращивании овощей на приусадебных участках. В то же время площадь посевов в сельскохозяйственных организациях увеличилась.

Проанализируем используемую площадь овощей защищенного грунта в сельскохозяйственных предприятиях Новосибирской области в 2014-2018 г.г. (таблица 4).

Таблица 4 – Используемая площадь овощей защищенного грунта в сельскохозяйственных предприятиях Новосибирской области в 2014-2018 г.г., тыс. кв. м [3].

Продукция	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2014 г.
Овощи защищенного грунта, всего	1837,56	614,41	983,38	1029,38	874,18	47,57
в том числе теплицы зимние	198,56	198,56	203,98	280,58	284,98	143,52
теплицы весенние	1639,00	415,85	779,40	748,80	589,20	35,95

Из приведенной таблицы, что площадь овощей защищенного грунта в сельскохозяйственных предприятиях Новосибирской области за анализируемый период уменьшилась на 52,43%. Это произошло за счет уменьшения используемых площадей весенних теплиц. Используемая

площадь весенних теплиц сократилась почти в три раза (на 64,05%). Однако происходит постепенное увеличение площадей зимних теплиц сельскохозяйственных предприятий. Планируется дальнейшее увеличение посевных площадей под овощные культуры защищенного грунта. Активно ведется строительство новых тепличных комплексов и новых очередей уже действующих комплексов.

В настоящее время рынок овощей Новосибирской области пополняется за счет двух источников – собственного производства и импорта.

Увеличение импорта овощной продукции ведет к проблеме продовольственного обеспечения населения качественными и дешевыми овощами и картофелем.

Выделим направления совершенствования эффективности производства овощей в Новосибирской области:

1. Строительство современных овощных тепличных комплексов.
2. В целях импортозамещения развить сеть семеноводческих станций, учитывающие местные особенности региона, что позволит снизить зависимость от импорта семенного материала.
3. Увеличить производство экологически чистых овощей с целью обеспечения населения качественными продуктами.

Список использованной литературы:

1. Стадник А.Т. Развитие рынка овощной продукции и картофеля в регионе /А. Т. Стадник, О.В. Ожогова, С.Г. Чернова и [др.] //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. –2017. – №5 (ч.2). – С. 142-145.
2. Стадник А.Т. Тенденции производства, потребления, импорта овощей и картофеля в Российской Федерации/А. Т. Стадник, С.Г. Чернова, О. В. Ожогова, И.Г. Целуйко.// Культура. Наука. Производство. –2019. – С 79-84.
3. Посевные площади и валовые сборы сельскохозяйственных культур по районам Новосибирской области: сборник за 2018 г. (по каталогу 8.5) / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосиб. обл. - Новосибирск, 2019. – 112 с.
4. Сельское хозяйство в Новосибирской области сборник период 2011, 2014-2018 г. г. (по каталогу 8.5) / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосиб. обл. - Новосибирск, 2019. – 110 с.

УДК 338

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ОРОШЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Т.Б. Путинская, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
им. Н.И. Вавилова», г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье подчеркивается необходимость внедрения оросительных систем с целью повышения эколого-экономической эффективности производственной деятельности сельскохозяйственного предприятия на примере устройства орошающего участка с применением широкозахватной дождевальной техники компании «Lindsay» в ООО «Агрофирма «Рубеж» Саратовской области.

Ключевые слова: оросительная сеть, широкозахватная дождевальная техника, эколого-экономическая эффективность орошения.

Актуальность исследуемой темы. Стабилизация сельскохозяйственного производства в условиях рискованного земледелия тесно связана с дальнейшим развитием оросительных мелиораций. Опыт развития территории Саратовского Заволжья свидетельствует о том, что стабильность аграрного производства, уровень социально-экономической инфраструктуры села, сохранение качества окружающей среды напрямую зависят от развития мелиорации.[2]

Материалы и методика проведения исследования. Теоретической базой выступили публикации отечественных учёных по данной проблеме. В исследовании применялись экономико-статистический и метод конструктивных экономических расчетов на базе данных бухгалтерской отчетности ООО «Агрофирма «Рубеж» Пугачевского района Саратовской области.

Результаты исследования и их обсуждение. Оросительные мелиорации - важный фактор интенсификации сельскохозяйственного производства, открывающий широкие возможности для устойчивого развития сельских территорий. [1] Технический уровень оросительных систем определяется достигнутым уровнем техники и технологий, характером производственных отношений, зональными, экологическими и экономическими условиями. Общая площадь обрабатываемых земель в ООО «Агрофирма «Рубеж» (Таблица 1) составляет – 114,2 тыс. га и по эффективности использования земельных ресурсов, предприятие является одним из передовых в Саратовской области.

Таблица 1. – Землепользование предприятия

Вид земельных угодий	Площадь, га			Структура, %		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общая земельная площадь, всего	97 291	108787	114203	100	100	100
Пашня	89 006	97792	102958	90,2	91,5	97,7
Земли, находящиеся в собственности	28 419	32135	37869	26,7	29,2	29,6
Пастбища	8 085	10720	11000	9,8	8,3	9,9

Наблюдается постоянный рост земельной площади, находящейся в собственности, что говорит о расширении хозяйства в целом. Возможности орошения земель реализуются не полностью, что подтверждается данными по урожайности сельскохозяйственных культур, которая составляет 50-60 % от возможно проектируемой (данные таблицы 2).

Таблица 2. –Урожайность основных сельскохозяйственных культур, ц/га

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	Отклонение	
				Абс.(+:-)	Отн.(%)
Зерновые и зернобобовые, всего	20,7	25,5	18,1	-2,6	87,4
в том числе: озимые зерновые	59,2	45,0	21,4	-37,8	36,3
яровые зерновые	20,0	-	5,1	-14,9	25,5
зернобобовые	10,6	11,6	12,2	+1,6	115,1
Кукуруза на зерно	22,1	37,9	28,7	+6,6	129,9
Подсолнечник на зерно	15,1	8,0	8,8	-6,2	58,3
Однолетние травы: всего	15,0	20,1	19,1	+4,1	127,3

Одним из факторов, который имеет прямое влияние на урожайность является природно-климатический фактор. Оптимальным для данной зоны хозяйствования является внедрение оросительных мелиораций, что является резервом для совершенствования организационно-технологических операций; обеспечением долговременной и высокой экономической эффективности орошаемой пашни при надёжной экологической обстановке; формированием социально-экономической заинтересованности у сельхозтоваропроизводителей в восстановлении производственного потенциала орошаемых земель. Важным фактором результативности хозяйственной деятельности является обеспеченность предприятия основными средствами производства (данные таблицы 3), которые свидетельствуют о необходимости поиска резервов увеличения эффективности использования основных фондов предприятия.

Таблица 3. –Эффективность использования основных средств

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	Отклонение	
				Абс. (+;-)	Отн. (%)
Фондообеспеченность, тыс.руб/га	162970	110315	195904	+32934	120,2
Фондооруженность. тыс.руб/чел.	2445,6	2780,9	2990,9	+545,3	122,3
Фондорентабельность, %	0,23	0,05	0,02	-0,21	8,7
Фондоотдача, руб./руб.	0,60	0,61	0,54	-0,06	90,0
Фондоемкость, руб./руб.	1,66	1,64	1,82	0,16	109,6

При восстановлении и повышении экологической устойчивости орошаемых земель необходимо ориентироваться на принцип взаимодействия основных и сопутствующих управляемых факторов.[2] Организация и осуществление системы регулярных наблюдений за качеством орошаемых земель, контроль за объёмами потребляемой оросительной воды и качеством сбросных и дренажно-сточных вод требуют разработки предложений и рекомендаций, повышающих эффективность функционирования мелиоративного комплекса. Территория проектируемого орошаемого участка расположена на левобережной террасе р. Волга и в непосредственной близости р. Большой Иргиз. Участок относится к области недостаточного увлажнения и расположен в зоне подпора плотины Сулакского водохранилища. Отметка НПУ плотин водохранилища 22,0 м. Подача воды к дождевальным машинам осуществляется от проектируемой насосной станции расположенной на р. Большой Иргиз на левом берегу оврага Большая Бродиха. Створ насосной станции будет расположен в подтопленной части указанного оврага, в 2100 м от места его впадения в р. Большой Иргиз. Расчетный расход насосной станции, с учетом КПД закрытой оросительной сети, составляет 234 л/с ($842 \text{ м}^3/\text{ч}$). Расчетный напор насосной станции, согласно гидравлическому расчету, составляет 95 м (9,32 бар). Дизельная насосная станция подбирается в соответствии с этими параметрами.

Способ полива дождеванием из закрытой сети известен давно и не требует капитальной строительной планировки участка, позволяет: улучшить распыление воды на орошенной площади, снизить потери воды на фильтрацию, испарение, сброс и тем самым увеличить КПД системы, а также повысить КЗИ. Дождевальная машина «Lindsay – Zimmatic» (данные таблицы 4) обладает оптимальными параметрами интенсивности и плотности дождя, что является важной экологической характеристикой.

Таблица 4. – Технические характеристики дождевальной машины

Марка машины	Давление на входе, бар	Длина машины(трубы), м	Площадь полива, га	Расходы воды машины, м ³ /га
«Lindsay Zimmatic»	4,73	432,32	66,41	221,35

В закрытой оросительной сети выделяют следующие звенья: магистральный трубопровод, распределительные трубопроводы и поливные трубопроводы. В данном случае принята схема с односторонним расположением полевых трубопроводов (Рисунок 1).

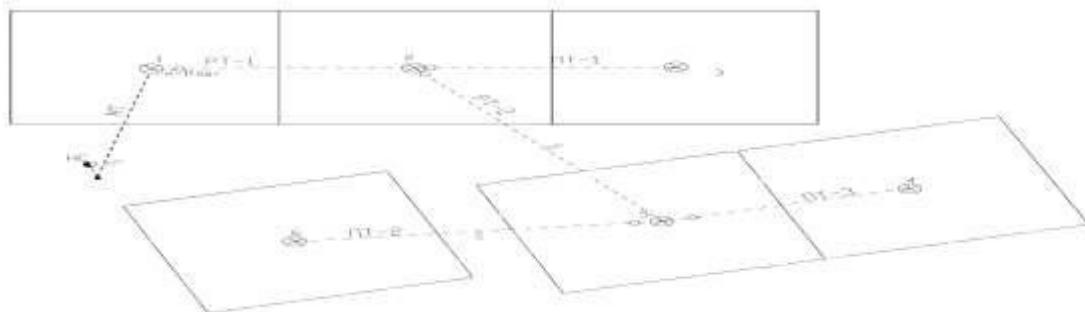

Рисунок 1. – Схема с односторонним расположением полевых трубопроводов.

Определение расчетных расходов закрытой оросительной сети (Таблица 5) производится на основании укомплектованного графика поливных расходов, ротационной таблицы и выбранной техники полива.[3]

Таблица 5.- Ведомость расчетных расходов

Трубопровод	Участок	Год ротации						Qmax
		1	2	3	4	5	6	
Магистральный	0-1	203,3	212,9	206,8	204,7	203,8	201,9	212,9
Распределительный	1-2	133,2	200,4	198,5	133,2	195,8	130,5	200,4
	2-5	129,2	194,4	129,2	129,2	63,3	3,3	194,4
Поливной	2-3	-	-	63,3	63,3	63,3	3,3	63,3
	4-5	-	63,3	63,3	63,3	-	-	63,3
	5-6	63,3	63,3	-	-	-	3,3	63,3

В таблице 6 представлены ожидаемые результаты внедрения проекта.

Таблица 6.- Эффективность оросительной сети

Показатель	Проектное значение
Суммарные ежегодные издержки, тыс. руб.	4063
Капитальные вложения, тыс. руб.	12850
Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	4770
Рентабельность производства, %	16,8
Срок окупаемости, лет	2,7

Заключение. В современных условиях специфика сельскохозяйственного производства в условиях орошения в зоне рискованного земледелия требует формирования собственной политики, включающей следующие компоненты: методы минимизации влияния на окружающую природную среду, соответствие требованиям законодательства, эффективность использования электроэнергии и поливной воды, повышение почвенного плодородия, подготовку квалифицированных кадров и повышение экологической культуры сельского населения.[2;4;5] Варьируя ресурсами производства, ценами реализации, качественными характеристиками воды и орошаемых земель и другими факторами-условиями, можно подобрать различные варианты развития с соответствующими параметрами и ожидаемыми экономическими результатами. Инновационные технологии орошения должны быть направлены на снижение энергоёмкости, повышение эффективности использования ресурсов, компьютеризации и оптимизации технологических процессов по эколого-экономическим показателям.

Список использованной литературы:

1. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56599536>.
2. Путивская Т.Б. Роль механизма управления природопользованием на современном этапе развития экономики. В сборнике: Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. И.Л. Воротникова, 2015. С.523-525.
3. Затинацкий С.В. Проектирование закрытой оросительной сети. Учебное пособие, Саратовский сельскохозяйственный институт. Саратов, 1994.
4. Путивская Т.Б. Совершенствование организационно-экономического механизма управления орошаемым земледелием на основе рационального природопользования В сборнике: Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции. 2016. С. 380-383.
5. Соловьева Н.А., Шарыбар СВ. Эффективность производства продукции растениеводства/ комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе/Сборник III международной научно-методической и практической конференции. 2018, С. 217-221.

УДК 314.93

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.А. Кулин, канд. экон. наук, доцент

Е.Д. Раппа, студентка

АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»,
г. Воронеж, Российская Федерация

Устойчивое развитие сельских районов - это процесс перехода от традиционно ориентированной сельской культуры к принятию и опоре на науку, технику и инновации, повышение уровня жизни населения с низким уровнем дохода, проживающего на селе.

Основными задачами устойчивого развития села являются:

- достижение роста производства и производительности в сельской местности;
- обеспечение большей социально-экономической справедливости;
- обеспечение пространственного равновесия в социальном и экономическом развитии;
- обеспечение благоприятной экологической среды;
- обеспечение широкого реального участия местного сообщества в процессе развития.

Еще большее субсидирование не изменит ситуацию с депопуляцией в сельских районах и сохранением концентрации экономической активности в крупных городах и агломерациях. Растущее неравенство между сельскими и городскими районами является результатом процесса глобализации и экономики знаний. В этом процессе одной из характерных черт было то, что национальные границы не смогли остановить волну миграции. Особенно в Западной Европе национальная политика направлена на обеспечение степени однородного развития.

Однако все страны, в том числе и наша, испытывают растущие различия между регионами, повышенную специализацию и концентрацию населенных пунктов, рабочих мест и видов деятельности в крупных городах.

Региональное развитие должно заключаться в создании материальных благ и обновлении региональных активов, а не быть политикой перераспределения [2]. Речь идет о создании активов и потенциала на местах, которые привлекут бизнес-инвестиции и укрепят местные фирмы. Должен осуществляться плавный переход с национальных систем инноваций к региональным и местным системам инноваций. Это не означает узкий подход, основанный на так называемых высокотехнологичных секторах

экономики, это означает широкомасштабный переход на инновационное развитие.

Так, например, туризм, ремесла и экологически чистые продукты питания могут быть успешными видами деятельности, которые приносят региональное богатство [4]. И все эти отрасли могут должны стать инновационными, современными.

Для достижения региональных инноваций важно улучшить физическую (техническую) инфраструктуру, образование и здравоохранение, среду для стартапов и роста малых и средних предприятий, обмен и распространение знаний, а также доступность вспомогательных услуг.

Различные бизнес-инкубаторы, технопарки и кластеры могут помочь компаниям, особенно малым и средним решать технические, управленческие или маркетинговые проблемы, а также помочь обеспечить весь спектр консалтинговых услуг. Более того, локальные сети предпринимателей и поддерживающие сферы услуг представляют собой важное средство обмена знаниями в сообществе.

Современные ученые выделяют две разные политики развития, которые обе исходят из секторального мышления, а именно традиционная экономика развития с акцентом на стимулирование роста посредством макроэкономических инициатив [1; 5] и эндогенный подход, ориентированный на возможности отдельных секторов развиваться изнутри [3; 6].

Новая стратегия пространственного развития создает возможность основывать развитие на территориальном мышлении. Это не означает, что развитие сельских районов следует отождествлять с региональной экономикой, которая в первую очередь касается применения макроэкономики в данном субнациональном субъекте. Вместо этого это возможность смотреть на регионы, сельские и периферийные районы в совокупности территориально и эндогенно.

Для регионов это означает, что особое внимание уделяется региональным инновационным системам. Для сельских районов и периферийных районов это означает сосредоточение на очень тесной взаимосвязи между общим развитием и политикой в регионе. Отправная точка состоит в том, чтобы увидеть сельскую экономику в ее тесной взаимосвязи и зависимости городской экономики и импорта знаний из других регионов. В то же время внимание уделяется сильным региональным позициям, межотраслевому сотрудничеству, целевым инвестициям.

В частности, это означает постепенный переход от субсидирующих секторов к политике, основанной на стратегических инвестициях,

направленных на улучшение конкретных производственных активов и особенностей в этом районе. Государственная политика и схемы поддержки должны быть в большей степени ориентированы на конкурентные преимущества, например природа, культурная среда или бизнес-специализации, кластеры и т.д.. Переход от секторальной к территориальной политике также означает попытку интегрировать различные секторальные политики на местном и региональном уровне и интегрировать их с национальной политикой. Это приводит к более широкому использованию партнерских отношений между государственным, частным и общественным секторами.

Таким образом, лучшая реализация программ развития сельских районов может быть обеспечена только в том случае, если будет обеспечена взаимоувязка национальных, региональных и местных программ развития при обеспечении интересов всех заинтересованных групп.

Список использованной литературы:

1. Авдеев Ю.М., Мокрецов Ю.В., Тесаловский А.А. Повышение конкурентоспособности отрасли как фактор инвестиционной привлекательности региона // Инновационное развитие экономики. 2018. № 2 (44). С. 19-32.
2. Дружинин А.М. Перераспределение информации в условиях цифровой экономики // Тренды и управление. 2019. № 2. С. 1-10.
3. Николенко П.Г., Терехов А.М., Терехова А.В., Воробьева Т.М., Попова И.Ю. Теоретический аспект аутсорсинга как организационно-экономического механизма в агропромышленном и продовольственном комплексах // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63). С. 676-680.
4. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Модернизация системы управления интеграционными процессами в региональном АПК (на примере воронежской области) // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 1. С. 2.
5. Khudyakova E.V., Gorbachev M.S., Nifontova E.A. Improving the efficiency of agro-industrial complex management based on digitalization and system approach // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science electronic edition. 2018. C. 012079.
6. Shatalov M.A., Ahmedov A.E., Smolyaninova I.V., Mychka S.Yu. The formation of adaptive strategies of development of the enterprises of agro-industrial complex in the conditions of realization of import substitution // Modern Economy Success. 2016. № 1. С. 70-78.

УДК 338.2

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВОЙ ИНСПЕКЦИИ

Н.В. Рознина, канд. экон. наук, доцент

М.В. Карпова, канд. с.-х. наук, доцент

В.Ф. Вислогузова, студентка

ФГБОУ ПО Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Малышева, г. Курган, Российская Федерация

Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ. Основной задачей налоговых органов - повышение эффективности своей работы по основным направлениям деятельности и консолидация усилий на выполнение бюджетных назначений [2, с. 34].

Актуальность исследований обусловлена тем, что повышение эффективности контрольной работы – важнейшая составляющая в деятельности налоговых органов с точки зрения обеспечения доходов бюджета и уменьшения расходной его части, связанной с функционированием налоговой службы [4, с 609]. Для принятия обоснованных управленческих решений на различных уровнях управления необходима комплексная оценка результатов контрольной деятельности инспекции [5, с. 261].

Объектом исследования является ИФНС России по городу Кургану расположенная по адресу г. Курган, ул. М. Горького, 132. Основной задача Государственной налоговой службы РФ - контроль за соблюдением законодательства о налогах, правильностью их исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующие бюджеты государственных налогов и других платежей, установленных законодательством [3, с. 9].

В таблице 1 проведём оценку эффективности работы налогового органа по взысканию задолженности.

Удельный вес взысканных платежей в сумме доначисленных в 2018 г. составил 47,4%, что на 14,25% ниже уровня 2016 г. Удельный вес доначислений к сумме поступивших налоговых платежей в 2018 г. составил 5,24 %, что на 75,19 % выше уровня 2016 г. Сумма дополнительных начислений в расчете на 1 проверку в анализируемом периоде имеет динамику сокращения на 0,78 тыс. р. и составила в 2018 г. 2,45 тыс. р.

Таблица 1 - Оценка эффективности работы налогового органа по взысканию задолженности

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Взыскано – всего, тыс. р.	40560	35480	58800	144,97
Удельный вес взысканных платежей в сумме доначисленных, %	61,65	72,75	47,4	76,89
Всего доначисленных налогов и штрафных санкций, тыс. р.	65343	70061	138012	211,21
Поступившие налоговые платежи, тыс. р.	2186577	2234953	2636146	120,56
Удельный вес доначислений к сумме поступивших налоговых платежей, %	2,99	3,13	5,24	175,19
Сумма дополнительных начислений в расчете на 1 проверку, тыс. р.	3,23	1,2	2,45	75,85

В зависимости от места проведения налоговые проверки подразделяются на выездные (по месту нахождения налогоплательщика) и камеральный (по месту нахождения налогового органа) [1, с.9].

В таблице 2 рассмотрим результаты проведения камеральных налоговых проверок.

Таблица 2 – Результаты проведения камеральных проверок

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Количество проведенных камеральных проверок – всего, ед.	20326	40626	50555	248,72
из них выявившие правонарушения	890	4980	3600	404,49
Дополнительная сумма доначисленных платежей по результатам проверок – всего, тыс. р.	5100	20228	15468	303,29
Удельный вес результативных проверок в общем числе проведенных проверок, %	4,37	12,26	7,12	162,93
Сумма дополнительных начислений в расчете на 1 проверку, тыс. р.	0,251	0,498	0,306	121,91

Количество проведённых камеральных проверок увеличилось за анализируемый период в 2,5 раза или на 30229 ед. и составило в 2018 г. 50555 ед. Количество результативных проверок увеличилось за анализируемый период на 2710 ед. или в 4,04 раза и составило в 2018 г. 3600 ед. Дополнительная сумма доначисленных платежей по результатам проверок в 2018 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась в 3,03 раза и составила в 2018 г. 15468 тыс. р. Удельный вес результативных проверок в общем числе проведенных проверок в 2018 г. составил 7,12%, что на 1,63 % выше уровня 2016 г. Сумма дополнительных начислений в расчете на 1 проверку за

анализируемый период увеличилась на 21,91% и составила в 2018 г. 0,306 тыс. р.

Проведём оценку результативности выездных налоговых проверок в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты проведения выездных проверок

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2016 г.,(+;-)
Количество проведенных выездных проверок – всего, ед.	27	21	10	-17
из них выявившие правонарушения	27	20	10	-17
Количество проведенных выездных проверок в отношении организаций и предприятий – всего, ед.	17	9	5	-12
из них выявившие правонарушения	17	9	5	-12
Количество проведенных выездных проверок в отношении индивидуальных предпринимателей проверок – всего, ед.	7	4	5	-2
из них выявившие правонарушения	7	4	5	-2
Количество проведенных выездных проверок в отношении физических лиц – всего, ед.	3	8	-	-3
из них выявившие правонарушения	3	8	-	-3
Дополнительная сумма доначисленных платежей по результатам проверок – всего, тыс. р.	60243	49833	122544	62301
Удельный вес результативных проверок в общем числе проведенных проверок, %	100,00	100,00	100,00	-
Сумма дополнительных начислений в расчете на 1 проверку, тыс. р.	2409,72	2491,65	12254,4	9844,68

Общее количество выездных проверок сократилось за анализируемый период на 17 ед. и составило в 2018 г. 10 ед., Дополнительная сумма доначисленных платежей по результатам выездных проверок в 2018 г. составила 122544 тыс.р., что на 62301 тыс.р. выше уровня 2016 г. Удельный вес результативных проверок в общем числе проведенных проверок в анализируемом периоде составляет 100,00%. Сумма дополнительных начислений в расчете на 1 проверку увеличилась за анализируемый период на 9844,68 тыс. р. и составила в 2018 г. 12254,4 тыс. р.

В таблице 4 рассмотрим динамику уровня налогового потенциала и налоговой активности.

Таблица 4 - Динамика уровня налогового потенциала и налоговой активности

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., %
Фактические налоговые поступления, тыс. р.	2186577	2234953	2636146	120,56
Задолженность по налоговым платежам, тыс. р.	191682	612474	503822	262,84
Суммы, дополнительно начисленные по результатам контрольной работы, тыс. р.	65343	70061	138012	211,21
Налоговый потенциал территории, тыс. р.	2443602	2917488	3277980	134,15
Индекс налоговой активности	0,89	0,77	0,80	89,87

Налоговый потенциал территории увеличивается за анализируемый период на 34,15% или 834378 тыс. р. и составил в 2018 г. 3277980 тыс. р., что вызвано ростом фактических налоговых поступлений на 20,56% тыс. р., сумм дополнительно начисленные по результатам контрольной работы в 11,21 раза. Задолженность по налоговым платежам увеличилась на 311840 тыс. р. и составила в 2018 г. 503822 тыс. р. Индекс налоговой активности снизился за анализируемый период на 0,09 и составил в 2018 г. 0,80.

Мероприятия по повышению эффективности контрольной деятельности инспекции отражены в таблице 5.

Таблица 5 – Мероприятия по повышению эффективности контрольной деятельности инспекции

Мероприятие	Эффект
Отвлечение одного из специалистов 1 разряда в качестве консультанта по вопросам налогообложения	Снижение дополнительной нагрузки с инспекторов, равномерное распределение рабочего дня. Расходы организации на реализацию мероприятия составят 50 тыс.р. Сумма недоимки сократится на 52575,76 тыс. р.
Создание официального сайта инспекции в социальных сетях	Повышение доступности услуг инспекции. Затраты на создание и его ведения сайта составят 50 тыс.р. Сумма недоимки сократится на 46003,79 тыс. р.
Законопроект, запрещающий использование жилых помещений для коммерческой и предпринимательской деятельности.	Облегчение работы фискальных и других контролирующих органов, большая вероятность исполнения налогоплательщиками налоговых требований, уменьшение неурегулированной задолженности по налогам и сборам. Уменьшение неурегулированной задолженности по налогам и сборам на 4% или на 16114 тыс. р.
Внедрение налогового мониторинга	Экономия трудовых, материальных ресурсов налоговых органов, предупреждение налоговых правоотношений. Сокращение затрат на проведение налоговых проверок и урегулирование налоговых споров на 428,904 тыс. р.

Предложенные мероприятия позволяют повысить эффективность контрольной деятельности инспекции, что свидетельствует о целесообразности их реализации.

Список использованной литературы:

1. Батурина И.Н. Организация контрольной работы отдела выездных налоговых проверок и её эффективность//Исследование проблем повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики региона в условиях нестабильной внешней среды: Сборник научных трудов. Курганский государственный университет. - Курган, 2016. -С. 8-10.
2. Боровинских В.А., Васильева Н.В., Поверинова Е.М. Собираемость налогов // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. - Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. -С. 32-36.
3. Васильева Н.В., Боровинских В.А. Финансовая характеристика деятельности Управления ФНС РФ по Курганской области // «Human Progress». -Том 2. -№ 3. -С. 6-8.
4. Рознина Н.В., Соколова Е.С. Оценка деятельности инспекции по собираемости налогов // Теория и практика современной аграрной науки сборник национальной (Всероссийской) научной конференции. Новосибирский государственный аграрный университет (20 февраля 2018 г.). - Изд-во: ИЦ «Золотой колос». - 2018. - С. 606-610.
5. Рознина Н.В., Соколова Е.С. Анализ начисленных и поступивших налогов в межрайонной инспекции №7 по Курганской области // Современные проблемы финансового регулирования и учёта в агропромышленном комплексе: Материалы II Всероссийской (национальной научно-практической конференции с международным участием). Под общей редакцией Сухановой С.Ф. (12 апреля 2018 г.). - Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018. - С. 261-265.

УДК 336

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ

Н.В. Рознина, канд. экон. наук, доцент

А.С. Некрашевич, студент

А.А. Зубков, студент

ФГБОУ ПО Курганская государственная сельскохозяйственная академия
им. Т.С. Мальцева, г. Курган, Российской Федерации

Понятие финансового контроля связано с понятием финансы и имеет многовековую историю развития. О финансовом контроле в России впервые упоминалось в 11 веке в своде законов «Русская правда». Согласно данному документу, князья имели право высшего должностного лица на денежный контроль. По мере развития истории, сущность финансового контроля преобразовывалась, перестраивалась под эпоху: появлялись новые функции,

формы, методы. Понятие «финансовый контроль» прошло большое количество преобразований, и сегодня имеет четкую и упорядоченную совокупность.

Финансовый контроль - это совокупность операций и действий, которые сконцентрированных на проведении проверки финансовых вопросов деятельности хозяйствующих субъектов и управление с применением специфических форм и методов и его организации.

Цель финансового контроля является своевременное получение информации о ходе процесса управления финансами на микро- и макроуровне, выявленных нарушениях для принятия управленческих решений.

Виды финансового контроля рассмотрены на рисунке 1

Государственный финансовый контроль - это проверка соблюдения органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами финансового законодательства, эффективности и рациональности использования государственных материальных и финансовых ресурсов [3, с. 145].

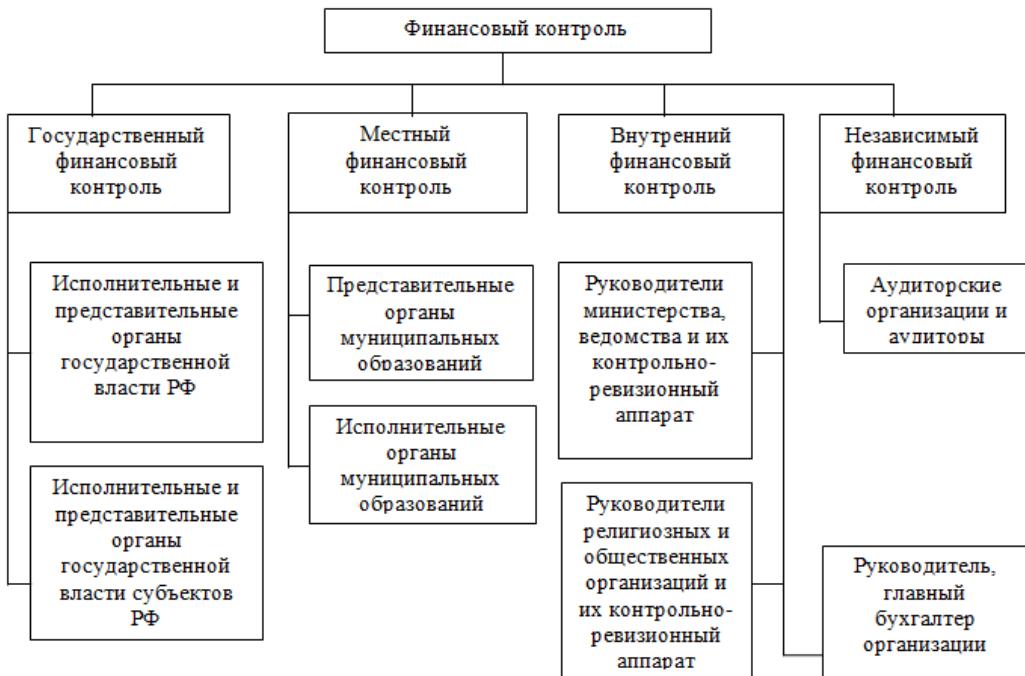

Рисунок 1 – Виды финансового контроля в РФ

Государственный финансовый контроль - это проверка соблюдения органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, юридическими и

физическими лицами финансового законодательства, эффективности и рациональности использования государственных материальных и финансовых ресурсов [3, с. 145].

Местный финансовый контроль - это проверка соблюдения бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, которые регулируют бюджетные правоотношения.

Внутренний финансовый контроль - это система мер, которая организована руководителями хозяйствующих субъектов и осуществляется в них с целью эффективного совершения хозяйственных операций [2, с. 189].

Независимый финансовый контроль - это контроль, проводимый специальными организациями (аудиторскими фирмами) или индивидуальными аудиторами, которые имеют лицензию на осуществление данного вида деятельности.

Финансовый контроль имеет четко определенные задачи:

- проверка выполнения финансовых обязательств перед органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами и физическими лицами;
- проверка соблюдения правил совершения финансовых операций, расчетов и хранения денежных средств;
- проверка правильности пользования государственными и муниципальными хозяйствующими субъектами денежных средств, которые находятся в их оперативном управлении или хозяйственном ведении;
- выявление, предупреждение и устранение нарушений финансовой дисциплины.

Решение данных задач позволяет усилить финансовую дисциплину, осуществление контроля без них невозможно, так как именно они формируют направления контрольной деятельности.

Финансовый контроль выполняется в соответствии с выработанными принципами и методами. К принципам финансового контроля относят: принцип плановости, системности, непрерывности, законности, объективности, независимости и гласности.

Выделяют следующие методы финансового контроля: проверка; обследование; надзор; анализ финансового состояния; наблюдение (мониторинг); ревизия.

Проверка осуществляется по отдельным вопросам финансовой деятельности на основе расходных документов и отчетной документации. В

случае выявления какого-либо нарушения финансовой дисциплины намечаются меры по устранению их негативных последствий.

Обследование - это изучение отдельных аспектов функционирования хозяйствующих субъектов для определения их финансового состояния и возможных направлений развития.

Надзор - это контроль за осуществлением финансовых операций с целью их приведения в полное соответствие нормам и требованиям, которые предъявляются действующим законодательством РФ.

Анализ финансового состояния хозяйствующих субъектов предполагает оценку результатов финансовой их деятельности и эффективности использования капитала [1, с. 213].

Наблюдение - это непрерывный контроль за использованием финансовых ресурсов субъекта контроля и его финансовым состоянием.

Ревизия - это всеохватывающий и наиболее используемый метод финансового контроля. По полноте охвата контроля финансово-хозяйственной деятельности субъекта различают полные, частичные, тематические и комплексные ревизии.

Финансовый контроль регламентируется законодательством РФ и осуществляется согласно правовым нормам. Роль финансового контроля трудно переоценить, так как он выступает неотъемлемой составляющей финансовой деятельности различных хозяйствующих субъектов. Финансовый контроль способствует соблюдению правопорядок в области финансовой деятельности всеми органами государственной власти, государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, предприятиями, организациями, гражданами [4, с. 356].

Подводя итог по проведённому анализу необходимо отметить, что финансовый контроль является важнейшим способом, который обеспечивает целесообразность и законность осуществляющей финансовой деятельности хозяйствующих субъектов. Финансовый контроль способствует выявлению внутренних резервов производственной деятельности, а именно повышение рентабельности производства, производительности труда, уменьшение затрат, более эффективному использованию денежных средств. Финансовый контроль позволяет укрепить государственную финансовую дисциплину, являющейся одной из составляющих законности.

Список использованной литературы:

1. Бочаров В.В. Комплексный финансовый анализ: моногр. - М.: СПб: Питер, 2017. - 432 с.
2. Ильин А.Ю. Механизм правового регулирования внутреннего государственного финансового контроля. Монография. - М.: Проспект. - 2014. - 311 с.

3. Мамаева А.Б. Государственный финансовый контроль. - М.: Рид Групп. - 2012. - 512 с.
4. Шарыбар С.В. Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственной организации как основы ее стратегического развития/ Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты: материалы международной научно-практической конференции/ СибНИИЭСХ СФНЦА РАН.– Новосибирск, 2018.– С.355-358

УДК338.436.33.635.11

РАЗВИТИЕ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ

Л.А. Сабетова, канд. экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Тамбовская область, Российская Федерация

Свеклосахарный подкомплекс имеет большое значение для экономики страны. Сахар является одним из основных продуктов питания для человека, среди пищевых продуктов он занимает первое место по обеспечению значительной части физиологической энергии. Его используют в чистом виде и в качестве сырья в различных отраслях пищевой промышленности (кондитерской, консервной, хлебопекарной) и, следовательно, производство сахара оказывает большое влияние на развитие связанных с его потреблением отраслей пищевой промышленности и торговлю продовольствием [1, с.9].

Развитие свеклосахарного подкомплекса оказывает влияние и на внешнеэкономическую деятельность, связанную с импортом сахара-сырца, семян сахарной свеклы, специализированной сельскохозяйственной техники, средств химической защиты растений, оборудования для сахарных заводов, экспортом белого сахара-песка, мелассы и др. продуктов переработки [2, с.223]. Отечественным сырьем для его производства служит сахарная свекла.

Для развития свеклосахарного подкомплекса на инновационной основе необходимо использовать новейшие технологии выращивания сахарной свеклы для повышения урожайности и сахаристости; провести реконструкцию и модернизацию сахарных заводов, укрепив их материально-техническую базу. От инновационной активности к внедрениям инноваций во многом зависит конкурентоспособность выпускаемой продукции. Инновационное развитие свеклосахарного подкомплекса зависит от научных исследований и освоения их результатов в производстве.

В сельском хозяйстве такими технологиями могут быть ресурсосберегающие, интенсивные и экологически безопасные. За рубежом большим спросом на рынке пользуется биосахар, полученный из сахарной свеклы, выращенной без использования гербицидов и интексицидов, т.е. биосвеклы [3, с.59].

Приоритетными инновационными направлениями в развитии свеклосахарного производства должен стать выпуск новых видов сахаросодержащих продуктов, в том числе лечебно-профилактического назначения, с повышенной пищевой и биологической ценностью из побочных продуктов свеклосахарного производства [4.].

Для глубокой переработки сырья необходимо разработать и внедрить новые технологии, которые позволят обеспечить минимальный объем отходов. В результате может быть уменьшено вредное воздействие на экологию окружающей среды вокруг сахарных заводов.

Использование отходов переработки сахарной свеклы в качестве сырья для производства других видов продукции позволит создать и реализовать на практике безотходное производство.

Одним из основных побочных продуктов при получении сахара из свеклы-сырья является жом. Перспективным направлением его использования является производство сущеного жома с различными амидоминеральными добавками.

Эффективность использования жома можно повысить, если наладить производство из него пектина, пищевых волокон.

Пектин используется в кондитерской, молочной, консервной промышленности и медицине и покупается за рубежом, так как не производится в России. В связи с этим необходима разработка и внедрение эффективной технологии производства пектиновых веществ, что сделает возможным импортозамещение.

Побочным продуктом сахарного производства является меласса, из которой можно получить до 25 различных видов продукции для пищевой, химической, парфюмерной промышленности. Это спирт, глицерин, дрожжи, молочная, лимонная, глютаминовая кислоты, пектиновый клей и др. продукты. Только меласса, как побочная продукция свеклосахарного производства полностью используется в настоящее время [5]. Так как в мелассе содержится до 50% сахарозы, то ее лучше использовать, на наш взгляд, для выработки сахара.

При переработке сахарной свеклы вырабатывается 10% фильтрационного осадка (дефеката) от массы переработанной свеклы, поэтому значительная земельная площадь, отведена под поля фильтрации.

Дефекат является хорошим раскислителем кислых почв. Однако его ежегодно вывозится с полей фильтрации после естественной подсушки только 30–40%. Дефекат в современных условиях можно использовать и по таким направлениям, как производство извести, цемента, в качестве минеральных подкормок для сельскохозяйственных животных.

Таким образом, внедрение инноваций в свеклосахарное позволит сахарным заводам с учетом местных условий перейти на безотходные технологии производства и освоить выпуск новых видов продукции. Однако инноваций сдерживается из-за отсутствия финансирования. В настоящее время инновационный процесс возможен только с финансовой поддержкой государства. Особого внимания заслуживает реализация инновационных проектов с участием государства и бизнеса.

Из различных направлений инновационного развития свеклосахарного производства необходимо выбрать наиболее эффективный вариант исходя из стратегии развития подкомплекса в регионе.

В Российской Федерации значительная часть производства сахарной свеклы и сахара сосредоточены в Центральном и Южном федеральных округах, где самые благоприятные природно-климатические условия. В валовом производстве сахарной свеклы доля ЦФО составляет более 55%. Она выращивается в семи областях ЦФО, среди которых крупным производителем сахарной свеклы и сахара является Тамбовская область. В региональной структуре, область занимает четвертое место в РФ (9% от общероссийского объема производства сахара-песка).

В настоящее время сахарная промышленность в России сосредоточена в таких крупных компаниях как «Продимекс», «Русагро», «Разгуляй», «Доминант», «Сюкден» и др.

Как показали исследования, в Тамбовской области производство сахара осуществляют три крупные сахарные компании: ГК «Русагро», ГК «АСБ», ГК «Доминант». В 2017 г. сахарными заводами производство сахара осуществлялось только из сахарной свеклы и путем переработки мелассы.

Группой компаний (ГК) «Русагро» для развития свеклосахарного производства создана интегрированная структура – агрохолдинг. Он объединяет в едином технологическом процессе производство сахарной свеклы и ее переработку.

ГК «Русагро» приобретает сельскохозяйственные угодья с учетом эффективной логистики перевозок сахарной свеклы, использует их интенсивно, применения современные прогрессивные технологии, качественные семена, удобрения, средства защиты растений, и современную специализированную высокопроизводительную технику.

ГК «Русагро» вкладывает инвестиции в модернизацию оборудования сахарных заводов, во внедрение инноваций в процесс хранения свеклосыря и его глубокой переработки, ей принадлежат три сахарных завода: Никифоровский, Знаменский и Жердевский.

Глубокая переработка сахарной свеклы является одним из приоритетных направлений дальнейшего инновационного развития свеклосахарного производства в регионе.

Так в АО «Знаменский сахарный завод» дополнительные объемы сахара, а также бетаина позволяет получать технология дешугаризации мелассы. В 2017 г. при переработке мелассы было получено 28,2 тыс. т сахара, 7980 тонн бетаина.

Из возможных направлений глубокой переработки жома в Тамбовской области пока получила его сушка. Для производства сушеного жома было в 2017 г. около 80%, что стало возможным благодаря техническому перевооружению действующих жомосушильных цехов.

Проведенный анализ работы ГК «Русагро» свидетельствует о развитии инновационной деятельности, позволяющей перейти на качественно новый уровень производства и повысить его эффективность.

Список использованной литературы:

1. Лёвина М.В. Эффективное функционирование свеклосахарного подкомплекса региона: Монография [Текст]/ М.В. Лёвина, Л.А. Сабетова. - Мичуринск: Изд-во МичГАУ. 2014. -171 с.
2. Алтухов А.И. Продовольственный комплекс России: состояние и перспективы развития: Монография [Текст]/А.И.Алтухов, И.М.Куликов, А.Н. Семин. – М.: ФГБНУ ВСТМСП, НО «Фонд поддержки и развития садоводства»; Саратов: Амирит. 2018. – 464 с.
3. Болохонцева Ю.И Свеклосахарный подкомплекс: обоснование перехода на инновационный путь развития [Текст] /БолохонцеваЮ.И./Региональная экономика: теория и практика – 2011.- 19 (202). С.57-63.
4. Сабетова Л.А. Направления использования вторичных отходов свеклосахарного производства [Текст] / Л.А. Сабетова, М.В.Левина// Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК - продукты здорового питания. - 2017. - №5 (19). С.132-141.
5. Протасова М.В. Перспективные направления использования отходов сахарного производства [Электронный ресурс] / М.В. Протасова, С.Ю. Миронов, О.В. Лукьянчикова, Л.А. Бабкина // Auditorium. Электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2016. -№ 2 (10). – Режим доступа: <http://auditorium.kursksu.ru/pdf/010-006.pdf>. – Загл. с экрана.

УДК 631.14:633.1 (470.319)

ФОРМИРОВАНИЕ ЗЕРНОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

О.В. Сидоренко, д-р экон. наук, зав. кафедрой

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет

им. Н.В. Паракина», г. Орел, Российская Федерация,

М.А. Сидоренко, обучающийся

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», г. Москва, Российская Федерация,

Обеспечение продовольственной безопасности в значительной степени зависит от устойчивого развития зернового производства, поскольку оно является системообразующим сегментом АПК. Приоритетность названного сектора агропромышленного комплекса связана со стратегическим значением зерна, обусловленным постоянной потребностью в нем различных агропродовольственных формирований, а населения – продуктах питания на его основе.

На сегодняшний день, уровень продовольственной независимости в РФ по зерновой группе составляет 108 % [1], страна является одним из основных экспортёров зерна в мире. Тем не менее, проблема повышения устойчивости и эффективности развития зернового хозяйства является одной из наиболее актуальных и приоритетных в нашей стране. Так, академиком, чл.- корр. РАСХН Алтуховым А.И. справедливо отмечено: «Устойчивое развитие зернового хозяйства должно стать одним из приоритетов государственной политики на ближайшую и более отдаленную перспективу, что будет способствовать укреплению статуса России в мире» [2].

В формировании отечественного зернового потенциала роль отдельных федеральных округов и регионов неодинакова, поскольку территориальные особенности почвенных, климатических и экономических условий предопределяют существенные региональные различия ведения агропромышленного производства.

Основными производителями зерна в РФ являются регионы Центрального, Южного, Приволжского и Сибирского федеральных округов [3]. В 2018 г. здесь произведено 94,1 млн. тонн зерна, что составляет 83,0 % от общего объема отечественного производства.

За 1990–2018 гг. производство зерновых в РФ имеет тенденцию к росту. Негативная тенденция наблюдается в Северо-Западном, Приволжском, Дальневосточном федеральных округах, среднегодовое уменьшение валовых сборов, которых, соответственно, составило: 11,18; 232,29; 8,11 тыс. т. За

изучаемый период увеличение объемов производства зерна характерно для Центрального, Южного, Сибирского, Северо-Кавказского федеральных округов.

В РФ обеспечивается 75,93 % валового сбора зерна, рассчитанного по тренду, в Центральном федеральном округе — 65,55 %; Северо-Западном — 62,67 %; Южном — 72,36 %; Приволжском — 71,44 %; Уральском — 74,95 %; Сибирском — 83,91 %; Дальневосточном — 56,05 %, Северо-Кавказском — 71,21 %.

Основной прирост зерновых в Центральном федеральном округе происходит за счет субъектов, где в расчете на душу населения производится свыше одной тонны зерна: Орловской, Курской, Тамбовской, Липецкой, Белгородской и Воронежской областей. По этим же регионам наблюдается рост объемов производства зерна за 1990 – 2018 гг.

«...Именно эти регионы страны, располагающие сравнительно большим потенциалом для удовлетворения собственных потребностей в зерне, могут дать ощутимую и быструю отдачу от инвестиций за счет наращивания товарных ресурсов зерна, осуществления импортозамещения животноводческой продукции в рациональных размерах, поскольку здесь преимущественно сосредоточены относительно крупные зернопроизводящие хозяйства, которые являются своего рода «локомотивами» эффективного развития зерновой отрасли» [2].

В разрезе регионов ЦФО зерновое производство наиболее устойчиво в Орловской области, где зафиксировано наименьшее отклонение среднегодовых валовых сборов от тренда.

Важнейший фактор формирования валовых сборов – урожайность сельскохозяйственных культур. В Орловской области за 1990 – 2018 гг. установлена тенденция увеличения урожайности всех видов зерновых культур.

Какие факторы являются определяющими в формировании урожая зерна?

Применительно к условиям зернового производства в Орловской области по данным годовой отчетности 45 сельскохозяйственной организации построена корреляционно-регрессионная модель, выражающая зависимость урожайности зерновых культур от ряда факторов, влияющих на выход зерна с единицы земельной площади (X_1 – размер посевной площади зерновых культур, га; X_2 – удельный вес посевов зерновых культур в общей посевной площади, %; X_3 – затраты на 1 га посевов зерновых культур, тыс. руб.; X_4 – обеспеченность комбайнами в расчете на 1000 га посевов зерновых, шт.; X_5 – обеспеченность трактористами-машинистами в расчете

на 100 га пашни, чел.; X6 – удельный вес оплаты труда в совокупных производственных затратах, %; X7 – энергообеспеченность в расчете на 100 га пашни, л.с.). Для обработки информации был применен пакет прикладной программы SPSS.

Коэффициент множественной корреляции составил 0,781, что указывает на наличие связи между факторами модели и результатом. Коэффициент детерминации - 0,610, скорректированный на число степеней свободы вариации – 0,547.

Уравнение регрессии имеет вид:

$$\tilde{Y}_x = 37,397 + 0,001X_1 - 0,221X_2 + 1,179X_3 + 0,544X_4 - 2,616X_5 - 0,288X_6 + 0,0001X_7$$

Для улучшения модели проведена многошаговая корреляция с отсевом статистически ненадежных факторов. Статистически ненадежные факторы оценивали по t-критерию Стьюдента. Надежно установленными являются факторы X1 ($t = 1,681$), X2 ($t = 3,115$), X3 ($t = 6,432$), X6 ($t = 1,463$). После отсева ненадежных факторов (X4, X5, X7), уравнение регрессии получило вид:

$$\tilde{Y}_x = 37,35 + 0,001X_1 - 0,216X_2 + 1,181X_3 - 0,259X_6$$

Коэффициент множественной корреляции для второй модели составляет 0,778, коэффициент детерминации - 0,605, скорректированный на число степеней свободы вариации – 0,571, что объясняет 57,1 % вариации урожайности зерновых культур в сельскохозяйственных предприятиях Орловской области.

Бета-коэффициенты показывают, что наибольшее влияние на урожайность зерновых культур оказывают: денежные затраты в расчете на 1 га посевов зерновых культур ($\beta = 0,609$); структура посевной площади ($\beta = -0,299$), размер посевной площади ($\beta = 0,157$), удельный вес оплаты труда в совокупных производственных затратах ($\beta = -0,137$).

Системный эффект факторов, входящих в уравнение регрессии, положителен и составляет (объясняет) 10,1 % вариации урожайности.

Таким образом, доля факторного признака «размер денежных затрат в расчете на 1 га посевов зерновых культур», в общей вариации урожайности зерна составляет 35,0 %. Зависимость результативного показателя от величины вложений на единицу земельной площади в сельскохозяйственных организациях области следующая: с увеличением производственных затрат на 1 тыс. руб., эффективность использования земли повышается на 1,181 ц/га.

Долевое участие в общей вариации урожайности зерновых культур факторов X1, X2, X6, соответственно, составляет, 2,33 %, 8,44 %, 1,77 %.

Второй по значимости в ранжированном ряду распределения фактор – доля посевов зерновых культур в общей посевной площади Орловской области. Данный факт объясняется тенденцией к ухудшению структуры посевных площадей. Во многих хозяйствах удельный вес зерновых культур в структуре посевов сельскохозяйственных культур превысил 70 %, «фактически превратив зерновое хозяйство в доминирующую и монопродуктовую отрасль сельскохозяйственного производства, от финансового состояния которой в значительной степени стала зависеть не только экономика зернопроизводящих хозяйств, но и сельского хозяйства в целом» [4]. В связи с этим весьма актуальным вопросом в развитии аграрных формирований региона в современных условиях является оптимизации зерновых севооборотов, которая должна быть направлена в первую очередь на совершенствование структуры посевных площадей с сохранением основных принципов чередования культур [5].

Наряду с решением вопросов по оптимизации структуры посевных площадей необходимо активизировать проведение научных исследований относительно рационализации размеров предприятий в контексте эффективного землепользования. Поскольку данный фактор (X1) также является весомым в формировании урожайности зерновых культур Орловской области.

Корреляционно-регрессионный анализ показал, что при увеличении доли затрат на оплату труда в совокупных издержках, урожайность зерновых снижается на 0,259 ц/га. Обратная зависимость объясняется структурой производственных затрат, которая нуждается в оптимизации.

Проведенный анализ современного состояния и тенденций развития отечественного зернового хозяйства позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, Россия обладает огромным потенциалом развития зернового хозяйства и самообеспеченности собственным продовольствием.

Во-вторых, тенденции развития и устойчивость зернового производства различны в разрезе территориальных делений РФ. Основная доля в формировании отечественного зернового потенциала принадлежит Центральному, Южному, Приволжскому и Сибирскому федеральным округам. Прирост зерновых культур в Центральном федеральном округе обеспечивается субъектами, где в расчете на душу населения производится свыше одной тонны зерна.

В-третьих, в Орловской области, благодаря использованию современных технологий, приемов биологизации, вводом научно-

обоснованных севооборотов, применением высокоурожайных сортов, расширению площади обрабатываемых земель, а самое главное – благодаря упорному труду сельскохозяйственных товаропроизводителей удается обеспечить устойчивый рост производства.

В-четвертых, факторами роста урожайности зерновых культур в Орловской области являются: оптимизация размера и структуры посевных площадей, увеличение уровня производственных затрат, повышение уровня оплаты труда работников, укрепление материально-технической базы предприятий. Определяющим направлением в повышении эффективности развития зерновой отрасли является оптимизация размера денежных вложений. В перспективе необходимо усилить меру системного эффекта факторов, определяющих устойчивый выход продукции с единицы земельной площади.

В-пятых, значимость агропромышленного производственного потенциала в решении продовольственной проблемы страны требует совершенствования функций и укрепления роли государства в выработке эффективной стратегии по импортозамещению сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Список использованной литературы:

1. Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Папцов А.Г., Тарасов В.И., Чекалин В.С. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в ЕАЭС // АПК: экономика, управление. 2014. № 10. С. 3-15.
2. Алтухов А.И. Нужно ли России производить тонну зерна на душу населения: за и против // Аграрная Россия. 2009. № 2. С. 4 - 11.
3. Сидоренко О.В. Зерновое производство России: структурные преобразования, устойчивость развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 20. С. 31 – 36.
4. Алтухов А.И. Совершенствование территориально-отраслевого разделения труда в зерновом производстве как фактор формирования развитого зернового рынка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. №11. С.7 - 13.
5. Кузьменко О.В., Горячев Ю.О. Экономическая эффективность структуры посевных площадей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 7. С. 40 – 42.

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.Ф. Смольянинова, ст. преподаватель

Н.А. Воропаев, магистрант 1 курса

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

Человек и сельское хозяйство идут рука об руку не одно тысячелетие. И до сих пор сельское хозяйство является приоритетным, актуальным, но крайне рисковым делом [2].

Устойчивое развитие сельского хозяйства является важнейшим условием поступательного развития любой страны и снижения зависимости государства от сырьевого экспорта, с одной стороны, и импорта продовольствия, с другой. Основные принципы устойчивого развития (в том числе и устойчивого сельского развития) были сформулированы на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро еще в 1992 г. Применительно к сельской местности с учетом различных трактовок устойчивое развитие понимается как «единство социального, экономического, культурно-исторического пространства, причем в одних случаях рассматриваются преимущественно эколого-экономические аспекты, в других – преимущественно социально-экономические».

Далее проведем анализ устойчивого развития сельского хозяйства таких стран, как Казахстана, России, Беларуси, Китая, США и среднемировых уровнях. Итак, на рисунке 1 проанализируем долю сельского, лесного и рыбного хозяйства в валовом внутреннем продукте вышеуказанных стран с 1997-2017 год, 1997 год является базовым [1].

Стабильная динамика доли сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП наблюдается у США, что довольно интересно, так как в на рубеже 2000-х годов пришла эра ИТ компаний, но это нисколько не помешало рассматриваемой нами отрасли занимать не много больше 1% в ВВП страны.

У Китая самая большая доля, хотя за 20 лет она снизилась с 17,9% до 7,56% в 2017 г. Из тройки стран-участниц СНГ на конец 2017 года лидирует Беларусь с долей в 7,56%. Затем идет Казахстан, с долей 4,36%. После Россия с долей в 3,5%. У всех стран из данного списка доля показателя больше, чем среднемировой уровень. В некоторых странах, например в Республике Казахстан, сельское хозяйство преимущественно развито в Северной и Восточной части страны, в сельских округах, где остро стоит проблема миграции населения в крупные города.. На рисунке 2, на примере Казахстана, России, Беларуси, США, Китая и среднемирового уровня рассмотрим долю

сельского населения от общей его численности с 1997-2018 год [1].

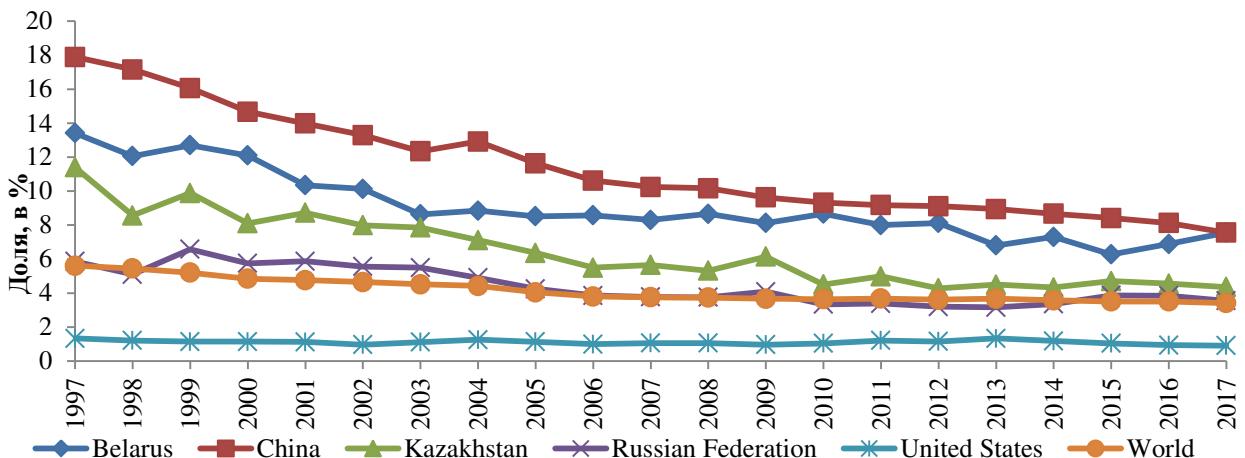

Рисунок 1. Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в валовом внутреннем продукте и среднемирового уровня

Из рассматриваемых нами стран, доля сельского населения в % от общей численности снижается только в Китае и Беларусь. Средне мировая динамика снижается, но медленными темпами с 54,43% в 1997 году до 44,73% с 2018 г. Меньше половины процента за 20 лет. Устойчивая доля наблюдается в США, в России и Казахстане.

Что интересно, по данным 2018 года 42% населения Казахстана сельское, у Китая 40%. На скромный взгляд автора, это не является положительным фактором, так как, например, в Казахстане, сельское население, преимущественно расположено на юге страны – это является проблемой для государства.

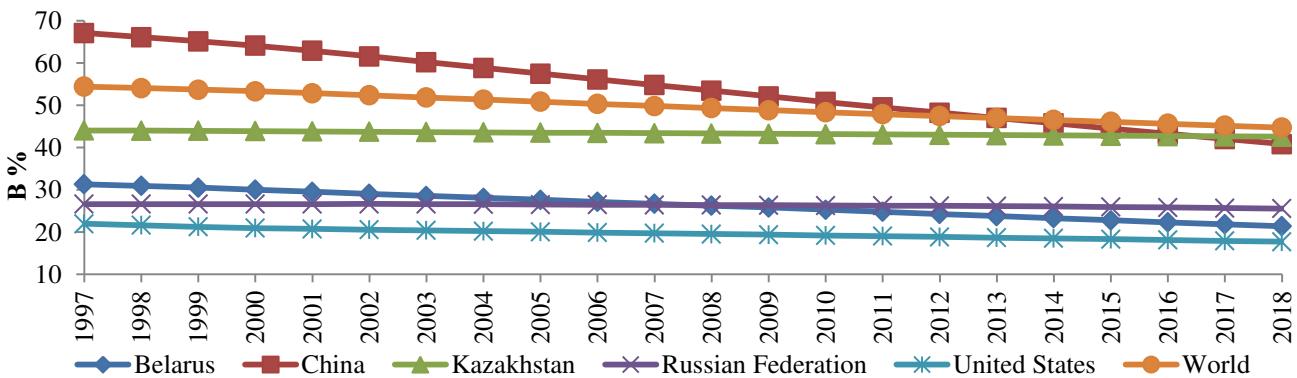

Рисунок 2. Доля сельского населения в % от общей численности населения.

На рисунке 3 рассмотрим урожайность зерновых по всем же странам с 1997-2016 г.: а именно, сколько килограмм зерновых собирают с 1 гектара земли [1].

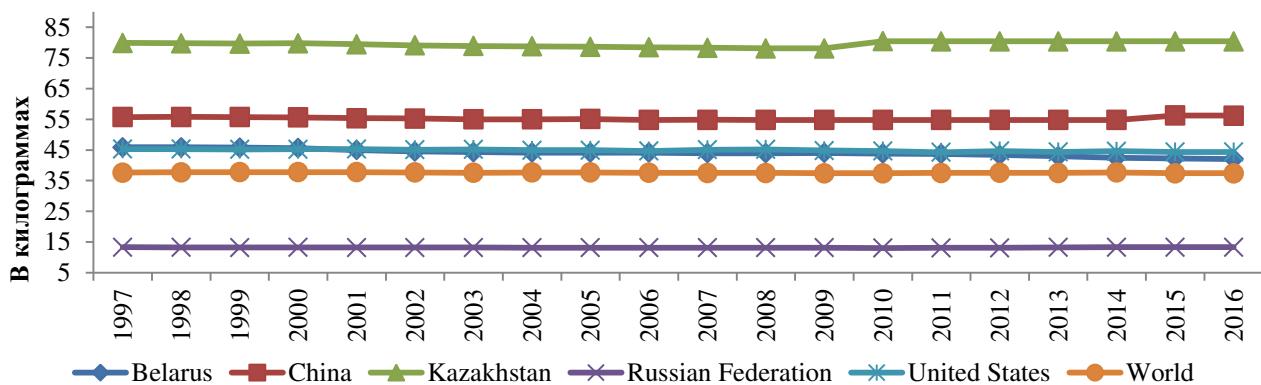

Рисунок 3. Урожайность зерновых по анализируемым странам

Из выше представленных стран, по урожайности с 1 гектара земли лидирует Казахстан, где урожайность на протяжении 19 лет почти не меняется и остаётся на уровне 80 килограмм с 1 гектара земли. Затем идёт Китай, где урожайность составляет 55 килограмм с 1 гектара земли. Уровень урожайности почти совпадает у Беларуси и США – 44 килограмма с 1 гектара. У России урожайность не высокая, сказывается вид почв и рельефа.

Если по урожайности лидирует Казахстан, то какова площадь пахотных земель в % от общей площади страны. На рисунке 4 представлена динамика пахотных земель в % от общей площади территории государства с 1997-2016 г. [1].

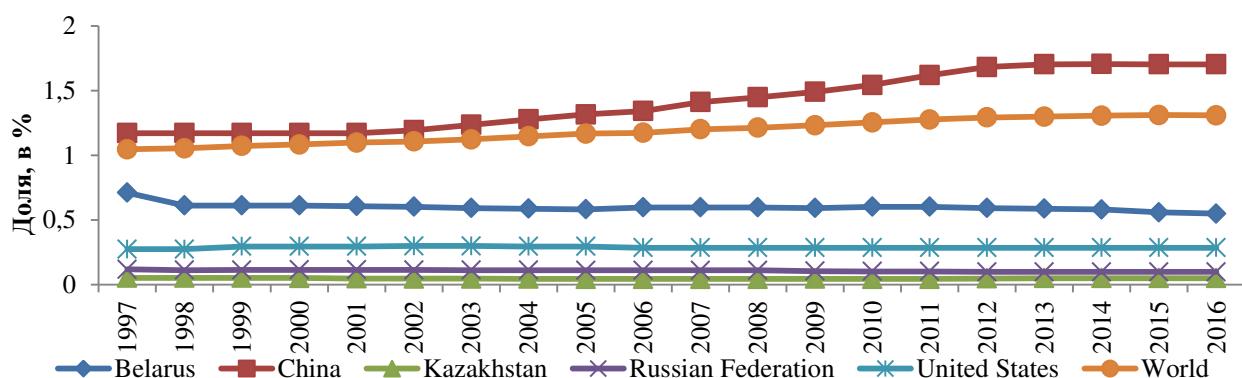

Рисунок 4. Постоянные пахотные земли в % от общей площади территории государства с 1997-2016 г., по странам и среднемирового уровня

По урожайности лидирует Казахстан, то по постоянным пахотным землям, он в самом конце. Что характерно, постоянные пахотные земли растут из выбранных стран растут только в Китае. В Беларуси, России, США, особой динамики не наблюдается. Хотя среднемировые темпы растут. И финальное, на рисунке 5 рассмотрим производство зерновых на одного человека в килограммах, как менялся показатель с 1997-2017 г. [1]. Кроме Китая, у всех рассматриваемых стран наблюдается «волнистая» динамика.

Природа данных колебаний автору не ясна. Возможно, данные колебания связаны с обычной урожайностью. За несколькими урожайными годами, идёт 1 или 2 года не урожайных.

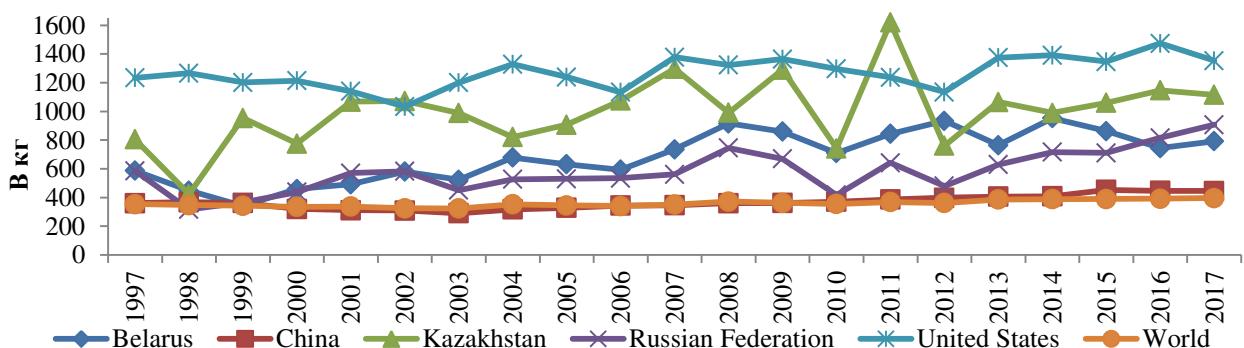

Рисунок 5. Производство зерновых на одного человека в килограммах по странам и среднемирового уровня

После данного анализа была сделана следующая разбалловка. По каждому показателю, рассмотренному в данной статье, были выделены страны (Казахстан, Россия, Беларусь, Китай и США), затем их ранжировали по величине показателя от максимального к минимальному.

За первое занятое место из пяти давалось 5 баллов, за второе место 4 балла и так далее, за последнее место давался 1 балл. Итог получился следующим: Китай набрал 20 баллов, Казахстан 17 баллов, Беларусь – 14 баллов, США – 13 баллов и Россия 11 баллов. Что интересно, нет закономерности, довольно развитая экономически США, имеет мало пахотных земель, но довольно высокую урожайность и низкую долю сельского, лесного, рыбного хозяйства в своём ВВП. У Китая лидерство, и это понятно почему, продовольственная безопасность в Китае, из всех рассматриваемых нами стран стоит само остро. Самой урожайной страной является Казахстан, хотя данный потенциал страны использует совсем мало. И некой «золотой серединой» является, как ни странно, Республика Беларусь. В России ситуация не самая положительная, низкая урожайность, сопровождается малым количеством пахотных земель, и не высоким уровнем в производстве зерновых на одного человека. В России на данный момент проживает 144,5 млн. человек, и сельское хозяйство, его развитие, по мнению автора, должно стоять на одной из лидирующих позиций, так как сегодня очень неблагоприятно зависеть с точки зрения продовольствия от кого-то.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

2. Картавых Д.А., Шарыбар С.В. Оценка конкурентоспособности муниципального образования/Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК: Материалы международной научно-практической конференции. 2016. – С. 488-493.

УДК 631.14:637.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А.Т. Стадник, д-р экон. наук, профессор,
А.А. Самохвалова, канд. экон. наук, доцент,
О.Г. Антошкина, канд. экон. наук

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Обеспечение населения жизненно важными и необходимыми для организма человека молочными продуктами в регионе в соответствии с медицинскими нормами во многом зависит от эффективности функционирования субъектов молочно-продуктового подкомплекса, в том числе сельскохозяйственных организаций [2].

Основные задачи производителей молока-сырья, а именно, сельскохозяйственных организаций как субъектов молочно-продуктового подкомплекса, заключаются в повышении цен на производимое молоко, сокращении сроков расчета за поставляемое сырье, в улучшении качества производимой продукции, получении прибыли, увеличении объемов производства для обеспечения населения молочными продуктами в соответствии с медицинскими нормами; в росте притока инвестиций для модернизации производства, внедрении новых технологий и в снижении себестоимости производства молока.

Эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях тесно связана с эффективностью функционирования всего молочно-продуктового подкомплекса в процессе разрешения возникающих противоречий между его сферами [4].

В настоящее время в Новосибирской области в молочно-продуктовом подкомплексе функционирует широкий спектр организаций различных организационно-правовых форм. Региональный молочно-продуктовый подкомплекс кроме сельскохозяйственных организаций включает крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения [1].

Основная роль в производстве молока в регионе принадлежит сельскохозяйственным организациям, которые имеют ряд преимуществ перед организациями малого бизнеса как в производстве молока, так и другой сельскохозяйственной продукции. Эти преимущества заключаются в более доступных кредитных ресурсах банков за счет наличия имущества, которое числится на балансе организаций, возможностью привлечения государственных субсидий, использования современных финансовых инструментов, например, приобретение техники по лизингу, и другие преимущества.

Задачи, стоящие перед перерабатывающими организациями: увеличение сроков оплаты за поставляемое сырье; снижение сроков расчета за поставляемую на реализацию молочную продукцию, получение прибыли; повышение объемов переработки молока; снижение себестоимости переработки молока; привлечение инвестиций; повышение качества производимой продукции за счет инвестиций; снижение цен на сырье – молоко, поставляемое сельскохозяйственными организациями на переработку; повышение цен на производимую молочную продукцию.

Задачи торговли молочной продукцией: получение прибыли; снижение оптовой закупочной цены на молочную продукцию, поступающую на реализацию от производителя; увеличение требований к срокам хранения и к качеству; увеличение требований к ассортименту выпускаемой перерабатывающими заводами молочной продукции; снижение объема закупок из-за увеличения конкурентов, появления на рынке аналогов молочных продуктов с использованием заменителей сырья; увеличение сроков расчета за поставляемую на реализацию продукцию; повышение платы за доступ к торговой инфраструктуре.

Достижение целей указанных субъектов в составе молочно-продуктового подкомплекса способствует формированию противоречий на этапе реализации сырья-молока молокоперерабатывающей организации.

Задачи молокоперерабатывающих организаций, в свою очередь, идут в разрез с целями торговых представителей [3].

Противоречия организационно-экономического характера обусловлены наличием у всех субъектов подкомплекса единой цели – получения прибыли, достижение которой возможно только за счет ущемления экономических интересов партнеров. Для повышения эффективности сельскохозяйственных организаций необходимо разрешение возникающих противоречий на взаимовыгодной основе, то есть изменение отрицательного воздействия факторов на положительное.

Обобщение и анализ разработок ученых позволили сформулировать дополнения к определению содержания понятия эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях в контексте воздействия комплекса факторов, оказывающих влияние на разрешение противоречий между субъектами молочно-продуктового подкомплекса.

Нами предлагается дополнить содержание понятия эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях в условиях рынка как сложную экономическую категорию, обусловленную системой взаимосвязанных и взаимозависимых технологических, организационных, социально-экономических факторов, направленных на разрешение противоречий между субъектами молочно-продуктового подкомплекса в процессе достижения ими экономических интересов в деятельности по обеспечению населения молоком и молочными продуктами в соответствии с рекомендуемыми медицинскими нормами.

Указанные противоречия со стороны субъектов молочно-продуктового подкомплекса можно разрешить путем создания собственных цехов переработки продукции, либо вертикального интегрированного формирования, посредством создания торговых сетей, закупающих сырье у производителей и производящих готовую продукцию самостоятельно; установления договорных цен.

Предложенный подход рассмотрения эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях региона с позиции необходимости разрешения противоречий между сферами молочно-продуктового подкомплекса отражает системный характер связей в нем. Повышение эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях связано с повышением эффективности переработки молока и его реализации.

Список использованной литературы:

1. Самохвалова А.А. Влияние государственной поддержки на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций / С.А. Шелковников, С.Н. Матвиенко, А.А. Самохвалова, Н.Г. Филимонова, В.Н. Папело // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1 (67). – С. 93-97.
2. Самохвалова А.А. Опыт и проблемы инвестирования в молочную отрасль Тюменской области / С.А. Пахомчик, А.А. Самохвалова // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2016. – № 1 (38). – С. 181-186.
3. Смагин Б.И. Эффективность использования ресурсного потенциала в аграрном производстве: научное издание: монография / Б.И. Смагин, В.В. Анкидинов. – Мичуринск: МичГАУ, – 2006. – 150 с.

4. Столярова О.А. Состояние и перспективы развития молочного подкомплекса, специализированного рынка молока и молочной продукции: монография / О.А. Столярова. – Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – 176 с.

УДК 636.598

**КЛЕТОЧНЫЕ И ГУМОРАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ
НЕСПЕЦИФИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА В РАЗНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ
ПЕРИОДЫ ГУСЯТ-БРОЙЛЕРОВ, ПОТРЕБЛЯВШИХ ЛЕВИСЕЛ SB
ПЛЮС**

С.Ф. Суханова, д-р с.-х. наук, профессор
И.Г. Корниенко, аспирант

ФГБОУ ВО "Курганская государственная сельскохозяйственная академия
им. Т.С.Мальцева", г.Курган, Российская Федерация

Современная интенсивная индустрия птицеводства основывается на использовании в комбикормах различных биологически активных стимуляторов обмена веществ, пищеварения, иммунитета. Для повышения перевариваемости и усвояемости кормов, стимуляции роста, повышения неспецифического иммунитета применяются пробиотические, пребиотические и комбинированные ферментно-пробиотические препараты [1]. Пробиотики положительно влияют на организм хозяина, способствуют восстановлению пищеварения, биологического статуса, иммунного ответа, увеличивают продуктивность и улучшает качество продукции.

В связи с повышением требований потребителей к качеству продукции и ужесточением законодательного контроля над применением антибиотиков возникла необходимость разработки новой технологии промышленного выращивания птицы с использованием пробиотиков с целью получения экологически безопасной продукции. Такая технология должна обеспечивать выращивание здорового молодняка, улучшение сохранности, повышение приростов живой массы, улучшение конверсии корма. Однако для эффективного использования пробиотиков в промышленном птицеводстве необходимы комплексные исследования, направленные на изучение их влияния на обменные процессы в организме, конверсию корма, продуктивность, мясные качества тушек, неспецифическую резистентность, а также на качество мясной продукции [2].

Помимо общезвестных и широко освещенных свойств пробиотиков, начиная от коррекции кишечного биоценоза до их весьма положительного влияния на гормональную, ферментативную системы, наиболее ценными являются механизмы влияния на иммунную систему. Под влиянием

пробиотиков возрастает активность сывороточного лизоцима, усиливаются фагоцитоз и бактерицидная активность, за счет чего снижается частота желудочно-кишечных заболеваний, уменьшаются затраты кормов, повышается сохранность поголовья [3 - 15].

В связи с этим использование пробиотической добавки Левисел SB плюс в составе комбикормов для гусят-бройлеров является актуальным и имеет практическую значимость.

Исследования выполнены в соответствии тематикой ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С.Мальцева» (№ гос.регистрации AAAA-A16-116020210403-2).

Целью работы явилось изучение клеточных и гуморальных факторов неспецифического иммунитета гусят-бройлеров, потреблявших Левисел SB плюс.

Научно-хозяйственный опыт провели в ООО "Племенной завод "Махалов" на 3000 гусят-бройлерах, разделенных в 3 группы. В каждую группу было отобрано по 1000 голов суточных гусят. Срок выращивания 60 суток. Выращивание гусят проведено в два периода: стартовый (с 1 по 3 неделю) и финишный (с 4 по 9 неделю). Птице 1 опытной группы скармливали комбикорм, с добавкой Левисел SB плюс в дозе 500 г/т комбикорма; 2 опытной – 1000 г/т комбикорма.

Клеточные и гуморальные факторы неспецифического иммунитета у гусят-бройлеров в разные возрастные периоды отражены в таблице.

В начале опыта (в суточном возрасте) фагоцитарная активность лейкоцитов у гусят всех групп не имела существенных различий и находилась в пределах 46,67 – 48,00 %.

Таблица – Фагоцитарные реакции крови гусят-бройлеров ($\bar{x} \pm s_{\bar{x}}$)

Показатель	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Суточные гусята-бройлеры			
Фагоцитарная активность, %	$48,00 \pm 1,53$	$46,67 \pm 2,96$	$47,67 \pm 1,20$
Фагоцитарное число	$2,90 \pm 0,16$	$2,81 \pm 0,06$	$2,78 \pm 0,11$
Фагоцитарный индекс	$6,04 \pm 0,16$	$6,07 \pm 0,43$	$5,84 \pm 0,33$
Фагоцитарная ёмкость, тыс. мик. тел	$149,70 \pm 2,39$	$147,54 \pm 6,40$	$139,15 \pm 7,66$
Возраст 30 суток			
Фагоцитарная активность, %	$43,67 \pm 0,88$	$45,33 \pm 1,86$	$47,67 \pm 1,20$
Фагоцитарное число	$2,63 \pm 0,10$	$2,82 \pm 0,05$	$3,11 \pm 0,10^*$
Фагоцитарный индекс	$6,03 \pm 0,21$	$6,23 \pm 0,18$	$6,52 \pm 0,07$

Фагоцитарная ёмкость, тыс. мик. тел	$140,60 \pm 2,89$	$149,77 \pm 4,08$	$161,11 \pm 1,22^{**}$
Бактерицидная активность, %	$36,79 \pm 1,15$	$41,12 \pm 2,29$	$41,72 \pm 0,89^*$
Лизоцимная активность, %	$18,67 \pm 0,68$	$21,74 \pm 0,68^*$	$22,67 \pm 0,98^*$
Возраст 60 суток			
Фагоцитарная активность, %	$50,00 \pm 1,53$	$56,67 \pm 3,18$	$60,00 \pm 2,89^*$
Фагоцитарное число	$3,03 \pm 0,04$	$3,57 \pm 0,06^{**}$	$4,18 \pm 0,32^*$
Фагоцитарный индекс	$6,07 \pm 0,10$	$6,33 \pm 0,25$	$6,95 \pm 0,29^*$
Фагоцитарная ёмкость, тыс. мик. тел	$122,14 \pm 1,42$	$145,05 \pm 6,25^*$	$162,26 \pm 8,43^*$
Бактерицидная активность, %	$40,00 \pm 1,05$	$41,82 \pm 3,79$	$47,88 \pm 1,61^*$
Лизоцимная активность, %	$20,71 \pm 1,12$	$21,06 \pm 1,74$	$24,35 \pm 1,35$

*P<0,05; **P<0,01

В возрасте 30-ти суток, по сравнению с суточным, фагоцитарная активность снизилась: в контрольной группе на 4,33 %, в 1 опытной - на 1,34 %, а во 2 опытной осталась без изменений. К 60-ти суточному возрасту активность фагоцитов увеличилась в контрольной группе на 6,33 %, в 1 опытной - на 11,34 %, во 2 опытной - на 12,33 % по сравнению с 30-ти суточным. В 60 суток наибольшей активностью фагоцитов характеризовались гусята 2 опытной группы у которых активность составила 60,00 %, что больше, чем в контрольной на 10,00 % (P<0,05), с 1 опытной – на 3,33 %.

Фагоцитарное число как показатель, характеризующий количество захваченных клетками микробов, отнесенных к числу активных нейтрофилов, в суточном возрасте у гусят всех групп было практически одинаково и находилось в пределах 2,78 - 2,90 микробных тел.

К 30-ти суточному возрасту фагоцитарное число снизилось у гусят контрольной группы, но увеличилось в опытных и находилось в пределах – 2,82 – 3,11, а к 60-ти суточному увеличилось во всех группах. В 30-ти суточном возрасте по данному показателю гусята 2 опытной группы превосходили аналогов из контроля на 18,25 % (P<0,05), а 1 опытной группы - на 10,28 %. В 60-ти суточном возрасте по фагоцитарному числу гусята контрольной группы уступали 1 опытной на 17,82 % (P<0,01), 2 опытной – на 37,95 % (P<0,05). Это указывает на лучшую защитную реакцию организмов гусят, потреблявших добавку Агримос, особенно в дозировке 1000 г/т комбикорма.

Показатели фагоцитарного индекса, отражающего отношение общего числа микробных тел, захваченных лейкоцитами, к общему числу исследованных нейтрофилов, в суточном возрасте не имели существенных различий между группами и находились в пределах 5,84 - 6,07.

В 30-суточном возрасте этот показатель снизился у гусят контрольной группы, но увеличилось в опытных и находился в пределах – 6,03 - 6,52, при этом фагоцитарный индекс у гусят 2 опытной был больше на 8,13 % 4,65 % в сравнении с аналогами из контрольной и 1 опытной. К концу выращивания (по сравнению с 30 сут.) фагоцитарный индекс увеличился во всех группах. Разница между контрольной и опытными группами составила 4,28 и 14,50 % ($P<0,05$) соответственно. Следовательно, у гусят, получавших Агримос в составе комбикорма, были более выражены защитные реакции организма.

Фагоцитарная емкость характеризует общую фагоцитарную активность крови и зависит от количества лейкоцитов, содержащихся в 1 мм^3 . В суточном возрасте фагоцитарная емкость у гусят всех групп была практически на одном уровне, но к 30-ти суточному возрасту, она снизилась в контрольной группе на 6,47 %, а в опытных увеличилась - на 1,49 и 13,63 % соответственно. Набольшей фагоцитарной емкостью в этом возрасте обладали гусята 2 опытной группы – 161,11 тыс.мик.тел, что больше в сравнении с контрольной и 1 опытной группами – на 14,59 ($P<0,01$) и 7,57 %.

В 60-ти суточном возрасте фагоцитарная емкость в контрольной группе была меньше по сравнению с 1 опытной на 18,76 % ($P<0,05$), со 2 опытной - на 32,85 % ($P<0,05$).

Во все возрастные периоды клеточные факторы естественной резистентности гусят опытных групп, получавших Агримос в составе комбикормов, были более выражены, то есть опытная птица обладала большей жизнеспособностью и адаптационными свойствами по сравнению с контрольными, что также подтверждается данными по сохранности поголовья.

Бактерицидная активность сыворотки крови у гусят-бройлеров в возрасте 30-ти суток была больше в опытных группах, по сравнению с контрольной – на 4,33 % и 4,93 % ($P<0,05$). К концу опыта данный показатель увеличился у гусят всех групп: в контрольной на 3,21 %, в 1 опытной – на 0,70, во 2 опытной – на 6,16 %. В 60-ти суточном возрасте бактерицидная активность сыворотки крови у гусят контрольной группы была меньше, чем в опытных на 1,82 % и 7,88 ($P<0,05$).

В возрасте 30-ти суток лизоцимная активность сыворотки крови у гусят контрольной группы была меньше, чем в 1 опытной на 3,07 % ($P<0,05$), во 2 опытной – на 4,00 % ($P<0,05$). В 60-ти суточном возрасте наибольшей

лизоцимной активностью обладали гусята, потреблявшие Агримос. Так данный показатель был больше в опытных на 0,35 и 3,64 %, чем в контроле.

Таким образом, добавление к основному рациону гусят-бройлеров Агримоса способствовало повышению показателей клеточных и гуморальных факторов защиты организма, что в свою очередь отразилось на сохранности гусят-бройлеров.

Список использованной литературы:

1. Егоров И., Паньков П., Розанов Б. и др. Пробиотик лактоамиловарин стимулирует рост цыплят // Птицеводство. – 2004. – № 8. – С. 32–33.
2. Буяров В., Алдobaева Н., Федина В. Эффективность использования пробиотика Проваген при выращивании цыплят-бройлеров // Ценовик. - № 12 (декабрь). - 2017 – С.60 – 61.
3. Краснокутский Р. Пробиотики для животных на российском рынке // Ценовик. - № 12 (декабрь). - 2017 – С.54 – 58.
4. Суханова С.Ф., Махалов А.Г. Пробиотики серии Ветом в составе комбикормов для гусят-бройлеров // Вестник Курганской ГСХА. – 2014. - № 3 (11). – С. 59 - 62.
5. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С. Мясная продуктивность молодняка гусей, потреблявшего Лактобифадол в составе комбикормов // Актуальные вопросы ветеринарной и зоотехнической науки и практики: Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. - Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2015. - С. 290 - 292.
6. Суханова С.Ф., Кожевников С.В. Комплексное применение пробиотика и бентонита // Птицеводство. – 2009. - № 9. – С. 36.
7. Суханова С.Ф. Мясная продуктивность гусят, потреблявших пробиотический препарат Лактобифадол // Аграрная наука, образование, производство: актуальные вопросы // Сб. трудов всероссийской науч.-практич. конф. с междунар. участием. - Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2014. - С. 109 - 112.
8. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С. Использование препаратов серии Ветом в комбикормах молодняка гусей // Птицеводство. - 2014. - № 10. - С. 25 - 27.
9. Суханова С., Кожевников С., Шульгин С. Влияние пробиотических препаратов на биохимические показатели крови гусят-бройлеров // Главный зоотехник. – 2011. - № 4. – С.22 - 24.
10. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С. Продуктивность гусят-бройлеров при использовании пробиотических препаратов серии Ветом // Фундаментальные и прикладные проблемы повышения продуктивности животных и конкурентоспособности продукции животноводства в современных экономических условиях АПК РФ: Материалы международной научно-практической конференции - Ульяновск: Изд-во Ульяновской ГСХА, 2015. - С.219 - 222.
11. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С., Махалов А.Г. Пробиотики серии Ветом в комбикормах для молодняка гусей // Аграрная наука - сельскому хозяйству: сборник статей: в 3-х кн. / XI Международная научно-практическая конференция (4-5 февраля 2016 г.). - Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2016. - Кн.3. - С. 188 - 190.

12. Суханова С.Ф. Влияние лактобифадола на продуктивность молодняка гусей // Современные научные тенденции в животноводстве, охотоведении и экологии // Сб.материалов Междунар. научно-практич.конф., 12 декабря 2013. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2013. – С. 186 – 188.

13. Суханова С.Ф. Влияние пробиотического препарата на гематологические показатели гусей // Актуальные проблемы экологии и природопользования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2017 г). - Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. - С.162-168.

14. Суханова С.Ф. Неспецифические защитные реакции гусят, потреблявших пробиотик // Актуальные проблемы экологии и природопользования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2017 г). - Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. - С.157-162.

15. Суханова С.Ф. Эффективность выращивания гусят-бройлеров при использовании пробиотика Лактобифадол // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (26 июня 2017 г.). - Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. - С.179 - 183.

УДК 631.147

ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ АДАПТИВНЫХ БИОТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

И.В. Ткаченко, канд. экон. наук, доцент,

А.В. Лепшов, магистрант

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова

ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркаск, Россия

Необходимость перемен в сельском хозяйстве сейчас ощущается очень остро, особенно в контексте вступления в ВТО. Интенсивные технологии, применяемые в современном сельскохозяйственном производстве, являются составляющими «зеленой революции», воплощенной отцом-основателем и организатором – американским ученым-селекционером и агрономом Норманом Борлоугом. «Манифест зеленой революции» провозгласил три основных лозунга: использование высокопродуктивных сортов или гибридов; применение больших доз минеральных удобрений и ядохимикатов; полив [1].

Результатом «зеленой революции» стала всеобщая деградация почв и загрязнение биосфера пестицидами. В настоящем мы имеем полную зависимость сельхозпроизводителей от гибридных семян, агро- и ядохимикатов, а, так как, в условиях комплексной химизации наблюдается потеря землей своего плодородия, в будущем единственной моделью

развития сельского хозяйства и гарантом продовольственного изобилия станет ГМО-культура.

Сегодня сельское хозяйство начинает разворачиваться в сторону возвращения земле ее биологического здоровья и восстановления естественного плодородия почв. Ставится вопрос о биологизации современного сельского хозяйства, сокращении применения агрохимикатов и их замены на биологические препараты и средства защиты растений. Согласно IFOAM, органическое сельское хозяйство направлено на работу с экосистемами, биогеохимическими циклами веществ и элементов, поддерживает их и получает эффект от их оптимизации. Органическое сельское хозяйство обязано в долгосрочной перспективе поддерживать здоровье как конкретных объектов, с которым имеет дело (растений, животных, почвы, человека), так и всей планеты.

В настоящее время учеными предлагаются адаптивные биотехнологии, которые строятся на четырех агротехнологических принципах для выполнения двух основных задач (рисунок 1).

Рисунок 1 – Задачи и принципы адаптивных биотехнологий [1]

Эффективность производственной деятельности сельхозтоваропроизводителей, в первую очередь, зависит от урожайности

сельскохозяйственных культур, повышение которой возможно за счет восстановления естественного биологического плодородия почвы. Таким образом, предполагается решение задачи № 2 за счет реализации принципа № 4 (рисунок 1), благодаря применению методов сберегающего земледелия – технологии «mini-till», «strip-till» и «no-till». В настоящее время система интенсивной обработки земли постепенно исчерпывает себя. Ежегодное применение плугов, культиваторов, а вместе с ними и тяжелых тракторов, влечет за собой большие затраты на горюче-смазочные материалы, амортизацию техники, а также пагубно действует на почву и окружающую среду. Особенности применения ресурсосберегающих технологий обработки почвы приведены в таблице 1 [2,3,4].

Таблица 1 – Ресурсосберегающие технологии обработки почвы

«mini-till»	«strip-till»	«no-till»
Минимальная обработка земли перед посевом. Применение глубокой обработки земли раз в несколько лет	Полосовое рыхление на глубину 25 см, с одновременным внесением удобрений на оптимальную глубину	Почва не обрабатывается, а мульчируется. Увлажненный слой толще, чем при пахоте
Глубина обработки 30-32 см культиваторами и боронами. Обязательное щелевание почв перед обработкой	Между участками, обработанными культиватором, оставляются междурядья нетронутого грунта.	Посев по стерне. Необходима специальная сейлка прямого посева
Заделка стерни на глубину 5-7 см с прикатыванием	Стерня не убирается в междурядьях	Широко используют сидераты, особо важное значение приобретает правильно составленный севооборот
Минусы – образование подушки в случае дискования почвы с неубранной соломой. Такие подушки быстро иссушают грунт, что пагубно влияет на урожай	Минусы – необходимы мощные трактора и специальное оборудование. Желательно применять навигационные приборы. С их помощью можно быстро находить ранее обработанные полосы и междурядья	Минусы – против сорняков в большом количестве применяются гербициды. Весной замедленный прогрев почвы Поле должно быть обязательно ровным
Плюсы – уменьшение затрат на обработку почвы, экономия времени, увеличение производительности труда,	Плюсы – в междурядьях сохраняются капилляры, что улучшает питание влагой, почвенная экосистема сохраняет свою структуру.	Плюсы – наличие мульчи защищает поле от высыхания и ветра. Увлажненный слой толще, чем при пахоте. Сохраняется структура почвы

мобильность технологических операций	Хороший прогрев и просушка почвы	и среда обитания дождевых червей, энтомофагов и микроорганизмов. Особенно эффективна в засушливый год
Условия, непригодные для внедрения технологии		
Переувлажненные и заболоченные почвы, заплывающие почвы с малым количеством органики	Влажные и тяжелые грунты	Переувлажненные и заболоченные почвы, короткий вегетационный период, поля с тонким плодородным слоем
Эффективность использования		
По большинству культур урожайность повышается на 15 - 25 %		
Сокращение расходов на средства защиты растений и удобрения на 40 %		
Увеличение содержания гумуса на 4 %		

Таким образом, урожайность сельскохозяйственных культур в значительной степени зависит от плодородия почвы. Проблему повышения урожайности культур за счет восстановления естественного биологического плодородия почв мы решали в СПК (колхоз) «Знамя Ленина» Краснодарского края и в КФХ Руденко Ростовской области. Мы предлагаем хозяйствам внедрять ресурсосберегающие технологии обработки почвы.

Проведя анализ технологий в таблице 1, мы считаем, что в СПК (колхоз) «Знамя Ленина» оптимально внедрять технологию «no-till» по следующим причинам: хозяйство территориально расположено в Краснодарском крае, в теплом климате, весной земля быстро прогревается, и имеющаяся стерня на полях не замедлит прорастание семян; юг России является зоной неустойчивого увлажнения, часто наблюдается засуха. Наличие мульчи защитит поля от высыхания и ветра, сохранит влагу в почве; почвы хозяйства не переувлажнены, имеют значительный плодородный слой; длинный вегетационный период; в хозяйстве выращиваются различные культуры: зерновые, технические и кормовые, что подтверждает наличие научных севооборотов, необходимых при использовании технологии «no-till»; финансовое положение хозяйства стабильное, производство продукции рентабельно, у хозяйства имеются средства для приобретения специальной техники – сеялки прямого посева.

В КФХ Руденко, расположенном в Ростовской области, технологию «no-till» не рекомендуется применять, так как в хозяйстве выращивается только озимая пшеница, лен и подсолнечник, что говорит об отсутствии научно обоснованных севооборотов, играющих особо важное значение при данной технологии. В хозяйстве имеется в достаточном количестве сельскохозяйственная техника, в частности, мощные тракторы, которые

можно использовать для внедрения технологии «strip-till». Ростовская область является зоной неустойчивого увлажнения, часто наблюдается засуха. Благодаря стерне, в междурядьях сохраняются капилляры, что улучшает питание влагой.

Однако, для реализации как технологии «no-till», так и «strip-till», ведущим специалистам хозяйств, прежде всего, директорам и главным агрономам необходимо выполнить следующие действия: углубить знания о системе, изучить опыт использования технологии в других хозяйствах → сделать почвенный анализ на полях и принять меры для достижения баланса между питательными элементами и показателем рН → не использовать в сельскохозяйственных нуждах почву с плохим дренажем → разровнять почвенную поверхность → устраниТЬ уплотнение почвы перед началом использования технологии → начать использовать систему на 10 % полей хозяйства [3,4].

Таким образом, внедрение новой технологии потребует постоянного процесса обучения, необходимости получения информации о нововведениях в данных методиках, а также постоянного контроля состояния почв, изучения видового состава микроорганизмов, вредителей, сорных растений. Но бережное отношение к земле обязательно окупится повышением ее плодородия, а, следовательно, урожайности, что повысит эффективность производственной деятельности СПК (колхоз) «Знамя Ленина» и КФХ Руденко.

Список использованной литературы:

1. Адаптивные АгроБиоТехнологии. В поисках утраченного плодородия /под ред. А.Г. Харченко. – Ростов-н/Д, ГК «Биоцентр», 2019. – 30 с.
2. Банькин, В.А. Нужна другая система земледелия / В.А. Банькин //Рынок АПК, 2019. – № 1-2. – с. 59 – 62.
3. Харченко, А.Г. Новая система земледелия. Основные этапы перехода на NO-TILL / А.Г. Харченко. - Ростов-н/Д, ГК «Биоцентр», 2019. – 60 с.
4. Strip-till по-английски – технология будущего // APK News, 2019. – № 14 (март). – с. 22 – 23.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Е.С. Ткаченко, канд. экон. наук, доцент

Ю.В. Власенко, студентка

АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»,
г. Воронеж, Российская Федерация

В стратегии развития сельского хозяйства и процессе реформирования АПК сегодня сельскохозяйственные кооперативы играют важную роль в обеспечении связи между фермерами для производства товаров в больших масштабах, особенно для обеспечения конкурентоспособности и цепочки создания стоимости сельскохозяйственной продукции. Из большого советского опыта, а также опыта стран, где развивалось кооперативное движение, таких как Япония, Корея, Германия, США, было подтверждено, что сельскохозяйственные кооперативы играют ключевую роль в поставках сельскохозяйственных материалов, распределении и сбыте продукции для фермеров.

Сельскохозяйственные кооперативы являются коллективными формами собственности и производства, которые традиционно играют важную роль в сельскохозяйственном производстве [2; 4]. Однако одна из проблем, которая существует уже более 15 лет, заключается в том, что количество действующих кооперативов сокращается, а уровень вклада сельскохозяйственных кооперативов в ВВП снижается.

В настоящее время существует два типа кооперативных моделей: производственные и потребительские кооперативы. В процессе становления и развития сельскохозяйственные кооперативы сталкиваются со многими проблемами, однако они всегда играют важную роль в развитии сельского хозяйства, сельской местности, фермеров и вносят важный вклад в социально-экономическое развитие территорий:

- сельскохозяйственные кооперативы вносят значительный вклад в поставку материалов, переработку и распределение сельскохозяйственной продукции;

- сельскохозяйственные кооперативы способствуют развитию экономики домохозяйств. Они повышают конкурентоспособность, используют потенциальные источники капитала, труда, методы развития и способствуют социализации производства. Они играют роль моста между членами кооператива и государственными экономическими организациями;

- сельскохозяйственные кооперативы помогают фермерам оценивать и применять достижения науки, техники, современного оборудования в сельскохозяйственном производстве и развитии сельских районов; развивать и расширять услуги и некоторые системы развития сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства, промышленности и торговли; осуществлять популяризацию научно-технической информации и рыночной информации;

- создание новых рабочих мест, вклад в решение проблем занятости, увеличение доходов и обеспечение стабильной жизни членов и работников, решение многих локальных социально-экономических проблем. Они пропагандируют дух взаимопомощи, благотворительности, солидарности, способствуют снижению негативных аспектов рыночной экономики и создают социальную стабильность в сельской местности;

- сельскохозяйственные кооперативы вносят значительный вклад в модернизацию и развитие сельской инфраструктуры, они включают в себя: системы электроснабжения, ирrigации, дороги и некоторые проекты социального обеспечения, такие как детские сады, ясли, дома культуры, школы, предназначенные для членов и сообщества.

Таким образом, деятельность кооперативов действительно способствует развитию экономики домашних хозяйств, создает связи и сотрудничество между членами, членами и другими малыми и средними предприятиями, способствует увеличению объемов сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыбной продукции и продовольствия [1]. Благодаря своей организации и деятельности, кооперативы эффективно мобилизуют ресурсы в обществе для расширения производства, развития многих секторов и проведения экономических реформ в направлении индустриализации и модернизации, особенно в сельском хозяйстве и сельской местности [5].

С учетом характера социально-экономических организаций кооперативы активно участвуют в решении социальных проблем, таких как создание рабочих мест и повышение доходов, особенно социальных объектов, что помогает многим семьям снизить уровень бедности и вести стабильную жизнь [3; 6]. Кооперативы также являются местами, где усиливается чувство общности, поощряются культурные ценности, этика и дух солидарности, взаимопомощи, поддержки [5; 7].

Среди преимуществ сельскохозяйственных кооперативов можно выделить следующие:

- государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации (государство оказывает поддержку в обучении, торговле, расширению рынка, применении научных достижений, новых методов и технологий; доступе к капиталу и фондам развития; участию в целевых национальных программах

социально-экономического развития; стимулированию инвестиций в развитие технической инфраструктуры);

- растут потребности в экологически чистой продукции. Процесс реструктуризации сельского хозяйства создал благоприятные условия для развития сельскохозяйственных кооперативов;

- организационные модели и деятельность кооперативов соответствуют уровню управления людьми.

- они гибки в предоставлении услуг, качество этих услуг относительно хорошее, они отвечают основным потребностям членов.

Среди барьеров для дальнейшего развития сельскохозяйственной кооперации можно выделить следующие:

Внутренние недостатки:

- масштабы их производства невелики, их площадь земли и капитала ограничена, их возможности доступа к научным достижениям неравномерны по регионам;

- основная деятельность заключается в предоставлении ресурсов для сельскохозяйственного производства; количество кооперативов, занимающихся распространением и переработкой сельскохозяйственной продукции не велико;

- управленческий потенциал очень ограничен, поэтому отсутствуют эффективные бизнес-планы, непрозрачная отчетность;

- автономность сельскохозяйственных кооперативов, их самостоятельность, динамизм и креативность в деятельности невелики.

- правовая база по-прежнему имеет много пунктов, непригодных для сельскохозяйственных кооперативов (в отношении земли, кредитов и налогообложения);

- возможность доступа к капиталу затруднена, в то время как бюджет для поддержки коллективного сектора экономики очень ограничен.

- отсутствие учебных заведений и хороших экспертов для поддержки деятельности кооперативов.

Таким образом, делаем вывод, что сельскохозяйственные кооперативы играют важную роль в развитии сельского хозяйства в частности и в развитии экономики в целом, особенно в период, когда сельскохозяйственный сектор проводит процесс реструктуризации сельского хозяйства - сельских районов. Помимо некоторых достижений, появления многих эффективных кооперативных моделей, способствующих лучшему развитию экономики домохозяйств, гибкости в предоставлении услуг, остаются нерешенными некоторые важные проблемы. Признавая эти ограничения, а также выгоды, которые кооперативы приносят для развития

сельскохозяйственного производства, необходимы дальнейшие государственные меры, способствующие их развитию во всей стране.

Список использованной литературы:

1. Авдеев Ю.М., Мокрецов Ю.В., Хамитова С.М. Проблемы устойчивого лесопользования в условиях Вологодской области // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 29-31.
2. Баутин В.М., Овсянников С.В., Шatalov M.A. Интеграция как фактор повышения эффективности агропромышленного производства // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. № 12 (38). С. 11-14.
3. Буньковский Д.В. Меры поддержки развития предпринимательства на местном уровне // Управление устойчивым развитием. 2019. № 2 (21). С. 5-12.
4. Николенко П.Г., Терехов А.М. Сущность концепции механизма стратегического управления устойчивым развитием АПК и сельскими территориями // В сборнике: Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий Материалы II международной научно-практической интернет-конференции. 2017. С. 127-135.
5. Нифонтова Е.А. Идеи кооперации в трудах российских ученых // В сборнике: Научное и творческое наследие А.В. Чаянова в аграрной экономике XXI века Материалы международной научной конференции. 2018. С. 67-71.
6. Смольянинова И.В., Ахмедов А.Э. Обеспечение конкурентоспособности предприятий АПК на основе инвестиций в инновационные изменения // В сборнике: Инновационное развитие - от Шумпетера до наших дней: экономика и образование Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015. С. 380-382.
7. Шatalov M.A., Мычка С.Ю. Основные аспекты повышения конкурентоспособности предприятий АПК в условиях инновационного развития экономики // Островские чтения. 2015. № 1. С. 349-351.

УДК 339.138

НАРОДНЫЙ БРЕНД «КРИВЯНСКИЙ ПОМИДОР»: МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Н.И. Турянская, канд. техн. наук, доцент

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет,
г. Новочеркасск, Российская Федерация

В современной практике маркетинга бренд широко применяется как инструмент продвижения товара к потребителю. Традиционно ведущая роль в создании бренда и формировании его модели отводится производителю, который становится идеологом содержательной части и оболочки бренда. Потребителю остаётся только воспринимать результат брендинга, и либо

разделять идею бренда, включаясь в группу лояльных покупателей, либо игнорировать её, отказываясь от приобретения предлагаемой ценности. При формировании бренда производитель изучает потребительские предпочтения, учитывает их в работе над брендом, но потребителю отводит пассивную роль. В практике бизнеса чаще всего встречаются индивидуальные бренды организаций-производителей или посредников. Однако в условиях нарастания интеграционных тенденций возникла идея товарных «коллективных» брендов, создаваемых ассоциациями предприятий, задействованных в цепочке создания ценности: «поставщики – производители – оптовая торговля – розничная торговля». Используя коллективный бренд, участники ассоциации получают возможность повысить свою конкурентоспособность при меньших затратах средств по сравнению с индивидуальным брендингом. Примером такого подхода может служить многомерная модель регионального бренда мясной продукции, разработанная Е.А. Керзиной для предприятий мясной и мясоперерабатывающей отраслей Пермского края [1, с. 1-7]. При создании такого коллективного бренда основная идейная роль отводится ассоциации товаропроизводителей, а не потребителям.

Принципиально иная модель брендинга была самопроизвольно реализована в станице Кривянской Ростовской области при рождении локального бренда «Кривянский помидор», который стал известен всей России. При этом активной ролью обладали конечные потребители продукции, искавшие на овощных рынках в разных регионах страны красивые, качественные и вкусные томаты «с носиком», выращенные донскими казаками в личных подсобных хозяйствах. Уверение продавца в том, что это именно «кривянский помидор» становилось гарантией качества и решающим фактором при совершении покупки. Базой для формирования этого народного бренда выступает производственный потенциал, сформированный на территории Кривянского сельского поселения более чем за трёхсотлетнюю историю его существования. Исследованию производственного потенциала сельских территорий посвящены работы многих авторов [2 и др.]. На основе обобщения и развития их идей была разработана модель производственного потенциала территории сельского поселения ст. Кривянская, которая представлена на рисунке 1. Основу производственного потенциала составляют природно-климатические ресурсы, и прежде всего почва, удобренная во время разливов илом. В грунтовых водах, используемых жителями ст. Кривянской для полива, содержатся микроэлементы, необходимые для нормального развития томатов и повышения их устойчивости к комплексу заболеваний. Большое значение

имеет и человеческий фактор: инициативность, предприимчивость, трудолюбие, коллективизм, «золотые руки» станичников. Томаты выращиваются преимущественно в личных подсобных хозяйствах, в отапливаемых теплицах большой площади («балаганах») с капельным орошением. В среднем в хозяйствах сажают от 10 до 15 тысяч кустов томатов, что обеспечивает получение за сезон 35-40 тонн продукции. Минеральные удобрения и химические средства защиты растений используются в минимально необходимых дозах, предпочтение отдается органическим удобрениям [3].

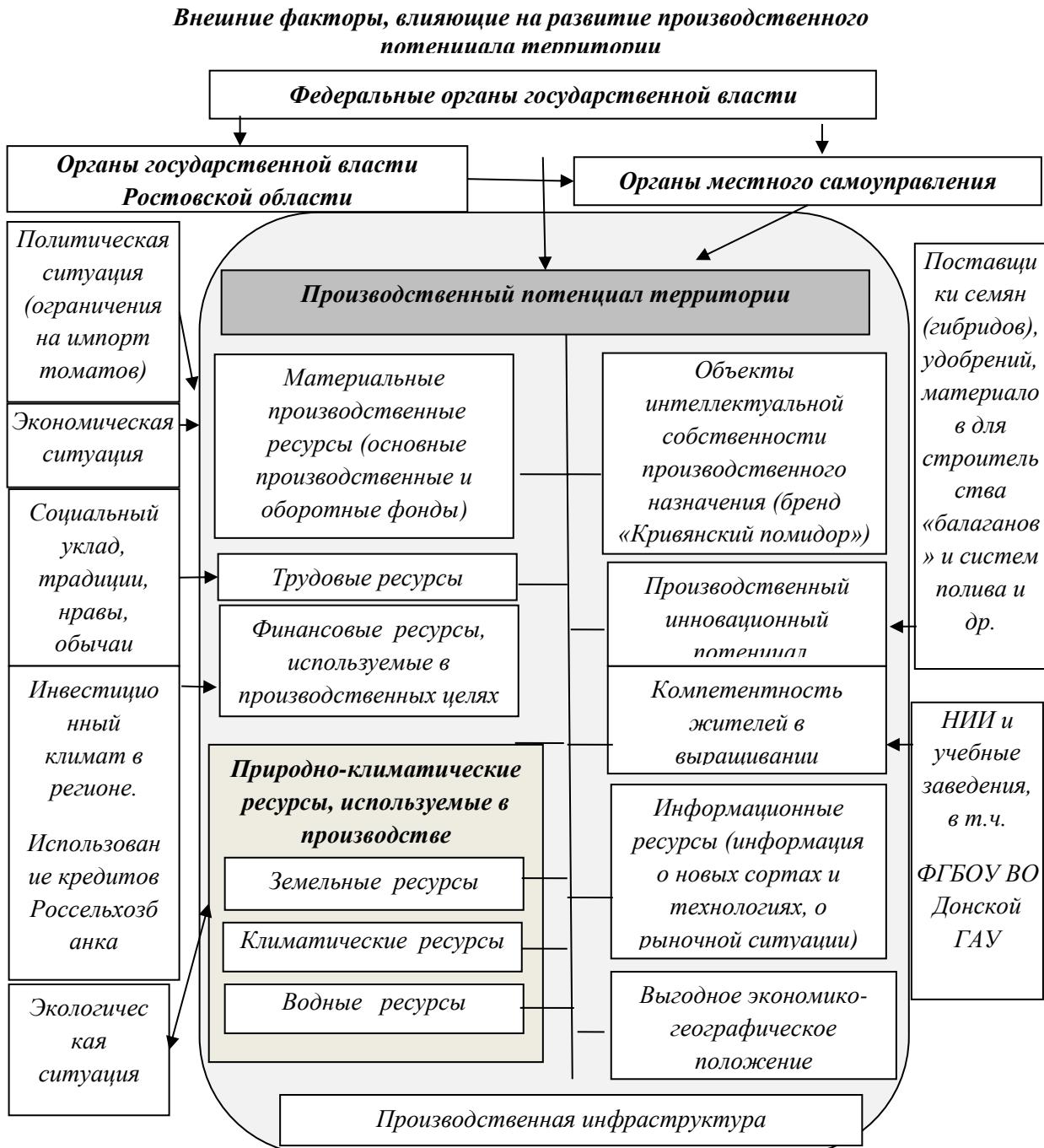

Рисунок 1 – Графоаналитическая модель производственного потенциала территории сельского поселения ст. Кривянская

Модель формирования и использования бренда «Кривянский помидор» представлена на рисунке 2.

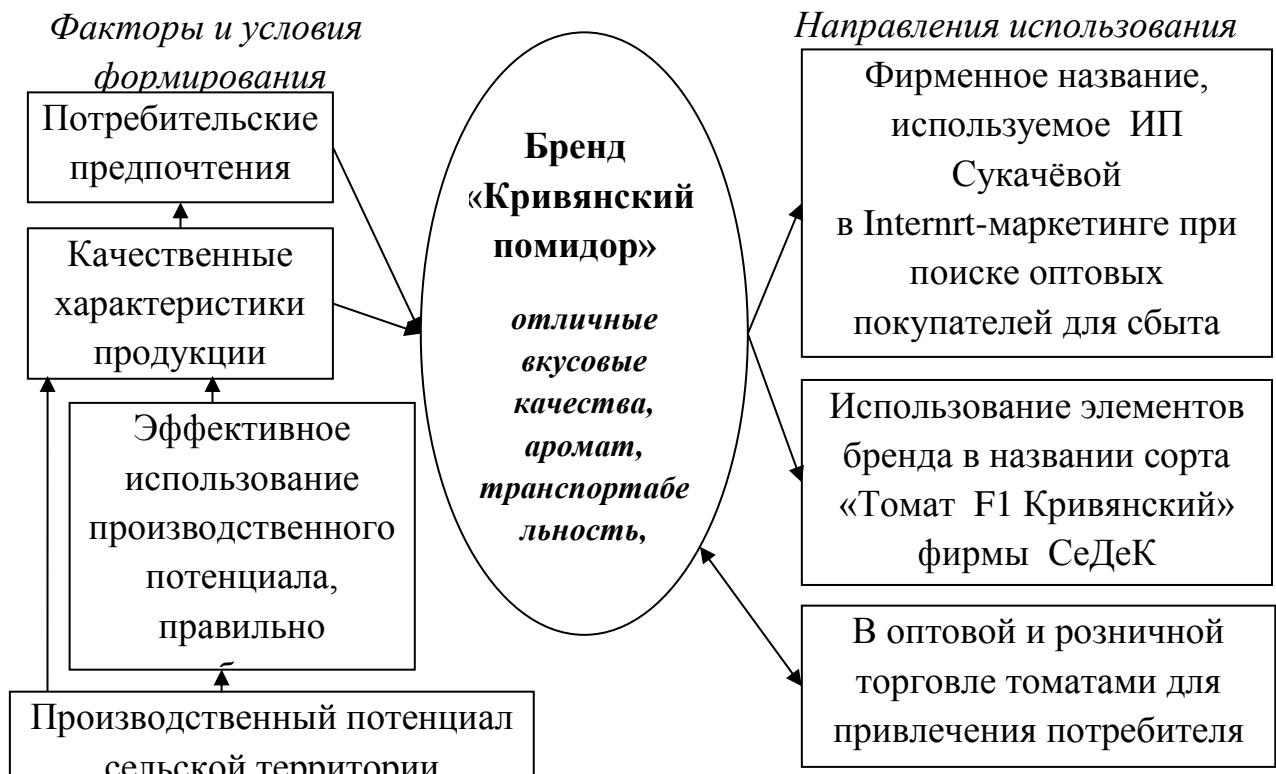

Рисунок 2 – Модель формирования и использования народного бренда «Кривянский помидор»

Централизованное использование бренда «Кривянский помидор» для сбыта производимой станичниками продукции было начато Надеждой Леонидовной Сукачёвой, которая сама занимается выращиванием томатов. Она зарегистрировалась как индивидуальный предприниматель и занялась Internrt-маркетингом, раскручивая товарный бренд «Кривянский помидор» уже как фирменный в целях привлечения крупных деловых партнёров.

Не остались в стороне от популярного бренда и те, кто не имеет прямого отношения к нему. Например, спросом у огородников пользуется гибрид «Томат F1 Кривянский» фирмы СеДeК [4], хотя станичники выращивают голландские гибриды. В этом году предпочтение отдавали гибридам Махитос и Магнус. Тот факт, что бренд «Кривянский помидор» не зарегистрирован официально, даёт возможность его незаконно использовать другим продавцам. Зачастую брендом «кривянский помидор» пользуются продавцы азербайджанских томатов. Они предлагают покупателю томаты тех же сортов, которые выращивают в ст. Кривянской. Однако разница в условиях выращивания приводит к тому, что качество азербайджанских

томатов уступает качеству кривянских помидоров. Бороться с такими «похитителями» бренда практически невозможно, остаётся надеяться на то, что покупатели сами улуччат их в обмане.

Таким образом, уникальным явлением среди сельскохозяйственных брендов можно считать бренд «Кривянский помидор», стихийно сформировавшийся под влиянием потребительских предпочтений. В случае его эффективного использования для позиционирования фермерской продукции и продукции, произведённой в личных подсобных хозяйствах, появляется возможность для устойчивого развития экономики ст. Кривянской.

Список использованной литературы:

1. Керзина Е.А. Многомерная модель регионального бренда мясной продукции как эффективный инструмент повышения конкурентоспособности предприятий мясоперерабатывающей отрасли [Электронный ресурс] / Е. А. Керзина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Выпуск 5 (24), сентябрь-октябрь 2014. URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения 27.09.2019).
2. Стадник А.Т. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала в сельском хозяйстве региона / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, А.Б. Волков, Д.А. Денисов, Л.А. Якимова, Ю.В. Шеншинов . - Новосибирск: АгроСибирь, 2018. – 143 с. ISBN 978-5-94477-229-9.
3. Егрова К. Производители кривянских помидоров не оценили договоренности Путина с Эрдоганом отрасли [Электронный ресурс] / К. Егрова // Сетевое издание donnews.ru. 2017. 08 мая. URL: http://www.donnews.ru/Proizvoditeli-krivyanskih-pomidorov-ne-otsenili-dogovorennosti-Putina-s-Erdoganom-_1732 (дата обращения 27.09.2019).
4. Томат Кривянский f1[Электронный ресурс] //Сайт компании СеДeК. URL: http://www.sedek.ru/catalog/tomat/tomat_krivyanskiy_f1/(дата обращения 27.09.2019).

УДК 336

КЛАСТЕР КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.М. Цугленок, ст. преподаватель

Ачинский филиал ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный
университет, г. Ачинск, Российская Федерация

Одной из перспективных современных форм повышения конкурентоспособности продукции является развитие агропромышленных кластеров за счет проведения организационно-управленческих мероприятий по формированию единой цепочки добавленной стоимости и продвижению готовой продукции. Для формирования таких кластеров необходимо

создание агрохолдингов на основе предприятий перерабатывающей промышленности - производителей конкурентоспособной продукции [4].

Кроме того, кластеризация как инструмент повышения конкурентоспособности указана в работах В. Фельдмана (который понимал под кластером диверсифицированную совокупность отраслей, связанных отношениями поставок и приобретений, основанных на матрице затраты-выпуск) [2], Розенфельда, который назвал кластером концентрацию фирм, которые способны производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости [3].

Создание кластеров усиливает инвестиционную привлекательность предприятий, входящих в его состав, именно за счет синергетического эффекта, так как внутри кластера происходит свободный обмен информацией, передача продвинутых технологий, с одной стороны и появляется возможность производить закуп сырья и материалов по более выгодной цене благодаря увеличению объема закупа, с другой стороны.

После формирования основных этапов кластеризации возникает также необходимость создании методологической базы для возможности расчёта оптимальной структуры кластера с учётом необходимости удовлетворения ёмкости рынка, а также особенностей взаимосвязи производственных и перерабатывающих предприятий молочного животноводства.

Разработка модели станет обоснованием для следующего ряда задач в ходе формирования молочного кластера в Красноярском крае:

- Формирование рекомендаций по основным приоритетам развития молочного животноводства в Красноярском крае;
- Понимание эффекта от реализации молочного кластера в Красноярском крае;
- Формирование структуры переработки молочной продукции для реализации имеющегося спроса на молочную продукцию с учётом экономического развития края;
- Создание условий для формирования научно-практических предложения по ключевым направлениям развития молочного кластера Красноярского края.

Решение указанных задач возможно при понимании суммарных значений, определяющих как уровень эффективного развития молочного животноводства в регионе, так и потенциальной ёмкости регионального рынка.

В связи со сказанным, модель оптимального состава выпуска цельномолочной продукции, в пересчёте на производство молока

перерабатывающими предприятиями кластера может быть выражена через следующие функции и уравнения.

$$\text{Крент.}(a) = \sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^3 rent_{ij} * a_{ij \rightarrow max}(1) - \text{целевая функция}$$

$$\sum_{j=1}^3 a_{ij} \leq VMOL_{i,\text{общ}} \quad i = 1, 3 (2) - \text{ограничения}$$

$$\sum_{j=1}^3 a_{ij} \geq PMOL_{j,\text{общ}} \quad i = 1, 3 (3) - \text{ограничения}$$

$$\sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^3 a_{ij} \geq 0, \quad i = 1, 3, j = 1, 3 (4) - \text{ограничения}$$

Характеристика представленной модели выглядит следующим образом:

Функция (1) показывает, что переработка молочной продукции должна быть рентабельной по краю, в целом. Ограничения в модели:

(2) – объём выработки предприятиями молочной продукции не превышает объёмов выпуска молока сельскохозяйственными предприятиями края;

(3) – совокупный объём производимой молочной продукции может быть выше объёмов спроса на рынке Красноярского края;

(4) – выпуск продукции имеет неотрицательный характер.

Таким образом, представленная модель (1) позволяет определить оптимальный состав всего молочного комплекса с учётом потенциала края и ёмкости его рынка.

Реализация расчётно-аналитической части по представленной модели (1) велась на основании данных по районам Западной зоны Красноярского края за 2012 – 2020 гг. Выявление закономерностей эффективного распределения перерабатываемой продукции в рамках предприятий возможно посредством расчёта показателей социально-экономического развития районов Западной зоны и сложившихся особенностей выпуска молочной продукции.

Поскольку кластеры предприятий, выпускающих молочную продукцию могут существенно отличаться друг от друга, имеет также смысл определить, для расчёта ограничений, валовые значения показателей в рамках каждого кластера.

Также в ходе достижения задач расчётно-аналитической части в рамках описанной модели были определены валовые значения показателей социально-экономического развития районов. Задачей этого явилось определение совокупной ёмкости в молочной продукции на момент осуществления расчётов.

Решение задачи по оптимизации молочного комплекса на основе кластеризации позволило получить следующие ключевые параметры

оптимального состава региональной переработки молочной продукции в Красноярском крае:

- 38,2 % переработки молочной продукции отрасли следует направить на реализацию ресурсного потенциала районов Западной зоны со средними значениями развития сектора молочного животноводства и сбываться в районах с высокими ёмкостными значениями по рынку;
- 41,2 % продукции предприятий перерабатывающей сферы должны быть обеспечены молоком с территорий, для которых характерно высокоразвитое молочное животноводства для последующего сбыта в районах с высокими ёмкостными значениями по рынку;
- 12,3 % продукции должны стать результатом переработки молока сырья из районов Западной зоны с низкими показателями развития молочного животноводства, соответственно для обеспечения сбыта на территориях с низкими ёмкостными значениями;
- 4,3 % молочной продукции должны быть выработаны из молока районов Западной зоны со средним уровнем развития молочного животноводства для сбыта на территории с низкими ёмкостными значениями;
- 4 % выпуска в виде переработки на основе сырья районов с низким уровнем развития молочного животноводства – для территорий со средними значениями ёмкости рынка.

Одним из эффектов кластеризации молочного животноводства Западной зоны Красноярского края, в результате проведённых расчётов должно стать увеличение объёмов переработки молочной продукции в 1,8 раза.

В случае, если в Западной зоне будет перерабатываться всё выпускаемое молоко, как было принято в качестве условия в рамках предложенной модели, то мощность перерабатывающих предприятий будет задействована на 96,3 %.

Таким образом, создание кластера на основании предложенной модели позволяет получить решение следующих задач:

- Обоснованием предложений по развития приоритетных направлений молочного животноводства в Красноярском крае;
- Формирования оптимального состава молочного животноводства для повышения рентабельности и создания условий безубыточного развития предприятий формируемого кластера;
- Формирование структуры отрасли молочного животноводства для различных районов с учётом уровня их развития;

- Поиск резервов для внутрикраевого механизма эффективного сельскохозяйственного производства для полномасштабного сбыта на рынок молочной продукции.

Список использованной литературы

1. Кундиус В.А. Экономическая стратегия и механизмы инновационно-кластерного развития АПК региона: монография/В.А. Кундиус, А.В. Глотко, А.В. Сибирякова, В.В. Цветков, Н.Ф. Вернигор, А.М. Дьяков, М.Г. Кудинова, Т.С. Беликова, О.Ю.Овчаренко.-Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. - 460 с.
2. Заволжский М.И. Кооперация и интеграция в аграрном секторе экономики Белорусси/М.И. Запольский; под ред. В.Г. Гусакова. - Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008.-318 с.
3. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты. Л.С. Марков. <http://www.econom.nsc.ru/ieie/smu/coference/articles>
4. Соловьева Н.А., Шарыбар СВ. Эффективность производства продукции растениеводства/ комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе/Сборник III международной научно-методической и практической конференции. 2018, С. 217-221.

УДК 631.1:636.3

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ОВЦЕВОДСТВА

В.В. Цынгуева

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Проблеме эффективности производства и эффективности в целом посвящено множество исследований, предложено множество подходов, но, тем не менее, по данному вопросу нет единства взглядов. Это означает, что данная категория является сложной.

Категория «эффективность» впервые была рассмотрена в работах меркантилистов У. Петти и Ф. Кэне, которые в своих учениях заложили основы количественного анализа экономических процессов [1, с. 76].

Несмотря на множество работ по изучению вопросов эффективности производства, до сих пор в современной экономической литературе не сформировалось единого мнения в определении термина эффективности производства [2, с. 1101-1102].

В общем представлении эффективность выступает как индикатор развития, его важнейший стимул и характеризует развитые системы, процессы, явления. Эффективность рассматривается в качестве целевого

ориентира для управленческой деятельности, обеспечивает ее обоснованность, необходимость, оправданность и достаточность [3, с. 274].

Более широкое толкование понятия «эффективность» нередко используется авторами при формировании совокупности показателей для оценки эффективности. Помимо отношения эффекта к затратам, под эффективностью понимают также соответствие результата или процесса (эффекта) максимально возможному или плановому (нормативному) или степень выполнения целевых установок и функций [4, с. 204].

Сущность эффективности аграрного производства может быть выражена через критерий и показатели.

Критерием эффективности сельскохозяйственного производства является увеличение выпуска продукции в целях наиболее полного удовлетворения населения в продуктах питания, а промышленности – в сырье с одновременным снижением материальных и трудовых затрат на эту продукцию [5, с. 298].

Эффективность аграрного производства – это результативность финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта в агропромышленном комплексе, способность обеспечивать достижение высоких показателей производительности, экономичности, прибыльности, качества продукции. Эта экономическая категория сегодня рассматривается как совокупность нескольких видов эффективности, которые вместе представляют единое целое [6, с. 36].

Все виды эффективности взаимосвязаны и в совокупности определяют возможность осуществления процесса воспроизводства (таблица 1).

Таблица 1 – Виды эффективности и их критерии

Виды эффективности	Критерии эффективности
Технико-технологическая	Степень использования ресурсов в процессе расширенного производства
Производственно-экономическая	Степень реализации производственных отношений, выраженная в наличии определенного производственного эффекта
Социально-экономическая	Эффективность использования человеческих ресурсов, процесс воспроизводства рабочей силы; степень социального развития коллектива, направленная на повышение уровня жизни его членов
Эколого-экономическая	Предотвращение загрязнения окружающей среды, улучшение экологической среды; максимально возможное обеспечение общественных потребностей людей продовольствием, произведенным при оптимальных удельных издержках производства, полном сохранении плодородия почвы и условий воспроизводства окружающей среды

Анализ эффективности производства предполагает разработку системы показателей на разных уровнях, которая зависит от масштабов исследования, его периодичности, целей и задач, информационного обеспечения, уровня квалификации кадров и пр. Именно цель, стоящая перед организацией, является определяющей при формировании системы показателей, оценивающих эффективность производства [7, с. 146].

Проблема эффективности производства занимает одно из ключевых мест среди совокупности проблем, стоящих перед российскими овцеводческими организациями.

Она становится особенно актуальной в связи с действием санкций, ростом дефицита сырьевых и финансовых ресурсов, увеличением предпринимательских рисков и прочее. Эффективность производства является одной из ключевых категорий рыночной экономики, которая непосредственно связана с достижением цели развития каждого экономического субъекта, а также общества в целом.

Роль отрасли овцеводства очень значима в животноводстве, в связи с важностью и многообразием получаемой от нее продукции. При этом отрасль овцеводства, по сравнению с другими отраслями животноводства, характеризуется невысокой рентабельностью.

В настоящий момент отрасль овцеводства в России является неразвитой и имеются проблемы в ее развитии, среди которых можно выделить сокращение поголовья, упадок продуктивности животных, дефицит кадров и отсутствие перерабатывающих организаций.

Определение эффективности производства продукции овцеводства осуществляется с использованием комплекса показателей, охватывающего все виды экономической эффективности (технико-технологическую, производственно-экономическую, социально-экономическую, эколого-экономическую).

И.А. Минаков указывает, что при определении экономической эффективности овцеводства используется система показателей, основные из которых – среднегодовой настриг шерсти с одной головы, среднесуточный прирост живой массы, выход ягнят на 100 овцематок, затраты труда на 1 ц шерсти и 1 ц прироста, прибыль от реализации продукции отрасли, уровень рентабельности производства, шерсти, мяса, и в целом по овцеводству [8, с. 426].

Необходимо учитывать, что продукция овцеводства весьма разнообразна, это не только мясо, шерсть, овчина, но и овечье молоко.

В связи с разнообразием видов продукции овцеводства, производственно-экономические показатели могут быть классифицированы по видам получаемой продукции:

- показатели эффективности производства шерсти;
- показатели эффективности производства мяса (ягнятины, баранины);
- показатели эффективности производства овечьего молока.

Шерсть – ценный сырьевой материал для легкой промышленности. Улучшение его качества – один из важных резервов удовлетворения населения одеждой из шерстяных тканей, повышения рентабельности овцеводства и шерстеперабатывающей промышленности. Из качественной шерсти выход пряжи на 3-4% больше, а износостойкость ткани на 30% выше, чем из дефектной, сорной и пожелтевшей. При этом затраты на производство и устранение дефектов продукции в 2-3 раза выше. Увеличение настрига шерсти с одной овцы на 100 г повышает реализационную стоимость руна на 1-2%. Однако в последнее время этой проблеме уделяется недостаточное внимание [9, с. 175].

Среднегодовой настриг шерсти с одной овцы показывает, сколько организация получит шерсти с одной овцы, используя данные о валовом настриге шерсти, количества голов овец, а также срока откорма животных; отдельно этот показатель рассчитывается для тонкорунных, полутонкорунных, полугрубошерстных, грубошерстных овец [10, с. 76-77].

Мясо, полученное при убое овец, подразделяют на баранину (получена от взрослых овец) и ягнятину (получена от молодняка в возрасте до 1 года). Деликатесным и самым полезным является мясо молочного ягненка – барашка, возраст которого не превышает 3-6 месяцев. У него мягкий деликатный вкус, нежная консистенция, благодаря чему оно отлично усваивается. Баранина достаточно долго переваривается в желудке, поэтому ее лучше употреблять взрослым людям, а ягненка можно есть даже детям [11, с. 101].

В качестве показателей эффективности производства баранины и ягнятины можно использовать следующие:

- продуктивность (среднесуточный прирост живой массы);
- окупаемость кормов (количество кормовых единиц в расчете на 1 кг прироста живой массы);
- показатели качества мяса;
- себестоимость 1 ц прироста;
- затраты труда на 1 ц прироста живой массы;
- прибыль от реализации 1 ц мяса;
- рентабельность производства баранины, ягнятины и т.п.

Молоко овец является ценным продуктом питания, из которого получают сыры, кисломолочные напитки с наполнителями, йогурты, а также продукты функционального питания, получаемые с применением современных биотехнологий и оборудования [12, с. 101; 56, с. 227].

В России молочное овцеводство практически не развито. Однако, в настоящее время все больше повышается интерес к производству овечьего молока, поскольку оно является весьма перспективным и высококачественным сырьем для производства элитных групп сыров [13, с. 6].

Для характеристики эффективности производства овечьего молока могут быть использованы следующие показатели:

- надой молока с одной овцы в год (продуктивность);
- жирность овечьего молока (качество);
- себестоимость 1 ц овечьего молока;
- затраты труда на 1 ц овечьего молока;
- прибыль от реализации овечьего молока (общая сумма прибыли; в расчете на 1 овцу; в расчете на 1 ц овечьего молока);
- рентабельность овечьего молока.

В связи с этим, важно определить комплекс показателей, характеризующих экономическую эффективность производства продукции овцеводства с различных сторон (таблица 2).

Таблица 2 – Комплекс показателей эффективности производства продукции овцеводства

Виды эффективности производства	Показатели эффективности
Технико-технологическая эффективность	<ul style="list-style-type: none"> – фондоотдача, фондоемкость производства продукции овцеводства; – материалаотдача, материалаемкость, энергоемкость производства продукции овцеводства; – экономия от внедрения инновационных технологий и научных достижений в сфере селекции и генетики; – рентабельность инвестиций.
Производственно-экономическая эффективность	<ul style="list-style-type: none"> – показатели продуктивности по видам продукции овцеводства (среднегодовой настриг шерсти с одной головы, среднесуточный прирост живой массы, выход ягнят на 100 овцематок, сохранность приплода; надой молока с одной овцы в год); – показатели качества по видам продукции овцеводства (жирность молока, характеристики мяса и шерсти); – валовое производство продукции (по видам) в расчете на 100 га пастбищ; на 1 работника овцеводства;

	<ul style="list-style-type: none"> – окупаемость кормов (количество кормовых единиц в расчете на 1 кг прироста живой массы); – себестоимость 1 ц продукции (по видам); – затраты труда на 1 ц продукции (по видам); – прибыль от реализации продукции (по видам и в целом по отрасли) в целом и в расчете на 1 голову животных, на 1 ц продукции; – рентабельность производства (по видам продукции и по отрасли).
Социально-экономическая эффективность	<ul style="list-style-type: none"> – удельный вес фонда оплаты труда в общей сумме затрат отрасли овцеводства; – среднемесячная заработная плата на одного работника овцеводства.
Эколого-экономическая эффективность	<ul style="list-style-type: none"> – удельный вес продукции, сертифицированной по экологическим стандартам, в общем объеме продукции; – прибыль в расчете на 1 руб. сбора за загрязнение окружающей среды; – прибыль в расчете на 1 руб. затрат на природоохранные мероприятия.

В представленной таблице (авторская разработка) показатели эффективности сгруппированы по видам эффективности. Кроме того, в показатели эффективности включена оценка инновационных и инвестиционных аспектов производственной деятельности овцеводческих организаций.

Таким образом, показатели экономической оценки эффективности производства продукции овцеводства, учитывая его специфичность наряду с общеэкономическими критериальными показателями эффективности – суммы прибыли, уровня рентабельности должны отражать все виды эффективности (технико-технологическую, производственную, социальную, экологическую) с учетом специфики отрасли овцеводства.

Список использованной литературы:

1. Дмитриева И.С. Основы экономической эффективности сельскохозяйственного производства / И.С. Дмитриева // Современные тенденции в науке и образовании: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – Нефтекамск: Мир науки, 2018. – С. 76-80.
2. Галлиулин Х.Я. Экономическая эффективность: понятие, критерии, показатели / Х.Я. Галлиулин, Г.П. Ермаков, М.В. Симонова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №9. – С. 1100-1105.
3. Ахмиеva Г.Р. Понятие, сущность и виды эффективности как экономической категории / Г.Р. Ахмиева, Д.А. Кагерманова // Миллионников-2018: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Грозный: ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова», 2018. – С. 272-276.

4. Кучеренко В. Сущность понятия экономической эффективности предприятия / В. Кучеренко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №3. – С. 203-206.
5. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник / Н.Я. Коваленко, А.Н. Романов, О.А. Моисеева. – М.: Инфра-М, 2016. – 430 с
6. Иванов Г.И. Экономическая сущность и понятийный аппарат эффективности агропромышленного комплекса / Г.И. Иванов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – Т. 4 (70). – №2. – С. 34-42.
7. Маркова О.В. Производительность труда в системе показателей эффективности производства и основные факторы ее роста в современных условиях / О.В. Маркова // ИнноЦентр. – 2018. – № 4 (21). – С. 152-162.
8. Минаков И.А. Экономика сельского хозяйства: учебник. / И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.И. Куликов. – 3-е изд. – М.: Инфра-М, 2014. – 352 с.
9. Шутова О.А. Пути повышения конкурентоспособности овцеводства Астраханской области / О.А. Шутова // Перспективы производства продуктов питания нового поколения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Сапрыгина Георгия Петровича. – Омск: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2017. – С. 174-177.
10. Зуева Т.Л. Показатели экономической эффективности производства продукции овцеводства / Т.Л. Зуева // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2015. – №1. – С. 76-78.
11. Яхъяев Г.У. Некоторые показатели развития овцеводства регионов России / Г.У. Яхъяев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – №5 (10). – С. 197-199.
12. Жерновой Д.С. Молочное овцеводство и козоводство: состояние и перспективы / Д.С. Жерновой, М.В. Кравченко // Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве: Сборник докладов XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. – С. 101-106.
13. Новопашина С.И. Опыт создания молочного овцеводства / С.И. Новопашина, М.Ю. Санников, Т.В. Кожанов, А.С. Шувариков // Овцы, козы, шерстяное дело. – 2016. – №2. – С. 6-8.

УДК 631.147:502.131.1(1-22)

ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т. А. Чайка, канд. экон. наук

И. И. Лотыш, канд. с.-х. наук

Полтавская государственная аграрная академия, г. Полтава, Украина

Сегодня развитие сельских территорий невозможно без обеспечения его экологической составляющей, главной компонентной среди которых внедрение органических методов ведения сельского хозяйства. Современное увеличение ассортимента продовольственных товаров связано со стремительным развитием рыночной экономики и увеличением потребительских нужд общества, что привело к ухудшению не только их качества, а и к негативному воздействию на окружающую среду (использование интенсивных технологий выращивания сельскохозяйственных культур, отсутствие севооборотов, выращивание рентабельных монокультур и т. д.). В связи со значительным ухудшением экологической ситуации в мире и необходимостью обеспечения продовольственной безопасности, мировое сообщество все больше подчеркивает необходимость внедрения агропроизводственной практики, которая: не использует синтетических химикатов (удобрений, пестицидов, антибиотиков и т. п.); осуществляет минимальную обработку почвы; не применяет генетически модифицированных организмов (ГМО) охватывает различные сферы – растениеводство, животноводство, птицеводство, садоводство и т. д. [1].

Органическое сельское хозяйство по своей сути можно определить как многофункциональную агроэкологическую модель производства с определенными целями, принципами и методами, которая основана на тщательном менеджменте (планировании и управлении) агроэкосистемами [2]:

1. Цели органического сельского хозяйства: 1) создание жизнеспособной системы ведения хозяйства; 2) повышение уровня биологического разнообразия, стабилизация биологического равновесия в природе; 3) производство продукции и сырья высокого качества без вреда окружающей среде, здоровью человека, животным; 4) улучшение санитарного состояния почвы, растений, животных и поддержание баланса между ними; 5) применение экологически безопасных методов и средств ведения хозяйства.

2. Принципы органического сельского хозяйства: 1) экологичности –

основывается на живых экосистемах и природных циклах; 2) обеспечения и сохранения здоровья почвы, растений, животных и человека как единой экосистемы; 3) ответственности за здоровье и благополучие нынешнего и будущего поколений, окружающей среды; 4) справедливости относительно окружающей среды и равных возможностей каждого человека.

3. Методы органического сельского хозяйства: 1) агроэкологические методы борьбы с вредителями и болезнями; 2) внесение органических удобрений (сидератов, мульчи); 3) использование экологичной упаковки (стекло, бумага, био-растворимая упаковка и т.п.); 4) рациональное природопользование; 5) учитывание природных возможностей экосистемы.

Таким образом, целесообразность внедрения органического сельскохозяйственного производства обусловлена необходимостью [3]:

- воспроизводства плодородия почв и сохранения окружающей среды;
- развития сельских территорий и повышения уровня жизни сельского населения;
- повышения эффективности и прибыльности сельскохозяйственного производства;
- обеспечения потребительского рынка экологически безопасной продукцией;
- укрепления экспортного потенциала страны;
- улучшения имиджа страны как производителя и экспортёра высококачественной органической продукции;
- обеспечения продовольственной безопасности страны;
- улучшения общего благосостояния граждан страны.

Прежде всего, органическое сельское хозяйство основывается на методах минимальной обработки почвы, которая улучшает и сохраняет его структуру, способствует сохранению микроорганизмов, которые его населяют, предотвращает распад гумуса благодаря отказу от глубокого и интенсивного разрыхления. Также улучшается упругость и защита от эрозии почвы, ее водный баланс. Однако, несмотря на указанные преимущества, отказ от обработки плугом вызывает определенные трудности. Например, может значительно повыситься вредное воздействие со стороны сорняков или нарушиться обеспечение растений питательными веществами.

Однако, с целью повышения эффективности земледелия и их соответствия принципам органического сельского хозяйства возможно использовать системы обработки почвы, которые предусматривают минимизацию глубины обработки и совмещение выполнения технологических операций, использование новейших технологий, применение которых позволяет выполнять требования отечественного и

мирового законодательства по органическому земледелию без потери качества продукции и положительно влиять на природную окружающую среду [4].

Существенная роль в осуществлении общих принципов биологизации и экологизации растениеводства, на которых основывается органическое земледелие, принадлежит севооборотам. Научно обоснованное чередование культур в севооборотах является главным в обеспечении и поддержании фитосанитарного благополучия полей и посевов, экологически чистой мерой против распространения сорняков, вредителей и болезней, источником обогащения полезной почвенной микрофлорой, органических веществ почвы, обогащения его азотом, поддержания на оптимальном уровне общего баланса влаги в пределах не только севооборота, но и всего агроландшафта или даже агроэкосистемы [5].

Также значительное внимание в системе органического земледелия уделяют сидеральным культурам, которые выращивают перед посадкой основной культуры, для обогащения почвы полезными элементами. Они восстанавливают запасы гумуса, улучшают структуру, повышают плодородие верхнего пахотного слоя. Ценность и важность сидеральных культур не ограничивается только свойством заменителя традиционных органических удобрений. Широкое использование этих культур также повышает эффективность природопользования, способствует повышению плодородия почвы, получению с единицы площади большего количества продукции. Кроме того, сидерация ощутимо улучшает экологическую ситуацию, становится в наше время одной из жизненно важных проблем [6].

С целью повышения производительности органического производства и качества продукции максимально используются биологические факторы увеличения естественного плодородия почв, агроэкологические методы борьбы с вредителями и болезнями, а также преимущества биоразнообразия, в частности местных и уникальных видов, сортов, пород и т. д.

Выращенная на органической основе продукция должна быть экологически чистой и отвечать национальным и международным стандартам качества. Для этого производители органического сырья и продукции должны соблюдать стандарты органического сельского хозяйства и требований к маркировке в соответствии с требованиями рынков сбыта. Однако, все стандарты сертификации предусматривают соблюдение главных принципов органического сельского хозяйства, созданные с целью усиления органического движения в полном объеме. Они применяются целостно и неотъемлемо друг от друга, являются основой для развития различных программ, концепций, стандартов и распространении во всем мире. Они

составлены как этические принципы здоровья, экологии, справедливости и заботы.

Итак, производство органической сельскохозяйственной продукции для потребления – целесообразно, а в условиях ухудшения экологического состояния окружающей среды – необходимы. Также с природоохранной точки зрения, органическое сельское хозяйство выполняет две важные функции – охрану природы и сохранение окружающей среды. Функция охраны природы отражается в сохранении сельскохозяйственного биоразнообразия, или агробиоразнообразия, что сегодня является актуальной задачей природоохранной политики многих европейских стран [7].

В то же время, несмотря на указанное, не все отечественные производители могут за счет собственных мощностей (как производственных, так и финансовых) осуществить переход от традиционного производства к органическому. Последнее представляет собой значительно более сложную систему и требует более взвешенного подхода к внедрению. Поэтому переход сельскохозяйственных товаропроизводителей на органические методы хозяйствования может быть возможным только при условии осознания преимуществ органического производства по сравнению с традиционным. Органическое производство скорее имеет преимущества в целом для общества, чем для конкретного производителя органической продукции.

Таким образом, только через осознание человечеством невозможности продолжения уничтожения окружающей среды и чувство ответственности за свою деятельность перед будущими поколениями, возможен переход к органического сельскохозяйственного производства, как перспективного направления развития сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Чайка Т. О. Розвиток виробництва органічної продукції в аграрному секторі економіки України : монографія. Донецьк : Вид-во «Ноулідж», 2013. 320 с.
2. Сіренко Н. М., Чайка Т. О. Перспективи розвитку органічного сільськогосподарського виробництва в Україні. Вісник аграрної науки Причорномор'я. 2011. № 1. С. 20–27.
3. Чайка Т. О. Земельно-ресурсний потенціал органічного виробництва в Україні. Вісник ХНАУ. Сер. Економічні науки. 2011. № 12. С. 323–330.
4. Yasnolob I. O., Pysarenko V. M., Chayka T. O., Gorb O. O., Pestsova-Svitalka O. S., Kononenko Zh. A., Pomaz O. M. Ecologization of tillage methods with the aim of soil fertility improvement. Ukrainian Journal of Ecology. 2018. Vol. 8 (2). 280–286. DOI: <http://dx.doi.org/10.15421/2018082>.
5. Писаренко П. В., Чайка Т. О. Ефективна сівозміна в органічному землеробстві: сутність, правила та принципи. Дім. Сад. Город. 2015. № 6. С. 10–11.

6. Горб О. О., Чайка Т. О., Яснолоб І. О. Використання сидеральних культур як відновлюваного джерела в органічному землеробстві. Вісник ПДАА. 2017. № 4. С. 38–47. DOI: <https://doi.org/10.31210/visnyk2017.04.06>.
7. Кукурудза-Елбакідзе М. Органічне сільське господарство як шлях примирення природоохоронної та господарської функції природозаповідних територій (з досвіду Німеччини). Вісник Львів. ун-ту. 2004. № 30. С. 167–174.
8. Чайка Т. О. Передумови розвитку ринку органічної продукції в Україні. Маркетинг і менеджмент інновацій. 2011. № 4, Т. 1. С. 233–240.

УДК 336

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

С.В. Шарыбар, д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

В.М. Саврадым, канд. экон. наук, доцент

ЧОУ ВО Сибирская академия финансов и банковского дела,
г. Новосибирск, Российская Федерация

На протяжении длительного периода уровень экономического развития сельских территорий не соответствовал национальным интересам государства. В связи с этим, в 2015 г. была разработана и принята к реализации стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г., направленная на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни [4].

Принятие общегосударственной стратегии стимулировало к разработке соответствующих программ и на региональных уровнях [5]. Так, в 2015 году постановлением Правительства Новосибирской области была принята государственная программа «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области на 2015-2017 и на период до 2020 года» (далее – государственная программа) [1]. Разработчиком государственной программы является министерство сельского хозяйства Новосибирской области.

Данная государственная программа направлена на реализацию целей и задач, представленных на рис.1. Среди основных ожидаемых результатов реализации государственной программы следует отметить [2]:

1. Ввод (приобретение) жилья составит 44,16 тыс. кв.м.

2. Сокращение числа семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий в сельской местности, 10,3% (659 семей)

3. Обеспечение эффективной занятости сельского населения и стимулирование притока квалифицированной рабочей силы;

4. Ввод в действие объектов социально-инженерного обустройства (учреждений культурно-досугового типа – 1 317 тыс. мест;, распределительных газовых сетей – 0,1425 тыс. км.; фельдшерско-акушерских пунктов и/или офисов врачей – 16 ед.; локальных водопроводов – 0,1 тыс. км; автомобильных дорог общего пользования – 90,661 км).

Рисунок 1 – Цели и задачи государственной программы устойчивого развития сельских территорий в Новосибирской области

Основные финансовые параметры, запланированные для реализации данной государственной программы, указаны в табл. 1.

Таблица 1 – План финансового обеспечения государственной программы устойчивого развития сельских территорий в Новосибирской области, тыс. руб. [1]

Год	Общий объем государственного финансирования	в том числе:			Объем финансирования за счет средств внебюджетных источников
		за счет средств федерального бюджета	за счет средств областного бюджета Новосибирской области	за счет средств местных бюджетов	
2015	138 025,0	64 294,0	73 731,0	0	66 796,0
2016	243 513,4	62 513,4	181 000,0	0	104 363,0
2017	67 267,9	40 767,9	26 500,0	0	37 854,0
2018	80 834,3	47 200,3	33 634,0	0	34 643,27
2019	201 887,3	157 472,1	44 415,2	0	81 902,61
2020	218 977,7	170 802,6	48 175,1	0	87 615,69
Всего	950 505,6	543 050,30	407 455,3	0	413 174,57

За прошедшие четыре года реализации государственной программы, отчетные данные о которых представлены в табл. 2, следует отметить незначительное отставание от запланированных показателей.

Таблица 2 – Анализ результатов выполнения плана финансирования государственной программы Новосибирской области «Стимулирование инвестиционной и инновационной активности в Новосибирской области», %.

[3]

Источник финансирования программы	2015	2016	2017	2018
Сумма затрат, в том числе:	100,0	99,94	97,81	100,0
областной бюджет	100,0	99,92	96,27	100,0
федеральный бюджет	100,0	99,92	99,15	100,0
внебюджетные источники	100,0	100,0	93,03	78,49

В целом, с начала реализации государственной программы, совокупный объем финансирования выполнен на 99,24 % (план – 700 799,6 тыс. руб.; факт – 695 445,69 тыс. руб.). В разрезе источников финансирования процент выполнения плана составляет:

- областной бюджет – 99,31 % (план – 314 865,0 тыс. руб.; факт – 312 687,44 тыс. руб.);
- федеральный бюджет – 98,52 % (план – 214 775,6 тыс. руб.; факт – 211 599,25 тыс. руб.);
- внебюджетные источники – 107,27 % (план – 243 656,27 тыс. руб.; факт – 261 363,8 тыс. руб.).

Непосредственно в 2018 году финансирование программных мероприятий позволило говорить о фактическом достижении следующих целевых индикаторов в сельской местности:

- 97,91 % - ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности и получивших господдержку в рамках государственной программы (в том числе для молодых семей и молодых специалистов);
- 100 % - ввод в действие учреждений культурно-досугового типа в сельской местности;
- 144 % - ввод в действие локальных водопроводов;
- 100 % - ввод в действие распределительных газовых сетей;
- 100 % - ввод в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к ближайшим общественно значимым объектам сельских населенных пунктов.

Вышеперечисленные сведения позволяют сделать вывод об эффективности государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий не только в 2018 году, но и за весь период реализации государственной программы в Новосибирской области.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа Новосибирской области «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области» на 2015-2017 и на период до 2020 года». Постановление Правительства НСО от 26.02.2015 № 69-п (ред. от 16.04.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.nso.ru/page/751>
2. Открытый бюджет Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openbudget.mfnso.ru/analitika/gosudarstvennye-programmy/gp-no-ustojchivoe-razvitiye-selskikh-territorij-v-novosibirskoj-oblasti>
3. Отчеты о ходе выполнения мероприятий плана реализации государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области на 2015-2017 и на период до 2020 года» за 2015-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.nso.ru/page/821>
4. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/16757/>
5. Картавых Д.А., Шарыбар С.В. Основные направления инвестиционной привлекательности региона/ Управление экономическими системами: Электронный научный журнал, 2018. - №12 (118). - С. 86. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=36999826&selid=36999912>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЖИВОТНЫХ НА ВЫРАЩИВАНИИ И ОТКОРМЕ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

С.А. Шелковников, д-р экон. наук, профессор

И.В. Трубчанинова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Бухгалтерский учет животных на выращивании и откорме помогает осуществить контроль над производством продукции животноводства, вскрыть внутренние резервы отрасли.

Ключевые слова. Учет, животные на выращивании и откорме, документирование, внутренний контроль.

Для сельскохозяйственных организаций процесс выращивания и откорма молодняка животных имеет особое значение, поскольку в результате обеспечивается получение значительной доли экономических выгод и снижается степень разбалансирования генерирования денежных потоков. Бухгалтерский учет помогает осуществить контроль над производством продукции животноводства, вскрыть внутренние резервы отрасли.

В Российской Федерации развитие бухгалтерского учета в сельском хозяйстве происходит в условиях общенационального процесса реформирования и гармонизации системы бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности. В соответствии с данными стандартами животные на выращивании и откорме относятся к группе биологических активов, поскольку процесс их выращивания и откорма неразрывно связан с использованием особого вида активов, которые подвергаются изменениям в ходе биологических процессов. В связи с этим, деятельность сельскохозяйственных организаций, связанная с процессом выращивания и откорма животных, определяется как управление биотрансформацией. Данные обстоятельства указывают на специфику животных на выращивании и откорме как объекта учета.

Животные на выращивании и откорме по структуре баланса относятся к текущим (оборотным) биологическим активам, по виду экономической деятельности – к отрасли животноводства, по назначению и потреблению – к потребляемым биологическим активам [1, с. 78-79].

Специфика животных на выращивании и откорме как объекта учета характеризуется следующими особенностями:

1. Выращивание молодняка является, по сути, незавершенным производством отрасли животноводства. Однако, фактически в бухгалтерском учете производства в животноводстве нет подразделения затрат по временному признаку [4, с. 77].

2. Выращивание и откорм животных – это процесс, который сопровождается постоянными изменениями. В результате получения приплода или, например, приобретения молодняка, число животных увеличивается. При этом в стаде животные постоянно перемещаются за счет того, что они выходят из одной возрастной группы и входят в другую. Ежегодно часть молодняка переводится в основное стадо, или продается. Имеет место в сельскохозяйственных организациях и вынужденный забой, падеж [3, с. 60].

3. Выращивание и откорм животных подразумевает осуществление материальных, финансовых, трудовых затрат [2; 5].

Российская практика бухгалтерского учета и отчетности животных на выращивании и откорме основана на ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов»] и ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организаций». В международных стандартах финансовой отчетности учет и раскрытие информации о сельскохозяйственной деятельности осуществляется на основе МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство». Международный стандарт базируется на совершенно иных по сравнению с отечественной практикой принципах учета и оценки биологических активов (живущих животных или растений) [7, с. 28].

Бухгалтерский учет животных на выращивании и откорме ведется в целях:

- определения справедливой стоимости или формирования фактических затрат, связанных с принятием животных на выращивании и откорме к бухгалтерскому учету;
- правильного оформления документов и своевременного отражения поступления животных на выращивании и откорме, их внутреннего перемещения и выбытия;
- достоверного определения результатов от биотрансформации животных на выращивании и откорме, как биологических активов, признания продажи и прочего выбытия животных на выращивании и откорме;
- определения фактических затрат, связанных с содержанием и выращиванием животных на выращивании и откорме;
- обеспечения контроля за сохранностью животных на выращивании и откорме, принятых к бухгалтерскому учету;
- получения информации о животных на выращивании и откорме, необходимой для раскрытия в бухгалтерской отчетности [6, с. 481].

Учет животных на выращивании и откорме ведется с использованием большого числа специальных форм первичной документации, данные которой находят отражение в сводных ведомостях, отчетах о движении животных, других регистрах синтетического и аналитического учета по счету 11 «Животные на выращивание и откорме».

На практике, хозяйствующие субъекты в учетной политике закрепляют сведения, поясняющие, что в составе животных на выращивании и откорме учитываются:

- молодняк животных;
- взрослые животные, находящиеся на откорме и в нагуле.

Порядок поступления и выбытия животных на выращивание и откорме также следует отразить в учетной политике, оно может происходить в следующих случаях:

- оприходование приплода при рождении;
- приобретение молодняка животных (за плату, безвозмездно, в качестве вклада в уставный капитал, по договорам мены);
- выбраковка из основного стада;
- забой, прирезка или падеж, реализация.

Анализируя состояние бухгалтерского учета и документального оформления операций по учету животных на выращивании и откорме в ряде сельскохозяйственных организаций, находящихся на территории Новосибирской области, были выявлены следующие недостатки:

- используемые формы первичных и сводных документов, разработанные самой организацией не содержат все обязательные реквизиты;
- в первичных документах зачастую не заполняются стоимостные данные (например, в актах на перевод, на выбытие животных не указывается балансовая стоимость);
- в графиках документооборота отражены сроки представления в бухгалтерию и обработки только для отчета о движении скота, по другим документам по учету животных на выращивании и откорме информация не отражается.

В связи с выявленными недостатками, первым направлением совершенствования документального оформления операций по учету животных на выращивании и откорме может стать разработка форм документов, содержащих все необходимые реквизиты.

Производство, поступление, передвижение, забой и продажа животных на выращивании и откорме должны быть вовремя и корректно документально оформлены и учтены на счетах бухгалтерского учета в соответствии с правилами, зафиксированными законодательно, а также в учетной политике организации.

Рассмотрим примерную форму графика документооборота по учету животных на выращивании и откорме, которая представлена в таблице 1.

График будет способствовать организации эффективного документооборота в том случае, если все связанные с его исполнением ответственные лица организации в пределах своих должностных инструкций и предоставленных в иной форме полномочий будут исполнять обязанности своевременно и в полном объеме.

Таблица 1 – Предлагаемая форма графика документооборота по учету животных на выращивании и откорме для сельскохозяйственных организаций

Наименование документа	Экз.	Периодичность заполнения	Ответственный за оформление и исполнение документа	Сроки передачи в бухгалтерию другими подразделениями	Срок исполнения работниками бухгалтерии, дней
Акт на оприходование приплода животных	2	По мере поступления приплода	Зоотехник или бригадир	После заполнения акта	3
Ведомость взвешивания животных	1	По мере необходимости	Зоотехник или заведующий фермой	После исполнения	3
Акт на перевод животных	1	Каждый месяц	Заведующий фермой, зоотехник	В конце месяца	3
Акт на выбытие животных и птицы (забой, прирезка и падеж)	1	При падеже или гибели животных	Комиссия	После утверждения руководителем	3
Акт инвентаризации животных на выращивании и откорме	2	По факту проведения инвентаризации	Инвентаризационная комиссия	После утверждения руководителем	5
Отчет о движении скота и птицы на ферме	2	ежемесячно	Заведующий фермой или зоотехник	1 числа каждого месяца	5
Отчет о получении продукции животноводства по ферме (бригаде, комплексу)	1	ежемесячно	Заведующий фермой, бригадир или зоотехник	1 числа каждого месяца	5
Ведомость движения крупного рогатого скота и итоги работы фермы (бригады, комплекса)	1	ежемесячно	Заведующий фермой, бригадир или зоотехник	1 числа каждого месяца	5

Считаем, что не стоит пренебрегать процедурами контроля по участку учета животных на выращивании и откорме.

Процедуры контроля целесообразно оформить в виде документа, например, карты внутреннего контроля учета животных на выращивании и откорме (таблица 2).

Таблица 2 – Карта внутреннего контроля учета животных на выращивании и откорме

Операция	Лицо, осуществляющее контроль	Форма контроля	Способ контроля	Периодичность контроля
1. Проверка оформления первичных и сводных документов по учету животных на выращивании и откорме	Главный бухгалтер	Последующий	Выборочный	не реже 1 раза в месяц
	Бухгалтер производственной группы	Последующий	Сплошной	по мере поступления
	Зоотехник, заведующий фермой или бригадир	Текущий	Сплошной	по мере формирования
2. Обработка первичных и сводных документов по учету животных на выращивании и откорме	Главный бухгалтер	Последующий	Выборочный	не реже 1 раза в месяц
	Бухгалтер производственной группы	Текущий	Сплошной	ежедневно
3. Формирование бухгалтерских проводок	Главный бухгалтер	Последующий	Выборочный	не реже 1 раза в месяц
	Бухгалтер производственной группы	Текущий	Сплошной	ежедневно
4. Проведение инвентаризации животных на выращивании и откорме	Инвентаризационная комиссия	Последующий	Сплошной	В соответствие с приказом руководителя

Предлагаемая карта внутреннего контроля учета животных на выращивании и откорме по каждой операции отражает следующие данные:

- лицо, осуществляющее контроль (лицо, осуществляющее операцию, осуществляет самоконтроль в процессе выполнения; последующий контроль осуществляется работником бухгалтерии или главным бухгалтером);
- форма контроля (текущий или последующий);
- способ контроля (сплошной – когда проверяются все поступающие или формирующиеся документы, или выборочный – проверка части документов);
- периодичность контроля (в зависимости от формы и способа контроля).

Важной процедурой внутреннего контроля операций с биологическим активами животноводства сельскохозяйственной организации является инвентаризация.

Все нарушения, выявленные по результатам внутреннего контроля (в том числе и в результате инвентаризации), целесообразно фиксировать в определенном документе для того, чтобы отслеживать их исправление или устранение. Для этих целей предлагается форма Журнала внутреннего контроля, пример заполнения которого представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Пример заполнения Журнала внутреннего контроля в по выявленным нарушениям учета животных на выращивании и откорме

Дата обнаружения	Операция	ФИО и должность лица, осуществлявшего операцию	ФИО и должность лица, осуществлявшего контроль	Нарушение или недостаток	Причина нарушения	Меры по устранению (предупреждению), корректирующие мероприятия	Результат (факт устранения, наличие последствий)
Дата	Оформление акта оприходования приплода животных	Заведующий фермой	Бухгалтер	Не указана балансовая стоимость животных	–	Расчет балансовой стоимости	Устранено
Дата	Оформление актов на перевод животных	Заведующий фермой	Бухгалтер	Не указана балансовая стоимость животных	–	Расчет балансовой стоимости	Устранено

Список использованной литературы:

1. Брежнева О.Б. Оценка животных на выращивании и откорме по справедливой стоимости / О.Б. Брежнева, З.И. Кругляк // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ: сборник статей по материалам научно-исследовательских работ: в 4 томах. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 78-82.
2. Лисович Г.М. Бухгалтерский финансовый учет в сельском хозяйстве: учебник / Г.М. Лисович. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Инфра-М, 2015. – 288 с.
3. Медведева С.С. Особенности бухгалтерского учета животных на выращивании и откорме / С.С. Медведева // Вестник научных конференций. – 2017. – № 2-2 (18). – С. 58-61.
4. Осипова А.И. Животные на выращивании и откорме: оценка и учет / А.И. Осипова, Д.К. Левченко // Инновационные технологии и технические средства для

АПК: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2015. – С. 76-82.

5. Сайgidмагомедов А.М. Бухгалтерский финансовый учет в сельском хозяйстве: учебное пособие / А.М. Сайgidмагомедов. – М.: Форум, 2017. – 768 с.

6. Степаненко О.А. Учет биологических активов / О.А. Степаненко // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 4-4. – С. 481.

7. Тритяк Ю.А. Трансформация российского учета в сельском хозяйстве в соответствии с требованиями МСФО / Ю.А. Тритяк, С.А.Муллинова // Научно-методический электронный журнал Концепт. –2017. – Т. 39. – С. 2801-2805.

УДК 336.67

УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н.Н. Шестакова канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация

Финансы коммерческих организаций выступают основой всей финансовой системы государства, поскольку именно в этом звене формируются так называемые основные или первичные доходы. Следовательно именно они служат тем самым ключевым фактором стабильности финансовой системы и ее устойчивого развития, чем, в совокупности с другими факторами определяется состояние экономики в стране и результативность общественного воспроизводственного процесса в целом. Подвергая анализу экономику с позиции единой системы, следует подчеркнуть, что экономика отдельно взятой организации, в том числе сельскохозяйственной, выступая составным элементом такой системы, одновременно является и совокупностью производственных взаимоотношений. На любых этапах развития экономики именно хозяйствующие субъекты являются ее основным звеном, финансовыми результатами которых определяется общее состояние экономики.

Современной рыночной экономике характерен высокий уровень ответственности и самостоятельности предприятий в вопросах разработки и принятия управлеченческих решений, направленных на обеспечение их эффективной деятельности.

Вместе с тем последние годы отмечаются значительной деформацией финансового состояния российских организаций, а тем более сельскохозяйственных, под влиянием взаимного наложения нескольких кризисов (циклического, структурного, финансового), произошедших в том

числе и на фоне геополитических конфликтов, связанных с ними политических событий и экономических санкций в отношении российских компаний.

В совокупности эти факторы негативно воздействовали на финансово-хозяйственную деятельность как промышленных, так и сельскохозяйственных предприятий и организаций и привели к реструктуризации хозяйственных связей, технологических цепочек, замедлению темпов роста инвестиций, нарушению сроков исполнения обязательств в рамках заключенных договоров и соглашений. Результатом таких процессов стало ухудшение финансового состояния хозяйствующих субъектов в большинстве отраслей национальной экономики.

Эффективность текущей, инвестиционной и финансовой деятельности предприятия выражается, прежде всего, величиной достигнутых финансовых результатов. Анализируя статистические данные финансовых результатов российских предприятий можно отметить тенденцию их неоднозначных изменений (рис. 1).

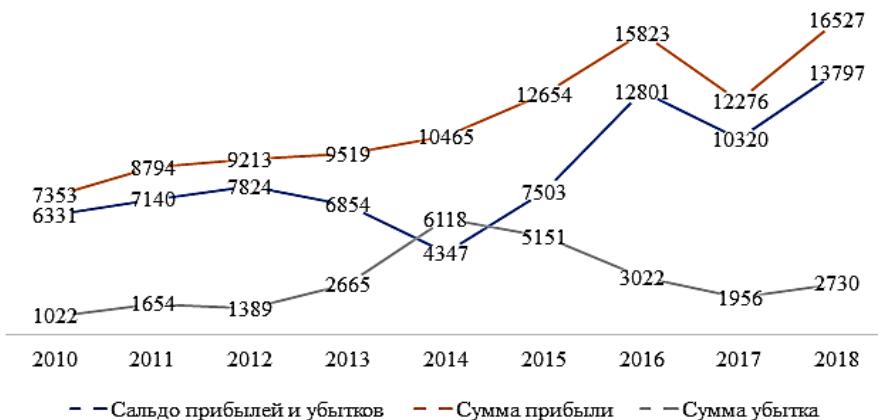

Рисунок 1.1 – Динамика финансового результата организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации, млрд.руб.

В течение 2010 - 2012 годов отмечалась устойчивая динамика роста сальдиированного финансового результата по российским предприятиям в целом, за исключением субъектов малого предпринимательства. Подобная динамика обусловлена превышением совокупной прибыли над совокупными убытками. Начиная с 2012 стремительный рост величины убытков привел к спаду сальдиированного финансового результата организаций, минимальное значение которого отмечается в 2014 году. В дальнейшем с 2014 года наблюдался достаточно заметный рост совокупных прибылей при сокращении суммы совокупных убытков в результате чего сальдо прибылей и убытков российских организаций демонстрировало резкий рост вплоть до 2016 года.

После 2016 года вновь произошел одновременный спад суммы прибылей и убытков, соответственно по результатам 2017 года отмечается существенное сокращение сальдированного финансового результата. 2018 год с позиции финансовых результатов оказался для российских предприятий более благоприятным, чем предшествующий, опережающие темпы роста прибыли над темпами роста убытков обеспечили рост совокупного финансового результата.

Платежеспособность и финансовая устойчивость российских организаций характеризуются показателями, представленными на следующем рисунке 2.

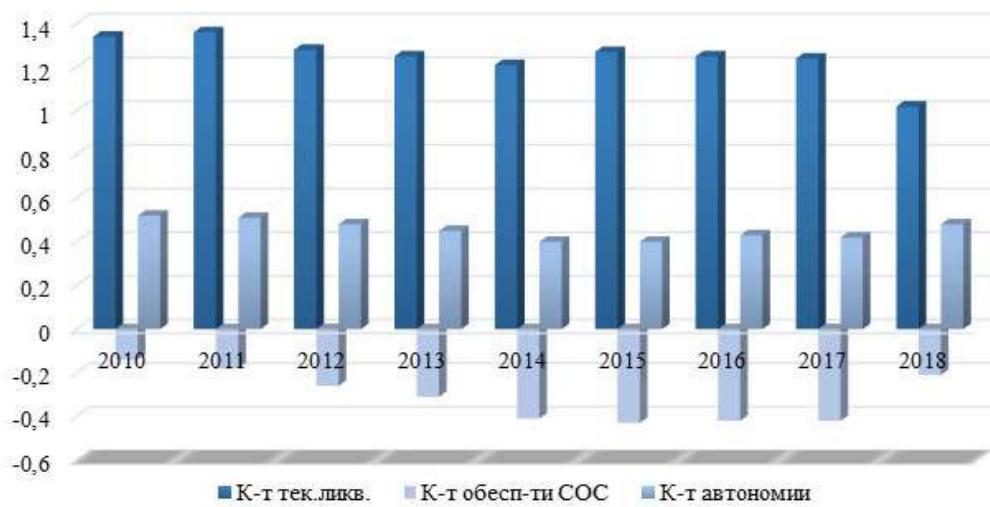

Рисунок – 2 Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости организаций (без субъектов малого предпринимательства) Российской Федерации, ед.

По данным статистики можно судить об ухудшении финансового состояния промышленных и сельскохозяйственных организаций в динамике. Коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости не столь изменчивы, как показатели доходности, но в некоторой степени имеют схожую динамику. Наихудшие значения имеет коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. Отрицательная величина показателя свидетельствует о том, что в среднем у российских предприятий наблюдается недостаток собственного оборотного капитала для финансирования текущих нужд производственной и иной деятельности. Причем отрицательные значения данный показатель имеет на протяжении всего анализируемого периода и только в 2018 году улучшается до уровня 2010-2011 годов.

Коэффициент текущей ликвидности в рассматриваемом периоде не превышает значения 1,4 ед. Учитывая, что нормативные требования к данному показателю предъявляются не ниже 2,0 ед. для бесперебойного

исполнения платежных обязательств, можно говорить о низкой платежеспособности отечественных предприятий. Меняясь в диапазоне значений от 1,4 до 1,2 с 2010 по 2017 годы, данный коэффициент резко снижается в 2018 до значения 1,0 ед., что уже становится в два раза меньше нормативного значения.

Финансовая устойчивость российских организаций тоже не отличается высоким уровнем. При рекомендуемом значении коэффициента автономии в 0,6 ед, в течение анализируемого периода оно было к нему максимально близким в 2010 году. Все остальные годы характеризуются постепенным снижением данного показателя вплоть до 2016 года и только 2018 год отличается тенденцией к его повышению.

На финансовое состояние организации и ее ликвидность, в частности оказывают влияние размеры балансовых остатков дебиторской задолженности, длительность ее оборачиваемости в целом. Своевременное поступление дебиторской задолженности формирует источники погашения кредиторской задолженности предприятия.

В современных условиях своевременное поступление средств на счета организаций за реализуемые товары, работы, услуги является одним из приоритетных направлений грамотного управления финансовыми потоками, в т.ч. и дебиторской задолженностью.

Бесспорно, что поддержание оптимального объема и структуры текущих активов, источников их финансирования и рационального соотношения между ними являются необходимым элементом устойчивого финансового состояния организации. Стабильность работы любой компании в значительной степени зависит от ее возможностей обеспечивать своевременное погашение своих текущих и долгосрочных обязательств. Вместе с тем получение вовремя причитающихся компании средств от реализации продукции, работ, услуг, определяет степень ликвидности ее активов и кредитоспособности организации в целом.

Список использованной литературы:

1. Костина Д.А. Значение финансовой устойчивости для компаний, работающих в кризисных условиях // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 23S (40S).
2. Юшаков А.С. Проблемы повышения финансовой устойчивости организаций в современных условиях // Стратегии бизнеса. 2017. № 8 (40).
3. Федеральная служба государственной статистики: Российская Федерация [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Официальный сайт: Министерство сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru>

5. Шарыбар С.В. Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственной организации как основы ее стратегического развития/ Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты: материалы международной научно-практической конференции СИБНИИЭСХ СФНЦА РАН (Новосибирск, 14-15 ноября 2018 г.) / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН.– Новосибирск, 2018.– С.355-358

УДК 631.158:658.3

**СОВРЕМЕННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ СЕВЕРА И
АРКТИКИ СИБИРИ, СЕВЕРА АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ**

Щевьев А.Н., Быков А.А.,

Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук, р.п. Краснообск, Россия

Новосибирский государственный аграрный университет, г.Новосибирск

Районы освоения и Севера Сибири (РОС) включают территории крупнейших и крупных территориально-производственных комплексов и крупных промышленных узлов, в которых добываются различные природные ресурсы – Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК), Канско-Ачинский ТЭК, Норильский, Нижне-Ангарский, Иркутско-Черемховский ТПК и др. В районах освоения и Севера Сибири проживает около 7,5-8,0 млн. человек. Район обеспечивает более 70% добычи нефти, 91% природного газа, 50% угля, и сосредоточено более 60% леса России. Данные регионы дают до 40% валютных поступлений Российской Федерации. Местное сельское хозяйство районов освоения и Севера Сибири за 2006-2018 гг. значительно повысило производство сельскохозяйственной продукции, существенно возросла аграрная экономика в целом. Однако, принципиальных изменений в экономиках агротраслей и продовольственной базы пока нет, что недопустимо, исходя из задач продовольственной безопасности.

Сельскохозяйственное производство и формирование продовольственной базы регионов РОСАС как специфических регионов характеризующихся самыми экстремальными природными, климатическими и особенностями экономическими условиями, где социальные цели и задачи развития агропродовольственного сектора в приоритете. Основной задачей является обеспечение населения региона высококачественным и свежим продовольствием. *Экстремальные* природные условия, труднодоступность и удаленность от обжитых территорий, обуславливают формирование и

наличие своих собственных, специфических, оригинальных и уникальных трансформаций тенденций (трендов) в развитии сельского хозяйства (их циклов и периодов) и продовольственной базы Северных и Арктических регионов Сибири, Севера Азиатской части России. Именно эти специфические и уникальные трансформации тенденций в развитии аграрного и продовольственного секторов этих регионов мы попытались сформулировать и обосновать, показать их экономическую сущность.

Сельскохозяйственное производство и агропродовольственный сектор Северных и Арктических регионов Сибири и Севера Азиатской части России, на наш взгляд, проходили в своем развитии за 1990- 2019 гг. следующие основные трансформации тенденций (трендов) развития (этапы и циклы).

Первая тенденция (1991-1993 гг.) – время перехода к рыночным отношениям, характеризовалась неподготовленным и неуправляемым, стихийным и силовым внедрением рыночных отношений. В этот период появились на продовольственном рынке более дешевое и низко импортное продовольствие, которое всего за пару лет практически вытеснило отечественную продовольственную продукцию из торговли. И, как результат, произошло резкое сокращение Северного агропродовольственного производства и сельского хозяйства, включая переработку и ее предприятия, молзаводы, мясокомбинаты, молконсервные и мясоконсервные заводы. Это обусловило ликвидацию подавляющего числа совхозов, колхозов и огромного количества подсобных хозяйств и промпредприятий в регионах Севера. В это время сформировался и укрепился такой лозунг у руководства Северных городов, районов и округов «*все продукты привезем и прокормимся*», без проблем с сельским хозяйством. Однако, вскоре все резко изменилось, пришел 1998 год и грянул валютный кризис для России.

Вторая тенденция сформировалась в период 1998 – 2000 годы и была обусловлена возникновением очень крупного валютного кризиса. Резкое падение курса рубля, обусловили практически ликвидацию почти всех продовольственных контрактов с зарубежными фирмами на завоз в Северные регионы Сибири и Азиатской части России импортного продовольствия из-за рубежа. Это породило для этих регионов угрозу в отсутствии продовольствия для завоза для населения Северных городов и поселков. Однако эти огромные проблемы с вложением дополнительных крупных средств, при активном участии и руководстве региональных властей Северных территорий удалось решить, но не полностью. Сложившаяся ситуация заставила отказаться руководство Северных регионов и собственников торговых продовольственных систем Северов от ориентации только на

импортное продовольствие. В результате стала формироваться *вторая тенденция*, не имевшей место в истории советского продовольственного рынка и сельского хозяйства – это: возврат местной продовольственной торговли к местным, региональным продовольственным товарам и к своим северным сельхозпроизводителям; возврат к Сибирским и российским сельхозпроизводителям и поставщикам из своих старых и новых тыловых продовольственных базах и вне их; быстрый рост закупок северной торговлей их транспортабельной продукции высокого качества и реализация ее населению Северных регионов.

Другой важный фактор формирования, укрепления, развития и наращивания второй тенденции – восстановление и резкого ускорения развития собственного северного продовольственного производства, на фоне экономических санкций зарубежных стран в отношении России и формирование системы ответных мер РФ, переход РФ к политике импортозамещения в продовольственном секторе. Это та аграрно-продовольственная политика, парадигма и идея в развитии аграрно-продовольственного сектора России, обеспечения полной национальной продовольственной безопасности и независимости регионов России от внешних угроз и рисков, о необходимости которой постоянно говорили ученые экономисты-аграрии. Это, несомненно, укрепило экономический и политический базис и основу идеи наращивания самообеспечения продовольствием Северов Сибири и Северов Азиатской части России с учетом Сибирских тыловых продовольственных баз. Кроме того, вынужденная общероссийская политика импортозамещения резко ускорила формирование самосознания о необходимости положить в основу идею продовольственного обеспечения населения страны и ее регионов, в т.ч. Северных Сибирских и Северных районов Азиатской части России, для гарантирования требуемой полной продовольственной безопасности этих важнейших энергоресурсных и при этом пограничных регионов России. Это требование и неоспоримую парадигму продовольственной безопасности страны и ее регионов экономическая наука Сибири и России постоянно, с 1991- 2015 гг, предлагала и отстаивала во всех эшелонах власти России и в наших Сибирских регионах [2]. И, как результат, Формирование *новой Второй общесеверной Всероссийской и Всесибирской тенденции* – переход к ускоренному восстановлению и наращиванию объемов производства малотранспортабельных, свежих и качественных продуктов питания (цельного молока и молочных продуктов, свежих яиц, овощей закрытого и открытого грунта и т.д.) в Северных регионах.

Развитие, восстановление и наращивание объемов производства собственной сельхозпродукции и продовольствия привело к формированию *третьей тенденции – индустриализации*, т.е. перевод агропроизводства на инновационные формы, ускоренное формирование новых аграрных *предприятий на индустриальной основе и технологиях* (молочных комплексов с удоем 6500-7500 кг, птицефабрик, тепличных комбинатов) с высокой производительностью труда и переработкой произведенной продукции на своих комплексах, выпуском широкого ассортимента продукции и самостоятельной ее реализации. Такие комплексы эффективно работают в пригородах Ханты-Мансийска, Надыма, Сургута, Салехарда и др. городах [1].

Четвертая тенденция- формирование пригородных индустриальных систем агроиндустриальных предприятий различной специализации, размещенных на близкой территории и производственной инфраструктуре, работающих на индустриальной инновационной технологической базе и объединение их в *единой агроиндустриальный пригородный кластер*.

Пятая тенденция – формирование специализированных продовольственных систем по производству, переработке и реализации продовольственных ресурсов путем объединения в единое целое всех предприятий по производству, переработке, транспортировке, хранению и реализации продовольствия потребителю – населению Северных и Арктических регионов Сибири и всего Севера Азиатской части России. В подавляющей своей массе, эти продовольственные системы юридически не оформлены, существуют как самостоятельные юридические организации и предприятия определенной производственной фазы. Однако, фактически они работают вместе, вписаны в единый производственный цикл и работают в едином продовольственном процессе, исполняя свою роль в доведении до потребителя продовольственных товаров и практически формируют продовольственный рынок Северных регионов и территорий Сибири и Востока России. Поэтому, определяя перспективы и механизмы поддержки развития производства и потребления продовольствия в этих регионах, необходимо обязательно рассматривать их как целостную, сформировавшуюся систему взаимосвязанных производств, предприятий и организаций, что позволит более сбалансированно обеспечить экономическую поддержку и стимулирование их работы, обеспечить формирование оптимальных пропорций и темпов их развития. Это позволит обеспечить более гарантированное снабжение населения Северных регионов продовольствием и требуемую продовольственную безопасность экономически важных Северных регионов.

Шестая тенденция – постепенное восстановление, но во многом обновленное формирование системы Сибирских тыловых продовольственных баз (ТПБ) для регионов Севера в прилегающих аграрных регионах, как основных поставщиков качественных и доступных по ценам транспортабельных продуктов питания, на основе долгосрочных и краткосрочных договоров и контрактов. В первую очередь эти ТПБ формируются внутри своих, Северных областей и краев Сибири - Тюменской области, Красноярского края и других регионов для завоза транспортабельной продукции – мяса и различных мясопродуктов, масла и молочных продуктов и консервов и др. Активное участие в формировании этих процессов, заключении договоров на поставку продукции предприятиям торговли разных уровней, принимают, как правило, органы местных аграрных региональных властей, которые оказывают организационную, материальную и иную поддержку, а так же помочь торговле и тыловым агропредприятий.

Указанные выше тенденции и тренды развития современного сельского хозяйства и продовольственных систем Севера Сибири, Арктики и Северов Азиатской части России, где в базисе и общей парадигме развития лежит абсолютная идея главной и единственной опоры на собственное сельское хозяйство этих регионов и его тыловые собственные региональные продовольственные базы, характерны и практически в полной мере присущи всем Северным регионам России, включая весь Европейский Север, (Архангельск и др.) и Северные регионы Дальнего Востока России. Поэтому они несомненно являются общенациональными тенденциями и трендами развития Северного сельского хозяйства этих территорий и их продовольственной базы, которые в перспективе 15-30 лет будут только укрепляться, совершенствоваться, наращиваться и развиваться, обеспечивая потребности в продовольствии населения и требуемую продовольственную безопасность всего Севера России.

Список использованной литературы:

1. Щевьев А.Н. Системы приоритетов развития продовольственных систем районов освоения Севера и Арктики Сибири / А.Н.Щевьев, А.А.Быков //Водные ресурсы - основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке Сборник докладов XXI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 587-591.Щевьев А.Н. Система продовольственной безопасности и научно-технологическое обновление продовольственных систем районов освоения, Севера и Арктики Сибири // Перспективы развития агропромышленного комплекса: региональные и межгосударственные аспекты материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 195-198.

УДК 636.083

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ FMEA-АНАЛИЗА ПРИ АНАЛИЗЕ РИСКОВ БЛАГОПОЛУЧИЮ ЖИВОТНЫХ

А.И. Эйлерт, преподаватель

К.В. Жучаев, д-р биол. наук, профессор

М.Л. Кочнева, д-р биол. наук, профессор

ФГБОУ Новосибирский государственный аграрный университет,

г. Новосибирск, Российская Федерация

Ключевые слова: лактирующие коровы, благополучие, технология, FMEA-анализ.

В настоящее время генофонд российского молочного скота пополняется высокопродуктивными животными и племенным материалом из зарубежных стран. В условиях роста продуктивности возрастают требования к условиям содержания и кормления скота [1, с. 119]. В связи с этим особое значение имеет контроль соответствия используемых технологий требованиям благополучия животных [2, с. 312].

Выявить потенциальные несоответствия (риски) и предотвратить их появление на всех стадиях жизненного цикла продукции позволяет FMEA – анализ (анализ видов и последствий потенциальных несоответствий), как элемент системы менеджмента качества [3, с. 5].

Целью наших исследований разработка методики анализа рисков благополучию животных при разных технологиях молочного скотоводства.

Исследования проводились в Новосибирской области в хозяйстве с беспривязной технологией содержания коров. Объект исследований коровы голштинизированной черно-пестрой породы со среднегодовой продуктивностью около 8000 кг молока ($n=56$ голов).

Протокол оценки благополучия животного включает реакцию на человека, упитанность животного, активность, оценку наполненности рубца, свободу движения, наличие травм, ран, наличие выделений, загрязнённость задней четверти туловища, вымени, конечностей, наличие проблем копыт, кашель [4].

Все параметры благополучия, кроме реакции на человека, упитанности и оценки наполненности рубца оцениваются по 3-х балльной системе, где

«0» – животные с наиболее желательной картиной исследуемого признака;

«1» – животные с промежуточными проявлениями изучаемого признака;

«2» – животные с худшими проявлениями исследуемого признака.

При оценке реакции на человека учитывается расстояние от кончика пальцев исследователя до носового зеркальца коровы в момент проявления животным реакции избегания.

Упитанность животного и оценку наполненности рубца оценивается по 5-балльной системе: от 1 – худое животное и область рубца впалая до 5 – чрезмерная упитанность и рубец сильно переполнен, более чем на 5 см.

Оценка благополучия животных при беспривязной технологии содержания показала отсутствие боязни человека (т.е. у животных дистанция избегания до 100 см). Более 75% животных имели среднюю упитанность (2,72 балла), что входит в норму для производственной группы. Доля коров с нормальной активностью составляла более 92%. У 46,53% животных отмечалась проблема с нормальной наполненностью рубца (3 балла), что говорит о нарушении пищевой активности коров (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика благополучия животных при беспривязном содержании

Показатель	<i>n</i>	1 балл	2 балла
		$\bar{X} \pm S_{\bar{X}}$	$\bar{X} \pm S_{\bar{X}}$
Животные с нормальной реакцией на человека, %	56	100,0	
Животные с нормальной оценкой рубца, %	56	53,47±6,66	
Животные с нормальной активностью, %	56	92,86±3,44	
Животные с нормальной упитанностью, %	56	75,0±5,79	
Животные с затрудненным движением, %	56	17,86±5,12	1,79±1,77
Животные с загрязненной задней четвертью туловища, %	56	44,64±6,64	0±1,28
Животные с загрязненным выменем, %	56	19,64±5,31	0±1,28
Животные с загрязненными конечностями, %	56	55,36±6,64	0±1,28
Животные с травмами, ранами, %	56	16,07±4,91	0±1,28
Животные с проблемами копыт, %	56	17,86±5,12	3,57±2,48
Животные с выделениями, %	56	0±1,28	0±1,28
Животные с кашлем, %	56	0±1,28	0±1,28

Наличие хромоты, затруднений в передвижении разной степени отмечено у 18 % коров. Доля животных с сильным загрязнением туловища и конечностей достаточна, критична 45 % и соответственно 55%. Достаточно часто встречаются различные повреждения на теле, раны и язвы, вызванные стойловым оборудованием, стычками в группе (более 16%). Проблемы копыт в разной степени выражены более чем у 18% животных.

Полученные данные позволяют оценить общее состояние животных без учета значения каждого параметра для здоровья и продуктивности животных. В связи с этим предлагается в рамках метода FMEA – анализа оценить влияние каждого оцениваемого параметра на продуктивность и

здоровье животного, а также вероятность проявления и обнаружения проблемы по 10-балльной шкале.

Так, например, согласно экспертной оценке, максимальный балл за значимость для здоровья продуктивности получают проблемы с копытами (10 баллов), загрязненность задней четверти туловища – 3 балла за потенциальное влияние на качество продукции.

По разнице между частотой выявления коров с проблемами на 1 и 2 балла определяется вероятность обнаружения признака.

По произведению баллов за эти параметры определяется коэффициент приоритетов риска (табл. 2).

Таблица 2. FMEA– анализ по трем критериям

Критерий	Коэффициент приоритетов риска
реакция на человека	8
упитанность	45
активность	7
свобода движения	54
наличие травм, ран	72
выделения	70
загрязненность задней четверти туловища	18
загрязненность вымени	36
загрязненность конечностей	10
наполненность рубца	175
проблемы копыт	90
кашель	50

Если коэффициент приоритетов риска > 40 , проблема заслуживает внимания, при повышении коэффициента > 100 – требует немедленного решения.

Таким образом, для исследуемого стада наибольшие риски заключаются в наполненности рубца, что связано с организацией кормления коров.

Близок к критическому показатель риска по проблемам копыт. Необходимо обратить внимание на меры профилактики.

Список используемой литературы:

1. Жучаев К.В. Физиологический статус лактирующих голштинских коров в условиях Сибири / К.В. Жучаев, М.Л. Кочнева, Е.А. Борисенко, О.В. Богданова, Д.В. Репьюк, А.А. Семенов, А.И. Эйлерт, И.М. Чубарова // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2016. – №4(41). – С. 118-124.
2. Эйлерт А.И. Оценка технологий молочного скотоводства на соответствие требованиям благополучия животных / А.И. Эйлерт, К.В. Жучаев, И.М. Побегайло, Д.В. Репьюк // В сборнике: Аграрная наука - сельскохозяйственному производству Сибири, Казахстана, Монголии, Беларуси и Болгарии, 2017. – С. 312-314.

3. Анализ видов, последствий и причин потенциальных несоответствий (FMEA): Метод. указания / под ред. Вашукова Ю.А., Дмитриева А.Я., Митрошкиной Т.А. // Самарский государственный аэрокосмический университет, 2008. – 31 с.

4. European Welfare Quality® Assessment for cattle // Welfare Quality® Consortium, Lelystad, Netherlands. – October, 2009. – pp 142.

УДК 332.025

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК В РОССИИ

В.М. Янюк, д-р с-х наук, доцент

И.А. Васильева, студент, магистр

ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, г. Саратов, Российская Федерация

Низкий уровень нововведений в систему государственного регулирования сельского хозяйства региона и АПК, слабая материально-техническая база хозяйств, недостаточное инвестирование в АПК подтверждает ее неэффективность. Необходимо совершенствовать систему государственного регулирования АПК с учетом экономических и социальных особенностей конкретного региона [1;6].

В условиях рыночной экономики многие предприятия АПК получили хозяйственную самостоятельность, но при этом столкнулись с различными проявлениями кризисных явлений: нерациональная структура собственности; громоздкие организационные структуры; высокие постоянные затраты на содержание основных фондов; большая доля просроченной задолженности и избыточных активов. Возникает необходимость в использовании современных механизмов реструктуризации. Реструктуризация кризисных предприятий направлена на восстановление текущей платежеспособности предприятия и урегулирование накопленных долговых обязательств.

Исторически сложилось, что структура большинства российских предприятий досталась от командно-административной системы, и она оказалась не в состоянии поддерживать гибкость рыночных отношений, что создает системный конфликт на предприятиях АПК и его инфраструктуры. Выход из этого конфликта возможен только при проведении реформирования производственной и управлеченческой структуры предприятия.

Преобладание государственной земельной собственности в АПК в переходный период экономики требует дифференциированного учета характера хозяйствования связей предприятий различных форм

собственности, а также специфику отношений переходного периода становления рыночного механизма хозяйствования.

Также в экономическом механизме хозяйствования должна учитываться специфическая социально-экономическая роль сельского хозяйства и перерабатывающая промышленность в формировании фонда потребления российского населения и росте его благосостояния [2].

Рост масштабов производства отечественного продовольствия в условиях острой конкурентной борьбы товаропроизводителей во многом зависит от:

- возможностей субъектов реструктурировать их внутреннюю среду;
- эффективности осуществления реструктуризации.

От последнего зависит не только увеличение прибыли, но и финансовая устойчивость предприятий, выполнение обязательств перед государством и обществом, а также способствует росту уровня заработной платы, созданию новых рабочих мест, улучшению условий труда, привлечению инвестиций и обновлению основных производственных фондов. Совокупность перечисленных и других аспектов вызывает необходимость поиска новых экономических форм и механизмов преобразования деятельности предприятий [4, с. 69].

Уровень господдержки сельского хозяйства в различных странах можно увидеть на графике 1.

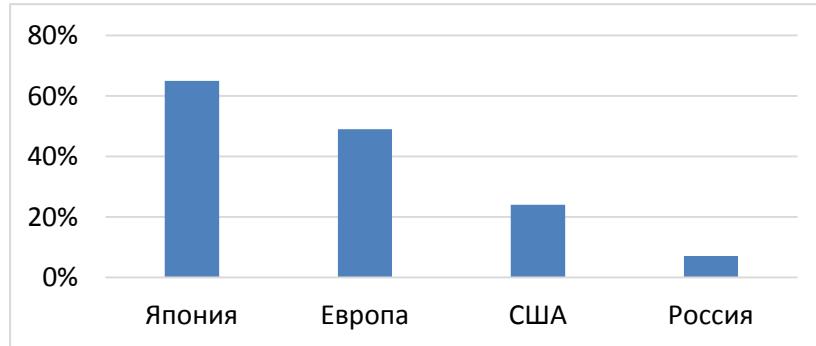

График 1. Государственная поддержка сельского хозяйства в различных странах

Закономерность развития мировых держав показывает положительную динамику и необходимость государственного регулирования отрасли сельского хозяйства [3].

График 1 показывает актуальность большего вмешательства государства в агрономическую сферу жизни России, на это имеется целый ряд причин: важность обеспечения безопасности продовольствия страны, обеспечение конкурентоспособности, ценовой диспаритет на

сельскохозяйственную и промышленную продукцию, низкий уровень доходов населения. При этом необходимо учитывать российскую уникальность относительно других стран.

Анализ государственного регулирования аграрного производства показал, что практически без внимания остается обновление материально-технической базы сельского хозяйства. Для устранения указанных проблем целесообразно создание системы регионального агролизинга или инвестиционного кредитования [3].

В России регулирующие функции государства должны осуществляться: созданием законодательной базы регулирования; формированием конкурентной среды; созданием благоприятного климата для иностранных инвесторов; регулированием диспаритета цен [5].

Необходимо определить подходы, способные улучшить инвестиционную политику. Прежде всего, создать условия для повышения инвестиционной активности и привлекательности проектов, отраслей и региона [1].

Список использованной литературы:

1. Винничек Л., Ефимов А. Экономический механизм как способ регулирования аграрного производств [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-mehanizm-kak-sposob-regulirovaniya-agrarnogo-proizvodstva>
2. Гладкова Е. П., Механизм восстановления и развития технического потенциала как элемент экономического механизма в АПК [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-vosstanovleniya-i-razvitiya-tehnicheskogo-potentsiala-kak-element-ekonomiceskogo-mehanizma-v-apk>
3. Лисова, О.В. Организационно-экономический механизм государственного регулирования предпринимательской деятельности в региональном АПК: Автореферат. Экономическая библиотека - [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://economy-lib.com/organizatsionno-ekonomicheskiy-mehanizm-gosudarstvennogo-regulirovaniya-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-regionalnom-apk#ixzz5FNqds2lj>
4. Моренова Е.А., Черненко Е.В., Стратегические проблемы аграрного сектора на региональном уровне и пути их решения в условиях действия международных санкций // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 4 (16). С. 66-75.
5. Цифрова Р.М.В., Гагина И.С., Роль кадастровой деятельности в обеспечении инвестиционной привлекательности территории // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия Сборник научных трудов. 2017. С. 159-160.
6. Пикарская, Д.И., Шарыбар, С.В. Рациональное использование земельного фонда региона/Модернизация аграрного образования: интеграция науки и практики: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. 2018: ИЦ Золотой колос. – С.75-70

Содержание

Секция 1. Теоретико-методологические аспекты и проблемы формирования и развития АПК и сельских территорий

Балашова О.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИ АПК СИБИРИ	3
Бессонова Е.В. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИБИРИ	6
Борисова О.В. НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА	11
Быков А.А. СВОТ-АНАЛИЗ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СИБИРИ	17
Жахов Н.В. ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ	20
Зенина Е.В., Станчин И.М. НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ АЛГОРИТМА ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК	23
Зяблицева Я.Ю. ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗЕРНОПРОИЗВОДЯЩИХ РАЙОНОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ	28
Илькина Е.А. МЕТОДОЛГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ МПП АПК	31
Капелюк З.А., Мейкшан Ю.В. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В АПК КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	35
Климентова Э.А., Дубовицкий А.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА	39
Коновалова С.Н., Загвоздин М.В. ХАРАКТЕРИСТИКА УГРОЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	43
Курмангалиева А.К., Сайдова Л.М. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИЙ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК	47
Минаков И.А. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА	52

Першукевич П.М., Зяблицева И.В. ОЦЕНКА САМООБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ЕГО УСТОЙЧИВОСТИ	56
<hr/>	
Попкова Е.В. ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК	61
<hr/>	
Родионова И.А., Тимофеев Е.И. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	64
<hr/>	
Рыманова Л.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕНОВЫХ И ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ АПК СИБИРИ	68
<hr/>	
Рябухина Т.М. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА	74
<hr/>	
Свистула И.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	78
<hr/>	
Соколов О.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА - ОСНОВА ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	81
<hr/>	
Стенкина М.В. РОЛЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	85
<hr/>	
Ткачев А.А., Тактарова И.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТАБИЛИЗАЦИОННОГО СЦЕНАРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	89
<hr/>	
Тю Л.В. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИРОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ	93
<hr/>	
Фадеева О.П. ХОЗЯЙСТВА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ: ЧТО ПОКАЗАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ 2016 г.	98
<hr/>	
Царенко А.А., Шмидт И.В., Зайцев А.А. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	103
<hr/>	
Черноножкина Н.В., Мирманов С.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК	107

Шавша Н.А. ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС В АГРАРНОЙ СФЕРЕ СИБИРИ	112
Шарыбар С.В., Маслова В.С. СОСТОЯНИЕ ПЛАНОВО-ПРОГНОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ(НА ПРИМЕРЕ КЛЮЧИКОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА СУЗУНСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)	116
Шаталов М.А., Федосеева Е.С. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	127
Шелковников С.А., Лубкова Э.М., Ермолаева Г.С. ОЦЕНКА ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	130
Шестакова М.В. ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	134
Щевьев А.Н. ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ТRENДОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ	139
Щетинина И.В. РОЛЬ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ	143
Янюк В.М., Васильева И.А. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НОВОУЗЕНСКОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	148
 <i>Секция 2. Социально-психологические и социокультурные условия развития сельских территорий</i>	
Гагина И.С., Васильев Д.И. ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	150
Галка Н.А. ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ ВГАУ К ЖИЗНИ И РАБОТЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	154
Глотова Н.И., Кудашова А.В. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	158
Едренкина Н.М. МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	163

Лисицин А.Е. ОСОБЕННОСТИ СЕЛА КАК СРЕДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	169
Проняева А.Г. РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЧЕРЕПАНОВСКОГО РАЙОНА (на материалах экспертного опроса)	173
Рознина Н.В., Ракульцев Р.Ф. АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДА ОПЛАТЫ ТРУДА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	
Шелковников С.А., Кузнецова И.Г., Титойкина Е.Д. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	183
<i>Секция 3. Организационно-экономический механизм развития сельских территорий</i>	
Азжеурова М.В. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	187
Ахмедов А.Э., Прядкина А.П. НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В АПК	191
Блажнов А.А. ТЕПЛИЦА ДЛЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ	195
Богачев А.И. РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА АКВАСТРАХОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ РИСКА СНИЖЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ	197
Борисов Д.В. ВОПРОСУ О ПРОГНОЗИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА	201
Борисова О.В., Деулина В.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	206
Быков А.А., Щевьев А.Н. ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИЙ И ОСНОВНЫХ ТRENДОВ ЦЕН НА МЯСНУЮ ПРОДУКЦИЮ В МАРКЕТИНГОВОМ ПОЛЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ПЕРВОМ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ 21 ВЕКА	212
Гагина И.С., Исмаилов И.А. УЧЁТ ЗЕМЛИ И НЕДВИЖИМОСТИ НА УРОВНЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ	216

Гакельберг Т.Б. ИТОГИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАЗАХСАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	220
<hr/>	
Егорова М.А. ОБОСНОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ДОМИНАНТЫ СТАБИЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	224
<hr/>	
Ерин П.В. ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ: АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ И МЕТОДИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ	232
<hr/>	
Казьмин А.Г. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	236
<hr/>	
Ковалева О.А., Киреева О.С. РАСТИТЕЛЬНОЕ СЫРЬЕ КАК ИСТОЧНИК АНТИМИКРОБНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ФИТОБИОТИЧЕСКИХ ДОБАВОК	241
<hr/>	
Колотырин К.П., Романов А.В., Утегенова М.Е. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АПК	243
<hr/>	
Кондратьева И.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АПК В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ	246
<hr/>	
Костюкевич Т.К. ОЦЕНКА ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ СТЕПИ УКРАИНЫ ПРИМЕНЕИТЕЛЬНО К ВОЗДЕЛЫВАНИЮ ПОДСОЛНЕЧНИКА	250
<hr/>	
Котар О.К., Алайкина Л.Н., Новикова Н.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОГО БИЗНЕСА	253
<hr/>	
Котарев А.В. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СФЕРОЙ АПК: ТЕНДЕНЦИИ, ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	277
<hr/>	
Ларшина Т.Л. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	261
<hr/>	
Маршания И.В., Суханова С.Ф. ПРОДУКТИВНОСТЬ МОЛОДНЯКА ГУСЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОРМОВОЙ ДОБАВКИ БИО-СОРБ-СЕЛЕН	265
<hr/>	
Моисеева Н.С. ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ КАТЕГОРИИ «ХАЛЯЛЬ»	269

Нитяго И.В., Мороз О.Н. ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	271
<hr/>	<hr/>
Овсянко Л.А. ИНВЕСТИЦИИ, КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРИОРИТЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛЕЙ И ПОДКОМПЛЕКСОВ АПК	275
<hr/>	<hr/>
Ожогова О.В., Шекунова С.М. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014-2018 ГГ.	279
<hr/>	<hr/>
Путивская Т.Б. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ОРОШЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ	283
<hr/>	<hr/>
Кулин А.А., Раппа Е.Д. ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	288
<hr/>	<hr/>
Рознина Н.В., Карпова М.В. Вислогузова В.Ф. РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВОЙ ИНСПЕКЦИИ	291
<hr/>	<hr/>
Рознина Н.В., Некрашевич А.С., Зубков А.А. ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ	295
<hr/>	<hr/>
Сабетова Л.А. РАЗВИТИЕ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ	299
<hr/>	<hr/>
Сидоренко О.В., Сидоренко М.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЗЕРНОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТRENДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	303
<hr/>	<hr/>
Смольянинова С.Ф., Воропаев Н.А. АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	307
<hr/>	<hr/>
Стадник А.Т., Самохвалова А.А., Антошкина О.Г. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	312
<hr/>	<hr/>
Суханова С.Ф., Корниенко И.Г. КЛЕТОЧНЫЕ И ГУМОРАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА В РАЗНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ ГУСЯТ-БРОЙЛЕРОВ, ПОТРЕБЛЯВШИХ ЛЕВИСЕЛ SB ПЛЮС	315
<hr/>	<hr/>
Ткаченко И.В., Лепшов А.В. ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ АДАПТИВНЫХ БИОТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР	320
<hr/>	<hr/>
Ткаченко Е.С., Власенко Ю.В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ	325

Турянская Н.И. НАРОДНЫЙ БРЕНД «КРИВЯНСКИЙ ПОМИДОР»: МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	328
Цугленок О.М. КЛАСТЕР КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	332
Цынгуева В.В. ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ОВЦЕВОДСТВА	336
Чайка Т.А., Лотыш И.И. ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	343
Шарыбар С.В., Саврадым В.М. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ	347
Шелковников С.А., Трубчанинова И.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЖИВОТНЫХ НА ВЫРАЩИВАНИИ И ОТКОРМЕ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	350
Шестакова Н.Н. УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	357
Щевьев А.Н., Быков А.А. СОВРЕМЕННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ, СЕВЕРА АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ	361
Эйлерт А.И., Жучаев К.В., Кочнева М.Л. О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ FMEA-АНАЛИЗА ПРИ АНАЛИЗЕ РИСКОВ БЛАГОПОЛУЧИЮ ЖИВОТНЫХ	366
Янюк В.М., Васильева И.А. НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК В РОССИИ	369

Научное издание

Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе

**материалы международной научно-практической конференции
(Новосибирск, 28- 29 ноября 2019 г.)**

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка: Гаврилец Н.В.

Гарнитура Times New Roman, Формат 60×84 1/16
Уч.-изд. л. 19,8. Усл.п.л. 23,7
Тираж 100 экз. Заказ № 2238

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru